

УЧРЕДИТЕЛИ:

**Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
социологический факультет МГУ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ОСИПОВА Надежда Геннадьевна — доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный редактор, г. Москва, Россия, e-mail: ngo@socio.msu.ru, тел., факс: 8 (495) 939-46-98

ЕЛИШЕВ Сергей Олегович — доктор социологических наук, профессор кафедры современной социологии, ученый секретарь социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, зам. главного редактора, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-59-61, e-mail: elishev@list.ru

НОВОСЁЛОВА Елена Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ответственный секретарь, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-24-05, e-mail: nauka@socio.msu.ru

ИЛЬИНЫХ Ольга Владимировна — сотрудник кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, редактор, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-08-54, +7 (903) 268-89-69, e-mail: ilinih@socio.msu.ru

ДОБРИНСКАЯ Дарья Егоровна — кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, редактор сайта, г. Москва, Россия, тел.: +7(495) 939-08-54, e-mail: dobrinskaya@socio.msu.ru

БАРКОВ Сергей Александрович — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, сотрудник редколлегии, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 932-88-71, e-mail: socorgmen@yandex.ru

ВЕРШИННИНА Инна Альфредовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, сотрудник редколлегии, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-21-37, e-mail: vershinina@socio.msu.ru

КАНЕВСКИЙ Павел Сергеевич — кандидат политических наук, доцент, заместитель декана по научной работе социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, сотрудник редколлегии, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-24-05, e-mail: kanevskiy@socio.msu.ru

ПРОНЧЕВ Геннадий Борисович — кандидат физико-математических наук, доцент, заместитель декана по учебной работе социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, сотрудник редколлегии, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-55-44, e-mail: pronchev@yandex.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Антонов Анатолий Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, тел.: +7 (495) 939-50-60, e-mail: antonov_ai@mail.ru; **Бабосов Евгений Михайлович** — доктор философских наук, профессор, академик НАН Белоруссии, главный научный сотрудник Института социологии НАН Белоруссии, г. Минск, Белоруссия, e-mail: soccomsys@mail.ru; **Вельц Франк** — доктор социологических наук, профессор департамента социологии Инсбрукского университета имени Леопольда и Франца, г. Инсбрук, Австрия, тел.: +43 512 507 73405, e-mail: frank.welz@uibk.ac.at; **Водопьянов Павел Александрович** — доктор философских наук, профессор, член-корреспондент НАН Белоруссии, профессор кафедры философии права УО “Белорусский государственный технологический университет”, e-mail: pva1940@bk.ru; **Данилов Александр Николаевич** — доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН Белоруссии, заведующий кафедрой социологии факультета философских и социальных наук Белорусского государственного университета, тел.: +375-17-259-70-41, e-mail: a.danilov@tut.by; **Джаннотти Андреа** — доктор политических наук, профессор, Департамент политических наук, Университет Пизы (Италия), e-mail: andrea.giannotti@sp.unipi.it; **Ильхам Мамед-Заде** — доктор философских наук, директор Института философии, социологии и права Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан, тел.: + 99412-439-34-61, e-mail: lham_mamedzade@mail.ru; **Кеничи Охаша** — профессор социологии и культурной антропологии департамента культуры и туризма Университета Риккьо, г. Токио, Япония, тел.: +81-48-471-7447, e-mail: ohashik@rikkyo.ac.jp; **Михайленок Олег Михайлович** — доктор политических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-политических отношений Института социологии РАН, e-mail: trudsociol@isras.ru; **Мчедлова Мария Мирановна** — доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, e-mail: mchedlova_mm@rudn.university; **Скворцов Николай Генрихович** — доктор социологических наук, профессор, декан факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Социологического общества им. М.М. Ковалевского, г. Санкт-Петербург, Россия, тел.: +7 (812) 710-00-29, e-mail: n.skvortsov@spbu.ru; **Смирнов Владимир Алексеевич** — доктор социологических наук, доцент, проректор по стратегическим коммуникациям ФГБОУ ВО Костромской государственный университет, e-mail: kano_igt@mail.ru; **Тай-Лок Луи** — доктор философии, профессор, вице-президент Университета образования Гонконга, директор Академии гонконгских исследований, Гонконг, тел.: +852 2948 7220, e-mail: tloukui@eduhk.hk; **Фарро Антимо Луиджи** — доктор социологических наук, профессор Римского университета “Сапиенца”, г. Рим, Италия, e-mail: antimoluigi.farro@uniroma1.it

FOUNDER

**Lomonosov Moscow State University;
Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University)**

Editorial Board

Editor-in-chief: Nadezhda G. OSIPOVA, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7(495) 939-46-98, e-mail: ngo@socio.msu.ru

Associated Editor-in-Chief: Sergey O. ELISHEV — Doctor of Sociology, Professor of the Department of Modern Sociology, Scientific Secretary at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7 (495) 939-59-61, e-mail: elishev@list.ru

Managing Editor: Elena N. NOVOSELOVA, Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology of Family and Demography at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7(495) 939-24-05, e-mail: nauka@socio.msu.ru

Editor: Olga V. ILINIH, phone: +7(495) 939-08-54, +7(903) 268-89-69, e-mail: ilinih@socio.msu.ru

Website Editor: Daria E. DOBRINSKAYA, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7(495) 939-08-54, e-mail: dobrinskaya@socio.msu.ru

Editorial board: Sergey A. BARKOV — Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Management at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7 (495) 932-88-71, e-mail: socorgmen@yandex.ru

Inna A. VERSHININA, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7(495) 939-21-37, e-mail: vershinina@socio.msu.ru

Pavel S. KANEVSKIY, PhD, Associate Professor, Associate Dean for Science at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7 (495) 939-24-05, e-mail: kanevskiy@socio.msu.ru

Gennady B. PRONCHEV — Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor, Department of Methodology of Sociological Research, Deputy Dean for Academic Affairs at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7 (495) 939-55-44, e-mail: pronchev@yandex.ru

Editorial council

Anatoliy I. Antonov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Sociology of Family and Demography at the Faculty of Sociology (Lomonosov Moscow State University), Moscow, Russian Federation, phone: +7 (495) 939-50-60, e-mail: antonov_ai@mail.ru

Evgeniy M. Babosov, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of National Academy of Sciences of Belarus (NAS of Belarus), Chief researcher at the Institute of sociology of NAS of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: soccomsys@mail.ru

Alexander N. Danilov, Doctor of Sociology, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, Head of the Department of Sociology Faculty of Philosophy and Social Sciences (Belarus State University), Minsk, Republic of Belarus, phone: +375-17-259-70-41, e-mail: a.danilov@tut.by

Andrea Giannotti, PhD in Political Science, Professor, Department of Political Science, University of Pisa (Italy), e-mail: andrea.giannotti@sp.unipi.it

Antimo L. Farro, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Social and Economical Sciences (Sapienza University), Rome, Italy, e-mail: antimoluigi.farro@uniroma1.it

Ilham Mamed-Zadeh, Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Institute of Philosophy, Sociology and Law of Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan, phone: + 99412-439-34-61, e-mail: Ilham_mamedzade@mail.ru

Maria M. Mchedlova, Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN, e-mail: mchedlova_mm@rudn.university

Oleg M. Mikhailenok, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department for the Study of Socio-Political Relations, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: trudsociol@isras.ru

Kenichi Ohashi, Professor of Sociology and Cultural Anthropology at the Department of Culture and Tourism Studies (Rikkyo University), Tokyo, Japan, phone: +81-48-471-7447, e-mail: ohashik@rikkyo.ac.jp

Nikolai G. Skvortsov, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Comparative Sociology (Saint Petersburg University), Saint Petersburg, Russian Federation, phone: +7 (812) 710-00-29, e-mail: n.skvortsov@spbu.ru

Vladimir A. Smirnov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Vice-Rector for Strategic Communications, Kostroma State University, e-mail: kano_igt@mail.ru

Lui Tai-Lok, Doctor of Philosophy, Professor, Vice President of the Education University of Hong Kong, Director of the Academy of Hong Kong Studies, phone: +852 2948 7220, e-mail: tllokui@eduhk.hk

Pavel A. Vodop'yanov, Doctor of Philosophy, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, Professor at the Department of Philosophy and Methodology of Science (Belarusian State Technical University), Minsk, Republic of Belarus, e-mail: pva1940@bk.ru

Frank Welz, Doctor of Sociology, Professor at Innsbruck School of Social and Political Sciences, Department of Sociology (Innsbruck University), Innsbruck, Austria, phone: +43-512-507 -73405, -73420 (secretary), e-mail: frank.welz@uibk.ac.at

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 18

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Издательство Московского университета

№ 1 • Том 29 • 2023 •

ЯНВАРЬ — МАРТ

Выходит четыре раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Политическая социология

- Осипова Н.Г.** Идеологическое воздействие на социальное поведение (*Продолжение*) 7
- Елишев С.О.** Особенности социологического анализа религии в России в имперский период ее истории (*Окончание*) 36
- Смолин М.Б.** Лев Тихомиров: преодоление революции и критика демократии 79
- Бредихин А.В.** Евразийский вектор России: исход к Востоку. 98
- Самсонова Т.Н.** Практики политической социализации в современной российской школе: состояние, проблемы и векторы развития 110

Социология здоровья

- Новосёлова Е.Н.** Рациональное питание как фактор здоровья: реалии и перспективы 127
- Лядова А.В.** Дискурс о здоровье: историко-сравнительный анализ (*Часть 2*) 148

Социология организаций и управления

Васильев В.П. Продвижение специальных интересов публичных компаний 167

Свердликова Е.А., Селезнёва А.С. Самозанятые в условиях санкций: проблемы и тенденции развития 179

Методология и методы социологических исследований

Зубова О.Г. Проективные методики в социологических исследованиях: теория и практика 194

Социология в Китае

Чжао Юньхуэй. Роль социальных норм и традиций в функционировании социального механизма управления предприятия (на примере китайских компаний) 219

Moscow State University Bulletin

SCIENTIFIC JOURNAL

Established in 1946

Series 18

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

Publishing house of Moscow State University

N 1 • VOLUME 29 • 2023 •

JANUARY — MARCH

Four Issues per Annum

CONTENTS

Political sociology

- Osipova N.G.** Ideological impact on social behavior (theoretical and methodological aspects) (*Continuation*) 7
- Elishev S.O.** Features of sociological analysis of religion in Russia during the Imperial period of its history (*Ending*) 36
- Smolin M.B.** Lev Tikhomirov: overcoming the revolution and criticizing democracy 79
- Bredikhin A.V.** The Eurasian vector of development of the Russian Federation: exodus to the East 98
- Samsonova T.N.** Practices of political socialization in modern Russian school: state, problems and vectors of development 110

Sociology of health

- Novoselova E.N.** Rational nutrition as a health factor: realities and prospects 127
- Liadova A.V.** Health discourse: historical and comparative analysis 148

Sociology of organizations and management

- Vasiliev V.P.* Promoting special interests of public companies. 167
- Sverdlikova E.A., Selezneva A.S.* Self-employed under sanctions,
problems and development trends 179

Methodology and methods of sociological research

- Zubova O.G.* Projective techniques in sociological research: theory
and practice 194

Sociology in China

- Zhao Yunhui.* The role of social norms and traditions in the Chi-
nese enterprise social management mechanism functioning 219

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-1-7-35

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ^{*}

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., зав. кафедрой современной социологии, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234^{**}

В настоящей статье автор предпринимает попытку анализа ключевых компонентов радикальных идеологических построений, которые, прямо или косвенно оправдывают способы решения общественных проблем радикальным и, как правило, нелегитимным путем. К числу таких идеологий исследователи относят анархизм и социализм, которые детально рассматриваются в данной статье.

Пионером анархизма считают английского политического философа У. Годвина, а первым исследователем, назвавшим себя “анархистом” и введшим в оборот сам термин “анархизм”, был французский социалист П.-Ж. Прудон. Каждая страна Европы, Северной или Южной Америки и Азии имеет собственных публицистов, писателей, общественных деятелей, отстаивающих анархистские взгляды, давнюю историю имеет анархизм и в России, в которой выросли и классики анархизма — М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин.

Автор анализирует теоретическое ядро анархизма, которое образуют ряд радикальных политических построений — антиэтатизм, естественный порядок, антиклерикализм и свободная экономика. При этом отмечается, что все анархисты безапелляционно утверждают, что причиной всех человеческих невзгод являются как власть, так и частная собственность, а себя, как правило, идентифицируют с “бедными и угнетенными”. Они призывают к революции от имени “эксплуатируемых масс”, в результате которых как капитализм, так и государство будут стерты с лица земли, активно пропагандируют “анархию и анархическую тактику”. Под анархической тактикой подразумевается такая беспощадная насильственная борьба, которая “сметет на своем пути все учреждения рабства старого строя и всех их представителей и защитников для созидания нового, свободного строя, ибо дух разрушения есть в то же время и созидующий дух”.

^{*} Продолжение. Начало в № 4 за 2022 г.

^{**} Осипова Надежда Геннадьевна, e-mail: ngo@socio.msu.ru

В статье также детально рассматриваются истоки, сущность и фундаментальные компоненты социалистической идеологии, к радикальным новизнам которой относят марксизм и коммунизм.

Автор обосновывает позицию о том, что в целом идеология социализма близка к идеологии коммунизма. Однако коммунистический идеал более радикален: коммунисты выступают за полное обобществление производства, полный отказ от частной собственности (во всех видах) и централизованное распределение благ, что происходит в рамках специально организованной формы управления — коммуны. При коммунизме должно установиться абсолютное равенство людей, установиться некое идеальное общество, где каждый будет трудиться в меру своих способностей и получать от общества все необходимое. Именно этот аспект коммунизма является несбыточной мечтой его сторонников, оставляет его социальной утопией, в то время как идеология социализма выдвигала более конкретные и достижимые цели.

Анализируются фундаментальные экономические, социальные и политические причины, в силу которых практическое воплощение идеологии социализма — “социалистический эксперимент” XX в. закончился полным провалом. Показано, что именно социалистическая идеология существенно упрощает переход к тоталитарной политической системе.

Ключевые слова: *политический радикализм, радикальные идеологии, анархизм, анархия, антиэтатизм, спонтанный порядок, социализм, марксизм, коммуна, коммунизм, тоталитаризм.*

IDEOLOGICAL IMPACT ON SOCIAL BEHAVIOR (THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS) (CONTINUATION)

Osipova Nadezda G., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ngo@socio.msu.ru

In this article, the author attempts to analyze the key components of radical ideological constructs that directly or indirectly justify ways to solve social problems in a radical and, as a rule, illegitimate way. Among such ideologies, researchers include anarchism and socialism, which are discussed in detail in this article.

The English political philosopher W. Godwin is considered the pioneer of anarchism, and the first researcher who called himself an “anarchist” and introduced the term “anarchism” into circulation was the French socialist P.-J. Proudhon. Each country in Europe, North or South America and Asia has its own publicists, writers, public figures who defend anarchist views, anarchism has a long history in Russia, where the classics of anarchism grew up — M.A. Bakunin and P.A. Kropotkin.

The author analyzes the theoretical core of anarchism, which is formed by a number of radical political constructions — anti-statism, natural order, anti-clericalism and a free economy. At the same time, it is noted that all anarchists categorically assert that both power and private property are the cause of all human misfortunes, and, as a

rule, they identify themselves with the “poor and oppressed”. They call for a revolution on behalf of the “exploited masses”, as a result of which both capitalism and the state will be wiped off the face of the earth, actively promote “anarchy and anarchist tactics”. By anarchist tactics is meant such a merciless violent struggle that will sweep away in its path all the institutions of slavery of the old system and all their representatives and defenders in order to create a new, free system, for the spirit of destruction is at the same time a creative spirit.

The article also examines in detail the origins, essence and fundamental components of the socialist ideology, the radical varieties of which include Marxism and communism.

The author substantiates the position that, in general, the ideology of socialism is close to the ideology of communism. However, the communist ideal is more radical: the communists advocate the complete socialization of production, the complete rejection of private property (in all forms) and the centralized distribution of benefits, which takes place within the framework of a specially organized form of government — the commune. Under communism, absolute equality of people must be established, a kind of ideal society must be established, where everyone will work to the best of their abilities and receive everything they need from society. It is this aspect of communism that is the pipe dream of its supporters, leaving it a social utopia, while the ideology of socialism put forward more specific and achievable goals.

The fundamental economic, social and political reasons are analyzed, due to which the practical implementation of the ideology of socialism — the “socialist experiment” of the 20th century ended in complete failure. It is shown that it is the socialist ideology that significantly simplifies the transition to a totalitarian political system.

Key words: political radicalism, radical ideologies, anarchism, anarchy, anti-statism, spontaneous order, socialism, marxism, commune, communism, totalitarianism.

В настоящее время особую актуальность приобретает научный анализ идеологических построений, которые пропагандируют радикальные политические и социальные преобразования, ведущие к коренному изменению, а порой и разрушению существующего общественного порядка.

Слово “радикализм” (от лат. *radix* — “корень”) означает убежденность в необходимости кардинальных перемен, решительной модернизации, призванных сломать фундамент системы, а не просто преобразовать ее поверхностные черты. Термином “политический радикализм” обычно обозначают политические идеи, призывающие к коренным изменениям, а также действия, нацеленные на коренное изменение существующих социальных и политических институтов. Поэтому радикализм всегда основан на оппозиции властным структурам, традиционным институтам и ценностям.

Прилагательное “радикальный” вполне уместно для определения характера какого-либо политического действия или же идеологической доктрины. Так, говорят о радикальных реформах или о

радикальных идеологиях, когда хотят подчеркнуть их решительный характер.

В данной связи значительный научный интерес представляет вычленение ключевых компонентов радикальных идеологических построений, которые, прямо или косвенно оправдывают способы решения социальных, политических, экономических и многих других проблем радикальным и, как правило, нелегитимным путем. К одной из таких идеологий ученые относят анархизм, стержневая идея которого состоит в “отрицании государственной власти и проповеди абсолютной свободы”¹.

Термин “анархизм” происходит от греческого слова “анархия”, дословно означающего “безвластие”. Принято утверждать, что идея отрицания государственной власти восходит к античности, а элементы протоанархизма обнаруживаются уже у стоиков и киников, особенно у основателя кинийской школы Древней Греции Диогена Лаэртского. Однако учение кинийской школы вряд ли может считаться “анархистским”, поскольку рассматривает, в первую очередь, этические, а не политические аспекты общественного устройства.

Пионером анархизма считают английского политического философа Уильяма Годвина, который в своем труде “Исследование о политической справедливости и ее влиянии на мораль и счастье”², опубликованном в 1793 г., выдвинул ряд положений, отвергающих институты власти, права, собственности и государства.

Как отмечают исследователи, с самого детства У. Годвина отличало от остальных сверстников несколько важных черт характера, которые легли в основу его личности. Первой из них являлась вера в принципиальную доброту человека и стремление добиться теми или иными средствами всеобщего счастья. В 1780-х гг. У. Годвин, серьезно увлекшись идеями просветителей, попал под влияние таких философов как П. Гольбах, Ж.-Ж. Руссо, К.-А. Гельвеций, которые открыто критиковали религию и церковь, что, в конечном счете, сделало его принципиальным противником действующей власти и сторонником резких общественных перемен³.

Идеалом для У. Годвина стало бесклассовое общество равных личностей, в котором отсутствовали бы любые формы эксплуатации, как экономические (в виде частной собственности и то-

¹ Советская историческая энциклопедия. М., 1961. Т. 1. С. 483; Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания. М., 1989. С. 181–187.

² *Godwin W. Inquiry concerning political justice.* L., 1793.

³ Карпов Б.С., Орлов А.А. Эволюция мировоззрения Уильяма Годвина: влияние ранних ценностных установок на выработку общественно-политической концепции // ЛОКУС: люди, общество, культурные смыслы. 2021. Т. 12. № 1. С. 66

варно-денежных отношений), так и политические (в лице государства)⁴.

Одной из основ концепции общественного развития У. Годвина была ликвидация частной собственности и отношений купли-продажи, вследствие чего неизбежно возникал вопрос: почему люди будут поддерживать такой социально-экономический порядок, тем более что мыслитель предполагал ликвидацию любых механизмов принуждения. Согласно У. Годвину, это произойдет в силу изначальной разумности человека и его естественного стремления к справедливости. “Человек, — писал У. Годвин, — признающий, что другие люди обладают такой же природой, как и он сам, и способный понять, какое точно место он занимает с точки зрения беспристрастного наблюдателя, должен ясно осознавать, что деньги, затраченные им на приобретение предмета, не приносящего никакой пользы ему самому, использованы плохо, т.к. они могли бы принести существенную пользу кому-нибудь другому”⁵.

Подобные рассуждения, основанные на безоговорочной вере в изначальную чистоту природы человеческого разума, он применял и к отказу от роскоши и излишеств, и к вопросам насилия и преступности⁶. “В новом, идеальном обществе все поводы к преступлениям будут пресечены навсегда. Все люди ценят справедливость, они понимают, что они существа одной общей природы, и сознают правильность такого обращения друг с другом, которое основывалось на одной общей мерке”⁷.

В дальнейшем все основополагающие суждения и концепции этого английского мыслителя основывались на его безапелляционных суждениях о “человеческой чистоте” и стремлении людей к справедливости, в которых он был искренне убежден⁸. “Таковы неустранимые законы нашей, человеческой природы. Невозможно не видеть прелести равенства и не обольститься теми преимуществами, которое оно обещает”⁹, — заключал У. Годвин, экстраполируя собственные убеждения и веру на все человечество в целом.

Первым исследователем, назвавшим себя “анархистом” и введшим в оборот сам термин “анархизм”, был французский социалист Пьер-Жозеф Прудон.

⁴ Карнов Б.С., Орлов А.А. Указ. соч. С. 69.

⁵ Годвин У. О собственности / Вступ. статья В.П. Волгина. М., 1958.

⁶ Там же. С. 87–100.

⁷ Там же. С. 79.

⁸ Карнов Б.С., Орлов А.А. Указ. соч. С. 72.

⁹ Годвин У. Указ. соч. С. 104–105.

Свое собственное анархистское учение П.-Ж. Прудон начал развивать еще в молодости, заинтересовавшись обществом и экономикой. И хотя его взгляды так и не приняли систематической формы, он довольно быстро стал очень популярным левым публицистом. Славу в научном сообществе П.-Ж. Прудону принесло его первое произведение “Опыт общей грамматики” (1837), в 1843 г. увидело свет его сочинение “Принципы политической организации или создание гуманного порядка”. В 1846 г. была опубликована книга П.-Ж. Прудона “Система экономических противоречий, или Философия нищеты”¹⁰, которая стала бестселлером не только во Франции, но и в других странах мира. В данном произведении этот философ всесторонне обосновал капиталистическую реформу, в результате которой будут ликвидированы финансовые средства и введены боны натурального обмена, что позволит решить все экономические противоречия.

Анархизм П.-Ж. Прудона часто олицетворяет его характерная фраза “собственность — это кража”, впервые появившаяся в сочинении “Что такое собственность или исследование о принципе права и власти”¹¹, изданном в 1840 г. Этот мыслитель считал, что поскольку сам факт принадлежности вещи определенному человеку противоречит принципу справедливости, то и любая собственность противоречит этому же принципу. Согласно П.-Ж. Прудону, общественные отношения между людьми основаны на системе “взаимности”, предполагающей равновесие собственности, равноценный обмен товаров и услуг, беспроцентный кредит, свободное республиканское устройство общества, которое заменит государство¹²: “Республика есть позитивная анархия <...> Это взаимная свобода <...> свобода не дочь, а мать порядка!”, — писал П.-Ж. Прудон.

Как отмечают исследователи, каждая страна Европы, Северной или Южной Америки и Азии имеет собственных публицистов, писателей, общественных деятелей, отстаивающих анархистские взгляды¹³. Давнюю историю имеет анархизм и в России — ни одна другая страна не явила такое многообразие анархических проявлений¹⁴.

¹⁰ Proudon P. Systeme des contradictions economiques ou philosophie de la misere. P., 1846. Т. 1–2.

¹¹ На русск. яз. см.: Прудон П.-Ж. Что такое собственность или исследование о принципе права и власти. М., 2019.

¹² Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Анархизм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2000. Т. 1. С. 106.

¹³ Ward S. Anarchism. A very short introduction. Oxford, 2004. P. 10.

¹⁴ См. об этом: Комин В.В. Анархизм в России. Калинин, 1969; Канев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма. М., 1974; Непролетарские партии в России: уроки истории. М., 1984; Тяпин И.Н. Основные философские проблемы в трактовке русского анархизма // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 5.

Идея отрицания государства звучала еще в спорах западников и славянофилов. При всех их радикальных различиях, эти течения имели сходные черты: славянофилы отвергали бюрократическое государство ради крестьянской общины, западники — ради свободы.

Первым деятельным анархистом в России считается соратник А.И. Герцена, один из наиболее заметных деятелей российской анархистской эмиграции Борис Энгельсон, о связи которого с анархизмом упоминалось в докладе Владимира Федорова-Забрежнева на Международном анархическом конгрессе в Амстердаме в 1907 г. Б. Энгельсон, вместе со своим другом Львом Алешкером (А. Даль), создал Парижскую издательскую группу “Анархия”, в которой сотрудничали практически все видные российские анархисты, жившие в то время в эмиграции — Мария Гольдсмит, Иуда Гроссман, Мендель Дайнов, Шломо Каганович и Степан Романов. К первым российским анархистам также относят и Николая Соколова, написавшего книгу “Отщепенцы”¹⁵. В России выросли и классики анархизма — Михаил Александрович Бакунин и Петр Алексеевич Кропоткин.

Русский мыслитель и революционер Михаил Александрович Бакунин рассматривал анархизм как закономерный этап социального развития¹⁶, «Современник Карла Маркса, он отделился от него и вместе с небольшим числом своих приверженцев, так называемой “Юрской Федерацией”, стал проповедовать “пропаганду действием”»¹⁷. Он говорил, что «всякого рода конституции и парламенты только затемняют сознание массы. Ибо большинство попадающих в “представительное учреждение” суть собственники, которым дороги интересы только Собственников же, а не голодной и бесприютной массы. Еще и потому что все эти парламенты создают для рабочего люда представление, о как бы защищающем их учреждении, которому близки интересы пролетариата и всех других обездоленных строем неволи, и этим самым лишают обманутую массу возможности бороться за ограбленное у них право на жизнь, прикрытое расцвеченной тряпкой “конституции”»¹⁸. И потому Бакунин говорил, что только путем самой широкой “пропаганды действием”, т.е. непосредственной борьбой угнетенных и обездоленных с бесчеловечно эксплуатирующим их капиталом и государством рабочий люд сумеет завоевать себе и жизнь, и свободу, “не растрачивая бес-

¹⁵ Соколов Н.В. Отщепенцы. Цюрих, 1872.

¹⁶ Бакунин М.А. Государственность и анархия. СПб., 1873.

¹⁷ Альманах. Сборник по истории анархистского движения в России. Т. 1. <http://karaultheca.ru/rus-an/almanach.htm#30> (дата обращения: 09.01.2023).

¹⁸ Там же.

смысленно и бесцельно своей энергии и крови на бесплодное выжидание, пока с парламентской трибуны им их дадут”¹⁹.

Наиболее известным произведением М.А. Бакунина является “Революционный катехизис”²⁰, в котором нашли отражение основные идеи этого мыслителя. Значительное место в этом произведении отводится авторской трактовке “свободы”.

По мнению М.А. Бакунина, “свобода есть абсолютное право всех взрослых мужчин и женщин не искать у кого-либо разрешения на свои деяния, кроме решения своей собственной совести и своего собственного разума, определяться в своих действиях только своей собственной волей и, следовательно, быть ответственными лишь ближайшим образом перед ними, затем перед обществом, к которому они принадлежат, но лишь постольку, поскольку они дают свое свободное согласие принадлежать к таковому. Человек действительно свободен только среди равным образом свободных людей, и так как он свободен лишь в своем качестве человека, то рабство хотя бы одного-единственного человека на земле является, как нарушение самого принципа человечности, отрицанием свободы всех. Свобода каждого может, таким образом, найти осуществление только при равенстве всех. Осуществлением свободы в правовом и фактическом равенстве является справедливость”²¹.

М.А. Бакунин провозглашал безусловное “упразднение и банкротство централизирующего и опекающего государства, <...> свобода должна являться единственным устрояющим началом всей социальной организации, как политической, так и экономической”²².

По его мнению, “общественный порядок должен быть совокупным результатом развития всех местных, коллективных и индивидуальных свобод. Следовательно, вся политическая и экономическая организация в целом не должна, как в наши дни, исходить сверху вниз, от центра к периферии, то принципу единства, а снизу вверх, от периферии к центру, по принципу свободного объединения и федерации. Также необходимы: всеобщее право голоса, безграничная свобода печати, пропаганды, слова и собраний (как для частных, так и для общественных собраний). Абсолютная свобода союзов, причем, однако, юридическое признание дается лишь тем из

¹⁹ Альманах. Сборник по истории анархистского движения в России. Т. 1

²⁰ Бакунин М.А. Революционный катехизис. М., 2013.

²¹ Бакунин М.А. Принципы и организация интернационального революционного общества и революционный катехизис. URL: <http://ak-protest.narod.ru/revolytkatexiz.htm> (дата обращения: 10.01.2023).

²² Там же.

них, которые по своим целям и внутренней организации не стоят в противоречии с основными началами общества”²³.

М.А. Бакунин утверждал, что политическое равенство немислимо без равенства экономического. “Экономическое равенство и социальная справедливость немислимы до тех пор, пока в обществе не установлено полного равенства исходной точки для каждого человеческого существа, вступающего в жизнь, — равенства, заключающего в себе равенство средств для содержания, воспитания и обучения, а позднее и для применения тех разнообразных способностей и сил, какие природа вложила в каждого отдельного индивида”²⁴.

Он выступал за отмену права наследования: “фонд общественного воспитания один будет иметь право наследовать, ибо на нем будет лежать обязанность содержания, надзора, воспитания и обучения детей от их рождения до совершеннолетия”²⁵, считал необходимым “упразднение всякой официальной охраняемой и оплачиваемой государством церкви”²⁶, выступал за “абсолютную свободу совести и культа с неограниченным правом для каждого строить храмы своим богам и оплачивать свое духовенство”²⁷. Также, отстаивая свободный брак, М.А. Бакунин полагал важным “упразднение легальной семьи, основанной на гражданском праве и имуществе, при том, что верховная опека над детьми, их воспитание и обучение должны принадлежать обществу”²⁸.

Концептуализировал основополагающие принципы идеологии анархизма князь Петр Алексеевич Кропоткин, вошедший в российскую историю как один из наиболее выдающихся классиков анархистской мысли²⁹. Его перу принадлежат такие работы как “Современная наука и анархия”, “Анархия, ее философия, ее идеал”, “Записки революционера”, “Нравственные начала анархизма”.

В целостном виде концепцию, вошедшую в историю социально-политических учений под названием анархо-коммунизма, П.А. Кропоткин изложил в своем большом теоретическом труде “Речи бунтовщика”, увидевшим свет в 1885 г., в который вошли статьи, написанные им в 1879–1882 г. для анархистской газеты “Бунтовщик”. В этом произведении нашла отражение и критика парламентариз-

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Бакунин М.А. Указ. соч.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Рублев Д.И. Петр Кропоткин и его первая книга // Кропоткин П.А. Речи бунтовщика / Вступ. ст. Д.И. Рублёва. М., 2009. С. III.

ма, некомпетентности депутатов, предвыборных махинаций, манипуляций сознанием избирателей со стороны политиков. Весьма актуальны идеи организации общественного самоуправления коммун, объединений жителей городов, задача которых — освободить граждан от всевластия бюрократии, весьма часто злоупотребляющей своим общественным положением³⁰.

В представлении П.А. Кропоткина будущее общество — отнюдь не царство хаоса и беспорядка, — оно разумно упорядочено, гармонично, в нем нет противоречий, раздирающих современное ему общество. Анархия может быть проявлением хаоса, но может быть и формой порядка, если воспроизводит с постоянством присущие ей черты³¹. В частности, он писал: “Мы представляем себе общество в виде организма, в котором отношения между отдельными его членами определяются не законами, наследием исторического гнета и прошлого варварства, не какими бы то ни было властителями, избранными или же получившими власть по наследию, а взаимными соглашениями, свободно состоявшимися, равно как и привычками, и обычаями, так же свободно признанными. Эти обычаи, однако, не должны застывать в своих формах и превращаться в нечто неизменяемое под влиянием законов и суеверий. Они должны постоянно развиваться, применяясь к новым требованиям жизни, к прогрессу науки и изобретений и к развитию общественного идеала, все более разумного, все более возвышенного”³². При этом П.А. Кропоткин считал, что “одного рассудочного понимания мало”³³ и призывал к активному действию, направляемому “инстинктом разрушения”, “столь же естественным и справедливым, как и инстинкт обновления, который найдет себе широкое поле деятельности”³⁴. “Сколько старья придется уничтожить! Сколько нового создать! Да и не все ли придется переделать? Дома, города, орудия земледелия, орудия производства... да и само общество должно переродиться!”³⁵ — писал П.А. Кропоткин.

Ядром идеологии анархизма является ряд радикальных политических построений, наиболее значимыми предметами которых являются:

³⁰ Рублев Д.И. Указ. соч. С. III–IV.

³¹ Федотова В.Г. Анархия и порядок в контексте российского посткоммунистического развития // Вопросы философии. 1998. № 5. С. 7.

³² Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М., 1990. С. 267.

³³ Кропоткин П.А. Речи бунтовщика. С. 170.

³⁴ Указ. соч. С. 171.

³⁵ Там же.

- 1) антиэтатизм — отрицание государства и связанных с ним институтов;
- 2) естественный порядок;
- 3) антиклерикализм, вследствие чего религия рассматривается анархистами как первоисточник тоталитаризма);
- 4) свободная экономика.

Основной отличительной чертой идеологии анархизма считается антиэтатизм — оппозиция государству, которое рассматривается как “бесполезное зло”. Для анархизма также характерно полное отрицание власти, которая, по их мнению, “оскорбляет принципы свободы и равенства”³⁶.

Власть существует только для того, чтобы защищать привилегии лиц, ею наделенных, поэтому власть одного человека над другим порабощает и угнетает человека, ограничивает человеческую жизнь. Хотя, строго говоря, анархисты возражают против далеко не всех форм властных отношений, — например, они могут разделять точку зрения, что врачи или учителя заслуживают определенного уважения, поскольку располагают специальным знанием или способностью обучать других. Однако даже власть врачей или учителей может представлять опасность: знания могут использоваться для того, чтобы поддерживать приоритет обученных людей над людьми несведущими. Тем не менее анархисты категорически отрицают те формы власти, которые являются обязательными и принудительными, прежде всего власть политическую, включенную в систему управления современным государством. Государство это сюзерен, которому принадлежит главенствующая власть над всеми индивидами и их объединениями, проживающими на определенной географической территории. И, в отличие от власти врачей и педагогов, власть государства является абсолютной и неограниченной: закон может ограничивать публичное поведение и политическую активность, регулировать экономическую жизнь, вмешиваться в нравственную жизнь индивидов и даже контролировать их мысли. Соответственно они отрицают либеральные представления об общественном договоре граждан и утверждают, что власть государства довлеет над индивидом с момента его рождения и тем самым сразу порабощает его. Анархисты — выходцы из России именовали государство не иначе как “дубиной”, “оружием”, “наручниками” или “тюрьмой”. Государство лишает людей их собственности, их свободы, и, в конечном счете жизни, за счет института смертной казни. Государство деструктивно по своей природе, поскольку его здоро-

³⁶ Heywood A. Political ideologies. An introduction. L., 1992. P. 188.

вье поддерживают войны, заставляющие людей сражаться и убивать друг друга³⁷.

Анархисты считают, что социальный порядок имплицитно заложен в природе человеческих отношений; он утверждается естественно и спонтанно, поэтому не нуждается в каких-либо регулирующих механизмах, особенно в виде государства. В данной связи они выступают за “общество без государства”, в котором отсутствуют принуждение и насилие и в котором, исключительно на добровольной основе, сосуществуют свободные индивиды. Эти индивиды отнюдь не связаны принципом “человек человеку волк”, провозглашенному в свое время Т. Гоббсом. Они вполне рационально мыслящие и миролюбивые создания, склонные за счет обучения и просвещения, выстраивать общественную жизнь на основе принципов правды и соблюдения универсальных моральных норм. В данной связи сердцевиной анархизма считается откровенный утопизм, выраженный в вере в естественную или как минимум потенциальную доброту человеческой натуры. В такой перспективе социальный порядок возникает естественно и спонтанно и не нуждается в механизмах поддержания, поэтому анархисты опираются на воззрения тех мыслителей, которые оптимистично апеллируют к изначальной чистоте человеческих помыслов и спонтанно возникающей гармонии общественной жизни³⁸.

Несколько менее жестко, чем по отношению к государству, но достаточно решительно, анархисты выступают против религии, которая часто рассматривается ими как необходимая предпосылка власти. Многие из них рассматривают власть религиозную и власть государственную как “идущие под руку”. Религия, согласно анархизму, это один из столпов государства; она пропагандирует идеологию послушания и подчинения как духовным лидерам, так и светским правителям. И довольно часто последние обращаются к религиозным догматам, чтобы увековечить свою власть, опираясь на тезис о ее божественном происхождении. Им претит искусственное навязывание представлений о добре и зле посредством лиц духовного звания, поскольку они считают, что люди сами вполне в состоянии поддерживать в себе свою высокую моральную духовность³⁹.

Анархисты безапелляционно утверждают, что причиной всех человеческих невзгод являются как власть, так и частная собственность. В XIX столетии анархисты часто присоединялись к рабочему

³⁷ Heywood A. Political ideologies. An introduction. P. 188, 191.

³⁸ Ibid. P. 192.

³⁹ Heywood A. Political ideologies. An introduction. P. 194.

движению и разделяли основные посылки социальной философии социалистического толка. Соответственно капитализм оценивался ими с классовых позиций, как общественный строй, в котором господствующий класс эксплуатирует и подавляет массы. Однако интерпретация господствующего класса выходила за чисто экономические рамки, а охватывала всех тех, кто обладает богатством, властью и привилегией в конкретном обществе. Тем самым к нему, по мнению анархистов, “наряду с промышленниками и банкирами, принадлежали короли и князья, политики и государственные деятели, судьи и офицеры полиции, епископы и обычные священнослужители. В частности, М.А. Бакунин утверждал, что в каждом обществе можно вычленить три социальные группы: широкое эксплуатируемое большинство, меньшинство, которое хотя и эксплуатирует, само также подвергается эксплуатации в равной степени, и высший правящий класс — очень небольшое число эксплуататоров и угнетателей в чистом виде”⁴⁰. Таким образом, начиная с XIX в. анархисты идентифицировали себя с “бедными и угнетенными” и призывали к революции от имени “эксплуатируемых масс”, в результате которых как капитализм, так и государство будут стерты с лица земли.

Так, анархисты утверждали, что “для того, чтобы положить конец рабству и эксплуатации трудящихся масс, нужно уничтожить рабство в корне, нужно уничтожить самую возможность господства человека над человеком, эксплуатации человека человеком. Они поняли, следовательно, что надо уничтожить корень зла — власть и частную собственность. Далее они поняли, что власть и капитал имущие классы ни в коем случае не откажутся добром от своей власти и нагребленного ими капитала, и что для завоевания счастья и свободы рабочему классу необходимо вести самую решительную и самую насильственную борьбу с господствующими классами во имя установления такого строя, где не будет места частной собственности и власти ни под какой формой”⁴¹.

Для реализации подобных замыслов они “стали нарушать закон и частную собственность, стали пропагандировать анархию и анархическую тактику”⁴². Анархия, для них, — это “такой общественный строй, в котором люди живут в солидарности без властей, без законов, без тюрем и казарм, без эксплуатации и гнета, без начальников и подчиненных, без правителей и управляемых, в кото-

⁴⁰ Ibid. P. 195.

⁴¹ За анархию // Альманах. Сборник по истории анархистского движения в России. Т. 1.

⁴² Там же.

ром существуют действительные братство, равенство и свобода. Анархическая тактика — это такая беспощадная насильственная борьба, которая сметет на своем пути все учреждения рабства старого строя и всех их представителей и защитников для созидания нового, свободного строя, ибо дух разрушения есть в то же время и созидующий дух»⁴³.

В течение XIX–XX столетий имела место существенная дифференциация анархистских идей, которая нашла свое воплощение в различных анархистских течениях.

Например, в XX столетии вопрос о частной собственности в экономике трактовался анархистами уже двояко: хотя большинство анархистов тесно связывали себя с социализмом, основанном на принципах равенства и общественной собственности, некоторые из них все же защищали право на частную собственность и даже поддерживали капиталистическую конкуренцию. Это обусловило различие между двумя анархистскими традициями — коллективистской и индивидуалистической. Коллективисты выступали за экономику, основанную на кооперации и коллективной собственности, а индивидуалисты — за свободный рынок и частную собственность. Однако представители обеих традиций отвергали ту модель капиталистических отношений, которая сложилась в ведущих странах Запада в XX столетии⁴⁴.

Среди анархистских течений, получивших достаточно интенсивное развитие, исследователи также выделяют анархо-коммунизм, анархо-синдикализм, пацифистский анархизм, анархо-феминизм и анархизм зеленых⁴⁵.

Следует отметить, что если анализировать радикальную идеологическую природу анархизма, то модель общественного устройства, созданная анархистами, которая казалась им логически обоснованной и целесообразной, и привлекала немало сторонников, так и осталась иллюзией. Попытки же ее воплощения в жизнь оборачивались либо бандитизмом и грабежом, либо созданием недолговечных коммун, своеобразных “островков свободы” в море несправедливости и угнетения.

Несмотря на то, что анархизм как идеология, имел наиболее существенное влияние в начале прошлого века, в XXI столетии анархические настроения отнюдь не исчезли. Элементы анархизма до сих пор используются как идеологический базис для захвата и

⁴³ Там же.

⁴⁴ Heywood A. Political ideologies. An introduction. P. 195.

⁴⁵ См. об этом: Ward S. Anarchism. A very short introduction. Oxford, 2004. С. 3–4; Heywood A. Political ideologies. An introduction. С. 196.

удержания политической власти⁴⁶. При этом социальной основой анархизма могут быть различные общественные группы в зависимости от социально-политических обстоятельств⁴⁷.

К числу радикальных идеологий также относится социализм. В широком смысле социализм (от лат. *socialis* — “общественный”) — учение о преобразовании общества, базирующегося на частной собственности и эксплуатации, в общество в котором царит социальное равенство и справедливость. Это преобразование осуществляется путем ликвидации частной собственности (как основы эксплуатации и социального неравенства) и установления коллективной или общественной, а точнее — социалистической собственности. Также социализм рассматривает рабочий класс как наиболее значимый социальный элемент, а социалистическая традиция ассоциируется с интересами угнетенного и эксплуатируемого рабочего класса как главного агента социальных перемен и даже социальной революции.

Первые попытки идеологически обосновать преобразование общества на началах коллективизма относятся к эпохе Возрождения. Они связаны с именами великих гуманистов XVI–XVII столетий — английского философа, писателя Томаса Мора и его работой “Золотая книга, столь же полезная, как забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии”, более известной как “Утопия” (1516)⁴⁸, а также итальянского поэта, философа и политического деятеля Томмазо Кампанеллы и его утопическим трактатом “Город солнца” (1623)⁴⁹. В произведениях этих мыслителей были высказаны идеи, направленные на преобразование господствующего общественного устройства на коллективных началах, выраженные в литературной форме.

На рубеже XVIII–XIX вв. активно проявили себя социалистические утописты — французские философы Анри Сен-Симон и Шарль Фурье, а также английский педагог и философ-социалист Роберт Оуэн, которые предложили концепцию переустройства общества на основе социальной справедливости, равенства и общественной собственности.

Как отмечают исследователи, “именно в учении Роберта Оуэна английский утопический социализм достиг своей высшей точки. Р. Оуэн был, прежде всего, преуспевающим капиталистом в эпоху,

⁴⁶ Heywood A. Political ideologies. An introduction. P. 210.

⁴⁷ См. об этом: Бученков Д.Е. Анархизм в России в конце XX века. М., 2009.

⁴⁸ Мор Т. Золотая книга, столь же полезная, как забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии. М., 1905.

⁴⁹ Кампанелла. Город Солнца. М.-Л., 1954.

когда капиталист все еще являлся фактическим организатором производства. Из своего жизненного опыта он прекрасно знал машины и жизнь на фабриках и заводах, ежедневно непосредственно соприкасался с промышленными рабочими. Наличие этих практических знаний, соединенных с теоретическими взглядами, общими всем утопистам-социалистам, и придало Р. Оуэну особенное значение. А главное, он думал о людях, как об общественных существах, а не изолированных индивидах, что противоречило традиции⁵⁰.

Духовное становление Р. Оуэна началось с осознания несовершенства существующего строя. Согласно Р. Оуэну, мир издавна, может даже с самого сотворения, неразумен, погружен в многовековые заблуждения и суеверия. Прервать такое неподвижное, застойное состояние человеческого рода может только Истина, освободив разум “невежественный” людей от ложных мнений.

Осознание и выявление конкретных недостатков и пороков современного ему общества позволила Р. Оуэну предположить, каким должно быть новое, более совершенное общество, созданное путем серьезных радикальных преобразований.

Амбициозный замысел этих социальных преобразований в виде “Нового нравственного мира”, — *общества без классов, частной собственности и всяческого гнета*⁵¹, нашел отражение не только в одноименной фундаментальной работе Р. Оуэна, но и в его практической деятельности, вошедшей в историю как Нью-лэнаркский эксперимент. Так, в местечке Нью-Лэнарк Р. Оуэн основал своеобразную коммуну для рабочих, обеспечив последним хорошие условия труда и быта, а также равный доступ к материальным благам, чтобы доказать, что дурной, невежественный человек станет хорошим, если “устранить те условия, которые порождают, укореняют и развивают плохие привычки”⁵².

На основании опытов в Нью-Лэнарке у Р. Оуэна возник план организации “кооперативных деревень”, в которых должны были сочетаться сельское хозяйство и промышленность, и которые следовало “основать на принципе объединения труда, расходов и собственности, а также предоставления равных преимуществ”. Р. Оуэн глубоко верил, что эти поселки, расширяясь и процветая, и взаимно поддерживая друг друга, покроют постепенно всю страну и заменят

⁵⁰ Алтунина О.В. Объективные предпосылки зарождения социологии в Англии. М., 2001.

⁵¹ Оуэн Р. Доклад графству Ланарк // Оуэн Р. Избр. соч. М.; Л., 1950. Т. 1. С. 268.

⁵² Оуэн Р. Доклад, представленный комитету Ассоциации для облегчения положения промышленных и сельскохозяйственных рабочих // Оуэн Р. Избр. соч. М.-Л., 1950. Т. 1. С. 91.

существующую систему конкуренции новой, основанной на принципе кооперации⁵³.

В широкий словесный оборот термин социализм ввел французский философ и политэконом Анри Пьер Леру в эссе “Индивидуализм и социализм” (1834), а примерно в первой трети XIX в. социализм оформился в качестве широкой политико-идеологической доктрины, вобравшей в себя значительное число как теоретических построений, так и социально-политических традиций.

К фундаментальным компонентам социалистической идеологии обычно относят:

- общность (социальное единство, братство);
- кооперацию (сотрудничество);
- социальное равенство;
- распределение общественного богатства согласно потребностям;
- общественную собственность⁵⁴.

Ядром социалистической идеологии является представление о том, что все социальные и экономические проблемы люди могут решить исключительно сообща, объединяя свои усилия в рамках некой общности, а не за счет индивидуальных достижений. Это отражает откровенно коллективистскую точку зрения, которая делает акцент на способности человеческих существ к объединенным, солидарным действиям, их желаниям и способностям работать сообща для достижения единых, общих целей, и является оппозиционной идее о личной заинтересованности граждан. Тем самым социалисты провозглашают всех людей “товарищами”, “братьями”, “сестрами”, тесно связанными друг с другом общими узами гуманизма⁵⁵.

Социалисты утверждают, что естественные отношения между людьми основаны не на соперничестве или конкуренции, а исключительно на кооперации. Конкуренция — это социально негативный феномен, который противоречит естественной природе человека, ставит людей, порождая зависть, эгоизм и агрессию. Кооперация же несет в себе глубокие нравственные и экономические начала: люди, которые работают сообща, проникаются симпатией друг к другу, культивируют чувства взаимопомощи, а их трудовой потенциал усиливается. При этом моральная заинтересованность в результатах труда неизменно превалирует над материальной.

⁵³ Алтунина О.В. Объективные предпосылки зарождения социологии в Англии. М., 2001.

⁵⁴ Heywood A. Political ideologies. An introduction. P. 106.

⁵⁵ Heywood A. Political ideologies. An introduction. P. 107.

Определяющей чертой социалистической идеологии, безусловно, является равенство, что и позволяет отличить социализм от его “идеологических оппонентов”, таких как либерализм и консерватизм. Существующее в обществе неравенство социалисты не склонны объяснять врожденным неравенством индивидуальных способностей людей. Его причину они ищут в капиталистических производственных отношениях, которые порождают социальную структуру неравенства. При этом они вовсе не утверждают, что люди от рождения должны быть наделены абсолютно одинаковыми способностями, например, к обучению. Однако неравенство, которое воспроизводится в капиталистическом обществе, — это неравенство условий, в которых помещены люди и которые мешают им полноценно раскрыть свои таланты и способности. Поэтому создание для всех равных условий и возможностей раскрытия своих способностей — ведет к социальному равенству, которое, в свою очередь, является стимулом к социальной кооперации и гармонии.

Эгалитаристские тенденции, отраженные в социалистической идеологии, тесно связаны с теорией справедливого распределения материальных благ и общественного благосостояния. Социалисты утверждают, что материальные блага должны распределяться согласно потребностям, что восходит к социалистической теории справедливости. Потребность — это необходимость, которая нуждается в удовлетворении; это не просто фrivольное желание или преходящая фантазия. Потребности лежат в основе общественного бытия и их удовлетворение служит фундаментом полноценного существования человека. Если желания являются личностным предметом, обусловленным социальными и культурными факторами, то потребности объективны и универсальны, принадлежат всем людям, независимо от гендерной, национальной, религиозной или социальной принадлежности⁵⁶.

Истоки социальной конкуренции и неравенства, находятся, по мнению социалистов, в частной собственности, которую в первую очередь связывают с капиталом, а не предметами личного пользования, и которую они критикуют по многим основаниям. Первым основанием является несправедливость — блага, которые создаются усилиями совместного труда, принадлежат не всему сообществу, а присваиваются отдельными индивидами. Вторым — то, что собственность порождает стяжательство, стимулирует материалистические ориентации людей, которые убеждаются в том, что человеческое счастье и благополучие прямым образом связаны с об-

⁵⁶ Heywood A. Political ideologies. An introduction. P. 109.

ладанием собственностью и материальным достатком. Так, те, кто уже обладает собственностью, желают ее приращения, а те, кто ее не имеет или имеет недостаточно — стремятся к приобретению. Наконец, собственность вызывает разногласия, усиливает социальный конфликт, например, между собственниками и рабочими, эксплуататорами и эксплуатируемыми или просто богатыми и бедными. В конечном счете социалисты утверждают, что институт частной собственности должен быть упразднен и заменен институтом общественной собственности или, как минимум, механизмом перераспределения собственности внутри сообщества⁵⁷.

Окончательное становление идеологии социализма тесно связано с учением немецких философов и общественно-политических деятелей Карла Маркса и Фридриха Энгельса, ставшими основателями самой крупной и влиятельной разновидности революционного социализма — марксизма.

Следует отметить, ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс не применяли термин “идеология” к собственному мировоззрению, они характеризовали свое учение как научную теорию социализма, органически связанную с освободительной классовой борьбой пролетариата. Особое место в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса по данной проблеме занимает работа “Немецкая идеология”, в которой излагается концепция, получившая в дальнейшем название “марксистская идеология”. К. Маркс утверждал, что “его собственные работы, призванные вскрыть процесс классовой эксплуатации и угнетения, глубоко научны. Поэтому существует четкое различие между наукой и идеологией, между правдой и фальсификацией”⁵⁸.

К. Маркс полагал, что основал новое направление социализма (получившее в дальнейшем название “марксизм”), которое было глубоко научным, поскольку он в первую очередь опирался на закономерности социального и исторического развития, а не на одну лишь критику капитализма. Его основные составляющие — исторический материализм, диалектический метод, теории классовой борьбы и пролетарской революции.

В противовес господствовавшему тогда классическому либерализму марксизм представляет собой социально-политическое, идеологизированное учение о построении справедливого общества, в котором будет покончено с эксплуатацией человека человеком.

Согласно взглядам К. Маркса и Ф. Энгельса, на определенном этапе своего развития производительные силы вступают в противо-

⁵⁷ Heywood A. Political ideologies. An introduction. P. 108–116.

⁵⁸ См.: Энгельс Ф. Письмо Францу Мерингу в Берлин // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39. С. 83.

речия с существующей экономикой и политической организацией общества, вследствие чего наступает эпоха социальных революций. В результате устанавливаются новые политические и экономические отношения, соответствующие достигнутому уровню развития производительных сил. Отсюда — сменяющие друг друга способы производства (рабовладельческий, феодальный и капиталистический) означают неуклонное движение человечества по пути прогресса. Однако господствующие классы, используя свою экономическую и политическую власть, эксплуатируют большую часть населения, присваивая прибавочные продукты (прибыль) для своей выгоды. Продолжается классовая борьба, ведущаяся эксплуатируемыми массами ради справедливого распределения собственности и политической власти⁵⁹.

Так, в брошюре “Манифест Коммунистической партии” К. Маркс и Ф. Энгельс констатируют: “...история до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов”⁶⁰.

В предисловии к работе “К критике политической экономии” К. Маркс писал: “В общих чертах азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации”⁶¹. Однако капиталистический (буржуазный) общественный строй — самый несправедливый, поскольку означает жестокую эксплуатацию человека человеком, и его необходимо сменить. Смена буржуазного общественного строя должна произойти путем революции.

К. Маркс выделял два типа революций, знаменующих собой переходы между самими общественными формациями и отдельными этапами внутри формаций. Первое упоминание о двух типах революций — революции социальной и революции политической — содержится в статьях К. Маркса, опубликованных в “Немецко-фран-

⁵⁹ См. подробнее: *Осипова Н.Г.* Социологические воззрения Карла Маркса и Фридриха Энгельса // *История социологии: Уч. /.* Отв. ред. Г.В. Осипов, В.Г. Култыгин. М., 2009. С. 139–171.

⁶⁰ *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 4. С. 424.

⁶¹ *Маркс К.* К критике политической экономии. Предисловие // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 13. С. 7–8.

цузском ежегоднике”. Ф. Энгельс также рассматривал данные типы революций. В этом отношении очень показательны его “Эберфельдские речи”, относящиеся к зиме 1845 г. и являющиеся первой работой, целиком посвященной проблемам коммунистических преобразований.

Основатели марксистского учения рассматривали в качестве социальной лишь ту революцию, которая замещает капиталистический тип производства коммунистическим и экономическую общественную формацию — коммунистической формацией. Революции же, приводящие к изменениям в способе производства внутри конкретных экономических общественных формаций, оцениваются ими как *революции политические*. Порожденные противоречием между новыми хозяйственными отношениями и застывшей политической структурой, они решают задачу освобождения общества от отживших организационных форм.

Учение К. Маркса и Ф. Энгельса, — марксизм, которое было провозглашено “идеологией революционного пролетариата”, получило быстрое развитие и широкое распространение. Если обобщить основные постулаты идеологии марксизма, то их можно свести к следующим.

Социализм — первая, низшая фаза коммунизма, которая приходит на смену капитализму в результате классовой борьбы пролетариата в ее высшей форме — революции. В результате победы социализма и утверждения социалистического общественного строя одновременно происходят:

- устранение эксплуататорских классов и установление диктатуры пролетариата и его партии как орудия преобразования в обществе;
- ликвидация частной собственности путем экспроприации и утверждение общественной собственности на орудия и средства производства (на первой фазе — в двух формах: государственной и кооперативно-колхозной);
- осуществление в сфере распределения принципа “от каждого — по способности, каждому — по труду” при социализме и “от каждого по способностям, каждому по потребностям — при коммунизме”;
- обеспечение на этой основе социального равенства, социальной справедливости, а также условий для всестороннего развития личности (в идеале — воспитания коммунистической личности).

Определяющий принцип идеологии марксизм, являющийся фундаментом для реализации описанного выше идеала общественного устройства, — отношение к частной собственности. Если либерализм рассматривает частную собственность как главный двигатель конкуренции и обеспечения благосостояния, марксизм рассматривает ее как главный источник эксплуатации и социальной дискриминации наемного труда, что и определяет требование ее полной ликвидации.

Для реализации такого общественного идеала, где будет господствовать общественная собственность, необходимо усиление роли государства, которое выступает как важнейший элемент экономических преобразований, установления социального равенства и социальной справедливости. Но, в отличие от либерализма, который ограничивается равенством всех перед законом, марксизм выдвигает свою трактовку равенства — на основе распределения общественных благ по труду и создания равных возможностей доступа граждан к социальным благам (образованию, медицинскому обслуживанию и т.п.).

Необходимо отметить, что социализм К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали как первый, переходный этап к коммунизму, поскольку создание коммунистического обществадлительный процесс, требующий так называемого переходного периода. Эта идея наиболее четко изложена К. Марксом в “Критике Готской программы”: “Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата”⁶². Цель революции — уничтожение эксплуатации человека человеком, построение бесклассового общества, ликвидация частной собственности, подъем производства, культуры и благосостояния масс. С этими целями тесно связаны и другие — расцвет личности, ее гармоническое существование в обществе. На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит свободная ассоциация, в которой “свободное развитие каждого является условием свободного развития всех”⁶³.

Коммунизм по замыслу К. Маркса и Ф. Энгельса позволяет преодолеть то социальное, политическое, религиозное и психологи-

⁶² Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 27.

⁶³ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 447.

ческое отчуждение, которое человек испытывает при буржуазном строе, в царстве частной собственности и капитала, денег и товара, когда общество, государство, как механизмы экономической жизни и политической власти, выступают по отношению к нему в виде внешней силы, на которую он не может повлиять, хотя во всех этих процессах, казалось бы, участвует, формально свободен и может проявить свою волю.

В целом идеология социализма близка к идеологии коммунизма. Однако коммунистический идеал более радикален: коммунисты выступают за полное обобществление производства, полный отказ от частной собственности (во всех видах) и централизованное распределение благ, что происходит в рамках специально организованной формы управления — коммуны.

Следует отметить, что коммуна — международное слово, заимствованное из латинского языка, где “communis” означает “общий”, “общественный”. В истории человечества периодически возникали трудовые коммуны — коллективы лиц, объединившихся для совместной жизни на началах общности имущества и труда. Однако как писал русский писатель В.Г. Короленко: “Для меня большой вопрос — есть ли коммунизм та форма, через которую должно пройти человечество. Форм осуществления социальной справедливости много, и нигде еще ни разу (за исключением разве религиозных общин, и то ненадолго) мы не видели удачной коммуны”⁶⁴.

Коммунизм как общественно-политическая идеология и социально-политическое движение основано на убеждении в том, что власть и собственность должны находиться в руках общества, все материальные и символические блага являются общественным достоянием, а жизнь людей должна строиться на базе принципов коллективизма, социального равенства и социальной справедливости. При этом важной сущностной характеристикой коммунизма является исчезновение государства и государственной власти. Идеалом коммунистической идеологии является бесклассовое общество, все члены которого социально равны и в котором, следовательно, не существует классов рабочих и буржуазии, бедных и богатых, эксплуатируемых и эксплуататоров.

Апологеты марксизма называют коммунизм высшей стадией социализма. При коммунизме должно установиться абсолютное ра-

⁶⁴ Короленко В. Письма к Луначарскому // Сайт Виртуального музея В.Г. Короленко. URL: <http://vmkor.ru/index.php?id=155>; Владимир Короленко... // Милосердие.ru. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/vladimir-korolenko-czelyj-den-u-menyatolcheya-plachut-prosyat-posrednichestva-po-povodu-arestov-i-ugroz-rasstrelami/> (дата обращения: 12.01.2023).

венство людей, установиться некое идеальное общество, где каждый будет трудиться в меру своих способностей и получать от общества все необходимое. Именно этот аспект коммунизма является несбыточной мечтой его сторонников, оставляет его социальной утопией, в то время как идеология социализма выдвигала более конкретные и достижимые цели.

Важно подчеркнуть, что социализм — не только идеология, это также самоназвание для ряда непохожих политических систем, существовавших в разное время в СССР, Китае, на Кубе, в странах социалистического лагеря; режим нацистов в Германии при Адольфе Гитлере также назывался национал-социалистским.

Ведущий идеолог марксизма Владимир Ильич Ульянов (Ленин), лидер основанной им же Российской социал-демократической рабочей партии большевиков — РСДРП(б), считал, что социализм, революционным путем приходит на смену капитализму, а затем из социализма “вырастает” коммунизм.

После победы Октябрьской революции 1917 г. РСДРП(б) была переименована в коммунистическую партию. Большевицкое государство во главе с В.И. Лениным взяло курс на поэтапное построение сначала социализма, а затем — коммунизма. Так, экономика стала централизованной, компартия не допускала к власти другие политические силы, а государство строго и полностью поставило под идеологический контроль всю социально-политическую, экономическую и культурную жизнь общества. Тем не менее, достижение изначально провозглашенных советскими лидерами — идеологами марксизма целей постепенно откладывалось, возникали многочисленные проблемы и трудности затянувшегося «переходного периода», сопровождаемые ограничением или полным подавлением личной свободы граждан.

В настоящее время очевидно, что с распадом СССР “социалистический эксперимент” XX в. закончился полным провалом. Анализируя его причины, критики указывают на фундаментальные экономические, социальные и политические трудности практического воплощения идеологии социализма.

Во-первых, практика опровергла идею о том, что экономика социализма окажется эффективнее капиталистической благодаря централизованному планированию. В социалистических странах явно проявились неизбежные недостатки командной экономической системы: отсутствие экономических стимулов и уравнительная оплата труда неизбежно вели к его низкой производительности, а ориентация только на количественный план вредила качеству продукции. В результате усугублялся товарный дефицит, усиливалась скрытая

инфляция и в экономическом отношении социалистические страны проигрывали в конкурентной борьбе странам капиталистическим.

Во-вторых, при социализме социальное неравенство не исчезло: попытка создать справедливое общество удалась лишь отчасти: в социалистических странах действительно было меньше имущественное неравенство, здравоохранения и образование были бесплатными и т.д., но при этом неравенство существовало в других проявлениях. Сначала граждан делили по происхождению — на “классово близких” и “классово чуждых”, в дальнейшем формировалась чиновничье-партийная элита (номенклатура), которая имела больше благ и пользовалась широкими социальными привилегиями.

В-третьих, активное, а порой — чрезмерное вмешательство государство в жизнь общества привело к полному уничтожению политических свобод, установлению авторитарных и тоталитарных режимов. Оказалось, что именно социалистическая идеология существенно упрощает переход к тоталитарной политической системе.

Тоталитаризм (от ср.-век. лат. *totalis* — “весь, целый, полный”) — одна из форм государственного устройства, характеризующаяся полным (тотальным) государственным контролем над всей жизнью общества: “...религия, искусство, научная работа, семья и воспитание — все становится функцией государства”⁶⁵. Ее отличает фактическая ликвидация конституционных прав и свобод, репрессии в отношении оппозиции и инакомыслящих⁶⁶.

Характерные признаки тоталитаризма обозначил французский политолог и социолог Раймон Арон: “Тоталитаризм возникает в режиме, предоставляющем какой-то одной партии монопольное право на политическую деятельность”⁶⁷. Эта партия имеет на вооружении (или в качестве знамени) идеологию, которой она придает статус единственного авторитета, а в дальнейшем — и официальной государственной истины⁶⁸. Базовые принципы только данной идеологии признаются “верными”, “безошибочными” и возводятся в ранг тоталитарной догмы. Искключительным правом выражать, а также проводить эту идеологию в жизнь, наделено государство, — в лице единственной партии, находящейся у власти и возглавляемой

⁶⁵ Федотов Г.П. Социальный вопрос и свобода // Современные записки. 1931. № 47. С. 426.

⁶⁶ Тоталитаризм // Большой энциклопедический словарь. М.; СПб., 1997. С. 1215.

⁶⁷ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993. С. 230.

⁶⁸ Там же.

одним лидером, как правило, харизматического склада. Ядро этой партии страстно и непоколебимо предано своей идеологии, и готово всеми мерами способствовать ее широкому распространению.

Тоталитарные режимы отличает “идеологическая наступательность”, — стремление держать массы в постоянном напряжении, состоянии перманентной мобилизационной готовности к борьбе за официально провозглашенные идеалы.

Для тоталитарной системы характерны такие атрибуты как единство и коллективизм, с одной стороны, и “образ врага” — с другой. При этом образ врага всегда выступает важнейшим компонентом любой тоталитарной идеологии и позволяет режиму сплотить общество, прежде всего, перед угрозой со стороны врага внешнего. Наряду с внешним врагом (им может выступать международный капитал, империализм, плутократия и т.п.) обязательно присутствует его внутренняя агентура (“враги народа”, “враги нации”, предатели, заговорщики и вредители)⁶⁹.

Доказано, что феномен тоталитаризма перманентно возрождается в обществах, которые находятся в состоянии политического или экономического упадка, социальной и нравственной деградации. Тоталитарные политические режимы укореняются в результате всеохватывающего кризиса международного характера, когда “облегчается” массовая мобилизация населения вокруг политических сил радикальной ориентации, призывающих к быстрому разрешению накопившихся в обществе противоречий⁷⁰.

В настоящее время имеется достаточное число сторонников современных, обновленных вариантов идеологий социализма, например, социал-демократии, и марксизма, в виде различных версий неомарксизма, представители которых занимают умеренные позиции, например, выступают за сохранение рыночной экономики при более значительном участии государства в жизни общества и более справедливом распределении благ⁷¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алтунина О.В. Объективные предпосылки зарождения социологии в Англии. М., 2001.

Альманах. Сборник по истории анархистского движения в России. Т. 1. URL: <http://karaultheca.ru/rus-an/almanach.htm#30> (дата обращения: 09.01.2023).

⁶⁹ Мирский Г.И. Ушел ли тоталитаризм вместе с двадцатым веком // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 1. С. 45.

⁷⁰ См. например: *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. М., 1996.

⁷¹ *Heywood A.* Political ideologies. An introduction. P. 150.

- Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. М., 1996.
- Арон Р.* Демократия и тоталитаризм. М., 1993.
- Бакунин М.А.* Государственность и анархия. СПб., 1873.
- Бакунин М.А.* Принципы и организация интернационального революционного общества и революционный катехизис. URL: <http://ak-protest.narod.ru/revolytkatexiz.htm> (дата обращения: 10.01.2023).
- Бакунин М.А.* Революционный катехизис. М., 2013.
- Бученков Д.Е.* Анархизм в России в конце XX века. М., 2009.
- Владимир Короленко...* // Милосердие.ru. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/vladimir-korolenko-czelyj-den-u-menya-tolcheya-plachut-prosyat-posrednichestva-po-povodu-arestov-i-ugroz-rasstrelami/> (дата обращения: 09.01.2023).
- Годвин У.* О собственности / Вступ. статья В.П. Волгина М., 1958.
- За анархию* // Альманах. Сборник по истории анархистского движения в России. Т. 1. URL: <http://karaultheca.ru/rus-an/almanach.htm#30> (дата обращения: 9.01.2023).
- Кампанелла.* Город Солнца. М.-Л., 1954.
- Карпов Б.С., Орлов А.А.* Эволюция мировоззрения Уильяма Годвина: влияние ранних ценностных установок на выработку общественно-политической концепции // ЛОКУС: люди, общество, культурные смыслы. 2021. Т. 12. № 1.
- Короленко В.* Письма к Луначарскому // Сайт Виртуального музея В.Г. Короленко. URL: <http://vmkor.ru/index.php?id=155>
- Кропоткин П.А.* Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М., 1990.
- Кропоткин П.А.* Речи бунтовщика / Вступ. ст. Д.И. Рублёва. М., 2009.
- Мамут Л.С.* Этатизм и анархизм как типы политического сознания. М., 1989.
- Маркс К.* К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13.
- Маркс К.* Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4.
- Мирский Г.И.* Ушел ли тоталитаризм вместе с двадцатым веком // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 1.
- Мор Т.* Золотая книга, столь же полезная, как забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии. М., 1905.
- Новикова Л.И., Сиземская И.Н.* Анархизм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2000. Т. 1.
- Осипова Н.Г.* Социологические воззрения Карла Маркса и Фридриха Энгельса // История социологии: Уч. / Отв. ред. Г.В. Осипов, В.Г. Кулыгин. М., 2009.
- Оуэн Р.* Доклад графству Ланарк // Оуэн Р. Избр. соч. М.; Л., 1950. Т. 1.
- Оуэн Р.* Доклад, представленный комитету Ассоциации для облегчения положения промышленных и сельскохозяйственных рабочих // Оуэн Р. Избр. Соч. М.-Л., 1950. Т. 1.
- Прудон П.-Ж.* Что такое собственность или исследование о принципе права и власти. М., 2019.
- Рублев Д.И.* Петр Кропоткин и его первая книга // Кропоткин П.А. Речи бунтовщика / Вступ. ст. Д.И. Рублёва. М., 2009.
- Соколов Н.В.* Отщепенцы. Цюрих, 1872.

Тоталитаризм // Большой энциклопедический словарь. М.; СПб., 1997.
Федотов Г.П. Социальный вопрос и свобода // Современные записки. 1931. № 47.

Федотова В.Г. Анархия и порядок в контексте российского посткоммунистического развития // Вопросы философии. 1998. № 5.

Энгельс Ф. Письмо Францу Мерингу в Берлин // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39.

REFERENCES

Al'manah. Sbornik po istorii anarhistского dvizheniya v Rossii [Almanac. Collection on the history of the anarchist movement in Russia]. T. 1. URL: <http://karaultheca.ru/rus-an/almanach.htm#30> (data obrashcheniya: 09.01.2023) (in Russian).

Altunina O.V. Ob'ektivnye predposylki zarozhdeniya sociologii v An-glii [Objective prerequisites for the emergence of sociology in England]. M., 2001 (in Russian).

Arendt X. Istoki totalitarizma [The origins of totalitarianism]. M., 1996 (in Russian).

Aron R. Demokratiya i totalitarizm [Democracy and totalitarianism]. M., 1993 (in Russian).

Bakunin M.A. Gosudarstvennost' i anarhiya [Statehood and anarchy]. SPb., 1873 (in Russian).

Bakunin M.A. Principy i organizaciya internacional'nogo revolyucionnogo obshchestva i revolyucionnyj katekhizis [Principles and organization of an international revolutionary society and a revolutionary catechism]. URL: <http://ak-protest.narod.ru/revolytkatexiz.htm> (data obrashcheniya: 10.01.2023) (in Russian).

Bakunin M.A. Revolyucionnyj katekhizis [Revolutionary catechism]. M., 2013 (in Russian).

Buchenkov D.E. Anarhizm v Rossii v konce HKH veka [Anarchism in Russia at the end of the 20th century]. M., 2009 (in Russian).

Engel's F. Pis'mo Francu Meringu v Berlin [Letter to Franz Mehring in Berlin] // Marks K., Engel's F. Soch. T. 39 (in Russian).

Fedotov G.P. Social'nyj vopros i svoboda [Social issue and freedom] // Sovremennye zapiski. 1931. N 47 (in Russian).

Fedotova V.G. Anarhiya i poryadok v kontekste rossijskogo postkommunisticheskogo razvitiya [Anarchy and order in the context of Russian post-communist development] // Voprosy filosofii. 1998. N 5 (in Russian).

Godvin U. O sobstvennosti [About property] / Vstup. Stat'ya V.P. Volgina M., 1958 (in Russian).

Heywood A. Political Ideologies. An Introduction. L., 1992.

Kampanella. Gorod Solnca [City of Sun]. M.-L., 1954 (in Russian).

Karpov B.S., Orlov A.A. Evolyuciya mirovozzreniya Uil'yama Godvina: vliyanie rannih cennostnyh ustanovok na vyrabotku obshchestvenno-politicheskoy koncepcii [The evolution of William Godwin's worldview: the influence of early values on the development of a socio-political concept] // LOKUS: lyudi, obshchestvo, kul'turnye smysly. 2021. T. 12. N 1 (in Russian).

Korolenko V. Pis'ma k Lunacharskomu [Letters to Lunacharsky] // Sajt Virtual'nogo muzeya V.G. Korolenko. URL: <http://vmkor.ru/index.php?id=155> (in Russian)

Kropotkin P.A. Hleb i volya. Sovremennaya nauka i anarhiya [Bread and freedom. Modern science and anarchy]. M., 1990 (in Russian).

Kropotkin P.A. Rechi buntovshchika [Rebel's Speeches] / Vstup. st. D.I. Rublyova. M., 2009 (in Russian).

Mamut L.S. Etatizm i anarhizm kak tipy politicheskogo soznaniya [Etatism and anarchism as types of political consciousness]. M., 1989 (in Russian).

Marks K. K kritike politicheskoy ekonomii. Predislovie [Toward a critique of political economy. Foreword] // Marks K., Engel's F. Soch. T. 13 (in Russian).

Marks K. Kritika Gotskoj programmy [Criticism of the Gotha Program] // Marks K., Engel's F. Soch. T. 19 (in Russian).

Marks K., Engel's F. Manifest Kommunisticheskoy partii [Manifesto of the Communist Party] // Marks K., Engel's F. Soch. T. 4 (in Russian).

Mirskij G.I. Ushel li totalitarizm vmeste s dvadcatym vekom [Did totalitarianism leave with the twentieth century] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2002. N 1 (in Russian).

Mor T. Zolotaya kniga, stol' zhe poleznaya, kak zabavnaya o nailuchshem ustrojstve gosudarstva i o novom ostrove Utopii [A golden book, as useful as it is funny about the best state and about the new island of Utopia]. M., 1905 (in Russian).

Novikova L.I., Sizemskaya I.N. Anarhizm [Anarchism] // Novaya filosofskaya enciklopediya: V 4 t. M., 2000. T. 1 (in Russian).

Osipova N.G. Sociologicheskie vozzreniya Karla Marksa i Fridriha En-gel'sa [Sociological views of Karl Marx and Friedrich Engels] // Istoriya sociologii: Uch. / Otv. red. G.V. Osipov, V.G. Kulygin. M., 2009 (in Russian).

Ouen R. Doklad grafstvu Lanark [Report to County Lanark] // Ouen R. Izbr. soch. M.; L., 1950. T. 1 (in Russian).

Ouen R. Doklad, predstavlenyj komitetu Associacii dlya oblegcheniya polozheniya promyshlennyh i sel'skohozyajstvennyh rabochih [Report presented to the Association committee to alleviate the situation of industrial and agricultural workers] // Ouen R. Izbr. Soch. M.-L., 1950. T. 1 (in Russian).

Prudon P.-Zh. Chto takoe sobstvennost' ili issledovanie o principe prava i vlasti [What is property or research on the principle of law and power]. M., 2019 (in Russian).

Rublev D.I. Petr Kropotkin i ego pervaya kniga [Peter Kropotkin and his first book] // Kropotkin P.A. Rechi buntovshchika / Vstup. st. D.I. Rublyova. M., 2009 (in Russian).

Sokolov N.V. Otshchepency [Renegades]. Cyurih, 1872 (in Russian).

Totalitarizm [Totalitarianism] // Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'. M.; SPb., 1997 (in Russian).

Vladimir Korolenko... [Vladimir Korolenko...] // Miloserdie.ru. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/vladimir-korolenko-czelyj-den-u-menya-tolcheya-plachut-prosyat-posrednichestva-po-povodu-arestov-i-ugroz-rasstrelami/> (data obrashcheniya: 09.01.2023) (in Russian).

Ward S. Anarchism. A Very Short Introduction. Oxford, 2004.

Za anarhiyu [For anarchy] // Al'manah. Sbornik po istorii anarhistского dvizheniya v Rossii. T. 1. URL: <http://karaultheca.ru/rus-an/almanach.htm#30> (data obrashcheniya: 9.01.2023) (in Russian).

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-1-36-78

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РЕЛИГИИ В РОССИИ В ИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД ЕЕ ИСТОРИИ*

С.О. Елишев, докт. социол. наук, доц., проф. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

Настоящая статья посвящена исследованию особенностей социологического анализа религии в России в имперский период ее истории. Отечественная социологическая традиция изучения религии как социокультурного феномена и социального института, сложившаяся в этот период, имеет свой неповторимый и своеобразный облик. Она к настоящему моменту только начинает возрождаться в постсоветской России, и резко отличается от той традиции, которая имела место на Западе. В этом контексте обращение к трудам классиков русской религиозной, социально-политической мысли, к сожалению, незаслуженно забытых, является очень перспективным направлением современных социологических исследований.

При изучении данной проблемы автор делает акцент на исследовании работ представителей трех идеологических направлений русской религиозной и социально-политической мысли: консерватизма, либерализма и социализма, а также особенностях исторического развития российского общества и государства и тех событиях, которые оказали знаковое влияние на становление и развитие научного осмысления религии в России. К таким особенностям, автор, в частности, относит формирование “антисистемы” (системной целостности людей, негативно относящихся к своей Родине, ненавидящих свою собственную нацию, ее ценности и культуру, историю, традиционные религиозные, политические и социальные системы) в среде русской интеллигенции, бюрократии и части элиты русского общества, под определенным влиянием западничества, как следствие духовного раскола XVIII в., произошедшего в образованных слоях и элите русского общества.

Особенное внимание автор статьи уделяет анализу “христианской социологии”, по его мнению фактически являющейся собирательным наименованием своеобразной и самобытной российской социологической традиции изучения религии как социокультурного феномена и социального института, соединившей в себе теоретический наработкой представителей русского сла-

* Окончание. Начало см.: № 3, 4 за 2021 г., № 1, 2, 3 за 2022 г.

** Елишев Сергей Олегович, e-mail: elishev@list.ru

вянофильского, умеренно-либерального и консервативного лагерей, светской и религиозной социально-политической мысли, стремящейся сформулировать христианский взгляд и раскрыть христианский подход к познанию и осмыслению жизни социума и социального пространства.

Ключевые слова: религия, антисистема, христианская социология, религиозная социология, православная социология.

FEATURES OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF RELIGION IN RUSSIA DURING THE IMPERIAL PERIOD OF ITS HISTORY (*ENDING*)

Elishev Sergey O., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: elishev@list.ru

The article deals with the features of sociological analysis of religion in Russia during the imperial period of its history. The national sociological tradition of studying religion as a socio-cultural phenomenon and a social institution, which was developed during this period, had its own unique and peculiar appearance and was just begun to revive again in post-Soviet Russia, contrasts with the tradition that took place in the West. In this context, the appeal to unfortunately undeservedly forgotten works of classics of Russian religious and socio-political thought is very promising area of modern sociological research.

When studying this problem, the author emphasizes the study of the works of representatives of three ideological areas of Russian religious and socio-political thought: conservatism, liberalism and socialism, as well as the peculiarities of the historical development of Russian society and the state and those events that had a significant impact on the formation and development of scientific understanding of religion in Russia. Among such features, the author, in particular, refers to the formation of an "antisystem" (systemic integrity of people who take a dim view of their homeland, hate their own nation, its values and culture, history, traditional religious, political and social systems) among the Russian intelligentsia, bureaucracy and part of the elite of Russian society, under a certain influence of Westernism, as a consequence of the spiritual schism of the 18th century, which occurred in the educated strata and elite of Russian society.

The author of the article pays special attention to the analysis of "Christian sociology". In his opinion, it is a collective name for the peculiar and original Russian sociological tradition of studying religion as a sociocultural phenomenon and social institute. "Christian Sociology" combines the theoretical developments of representatives of the Russian Slavophile, moderately liberal and conservative camps, secular and religious socio-political thought, striving to formulate and reveal the Christian view and approach to the knowledge and understanding of the life of society and social space.

Key words: religion, antisystem, Christian sociology, religious sociology, Orthodox sociology.

Обзор особенностей социологического анализа религии в России в имперский период ее истории в рамках консервативного, либерального и социалистического направлений, был бы не совсем полным, если особо не акцентировать внимание на “христианской социологии” (или “религиозной социологии”, как ее по-другому именуют, в том числе и ее идейные противники и критики¹). На наш взгляд, понятие “христианская социология” к настоящему времени не без достаточных к тому оснований фактически можно использовать как собирательное обозначение уникальной и самобытной российской социологической традиции изучения религии как социокультурного феномена и социального института, оформившейся в исследуемый нами период и, получившей дальнейшее свое развитие в трудах российских ученых-эмигрантов за рубежом уже в советский период отечественной истории.

Данная традиция (объединившая в своих рядах представителей русского славянофильского, умеренно-либерального и консервативного лагерей, русской светской и религиозно-богословской мысли, православной социологии, а также филокатоликов и филопротестантов), стала своеобразной альтернативой обозначившемуся в целом секулярному тренду развития западной, “светской” теоретико-методологической традиции социологического изучения религии как социокультурного феномена и социального института (поэтапно оформившемуся в работах О. Конта, К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера и других классиков западной социологии), нашедшему свое воплощение в работах представителей социалистического и радикально-либерального лагерей русской социально-политической мысли имперского периода российской истории и их идейных последователей советского и постсоветского периодов отечественной истории.

Представители русской христианской социологии, активно изучая труды западных социологов и полемизируя с ними и их сторонниками, несмотря на все имеющиеся между ними различия и симпатии к той или иной христианской конфессии (православию, католицизму или протестантизму), тем не менее стремились сформулировать и раскрыть христианский подход к познанию и осмыслению жизни социума и социального пространства, его актуальность и востребованность в современном мире. И в этом контексте, сам термин “христианская социология”, встречающийся в эмигрант-

¹ См., например: Смирнов М.Ю. Религиозная социология и социология религии: соотношение и взаимоотношения // Социологические исследования. 2014. № 8. С. 136–140.

ский период их жизни только в работах Сергея Николаевича Булгакова и Николая Александровича Бердяева², в общем и целом, очень удачно подходит для обозначения русской, исконно национальной и неповторимой социологической традиции изучения религии, в возрождении и продвижении которой состоит залог успешного развития и процветания социологии религии в России в настоящее время.

При этом следует отметить, что по поводу самого содержания термина “христианская социология” в научных кругах не существует единой точки зрения. Например, противники данной социологической традиции изучения религии как социокультурного феномена и социального института в России, как ранее уже было отмечено, часто ставят под сомнение сам факт ее существования, ее научной обоснованности и состоятельности³. Или же противопоставляют ее самой “социологии религии” в целом (под которой они понимают исключительно западную, “светскую”, секулярную традицию изучения религии⁴ в рамках социологии) и сводят содержание христианской (или “религиозной”) социологии главным образом к “декларированию ценностных ориентаций исследователя в оценке религии”⁵ религиозного, теологического характера и “применению социологических методов исследования религиозной жизни общества, предпринятых под влиянием мотивации какого-либо конкретного вероисповедания и в интересах соответствующих религиозных организаций”⁶. При такого рода противопоставлении их друг другу, с констатацией несовместимости лежащих в их основе теоретико-методологических подходов, противниками и критиками христианской (“религиозной”) социологии всячески акцентируется внимание на ее “конфессиональной ангажированности”⁷, т.е. на том, что ее “непременным атрибутом” однозначно выступает “конфессиональная принадлежность исследователя”⁸, теоретические обобщения которого будут всегда подспудно “подчинены ценностным

² См., например: Булгаков С.Н. Христианская социология // Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений. М., 2007; Бердяев Н.А. Самопознание. М., 2021.

³ См., например: Гараджа В.И. Социология религии. М., 2007. С. 50-51; Смирнов М.Ю. Очерк истории российской социологии религии: Уч. пособ. СПб., 2008. С. 20, 22.

⁴ См., например: Гараджа В.И. Указ. соч. С. 50–51; Смирнов М.Ю. Очерк истории российской социологии религии... С. 22.

⁵ См.: Руткевич Е.Д. Социология религии // Социологический словарь / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2015. С. 478.

⁶ Смирнов М.Ю. Религиозная социология и социология религии... С. 138.

⁷ Там же. С. 141.

⁸ Там же. С. 138.

ориентациям конкретных вероисповеданий”⁹, а, следовательно, не всегда будут научно объективными.

Сразу следует оговориться, что такого рода постановка вопроса с противопоставлением “христианской социологии” (или “религиозной социологии”) социологии религии является, конечно же, в корне неверной и научно необоснованной, поскольку она, с одной стороны, имплицитно предполагает, что христианская (религиозная) социология уже, как бы является отдельной, институционально “состоявшейся” отраслью социологического знания (что однозначно не соответствует действительности и является зримым свидетельством кризиса дивергенции отраслевой матрицы социологии¹⁰). С другой стороны, она же доводит ситуацию до абсурда, так как подразумевает, что каждая религиозная конфессия и доктрина должна развивать и успешно «развивает “собственную” социологию, а в самой конфессии давно работают профессиональные теологи-социологи»¹¹, что также неправильно и не соответствует возможностям религиозных конфессий и реальным фактам.

Христианская или религиозная социология конечно же не является отдельной отраслью социологии. Она является составной частью социологии религии, ибо как справедливо отметила Н.Г. Осипова, вопросы и проблематика христианской (религиозной) социологии “традиционно и успешно рассматривались в общих теоретико-методологических рамках социологического анализа религии”¹². При этом, следует также отметить, что с этим замечанием, фактически, противореча сами себе, вынужденно соглашались и упомянутые оппоненты христианской социологии, именуя христианскую социологию (как возникшую в России религиозную социологическую традицию изучения религии как социокультурного феномена и социального института) — “вариантом социологии религии”¹³.

Если же обратится к сторонникам и апологетам “христианской социологии”, то, например, современный российский исследователь В.Ю. Катасонов, на наш взгляд, ошибочно придает ей однозначно междисциплинарный характер, именуя христианскую социологию «сферой знания на стыке христианского богословия и традицион-

⁹ Там же. С. 139.

¹⁰ См.: *Осипова Н.Г.* Современная социологическая теория: уч. пособ. для обучающихся по направлению подготовки “Социология” по уровням образования бакалавриат — 39.03.01 и магистратура — 39.04.01. Ч. 1. М., 2019. С. 149.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ См., например: *Гараджа В.И.* Указ. соч. С. 54.

ной (так называемой “научной”) социологии»¹⁴, “базирующейся на позитивизме”¹⁵ и “рационально-материалистическом подходе”¹⁶, т.е. тем самым фактически также, как и ее противники, противопоставляет христианскую социологию самой социологии и социологии религии (под которой понимается исключительно западная, позитивистская и материалистическая, секулярная традиция изучения религии).

Другой современный российский исследователь Н.В. Сомин в таком же контексте говорит о христианской социологии, как о “новой дисциплине, возникающей на стыке христианского богословия, социальной философии, истории и социологии”¹⁷. Критикуя современную западную социологию за “оправдание того строя, который сложился на этой грешной земле”¹⁸ и за то, что она сейчас фактически “превратилась в идеологическое оружие глобализации, призванное, попросту говоря, промывать мозги населению покоряемых Западом территорий”¹⁹, Н.В. Сомин усматривает текущее значение христианской социологии в преодолении данных недостатков и этого своеобразного лукавства западной социологии²⁰. В то же время, он подчеркивает, что христианскую социологию нельзя отождествлять ни с социологией религии, ни с социологией Церкви²¹. Данная дисциплина, по его мнению, имея междисциплинарный характер, выражает особый “христианский взгляд на человеческое общество. Взгляд, который вытекает из глубинных основ христианской веры и христианского учения о человеке”²² и “ставит своей задачей не просто понимание структуры существующего общества с точки зрения истин христианства, но и его оценку, выяснение того, что для христианина в нем приемлемо, а что — нет”²³.

При этом следует отметить, что в своих рассуждениях о месте христианской социологии в системе социально-гуманитарных наук, ее содержании, предназначении и роли, Н.В. Сомин вольно или невольно воспроизводит старое и известное заблуждение, по

¹⁴ Катасонов В.Ю. Русская социологическая мысль на рубеже XIX–XX веков. М., 2015. С. 30.

¹⁵ См.: Там же. С. 31.

¹⁶ См.: Там же. С. 13.

¹⁷ См.: Сомин Н.В. Что такое христианская социология? URL: http://chri-soc.narod.ru/chto_takoe_christianskaya_sociologia.htm (дата обращения: 02.10.2022).

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ См.: Там же.

²⁰ См.: Там же.

²¹ См.: Там же.

²² Сомин Н.В. Указ. соч.

²³ Там же.

сути — грубую ошибку, не обоснованно и неверно употребляя понятие “христианской социологии”, как синоним понятий “христианский социализм” или, “православный социализм”, применительно к России (трактуя последний, как своеобразную “Русскую идею”, за что его вполне справедливо критикует В.Ю. Катасонов, упрекая Н.В. Сомина в утопизме и синкретизме)²⁴, т.е. фактически отождествляя и путая понятие “социологии” с “социализмом”²⁵. Такого рода умозаключения Н.В. Сомина, конечно же, находятся вне пределов научного дискурса, к сожалению, ставя под сомнение, в силу их очевидной политической и идеологической ангажированности и искусственности, все рассуждения автора на данную тему.

По нашему мнению, увлечение некоторыми авторами, принадлежащими к христианской социологии, социалистическими воззрениями в определенный период их творчества (например, С.Н. Булгаковым), отнюдь не означает, что между этими понятиями стоит ставить знак равенства. Ведь всем известна порожденная духовным кризисом российского общества того времени, проблема духовных метаний и исканий представителей русской интеллигенции, обуславливающих эволюцию их воззрений, а также поиском своей ниши в научных и социально-политических кругах, комфортного места “под солнцем”. Как и не стоит необоснованно причислять, например, В.С. Соловьева, А.С. Хомякова, П.Я. Чаадаева, Н.Я. Данилевского и других представителей русской славянофильской, умеренно-либеральной и консервативной мысли, к представителям “христианского социализма”²⁶. Значимая часть представителей христианской социологии критически оценивала даже гипотетическую возможность соотнесения христианства и социализма, а уж тем более их синтеза, о чем и грезили сторонники данного искусственно-синтезированного гибрида. В частности, протоиерей, священномученик Иоанн Восторгов именно в этом контексте писал, что «трудно представить себе такое, можно сказать, противоестественное соче-

²⁴ См.: *Сомин Н.В.* О началах христианской социологии // Сайт Новый социализм. XXI век. URL: <http://novsoc.ru/n-somin-o-nachalah-hristianskoj-sotsiologii/> (дата обращения: 20.11.2022 г.); *Катасонов В.Ю.* “Православный социализм” в эпоху всеобщего “синтеза” // Информационная служба “Русская Народная Линия”. URL: https://ruskline.ru/opp/2017/mart/16/pravoslavnyj_socializm_v_epohu_vseobwego_sinteza (дата обращения: 20.11.2022).

²⁵ См.: Антисоветские материалы, полученные посредством порочных методов // Коммерсантъ-Власть. 2003. № 4. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/362202> (Дата обращения 20.11.2022 г.).

²⁶ См.: *Сомин Н.В.* О началах христианской социологии; *Добренчиков В.И.* Христианская и православная социология // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. № 2. 2012. С. 17.

тание понятий, какое мы видим в ныне распространенном термине “христианский социализм”: по самому существу, по природе своей они взаимно исключают друг друга. Термин этот, столь двусмысленный и неудобный, представляющий в себе наглядное *contradictio in adjecto*, естественно, способен оттолкнуть и утратить как истинно-верующего христианина, так и правоверного социалиста нашего времени»²⁷.

Известный современный российский социолог В.И. Добренков, придерживаясь иной точки зрения на место и сущность христианской социологии, чем упомянутые авторы (Н.В. Сомин и Ю.В. Катасонов), в свою очередь отмечает, что термин “христианская социология” употребляется в настоящее время в нескольких смысловых значениях. Во-первых, подчеркивает В.И. Добренков, данный термин используется для обозначения «своего рода “отраслевого” среза социологии религии»²⁸, “специализация которой — исключительно внутриконфессиональные вопросы, например, различия между православным пониманием прав человека и свободы личности и трактовкой этих категорий в католицизме и протестантизме, поскольку все они относятся к христианству. Это оценочно нейтральный, т.е. объективный подход к изучению религиозных вопросов”²⁹.

Во-втором значении, термин “христианская социология” используется для наименования “определенного взгляда на проблемы и явления, изучаемые социологией религии”³⁰, а именно христианского, ценностного подхода, состоящего в “определенной религиозно-культурной оценке происходящих событий, чуждой объективизму и незаинтересованности”³¹. “В этом смысле, — пишет В.И. Добренков, — существуют такие тематические ареалы, как католическая социология религии и православная социология религии”³².

В рамках христианской социологии, по мнению В.И. Добренкова, происходит осмысление всех социальных проблем, процессов и институтов, но “под особым, присущим христианству, углом зрения, когда речь идет о теоретической интерпретации, а не о сборе

²⁷ Иоанн Восторгов, протоиерей. Полн. собр. соч. Т. 5. М., Ч. 1. Социализм при свете Христианства. (Теория, практика и история социализма; критика его начал). М., 1913. С. 148.

²⁸ Добренков В.И. Указ. соч. С. 15.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

эмпирического материала, который опирается на строгий научный метод”³³. При этом, христианская социология отнюдь не является конкурентом или заменителем светской социологии, а выступает, как “одна из возможных перспектив наряду с другими, давно существующими или недавно возникшими, такими, как структурный функционализм, социальный интеракционизм и т.д.”³⁴

К представителям христианской социологии в России в интересующий нас период В.И. Добренков, в частности, причисляет П.Я. Чаадаева, В.С. Соловьева, А.И. Введенского, С.Л. Франка, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, В.Э. Эрн, священника Павла Флоренского, И.А. Ильина, Е.В. Спекторского, Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского, Г.П. Федотова, Ф.А. Степуна и других авторов, в том числе и придерживающихся идей “христианского социализма”³⁵. Хотя, утверждение В.И. Добренкова о том, что, увлекающийся бихевиористскими идеями, П.А. Сорокин является “христианским социологом”³⁶, на наш взгляд, является однозначно ошибочным.

Если же обратиться к классикам русской социально-политической и религиозной мысли, в работах которых упоминается данное понятие, то следует особо подчеркнуть, что и С.Н. Булгаков и, Н.А. Бердяев использовали его, прежде всего, в качестве характеристики своих учений о правильном социальном устройстве, основывающемся на христианских (православных) ценностях и устоях, “честном отношении к общественным проблемам”³⁷, а также “христианском решении социального вопроса” в формулировке Н.А. Бердяева³⁸. Как писал Н.А. Бердяев, “Наибольшее сочувствие на Западе вызывала моя христианская социология, мое требование, чтобы христианский мир осуществлял социальную правду”³⁹.

По мнению С.Н. Булгакова христианская социология, как христианское социальное учение и одновременно “отдел нравственного богословия”⁴⁰ (ставящий “практическую жизнь пред христианской совестью”⁴¹), имеет своим центром (стержнем) представление о Царстве Божием, — как о “едином благе, которое нам надо искать”⁴²

³³ Там же. С. 15–16.

³⁴ Добренков В.И. Указ. соч. С. 16.

³⁵ См.: Там же. С. 14–17.

³⁶ См.: Там же. С. 16.

³⁷ См.: Булгаков С.Н. Христианская социология. С. 814.

³⁸ См.: Бердяев Н.А. Самопознание. С. 310.

³⁹ Там же.

⁴⁰ См.: Булгаков С.Н. Христианская социология. С. 819.

⁴¹ См.: Булгаков С.Н. Христианская социология. С. 819.

⁴² См.: Там же. С. 814.

и “служении ему, к которому все мы призваны”⁴³. В отличие от протестантов, с точки зрения православного вероучения, Царствие Божие рассматривается “и в личном подвиге, и в общественном и историческом делании для него”⁴⁴. И в этом смысле оно — интегрально, включая в себя одновременно все эти составляющие (личное, социальное, историческое)⁴⁵.

В своих размышлениях о сущности христианской социологии С.Н. Булгаков фактически пишет о том, что социология и социологическое изучение религиозной проблематики, отнюдь не могут быть сведены исключительно к позитивизму, марксизму, материализму (с их идеологизированным антихристианским пафосом) и противопоставлены христианству⁴⁶. Христианская социология должна была помочь преодолеть ограниченность и узость такого рода “антихристианского социологизма”⁴⁷ и неизжитого “пафоса религии человекобожия”⁴⁸, не позволяющего раскрыть во всей его полноте духовную жизнь и мир личности “в ее свободе и самодовлеемости”⁴⁹, духовный характер жизнедеятельности социальных групп, общества и духовную составляющую любых социальных процессов.

При этом, по его мнению, “определяющей силой в духовной жизни человека является его религия, — не только в узком, но и в широком смысле слова, т.е. те высшие и последние ценности, которые признает человек *над* собою и *выше* себя, и то практическое отношение, в которое он становится к этим ценностям. Определить действительный религиозный центр в человеке, найти его подлинную душевную сердцевину — это значит узнать о нем самое интимное и важное, после чего будет понятно все внешнее и производное. В указанном смысле можно говорить о религии у всякого человека, одинаково и у религиозно наивного, и у сознательно отрицающего всякую определенную форму религиозности”⁵⁰.

Религия, как социальный феномен и “всеобщее человеческое достояние”⁵¹, на взгляд С.Н. Булгакова, представляет собой “уни-

⁴³ См.: Там же.

⁴⁴ См.: Там же.

⁴⁵ См.: Там же.

⁴⁶ См.: Там же. С. 817.

⁴⁷ См.: Там же.

⁴⁸ См.: Там же. С. 851.

⁴⁹ См.: Там же. С. 816.

⁵⁰ Булгаков С.Н. Два града: исследования о природе общественных идеалов. М., 2008. С. 120.

⁵¹ Там же. С. 56.

версальное единящее начало”⁵², основу социальной жизнедеятельности, — «тот “базис”, на котором воздвигаются различные “надстройки”»⁵³. “Человек, — писал С.Н. Булгаков, — *есть существо религиозное*, могут быть нерелигиозные или даже антирелигиозные люди, но внерелигиозных нет в силу метафизической природы человека, его духовности и его свободы, с одной стороны, и его тварной ограниченности, с другой”⁵⁴. Как подчеркивал С.Н. Булгаков, «человеческой душой владеют и историей движут реальные мистические начала, и притом борющиеся между собою, полярные, непримиримые. В этом смысле религиозно нейтральных людей, собственно говоря, даже нет, фактически и в их душе происходит борьба Христа и “князя мира сего”»⁵⁵.

Следует отметить, что такого рода акцент на значимость и первостепенность духовного и религиозного факторов в процессе человеческой жизнедеятельности, был свойственен не только С.Н. Булгакову и Н.А. Бердяеву, оперировавшим термином “христианская социология”. Он был свойственен целой плеяде отечественных мыслителей, воззрения которых уже были рассмотрены нами (в частности, П.Я. Чаадаеву, А.С. Хомякову, И.В. Киреевскому, К.С. Аксакову, И.С. Аксакову, В.С. Соловьеву, Б.Н. Чичерину, П.Б. Струве, Н.Я. Данилевскому, К.Н. Леонтьеву, Ф.М. Достоевскому, М.Н. Каткову, К.П. Победоносцеву, Л.А. Тихомирову), а также тем, кого относят к видным представителям русской религиозной, социально-философской и политической мысли (например, профессорам Московской Духовной академии Виктору Дмитриевичу Кудрявцеву-Платонову, Алексею Ивановичу Введенскому, религиозным философам и обществоведам — Евгению Николаевичу Трубецкому, Льву Платоновичу Карсавину, Николаю Онуфриевичу Лосскому, Борису Петровичу Вышеславцеву, Семену Людвиговичу Франку, священнику Павлу Александровичу Флоренскому, Ивану Александровичу Ильину).

Несмотря на то, что, эти мыслители сами себя не именовали социологами, как справедливо отмечает С.А. Головков, “их вклад в российскую социологическую науку дает право считать их виднейшими ее представителями”⁵⁶, так именно они “разработали ряд глубоких идей, находящихся в русле достижений современ-

⁵² Там же. С. 55.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. С. 56.

⁵⁵ Там же. С. 120.

⁵⁶ Головков С.А. Социально-политическая концепция Н.А. Бердяева: в контексте социологических идей русских религиозных философов начала XX века. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. М., 2007. С. 3.

ной социологии и подтвержденных ходом исторического развития человечества”⁵⁷.

При этом, по мнению социолога Н.Ю. Матвеевой, социологические взгляды этих мыслителей были “в определенном смысле, независимы от каких-либо ценностных предпочтений, в том числе — христианских”⁵⁸, способствуя созданию самобытной социологической парадигмы, “особого направления в социологии с собственным подходом к ее предмету, объекту и методологии познания”⁵⁹. Несомненной заслугой данных мыслителей, на ее взгляд, является то, что они реально доказали “необходимость существования в обществе высших ценностей, духовной культуры личности и общества, морально-нравственных норм”⁶⁰, “провели глубокий анализ ряда конкретных исторических событий, опиравшийся на изучение их духовных основ и идейных источников”⁶¹, “разработали ряд глубоких идей об обществе, находящихся в русле достижений современной социологии и подтвержденных ходом исторического развития человечества”⁶².

При изучении различных социальных явлений русские религиозные мыслители и обществоведы, принадлежащие к исследуемому нами направлению, акцентировали внимание на поиске духовного смысла, идеи различных социальных явлений или процессов (поиске смысла жизни, смысла веры, религии, смысла творчества, смысла войны, революции, Русской идеи)⁶³. Воспроизводя в разные годы в своих работах базовые положения полемики славянофилов и западников, умеренных либералов и консерваторов об истории России, роли религии и Православия, Русской Православной Церкви, особенностях их исторического пути развития, исторической миссии русского народа и государства, оценки социально-политической, экономической и религиозной ситуации в России, государственно-конфессиональных отношениях в Российской империи, причинах духовного кризиса российского общества и антисистемных про-

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Матвеева Н.Ю. Методология социального познания в русской религиозной философии // Социологические исследования. 2004. № 1 (237). С. 62.

⁵⁹ Матвеева Н.Ю. Указ. соч. С. 68.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ См., например: Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Трубецкой Е.Н. Избранное. М., 1995; Франк С.Л. Смысл жизни. М., 2004. Франк С.Л. Религиозно-исторический смысл русской революции // Русская идея. М., 1992; Бердяев Н.А. Смысл творчества. М., 2018; Бердяев Н.А. Смысл истории: опыт философии человеческой судьбы. Париж, 1969.

явлениях⁶⁴, они обогатили ее содержание целым рядом аспектов, связанных, как с осмыслением места религии и религиозного культа в человеческой жизнедеятельности, так и соотношением веры со знанием, богословия с философией и наукой, «преодолением вражды “церковного и светского”»⁶⁵, поиском социального идеала и изучения влияния национального менталитета на формирование собственной национальной традиции изучения религиозной проблематики, в корне отличающейся от традиции западной.

Как подчеркивает С.А. Головков, своеобразным стержнем-основанием русской религиозной мысли начала XX в. явилась “идея Бога, как абсолютного источника смысла и ценностей человеческого бытия и мысль о заложенном в основании человеческого общества божественном миропорядке. Именно поэтому мыслители данного направления отрицали возможность объяснения общественной жизни на рациональных началах и критиковали стремление западных исследователей игнорировать ее иррациональные стороны. Они осмысливали социальную реальность с точки зрения христианства и, прежде всего, православия”⁶⁶.

В своих размышлениях “о смысле жизни, о человеческой свободе, о вере и знании, о духовных основах общества”⁶⁷, представители данного направления русской социально-религиозной мысли “стремились к выявлению внутренних, сущностных аспектов социальных отношений и обогатили социальное знание новыми категориями”⁶⁸, к которым С.А. Головков, прежде всего, относит категорию “социального идеала”, “религиозной веры”, “соборности”.

Следует особо отметить, что социологические взгляды и воззрения многих из упомянутых русских религиозных и социально-политических мыслителей, к настоящему времени были в достаточной степени подробно рассмотрены и проанализированы в том числе и современными социологами и религиоведами⁶⁹. Поэтому в рамках осуществленного нами анализа данной проблематики, акцент хо-

⁶⁴ См., подробнее: *Елишев С.О.* Молодежная политика религиозных сект и новообразований в российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 4. С. 104–118; *Он же.* Политика. Базовые понятия. М., 2018. С. 247–250; *Он же.* О сущности “современных революций” и государственных переворотов. М., 2017. С. 67–78.

⁶⁵ См.: *Шапошников Л.Е.* Основные течения в русской православной мысли XIX–XXI веков. СПб., 2016. С. 187.

⁶⁶ *Головков С.А.* Социально-политическая концепция Н.А. Бердяева... С. 11.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ См., например: *Головков С.А.* Указ. соч.; *Матвеева Н.Ю.* Указ. соч.; *Смирнов М.Ю.* Религиозная социология и социология религии...; *Шапошников Л.Е.* Указ. соч.

телось бы сделать на взглядах тех представителей христианской социологии, которые незаслуженно по разным причинам были обойдены вниманием или же сознательно игнорируются некоторыми исследователями.

Среди богатого творческого наследия представителей исследуемой нами социологической традиции изучения религии как социокультурного феномена и социального института (к сожалению, часто не востребованного современными социологами), особое внимание, на наш взгляд, заслуживают идеи и наработки профессуры российских духовных академий — В.Д. Кудрявцева-Платонова, А.И. Введенского и священника П.А. Флоренского. В своих исследованиях Д. Кудрявцев-Платонов и А.И. Введенский акцентировали внимание на необходимости преодоления острого противопоставления светского и религиозного, религиозного и научного, философского мышлений. В.Д. Кудрявцев-Платонов, критически оценивая распространение атеистических, материалистических и позитивистских воззрений, а также отрицательное отношение к научному знанию со стороны некоторых верующих, всячески подчеркивал, что влиянию религии на научное и философское мышления “должно быть влиянием советующего друга и руководителя, но не простирается до деспотического давления и стеснения свободы этого мышления”⁷⁰. О том же самом, гораздо позже, писал и Н.А. Бердяев, подчеркивая, что “и наука, и философия должны подчиниться свету религиозной веры не для упразднения своих истин, а для просветления этих истин в полноте знания и жизни”⁷¹.

По мнению А.И. Введенского, ученика и последователя В.Д. Кудрявцев-Платонова, религия не может быть противопоставлена науке. Она представляет собой универсальный факт, который безусловно должен быть подвергнут научному осмыслению: “Повсюду, куда проникает взор науки, она находит могущественное влияние на человека религиозной традиции. Человек не измышляет Бога, но находит учение о Нем в готовой форме. Он не приобретает веру в Него, как приобретает какой-либо навык, а получает ее, как священное наследие предков, рождается в вере. Она приходит к человеку прежде всего, как сверхличная, народная и даже общечеловеческая мудрость. Такою для громадного большинства людей она остается и навсегда”⁷².

⁷⁰ Кудрявцев-Платонов В.Д. Сочинения. М., 1893. Т. 1. Вып. 1. С. 112–113.

⁷¹ Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 68.

⁷² Введенский А.И. Вера в Бога, ее происхождение и основания. М., 1891. С. 416.

“В своей чистой сущности и в своем идеале религия, — подчеркивал А.И. Введенский, — <...> есть свободно-сознательный союз Бога с человеком и человека с Богом”⁷³, хотя данный идеал и чистая сущность религии, на его взгляд, были в полной мере реализованы лишь в христианской религии, в то время как естественные (языческие) религии представляли собой “лишь более или менее несовершенные формы безотчетно-инстинктивной связи человека со смутно мыслимым Божеством”⁷⁴.

В то же время, А.И. Введенский особо отмечал: “Не только в своих внешних проявлениях, но и во внутреннем отношении с другими началами жизни религия является перед нами фактом и фактором социальным”⁷⁵. Исходя из этого, религия безусловно является предметом изучения социологии, но основной задачей социологии в ее отношении к религии, на взгляд А.И. Введенского, является только отслеживание больших или меньших, положительных или отрицательных изменений религиозного начала⁷⁶, а также установление “лишь возможных типов соотношения и движения форм общественно-религиозного сознания в зависимости от других социальных факторов”⁷⁷ и сторон социальной жизнедеятельности.

При этом А.И. Введенский констатировал очевидную “недостаточность исключительно социологического изучения общественно-религиозного процесса”⁷⁸ и выступал за комплексный, системный подход в изучении религиозной проблематики. При ее изучении, по его мнению, необходимо учитывать достижения и наработки теологии и различных социально-гуманитарных наук — философии, психологии, социологии, истории религии.

А.И. Введенский критически оценивал распространение в различных отраслях, как западной, так и отечественной науки (в том числе и в социологии), представлений о линейном эволюционном (прогрессистском) процессе общественно-исторического и религиозного развития человечества. Распространение таких представлений в социологии привело к оформлению двух мнимых (ошибочных) задач, которые, к его сожалению, “ставятся и решаются социологами, однако лежат вне их компетенции, так

⁷³ См.: Введенский А.И. Религиозное сознание язычества. Опыт философской истории естественных религий. М., 2017. С. 77.

⁷⁴ См.: Там же.

⁷⁵ См.: Там же. С. 100.

⁷⁶ Введенский А.И. Религиозное сознание язычества... С. 100.

⁷⁷ Там же. С. 122.

⁷⁸ Там же.

как превышают те средства, которыми социология законно может располагать”⁷⁹.

В первую очередь, речь идет о необоснованных претензиях социологов-эволюционистов пытаться осмыслить, “изучить” процесс начала, происхождения религии, который является по его мнению предметом исследований совсем других наук — “фактически — психологии, гипотетически — философии религии и, наконец, догматически — теологии”⁸⁰. Психология, делая упор на изучении, “прежде всего индивидуального религиозного сознания”⁸¹, «исследует данные в нашей душе корни (источники, психологические “начала”) религиозного сознания. Философия религии гипотетически раскрывает побуждение этих начал, этих психологических зародышей религиозного сознания к жизни, их проявление. Наконец, теология сообразно со своими общими предпосылками, догматически указывает на то сверхличное, божественное начало религиозного сознания, которое участвовало в первоначальном происхождении его точно так же, как потом явилось существенным соопределяющим фактором его развития»⁸².

Когда социологи-эволюционисты (будь то позитивисты, атеисты-материалисты или другие) пытаются объяснить и описать начало, происхождение религии, они, на взгляд А.И. Введенского, совершают первую ошибку и фактически сами себе противоречат, поскольку исходят из положения, подразумевающего происхождение религии “в смысле ее возникновения из состояния безрелигиозного”⁸³, и существование изначально “безрелигиозного” по своей природе человека или “атеистичного” человечества, что однозначно противоречит научным фактам⁸⁴, ибо как констатировал ученый: человек изначально религиозен по своей природе, являясь “существом субстанциально религиозным”⁸⁵.

Во вторую очередь, речь также идет о необоснованных претензиях социологов-эволюционистов на осмысление “конца религии”, т.е. прогнозирования будущего религии, которое либо связывается “с обратным переходом от состояния религиозного к безрелигиозному или всемирно-атеистическому”⁸⁶, либо к осмыслению ее места

⁷⁹ Там же. С. 100.

⁸⁰ См.: Там же.

⁸¹ См.: *Введенский А.И. Религиозное сознание язычества...* С. 79.

⁸² Там же. С. 100–101.

⁸³ Там же. С. 101.

⁸⁴ См.: Там же.

⁸⁵ Там же. С. 32.

⁸⁶ Там же. С. 102.

в будущем исключительно “в качестве служебного орудия”⁸⁷, но “не в качестве самостоятельного фактора”⁸⁸, с одновременным изъятием из ее состава всего того, что “составляет ее отличие от других начал жизни и в чем выражается ее собственная природа (отношение к Богу, борьба с грехом, культ, аскетизм и проч.)”⁸⁹.

Как подчеркивал А.И. Введенский, в этом контексте все подобного рода «рассуждения социологов о “новом назначении” религии, ее “социализации”, постепенном “обмирщении” и переходе к служению, взамен небесных, земным интересам и задачам жизни»⁹⁰, закономерно приводят таких социологов к “преступлению границ их компетентности”⁹¹ и вторжению в область других наук. К тому же, “отрицательная социологическая прогностика относительно конца религии, точно также как и гадание об ее начале, разбивается о двойную трансцендентность религии, совершенно аналогичную трансцендентности исторической: о трансцендентности конечного смысла религии и трансцендентность ее безусловной власти над сознанием”⁹².

Иными словами, как отмечал А.И. Введенский, “не только по своему конечному смыслу и назначению, но даже по своим обнаружениям религия трансцендентна всякой социальной организации, то есть предваряет ее <...> в прошлом точно так же, как, без сомнения, будет служить необходимым условием и фактором <...> всякой прочной социальной организации <...> и в будущем”⁹³. Исходя из этого, двумя основными задачами социологии являются, с одной стороны, изучение соотношения религиозного сознания с различными формами сознания социального (социальная статика религиозного процесса)⁹⁴, с другой стороны, “установка законов смены форм религиозного сознания (социальная динамика религиозного сознания)”⁹⁵.

По мнению ученого, при изучении социальной статике религиозного сознания, акцент должен на выявлении причин и условий повышения или понижения религиозного сознания, а также факторов или форм общественного сознания, которые доминируют в

⁸⁷ Введенский А.И. Религиозное сознание язычества... С. 103.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ См.: Там же.

⁹² Там же. С. 105.

⁹³ Там же. С. 106.

⁹⁴ См.: Введенский А.И. Религиозное сознание язычества... С. 106.

⁹⁵ См.: Там же.

конкретный исторический период над всеми остальными социальными факторами и формами общественного сознания. Особую в их выявлении имеет “закон сродства религиозных верований с общим настроением нашей душевной жизни”⁹⁶, суть которого выражается в том, что даже “если отдельный человек имеет непреодолимое стремление пересоздавать образ Божества по своему собственному подобию, то и человек коллективный, или общество, имеет совершенно такое же стремление переносить в область своих религиозных представлений черты своей социальной жизни”⁹⁷. Иными словами, при изучении социальной статистики религиозного процесса следует обязательно учитывать «природу и особенности “коллективного человека”, переживающего в том или другом частном случае религиозный процесс»⁹⁸, а также разграничивать и ни в коем случае не отождествлять понятия “общество” и “толпа”.

Как констатировал А.И. Введенский: “Общество, в смысле развитой и тесно связанной истинно человеческими отношениями (установлениями, учреждениями и проч.) социальной организации, с более или менее явно сознанной нормой взаимоотношений различных социальных элементов и факторов, соответственно их внутреннему достоинству, такое общество, естественно, будет стремиться придавать и своей религиозной жизни возможную высоту или, по меньшей мере, держаться на высоте, раз оно его так или иначе достигло. Напротив, толпа или масса со слабо выраженной внутренней связностью, с пониженным уровнем интересов, стремлений и т.д. и в религиозной жизни неизбежно должна явиться началом разложения, понижения и упадка”⁹⁹.

На взгляд А.И. Введенского, “нормально организованное общество, жизнь которого определяется совместным действием всех социальных факторов в их естественной <...> иерархии, не может не быть религиозно”¹⁰⁰, так как “социальная организация, в ее наиболее глубоких жизненных моментах, имеет религиозную природу”¹⁰¹.

Таким образом, все общественные отношения — “семейно-родовые, гражданско-юридические, государственно-административные и военные, экономические или какие-либо другие, — будут тем совершеннее, чем более они проникнуты указанными <...> со-

⁹⁶ См.: Там же. С. 108.

⁹⁷ См.: Там же.

⁹⁸ См.: Там же.

⁹⁹ См.: Введенский А.И. Религиозное сознание язычества. С. 108.

¹⁰⁰ См.: Там же. С. 113.

¹⁰¹ См.: Там же. С. 110.

циально-религиозными моментами и наоборот”¹⁰². Соответственно, “взаимное доверие (вера), чувство солидарности, стремление к определению своих действий мотивами нравственными и к подчинению своего эгоизма сверхличному авторитету — все это может только улучшать и возвышать социальные связи и отношения”¹⁰³, приводя общество в его развитии “к наиболее совершенной форме естественной религии, к этическому монотеизму, который является наиболее восприимчивой почвой для религии откровенной”¹⁰⁴.

Однако, учитывая греховность человеческой природы, исходя из догмата о первородном грехе, неудивительно, что в действиях и поступках людей преобладают не добрые начала, а “начала злые и разрушительные, а когда люди сходятся вместе, вступают в общение и союзы, то <...> начало злое, получает заметное и согласно отмечаемое почти всеми социологами преобладание”¹⁰⁵. Поэтому абсолютно неудивительным является тот факт, что разгул своекорыстия, эгоизма, властолюбия и других факторов, образующих злое начало, закономерно приводят общество в развитии к его дезориентации, дезорганизации и деградации, снижению уровня религиозного сознания, превращая его “из организма в социальный агрегат, с несколькими отъединенными друг от друга центрами жизни или, что то же, в толпу”¹⁰⁶. Следствием этого закономерно является превращение религии “в простое средство служения задачам социального благополучия, в орудие для достижения торжества того или другого частного социального фактора”¹⁰⁷, значение религии падает и ее уровень снижается. Такого рода процессы разложения религии можно наблюдать не только в языческих религиях, но и в христианстве.

А.И. Введенский выделял четыре типовые формы процесса разложения религии, религиозного сознания, “отводящие религиозную мысль и жизнь с высот естественного этического монотеизма”¹⁰⁸: во-первых, “развитие суеверий как неизбежная замена иссякшей, живой и здоровой социальной веры и взаимного доверия членов общества”¹⁰⁹; во-вторых, “дробление дотоле единого религиозного сознания и, соответственно, его единого объекта как неизбежное

¹⁰² См.: Там же. С. 113.

¹⁰³ См.: Там же. С. 113–114.

¹⁰⁴ См.: Там же. С. 114.

¹⁰⁵ См.: Введенский А.И. Религиозное сознание язычества... С. 114.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же. С. 115.

¹⁰⁹ Там же.

следствие разрыва религиозно-социальной связи”¹¹⁰; в-третьих, “вторжение в религиозное сознание и жизнь представлений, верований и культов безнравственных как естественное следствие утраты чувств солидарности и власти над сознанием нравственно-социальных норм жизни”¹¹¹; в-четвертых, низведение религиозного начала с высоты “сверхразумного авторитета и сверхличной силы до уровня орудия эгоистических желаний и холодного рассудочного расчета”¹¹².

При изучении же социальной динамики религиозного сознания, А.И. Введенский, прежде всего, акцентирует внимание на необходимости раз и навсегда отказаться от очень упрощенной, идеологизированной (но очень популярной у социологов) прогрессистской установки об эволюционном развитии религиозного сознания человечества посредством восхождения от простейших его форм (анимизма, предположения (эвгемеризма) и других) к более совершенным и прогрессивным¹¹³. Ученый обращает внимание на многообразие различных точек зрения и концепций среди сторонников такой установки по поводу исходной точки данного процесса, а также того, что именно считать “простейшей” формой религиозного сознания, с которой по мнению социологов-эволюционистов и стартует этот процесс. На его взгляд, такого рода установка и представления представляют собой маловероятную гипотезу, которая имеет ряд альтернатив. Например, теистическое, «встречное научное течение, выразители которого считают вообще ненаучным начинать процесс “простейшей” формой в смысле ее крайне элементарности и несовершенства, и утверждают, что процесс начался, как и должен был начаться, формой высшей, монотеизмом, будет ли то монотеизм развитой или зачаточный (генотеизм), откровенный или “естественный”»¹¹⁴, а “простейшие” формы религиозного сознания являются продуктом регресса религиозного процесса, его разложения.

Двойной ошибкой социологов-эволюционистов А.И. Введенский считал то, что “возможное начало религии (в смысле первичной формы обнаружения религиозного сознания) они считают фактическим и затем одно из возможных начал они считают единственным и всеобщим началом всемирно-исторического религиоз-

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Введенский А.И. Религиозное сознание язычества... С. 115.

¹¹³ См.: Там же. С. 116–117.

¹¹⁴ Там же. С. 117.

ного процесса”¹¹⁵, хотя такая теория эволюции религиозных верований есть теория отвлеченная и несоответствующая историческим фактам.

А.И. Введенский отмечал своеобразие и неповторимость путей развития отдельного человека, общества, нации, в развитии которых часто попеременно чередуются периоды расцвета и упадка. Он трактовал религиозный процесс как “синтез взаимодействия различных факторов, из которых одним присуща повышательная, а другим понижательная тенденция”¹¹⁶, к которому не могут быть применены идеологизированные схемы прямолинейного прогресса. По его мнению, “в естественной истории племен, народов и всего человечества пред нами не прямолинейная эволюция, но непрерывная борьба лучших начал сознания с худшими, причем медленное повышение сознания в одном направлении обыкновенно окупается ценой его упадка и понижения в других отношениях”¹¹⁷. Исходя из этого “прогресс цивилизации” ни в коем случае не следует отождествлять с прогрессом религиозных верований, то необоснованно делают социологи-эволюционисты.

Следует также особо отметить, что А.И. Введенский фактически исследует развитие религиозного процесса с позиций цивилизационного подхода к процессу общественно-исторического развития. В его представлении «именно отдельные конкретные народы, — а никак не “человечество”, которое ведь существует лишь в мысли, как собирательное понятие, — именно народы, то есть живое народное сознание, со своими стойкими традициями, образуют ту, так сказать, подпочву религиозных представлений, стремлений и волнений, которою питается индивидуальное религиозное сознание, всегда, в большей или меньшей степени, окрашенное цветом сознания общего, представляющее его преломление, обыкновенно лишь с очень несущественными отклонениями от общего типа»¹¹⁸.

Каждый народ имеет свой духовный облик и образ, “душу” народа, находящуюся в тесном соотношении с его религиозными верованиями. А.И. Введенский выделил три фактора, которые обуславливают зарождение, рост и развитие души народа: «наследственность, приспособление к среде физической и приспособление к среде духовной. Наследственность (и традиция) есть, очевидно, фактор чисто формальный, могущий закреплять опыты приспособ-

¹¹⁵ Введенский А.И. Религиозное сознание язычества... С. 118.

¹¹⁶ Там же. С. 122.

¹¹⁷ Там же. С. 121.

¹¹⁸ Введенский А.И. Религиозное сознание язычества... С. 130.

бления как к среде физической, так и к среде духовной, и поэтому ближайшего изучения не требует. Но относительно двух остальных факторов, факторов материальных, необходимо выяснить, в каком именно отношении друг к другу они находятся: исключают ли они друг друга, или совместимы и, если совместимы, то какому из них принадлежит первенство (примат), в смысле преобладающего значения в жизни “национальной души”»¹¹⁹.

Весьма интересна в этом контексте трактовка А.И. Введенским содержания понятия “народности”. В его представлении она является собой “воплощение внутренне связного и жизненностойкого идеального типа в едином народе, проявляющееся в общности его основного миропонимания, характера, верований, языка, — до мельчайших этнических подробностей включительно. Выражаясь условною математическою формулою, можно сказать, что народность есть социальная среда, помноженная на традицию и, путем наследственности, воплощенная и непрерывно воплощаемая, — разве лишь с незначительными сравнительно вариациями, — в представителях одного и того же этнического типа”¹²⁰.

Иными словами, в целом, можно констатировать, что А.И. Введенский достаточно прочно стоит на консервативно-охранительных позициях, отмечая наметившиеся деструктивные тенденции в развитии религиозной ситуации в России и современном ему мире. Он констатирует упадок традиционных устоев жизнедеятельности обществ, обусловленный в значительной степени “критикой исторического христианства и вне-христианское развитие науки и философии Нового времени”¹²¹, а также попытки искусственно конструировать своеобразную новую “религию будущего”, когда вера в Бога подменяется верою в абстрактное человечество, в разум человечества, «в “могущество великого принципа долга”, иные — в отвлеченное понятие совести и т.д.»¹²².

При этом существенной чертой религиозной веры, на взгляд А.И. Введенского, является “понятие уверенности в бытии Бога; но уверенности не теоретической, а живой, т.е. такой, в которой не меньше, а в большинстве случаев даже и больше, чем ум, говорят практические потребности: запросы сердца, различные идеальные стремления, желания (счастья, жизни), опасения и страхи (боязнь смерти напр.) и т.д.”¹²³

¹¹⁹ Там же. С. 135.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Введенский А.И. Вера в Бога, ее происхождение и основания. М., 1891. С. 2.

¹²² Там же. С. 1.

¹²³ Там же. С. 433.

Особое внимание среди представителей христианской социологии, по нашему мнению, заслуживают также идеи ученика А.И. Введенского, священника П.А. Флоренского о роли и месте религиозного культа в процессе человеческой жизнедеятельности, в иерархии ценностей культуры и в ее цивилизационном развитии. По мнению П.А. Флоренского, религиозный культ составляет стержень, основание той или иной культуры, занимая наивысшее место в иерархии ценностей любых культур, обуславливая единство и целостность входящих в “великую” культуру этносов и государств. Как писал П.А. Флоренский: “Культ есть совокупность святынь, Sacra, т.е. вещей священных, таковых же действий и слов, — включая сюда реликвии, обряды, таинства и т.д., — вообще всего, что служит к установлению связи нашей с иными мирами — с мирами духовными”¹²⁴. “Культура, как показывает и этимология слова cultura от cultus, ядром своим и корнем имеет культ. Cultura как причастие будущего времени, подобно natura, указывает на нечто развивающееся. Natura — то, что рождается присно, cultura — что от культа присно отщепляется, — как бы прораствания культа, побеги его, боковые стебли его. Святыни — это первичное творчество человека; культурные ценности — это производные культа, как бы отселяющаяся шелуха культа, подобно сухой кожице луковичного растения”¹²⁵.

На взгляд П.А. Флоренского, сущность и природа религии состоит в соединении “Бога и мира, духа и плоти, смысла и реальности”¹²⁶, духовного и материального. Она “ведет к таинственно-страшному и непостижимому объединению двух миров, и это делается культом”¹²⁷ — стержнем любой религии. В силу этого, “познавать религию надо, исходя именно из этого непреложного факта исторической действительности, из существования культа, и все объяснения должны — не устранять этот факт и не ослаблять внутренней его противоречивости, а, напротив, — считаться с ней и ее со всей решительностью подчеркивать и заострять”¹²⁸.

Именно религиозное начало порождает, детерминирует и образует “все социальные формы внешней, экономической и юридической жизни”¹²⁹. “Изучить религиозный факт — значит понять его религиозную природу, пережить ее в себе и заразить ею читателя.

¹²⁴ Флоренский П.А. *Философия культа*. М., 2004. С. 62.

¹²⁵ Флоренский П.А. *Философия культа*. С. 75.

¹²⁶ См.: Там же. С. 60.

¹²⁷ См.: Там же.

¹²⁸ См.: Там же. С. 59.

¹²⁹ См.: Флоренский П.А. *свщ.* Священное переименование: изменение имен как внешний знак перемен в религиозном сознании. М., 2006. С. 156.

Тут нечего объяснять, потому что объяснять можно внешние формы, но не внутреннюю суть. Внутреннюю же суть можно только констатировать”¹³⁰.

П.А. Флоренский критически оценивал секулярный курс развития западноевропейской — материальной, светской культуры, начиная от эпохи Возрождения, через эпоху Просвещения к реалиям XX в., с его непоколебимой верой в утопичный прогресс, “безусловную ценность, в окончательную завершенность и, так сказать, канонизированность, вознесенность почти в область метафизическую, буржуазной цивилизации второй половины XIX века”¹³¹. Он крайне негативно оценивал антропоцентризм, сопутствующее ему стремление к иллюзорному “oboжествлению” человека, благ и достижений “возрожденческой” материалистической и антирелигиозной западноевропейской культуры, предрекая ее скорый и закономерный крах, ибо “с упразднением Бога упраздняется природа, с упразднением природы упраздняется и сам человек”¹³². Только возвращение к своим религиозным корням (“Новому Средневековью”) по его мнению, может вывести западноевропейскую великую культуру из того тупика, в котором она оказалась и дать ей новый шанс на дальнейшее успешное развитие.

Следует особо подчеркнуть, что фактически схожей позиции в оценке особенностей развития западноевропейской великой культуры придерживался и великий русский мыслитель И.А. Ильин. В своей работе “Основы христианской культуры”, анализируя события XX в., И.А. Ильин констатировал наличие глубокого религиозного кризиса, который переживает христианство и, прежде всего, западноевропейская великая культура, в рамках которой возник “широкий антихристианский фронт, пытающийся создать нехристианскую и противохристианскую культуру”¹³³. “Широкие слои людей, — писал И.А. Ильин, — утратили живую веру и отошли от христианской Церкви. Но, отойдя от нее, многие не остались к ней безразличны: они усвоили себе настроение отчужденности, осуждения и вражды. У одних эта вражда — холодная и пассивная; у других эта вражда — волевая и организованная, но сравнительно корректная; у третьих — это есть фанатическая ненависть, принимающая форму гонений. Различие между этими группами не глубокое и не принципиальное: все они образуют единый фронт взаимного мол-

¹³⁰ Там же. С. 148.

¹³¹ Флоренский П.А., *свят.* Сочинения: В 4-х т. Т. 3 (1). М., 2000. С. 58.

¹³² Там же. Т. 3 (2). М., 2000. С. 452.

¹³³ См.: Ильин И.А. Основы христианской культуры // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. М., 1993. С. 285.

чаливого понимания, сочувствия и даже — тайной или явной — поддержки”¹³⁴.

При этом события XX в., ученый рассматривает как закономерный итог развития давно начавшегося процесса секуляризации — “обособления культуры от веры, религии и Церкви”¹³⁵, протекавшего в странах Запада на протяжении четырех столетий и приведший к возникновению в Европе и в Америке первой светской, “секуляризованной” культуры¹³⁶.

«Европейская культура XIX века, — писал И.А. Ильин, — есть по существу уже светская, секуляризованная культура: светская наука, светское искусство, светское правосознание, светски осмысливаемое хозяйство, светское восприятие мира и объяснение мироздания. Культура нашего времени все более обособляется от христианства; но не только от него — она вообще утрачивает религиозный дух, и смысл, и дар. Она не перешла ни к какой “новой” религиозности; она не обратилась даже и к поискам новой. Отделившись от христианства, она ушла в безрелигиозную, безбожную пустоту. Человечество не только перестает вынашивать, растить и беречь церковно-христианский опыт, но не вынашивает и никакого другого религиозного опыта. Оно отходит от христианства, но не идет ни к чему иному»¹³⁷.

Как отмечал И.А. Ильин, «Начиная с эпохи французского “просвещения” и связанной с ним французской революции история XIX-го века представляет собою попытку построить духовную культуру вне “религиозных предрассудков” и без якобы ненужных “предположений” (гипотез) о душе и духе. Постепенно слагается и крепнет культура без веры, без Бога, без Христа и Евангелия. И христианская Церковь во всех своих основаниях постепенно оказывается вынужденной считаться с этой “самостоятельностью” новой культуры. Растет и ширится мирозерцание, обходящееся без Богосозерцания»¹³⁸.

Зримо наблюдаемый научно-технический прогресс с его достижениями, приводит к изменению традиционных отношений и всего уклада человеческой жизнедеятельности, способствуя формированию новых отношений и общественных явлений. Он «до такой степени изменяет строение, интересы, вкусы и потребности человеческой души (душевный уклад нового горожанина, пролетария,

¹³⁴ Ильин И.А. Основы христианской культуры. С. 285.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ См.: Там же.

¹³⁷ Там же. С. 286.

¹³⁸ Ильин И.А. Основы христианской культуры. С. 286.

массового чиновника, “интеллигента” и “полуинтеллигента”), что христианская Церковь, с присущим ей глубоким консерватизмом в учении (догмат!), в организации (канон!), в молитве (обряд!), не находила и не находит в себе достаточной творческой инициативы и гибкости для того, чтобы по-прежнему удерживать за собою главный авторитет в вопросах человеческого знания и действия, в вопросах культурной теории и практики. И вследствие этого человек нового европейского “уклада души” все более отчуждается от вечных истин христианства, разучается созерцать их, привыкает “обходиться без них”, религиозно мертво, умственно и нравственно вырождается и идет навстречу невиданному еще в истории человечества культурному кризису»¹³⁹.

По мнению мыслителя, если ранее в средневековой Европе, христианская Церковь являлась высшим авторитетом и играла значимую роль в жизнедеятельности западноевропейских обществ, то сейчас такого рода значение и положение принадлежит четырем иным силам, которые “оторвались от христианства и от религиозности вообще. Эти силы не ищут Божественного, от Божественного не исходят и Его не осуществляют; мало того, ныне они вступили в ожесточенную кровавую борьбу с Божественным началом, с христианской Церковью и вообще со всякою верующею человеческою душою”¹⁴⁰.

К такого рода силам И.А. Ильин, прежде всего, относит материалистическую науку, напрочь отбросившую «“гипотезу” Бога»¹⁴¹ и противопоставляющую себя всякой религии. К ним же он относит феномен светской, безрелигиозной, безбожной государственности, которая “оторвалась от своей высшей цели, не служит ей, не видит ее”¹⁴², “не ценит вечных и благороднейших — религиозно-христианских корней правосознания”¹⁴³, “служит не качеству жизни, не совершенству ее, а интересам людей и классов; оно не знает измерения священной глубины — ни в душах, ни в делах; оно есть явление личной, классовой и всенародной жадности и создает, в лучшем случае, неустойчивое равновесие вожделений, равнодействующую вражды и зависти”¹⁴⁴.

Третьей силой являются потребительские инстинкты и законы функционирования антихристианской безбожной капиталисти-

¹³⁹ Там же. С. 286–287.

¹⁴⁰ Ильин И.А. Основы христианской культуры. С. 287.

¹⁴¹ См.: Там же.

¹⁴² См.: Там же. С. 288.

¹⁴³ См.: Там же.

¹⁴⁴ См.: Там же.

ческой рыночной хозяйственной системы, закономерно заведшие человечество в тупик безбожного капиталистического строя или, падения в бездну более страшного, вредного безбожного коммунизма¹⁴⁵. Последней силой, “увлекающей современное безрелигиозное человечество”¹⁴⁶, является массовая культура — “безрелигиозное и безбожное искусство”¹⁴⁷, ставшее своеобразным «праздным развлечением и нервирующим “зрелищем”»¹⁴⁸ для современной массы, черни.

Как справедливо отмечал И.А. Ильин, «Во все времена и у всех народов чернь требовала хлеба и зрелищ. Но чернь отличается от “нечерни” именно своим бездуховным, безрелигиозным, низким уровнем. И вот современное искусство, “светски” освободившее себя от религиозного чувства и чутья, идет навстречу потребностям современной безбожной массы: мода рождает “модернизм”, скука и пресыщенность — нервирующую остроту; кинематограф заменяет храм; треск и рев радиоаппарата вытесняют личную культуру музыки и слова. В искусстве отпадает “третье измерение” — художественности, священности, предметности; двумерная душа создает двумерное, пошлое, безбожное искусство и сама становится его жертвою»¹⁴⁹.

На взгляд И.А. Ильина, кризис западноевропейской культуры и, в целом, всей христианской культуры, в своем развитии находится только в своей начальной стадии. «Подлинная и глубокая, искренняя и цельная христианская религиозность не возродится так легко и скоро, от одной растерянности и страха; она возродится только от искренней тоски по Божьему лону, через любовь, обновленное созерцание и мудрость. Чуть ли не полмира болеет “просвещенным безбожием” и не ищет иного, и не умеет искать. Этим людям достаточно своего света, а о том, что настоящий духовный свет есть свет Божий, к Богу ведущий, Его показующий, — они и не помышляют. И за это “просвещенное безбожие”, породившее ныне на наших глазах мировое революционно-коммунистическое движение, людям наверное придется расплачиваться, ибо творческая сила и духовная сопротивляемость современного человечества подорваны его беспочвенностью»¹⁵⁰.

Фактически находясь на позициях цивилизационного подхода к осмыслению процесса общественно-исторического развития,

¹⁴⁵ См.: Там же.

¹⁴⁶ См.: Там же. С. 289.

¹⁴⁷ См.: Там же.

¹⁴⁸ См.: Ильин И.А. Основы христианской культуры. С. 289.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же.

И.А. Ильин констатировал тот факт, что: “Культура есть явление внутреннее и органическое: она захватывает самую глубину человеческой души и слагается на путях живой, таинственной целесообразности. Этим она отличается от цивилизации, которая может усваиваться внешне и поверхностно, и не требует всей полноты душевного участия. Поэтому народ может иметь древнюю и утонченную духовную культуру, но в вопросах внешней цивилизации (одежда, жилище, пути сообщения, промышленная техника и т. д.) являть картину отсталости и первобытности. И обратно: народ может стоять на последней высоте техники и цивилизации, а в вопросах духовной культуры (нравственность, наука, искусство, политика и хозяйство) переживать эпоху упадка”¹⁵¹.

В этом контексте, несомненной заслугой христианства, по мнению мыслителя, являлось привнесение в культуру человечества нового благодатного духа, оживившего «самую субстанцию культуры, ее подлинное естество, ее живую душу. Этот дух был чудесным образом внесен во враждебную среду, иудейско-римскую, в атмосферу рассудочной мысли, отвлеченных законов, формальных обрядов, мертвющей религии, жадно-земной воли и жестокого инстинкта. Этим актом культура не могла твориться; она могла только вырождаться. Этот путь вел к омертвлению. И понятно, что люди этого акта (фарисеи) и цивилизация этого уклада (римская) не могли принять этого благодатного учения: они должны были остаться людьми и установлениями “этого мира”, которым противопоставляют себя апостольские послания»¹⁵².

Однако, если первые христиане мыслили о принятии Христа и отказе, отвержении этого материального, земного мира, то современное «“Цивилизованное” человечество наших дней принимает (такой — С.Е.) мир и отвергает Христа. А в средние века Запад выдвинул еще иной соблазн: сохранить имя Христа и приспособить искаженный иудаизмом дух Его учения к лукаво-изворотливому и властолюбивому приятию непреображаемого мира»¹⁵³.

Между тем, на взгляд И.А. Ильина, единственно верным выходом является с точки зрения православного христианства принятие “мира вследствие принятия Христа”, а далее — построение христианской культуры, “чтобы, исходя из духа Христова, благословить, осмыслить и творчески преобразить мир; не осудить его внешне естественный строй и закон, и не обессилить его душевную мощь,

¹⁵¹ Ильин И.А. Основы христианской культуры. С. 300.

¹⁵² Там же. С. 300–301.

¹⁵³ Ильин И.А. Основы христианской культуры. С. 314.

но одолеть все это, преобразить и прекрасно оформить — любовью, волею и мыслью, трудом, творчеством и вдохновением”¹⁵⁴.

«Русское Православие, — подчеркивал И.А. Ильин, — не мыслит мира внехристианским или “светским”. Напротив, христианское просвещение и просветление мира является его прямым заданием. Ему “есть дело до всего, чем живут или не живут люди на земле”, и притом потому, что оно имеет в этом мире великую и священную миссию»¹⁵⁵.

Особый акцент при анализе процесса формирования и развития культуры И.А. Ильин делал на осмыслении национального своеобразия, исторической миссии и целей развития, инстинктов, присущих той или иной нации. В его представлении, культура не возникает вследствие действие отдельно взятого человека: “Она есть достояние многих людей, духовно объединенных между собой. Каждые двое друзей образуют в своем общении известный культурный уровень и создают известные культурные содержания. Так обстоит и в каждой семье, в каждом обществе, в каждой организации, в каждом сословии и у каждого народа. Люди не случайно объединяются друг с другом: их влечет друг к другу сходство материальных и духовных интересов; из этого сходства возникает общение; длительное общение увеличивает взаимное подобие, и если общение носит творческий характер, то вырастает и взаимное влечение, крепнет взаимная связь. Эта связь закрепляется традицией, передающейся из поколения в поколение. Так постепенно возникает единая и общая всем культура”¹⁵⁶.

Национальное единение людей, на его взгляд образуется “из их духовной однородности, из сходного душевно-духовного уклада, из сходной любви к единому и общему, из единой судьбы, связующей людей в жизни и смерти, из одинакового созерцания, из единого языка, из однородной веры и из совместной молитвы”¹⁵⁷. При этом, “национальное чувство не только не противоречит христианству, но получает от него свой высший смысл и основание, ибо оно создает единение людей в духе и любви и прикрепляет сердца к высшему на земле — к дарам Святого Духа, даруемым каждому народу и по-своему претворяемым каждым из них в истории и в культурном творчестве. Вот почему христианская культура осуществима на земле именно как национальная культура и национализм подлежит не осуждению, а радостному и творческому приятию”¹⁵⁸.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же. С. 315.

¹⁵⁶ Ильин И.А. Основы христианской культуры. С. 323.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же. С. 323–324.

Именно в этом контексте рассуждений, понятие “национализм” и его трактовка заняли одно из центральных мест в осмыслении И.А. Ильиным национальной и религиозной проблематики. По И.А. Ильину национализм — это “инстинкт национального самосохранения” и, это состояние “верное и оправданное”¹⁵⁹. Он выражается в определенном стереотипе поведения, при котором интересы своей нации доминируют над всеми другими. “Каждый народ имеет инстинкт, данный ему от природы (а это значит — и от Бога), и дары Духа, изливаемые в него от Творца всяческих. У каждого народа инстинкт и дух живут по-своему и создают драгоценное своеобразие <...> у каждого народа иной и особый душевный уклад и духовно-творческий акт. И у каждого народа особая, национально-зарожденная, национально выношенная и национально выстраданная культура. Так обстоит от природы и от истории. Так обстоит в инстинкте и в духе, и во всем культурном творчестве. Так нам всем дано от Бога”¹⁶⁰.

Национальное и духовное своеобразие культуры каждого народа обусловлено особенностями его исторического развития. По мнению И.А. Ильина, у каждого народа, как и у отдельно взятого человека, имеется свой особый путь развития и своя историческая миссия. “Все бытие и вся история народа осмысливаются как самостоятельное и своеобразное служение Богу: приятие даров Святого Духа и введение их в национальную культуру”¹⁶¹. “Каждый народ служит Богу, как умеет, — всей своей историей, всей культурой, всем трудом и пением своим. Один народ служит творчески и цветет духовно, а другой — нетворчески, и духовно хиреет. Есть такие народы, что перестают служить и становятся шлаком истории; и есть такие, что в своем малом и скудно-беспомощном служении угасают, не достигнув расцвета. А есть такие, что могут осуществлять свое служение только под водительством другого, духовно сильнейшего народа”¹⁶².

Следует отметить, что понятие национализма И.А. Ильин тесно связывал с понятием патриотизма. Патриотизм подразумевает любовь к Родине, преданность ей, стремление своими действиями служить ее интересам. И.А. Ильин писал: “Родина есть дух народа во всех его проявлениях и созданиях; национальность обозначает основное своеобразие этого духа. Нация есть духовно своеобраз-

¹⁵⁹ *Ильин И.А.* Наши задачи // *Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 363.*

¹⁶⁰ *Ильин И.А.* Основы христианской культуры. С. 324.

¹⁶¹ Там же. С. 328.

¹⁶² Там же. С. 325.

ный народ; патриотизм есть любовь к нему, к духу, его созданиям и к земным условиям его жизни и цветения”¹⁶³. “Национализм есть любовь к духу своего народа и притом именно к его духовному своеобразию”¹⁶⁴.

Особое значение в развитии христианской культуры, на взгляд И.А. Ильина, принадлежит “христианскому национализму”. Христианский национализм представляет собой, с одной стороны, верное и глубокое, страстное, “драгоценное в творческом отношении”¹⁶⁵ чувство любви “к исторически-духовному облику и к творческому акту своего народа”¹⁶⁶. С другой стороны, национализм являет собой одновременно и “веру в богоблагодатную силу своего народа и потому — в его призвание”¹⁶⁷, и “волю к его творческому расцвету в дарах Святого Духа”¹⁶⁸, а также “систему поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли и из этого созерцания”¹⁶⁹. Исходя из чего, “все бытие и вся история народа осмысливаются как самостоятельное и своеобразное служение Богу: приятие даров Святого Духа и введение их в национальную культуру”¹⁷⁰. А “религиозное чувство и национальное чувство не отрываются одно от другого и не противостоят друг другу, но сливаются и образуют некое жизненное творческое единство, из которого и в лоне которого вырастает национальная культура”¹⁷¹.

Как писал И.А. Ильин, “Христианский национализм есть восторг от созерцания своего народа в плане Божиим, в дарах Его Благодати, в путях Его Царствия”¹⁷². Он есть — источник духовного достоинства, единения и правосознания¹⁷³. В христианском национализме сочетаются и “благодарение Богу за эти дары <...> и скорбь о своем народе, если народ не на высоте этих даров”¹⁷⁴.

При этом национализм не предполагает недоброжелательность к другим нациям, он “открывает человеку глаза и на национальное своеобразие других народов; он учит не презирать другие народы,

¹⁶³ Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. М., 1993. С. 208.

¹⁶⁴ Там же. С. 196.

¹⁶⁵ См.: Ильин И.А. Основы христианской культуры. С. 325.

¹⁶⁶ См.: Там же. С. 326.

¹⁶⁷ См.: Там же.

¹⁶⁸ См.: Там же.

¹⁶⁹ См.: Там же.

¹⁷⁰ Там же. С. 328.

¹⁷¹ Там же. С. 327–328.

¹⁷² См.: Там же. С. 326.

¹⁷³ См.: Там же.

¹⁷⁴ См.: Там же.

а чтить их духовные достижения и их национальное чувство: ибо и они причастны дарам Божиим, и они претворили их по-своему»¹⁷⁵. «Напрасно говорить, — подчеркивал И.А. Ильин, — будто националист “ненавидит и презирает другие народы”. Ненависть и презрение совсем не составляют существа национализма; они могут присоединяться ко всему, если душа человека зла и завистлива. Правда, есть националисты, предающиеся этим чувствам. Но извратить можно все и злоупотребить можно всем»¹⁷⁶. В свою очередь, “осмысленный национализм учит человека, что безнациональность есть духовная беспочвенность и бесплодность; что интернационализм есть духовная болезнь и источник соблазнов и что сверхнационализм доступен только настоящему националисту”¹⁷⁷.

Важной чертой христианского национализма, по мнению И.А. Ильина, является то, что он “измеряет жизнь своего народа и достоинство своего народа религиозным мерилom: идеею Бога и Христа, Сына Божия. Именно это измерение научает христианского националиста безусловной преданности и безусловной верности; и оно же научает его сверхнациональному созерцанию человеческой вселенной и вселенскому братству людей. Истинная вселенскость не только не отрицает национализма, но вырастает из него и закрепляет его, так что истинный националист может вступить во вселенское братство только как живой представитель своего народа и его национального духа”¹⁷⁸.

В преодолении духовного кризиса, который охватил западно-европейскую культуру, Россию и, в целом христианский мир, христианскому национализму И.А. Ильин фактически отводил роль панацеи, которая поможет оздоровить их и, как он верил, будет способствовать их возвращению к своим духовным и религиозным корням. “Мы не знаем, — писал И.А. Ильин, — отвернется ли современное человечество от этих путей вырождения и если отвернется, то — когда и как... Но когда оно отвернется от них, то оно увидит перед собою поистине великий и величавый простор, открытый ему для созидания христианской культуры. Перед ним встанет целый ряд великих заданий, о которых я не могу здесь высказаться. Он начнет создавать христианскую науку, христианское искусство, христианское воспитание, христианское правосознание, христианский труд и христианскую частную собственность, — не отвергая доселе созданное, но творчески преображая его из свободной глубины

¹⁷⁵ См.: *Ильин И.А. Основы христианской культуры*. С. 327.

¹⁷⁶ См.: Там же.

¹⁷⁷ См.: Там же.

¹⁷⁸ Там же. С. 328.

преображенного духа. Светская культура не погибнет в этом, но преобразится в направлении духовности, в свободном созерцании, в духе любви, в духе органической, искренней формы, в воле к объективному совершенству”¹⁷⁹.

И.А. Ильин, твердо стоял на консервативных позициях и негативно оценивал различные антисистемные, антирелигиозные, нигилистские, сугубо материалистические и позитивистские проявления. На взгляд мыслителя, “Без Бога — вся культура человечества теряет свой смысл и значение. И если она не сокрушается сразу и во всех отношениях, то только потому, что пассивное безверие способно долгое время держаться сокровенным дыханием Божественного начала, вошедшим в человеческую душу и ведущим ее в порядке часто не замечаемой, но по-прежнему живоносной традиции. Веры уже нет, но уклад души, созданный, воспитанный и облагороженный христианской верой тысячелетий живет и делает свой дело”¹⁸⁰.

В этом контексте, особый интерес вызывают представления И.А. Ильина о сущности и содержании религии. В его представлении, “Религия есть всежизненная (в смысле сферы охвата) и живая (по характеру действия) связь человека с Богом; или иначе: человеческого субъекта с божественным Предметом. Этот Предмет не есть непременно предмет познания или знания; Он может быть и предметом чувства (любви), созерцания, воли и даже деятельного осуществления (Царство Божие). Но Он остается при всех условиях и во всех религиях — искомым, обретаемым, желанным, созерцаемым, чувствуемым, верой утверждаемым, в неверии отвергаемым, внушающим любовь или страх, или благоговение — объективно-сущим Инобытием”¹⁸¹.

Именно “от Бога исходит духовное откровение, которое должно быть свободно и цельно принято человеком. От человека же исходит живое, невынужденное и искреннее приятие (созерцание, любовь и вера), которое восходит к Богу в виде молитвы и согласных с ней дел”¹⁸².

В основе религиозной веры и деятельности, по его мнению, лежит религиозный опыт, который “отличается и от повседневного наблюдения и от научного опыта”¹⁸³ и может возникнуть лишь “из свободной любви к Совершенству: в основе каждой духовной

¹⁷⁹ Ильин И.А. Основы христианской культуры. С. 330.

¹⁸⁰ Ильин И.А. Путь духовного обновления. С. 357.

¹⁸¹ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта: В 2-х т. Т. 1. М., 1993. С. 40.

¹⁸² Там же. С. 64.

¹⁸³ Там же. С. 40.

религии лежит благоговение пред Священным, живое чувство ответственности и свободное приятие предметно-верного ранга”¹⁸⁴. “Священное открывается только духовному оку и притом именно оку сердца. Оно не открывается ни телесным ощущениям, ни понимающему рассудку, ни играющему или строящему воображению, ни пустопорожней, хотя бы и неистовой в своем упрямстве, воле. Поэтому тот, кто лишен духовного ока, у кого сердце заглохло, тот не знает ничего священного и ничего не может возразить нигилисту”¹⁸⁵.

При изучении различных религиозных исповеданий, И.А. Ильин предлагал, прежде всего, за критерий их классификации взять “основной религиозный акт” и его внутренний уклад и устройство: “Исповедание отличается от исповедания по своему основному религиозному акту и его строению. Важно не только то, во что ты веруешь, но еще и то, чем, т.е. *какими силами души*, осуществляется твоя вера”¹⁸⁶. К такого рода силам он относил чувство страха, вожделения, фантазии и воображение, аскезу, магию и другие. В частности, он отмечал вероисповедания, которые основаны на *страхе* “и питаются страхом; так, африканские негры в своей массе прежде всего *боятся* — темноты и ночи, злых духов, колдовства, смерти. В борьбе с этим страхом и в эксплуатации его у других и складывается их религия”¹⁸⁷. Помимо этого, существуют вероисповедания, «которые рождаются из *вожделения* и питаются *эротикой*, принимаемой за “вдохновение”; такова религия Диониса-Вакха; таков “шиваизм левой руки” в Индии; таково русское хлыстовство»¹⁸⁸.

Ряд вероисповеданий основан на фантазиях и воображении: “...их сторонники довольствуются мифическими легендами и химерами, поэзией, жертвоприношениями и обрядами, пренебрегая любовью, волей и мыслью. Таков индийский браманизм”¹⁸⁹. Буддизм И.А. Ильин охарактеризовал как “религию *жизнеотвержения и аскезы*”, конфуцианство — как “религию исторически выстраданной и искренно прочувствованной *моральной доктрины*”¹⁹⁰. Религия Древнего Египта была ориентирована на “преодоление смерти”¹⁹¹. “Иудейская религия искала прежде всего *национального самоут-*

¹⁸⁴ Там же. С. 60.

¹⁸⁵ Там же. С. 61.

¹⁸⁶ Ильин И.А. Наши задачи. С. 388.

¹⁸⁷ Там же. С. 389.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ См.: Там же.

¹⁹¹ См.: Там же.

верждения на земле, выдвигая *генотеизм* (бог национальной исключительности!) и моральное законничество. Греки создали религию *семейного очага и зримой красоты*. Римляне — религию *магического обряда*”¹⁹².

Применительно к христианским вероисповеданиям, отмечал И.А. Ильин, несмотря на то, что, например, и “Православие и Католичество одинаково возводят свою веру ко Христу, Сыну Божию, и к евангельскому благовествованию”¹⁹³, “тем не менее их религиозные акты не только *различны*, но и *несовместимы по своей противоположности*”¹⁹⁴, что в последующем в культурном плане предопределило и их “догматическое, церковно-организационное, обрядовое, миссионерское, политическое, нравственное”¹⁹⁵ отличия.

Как справедливо подчеркивал И.А. Ильин, “Значение Православия в русской истории и культуре духовно-определяющее. Для того чтобы понять это и убедиться в этом, не надо быть самому православным; достаточно знать русскую историю и иметь духовную зоркость. Достаточно признать, что тысячелетняя история России творится людьми христианской веры; что Россия слагалась, крепла и развертывала свою духовную культуру именно в христианстве и что христианство она восприняла, исповедовала, созерцала и вводила в жизнь именно в акте Православия”¹⁹⁶.

Таким образом, И.А. Ильин, как и его предшественники и современники, внес и свою лепту в осмысление Русской Идеи, самобытности путей развития России и русского народа. Как он наряду с этим подчеркивал, неповторимое своеобразие и “Самобытность русского народа выражается в его особливом и своеобразном духовном акте”¹⁹⁷, который “сложился под влиянием четырех великих факторов: природы (континентальность, равнина, климат, почва), славянской души, особой веры и исторического развития (государственность, войны, территориальные размеры, многонациональность, хозяйство, образование, техника, культура)”¹⁹⁸. При этом, по мнению И.А. Ильина, «В понимании и толковании этих факторов и самого русского творческого акта важно оставаться предметным и

¹⁹² См.: Там же.

¹⁹³ См.: Ильин И.А. Наши задачи. С. 389.

¹⁹⁴ См.: Там же.

¹⁹⁵ См.: Там же. С. 386.

¹⁹⁶ Ильин И.А. О Православии и Католичестве // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 383.

¹⁹⁷ Там же. С. 384.

¹⁹⁸ Ильин И.А. О Православии и Католичестве. С. 384.

справедливым, не превращаясь ни в фанатического “славянофила”, ни в слепого для России “западника”»¹⁹⁹.

В то же время, для того, чтобы сохранить свое духовное и религиозное своеобразие, на взгляд И.А. Ильина, надо четко осознать, что “Россия не спасется никакими видами западничества, ни старыми, ни новыми”²⁰⁰. “Мы должны понимать и помнить, — подчеркивал И.А. Ильин, — что всякое давление с Запада, откуда бы оно не исходило, будет преследовать *не русские, а чуждые России цели*, не исторический интерес, не благо русского народа, а интерес давящей державы и вымогающей организации”²⁰¹. Бездумное увлечение и копирование западного опыта и моделей взаимоотношений не может привести ни к чему хорошему, оно уже привело Россию в XX в. к революции и построению первого тоталитарного, безбожного, безнравственного государства²⁰².

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в отличие от славянофилов И.А. Ильин, в целом, весьма позитивно оценивал реформы Петра I, хотя критически оценивая такие модели государственно-конфессиональных отношений, как теократию, “папоцезаризм” и “цезаропапизм”, отмечал необходимость возвращения “к старой русской, допетровской (отнюдь не византийской) традиции”²⁰³, при которой “Церковь и государство служат единой высшей цели: Делу Божьему на земле, но — *разными способами и средствами*”²⁰⁴, с разделением сфер влияния “органическом согласовании целей и усилий; обоюдной независимости организаций при взаимном не-посягании и невторжении”²⁰⁵.

При этом, вопрос о выборе для России оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений, очень подробно рассматривался им в контексте взаимодействия Православной Церкви с такими социальными институтами, как государство и политические партии.

По мнению мыслителя, “Государство не должно править церковью — ни в сфере догмата, ни в сфере обряда, или таинства, или организации; оно может требовать от церкви только *верности ро-*

¹⁹⁹ Там же. С. 384–385.

²⁰⁰ Ильин И.А. Надо готовить грядущую Россию // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 2. М., 1993. С. 72.

²⁰¹ Там же. С. 72–73.

²⁰² См.: Ильин И.А. России необходима свобода // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 163–168.

²⁰³ Ильин И.А. Основы борьбы за национальную Россию // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 9–10. М., 1999. С. 361–362.

²⁰⁴ Ильин И.А. Основы борьбы за национальную Россию. С. 362.

²⁰⁵ Там же.

дине и соблюдения общих законов. Церковь учит и советует; если необходимо, — то обличает и отлучает, но не властвует в государстве. Государство ограждает церковь и помогает ей, но не господствует над ней. Церковь молится и проповедует; государство правит, судит и воюет. Священник и правитель, монах и воин — сослужители дела Божьего на земле, совоспитатели национальной души народа. Они сочетают свои усилия, но идут различными путями”²⁰⁶.

На взгляд, И.А. Ильина, как религиозный союз и “орудие Царства Божия”²⁰⁷, “Церковь имеет догматы, таинства и каноны”²⁰⁸, “исходит из веры и ею строит дух человека”²⁰⁹, “ищет перерождения души и духа”²¹⁰ и не должна бороться “силою и понуждением”²¹¹. В то же время, она, в соответствии со своим призванием “не может относиться безразлично к тому, что именно делает государственная власть и какую именно культуру творит народ”²¹². В соответствии с принципом симфонии, “Церковь призвана, Церковь обязана указывать людям — и царю, и чиновникам, и парламентариям, и гражданам, и ученым, и поэтам, и живописцам, и промышленникам — то в личной беседе, то в проповеди, то во всенародном воззвании, — где именно их дела, их установления или страсти вредят делу Царства Божия. В этом ее учительная власть, от которой ее ничто и никак освободить не может”²¹³.

При этом, однако, подчеркивает И.А. Ильин, “по самому существу своему и по всему существу своему Церковь не может и не должна становиться политической партией и выступать с какой-нибудь партийной программой культурного творчества”²¹⁴. Ибо любая политическая партия изначально представляет собой лишь часть общества, она “исходит из соображений государственной целесообразности и хозяйственной пользы и ими направляет внешнее поведение человека”²¹⁵, “ищет легального захвата государственной власти”²¹⁶, “добивается именно права бороться понуждением и

²⁰⁶ Ильин И.А. Основы борьбы за национальную Россию. С. 362.

²⁰⁷ Ильин И.А. Основы христианской культуры. С. 320.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же.

²¹² Ильин И.А. Основы христианской культуры. С. 322.

²¹³ Там же. С. 321–322.

²¹⁴ Там же. С. 320.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же.

силою”²¹⁷, “устанавливается человеческим произволением и есть порождение земной государственности”²¹⁸.

Низведение Церкви до уровня политических партий закономерно приведет к дисфункциям ее как значимого социального института. И.А. Ильин, негативно оценивая сам институт политических партий, отмечал, что Церковь в отличие от политических партий, «призвана не к делению и разделенности, а к мировому единству и всецелости (“кафоличности”)»²¹⁹. “Церковь, сливающая или смешивающая себя с какой бы то ни было политической партией, унижает и извращает свою природу; связывая себя с одной партией и ограничивая для других партий доступ к себе, Церковь прикровенно становится партийной организацией. Принадлежность к политической партии сама по себе не может быть тем смертным грехом, за который полагается церковное отлучение. Связанность Церкви с одной партией делает ее партийной церковью; такая церковь низводит свое представление о Царстве Божием до уровня политической программы и изменяет своей кафоличности; в то же время она придает данной политической партии значение благодатной исключительности и тем сеет величайший соблазн в душах”²²⁰.

Естественно, что такого рода дисфункции Церкви, сразу же отобразятся на духовном состоянии народа, самом государстве и церковно-государственных отношениях. Ведь, по мнению И.А. Ильина, “Народ есть источник жизненной силы и созидания; Церковь есть источник благодатной мудрости; государство есть источник внешнего порядка и мира. Государство есть оборона и опора независимой Церкви, а Церковь есть духовник и ангел-хранитель христианского государства”²²¹.

Государство, на взгляд И.А. Ильина, не должно цинично использовать церковь для достижения каких-либо промежуточных или стратегических целей, “превращать свои субсидии церкви в оружие давления на нее”²²², злоупотребляя “церковью в светских делах, обезличивая ее, навязывая ей свои мерила и способы действия”²²³.

В свою очередь и Церковь, не должна заниматься политиканством и «не должна злоупотреблять своим влиянием и автори-

²¹⁷ Ильин И.А. Основы христианской культуры. С. 320.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же. С. 319.

²²⁰ Ильин И.А. Основы христианской культуры. С. 320.

²²¹ Там же. С. 322–323.

²²² Ильин И.А. Основы борьбы за национальную Россию. С. 362.

²²³ Там же.

тетом в жизни: ни в государственных делах, ни в делах духовной культуры. <...> Попытки принудительного оцерковления жизни и культуры только восстаноят людей против веры. Формальная причисленность к церкви есть *сущяя неправда перед лицом Божиим*. <...> Церковь должна звать людей откровением и любовью, примером и свободой, но не навязывать себя принудительно, торопясь любой ценою установить церковную “тоталитарность”. Церковь приемлет мир и возводит его к Богу, но не насилует его и не распоряжается его земными делами. Только в таком сочетании своих сил церковь и государство смогут достойно строить свою земную родину»²²⁴.

Таким образом, подводя итог анализу воззрений рассмотренных нами мыслителей, в целом, можно констатировать, что несмотря на тот факт, что данные мыслители, как уже было нами отмечено, не именовали себя социологами, они безусловно внесли значимый вклад в развитие своеобразной и самобытной российской социологической традиции изучения религии как социокультурного феномена и социального института, для обозначения которой, в общем и целом, на наш взгляд, очень удачно подходит термин “христианская социология”. И в этом контексте, эти мыслители безусловно являются классиками русской школы социологии религии, к сожалению, в силу ряда идеологических и иных причин, незаслуженно забытыми или сознательно игнорируемыми и очерняемыми рядом современных исследователей до настоящего времени.

Христианская социология, объединив в своих рядах представителей русского славянофильского, умеренно-либерального и консервативного лагерей, русской светской и религиозно-богословской мысли, зародилась и развивалась в России как альтернатива оформившейся в западной социологии религии в целом секулярной, “светской” теоретико-методологической традиции социологического изучения религии как социокультурного феномена и социального института, которая была позаимствована как “универсальный” образец для подражания представителями социалистического и радикально-либерального лагерей русской социально-политической мысли имперского периода российской истории, а также их идейными последователями в советский и постсоветский периоды развития отечественной науки.

Представители русской христианской социологии, которая к настоящему времени только начинает заново возрождаться в пост-

²²⁴ Ильин И.А. Основы борьбы за национальную Россию. С. 363.

советской России, несмотря на все имеющиеся между ними различия, стремились сформулировать и раскрыть христианский подход к познанию и осмыслению жизни социума и социального пространства, его актуальность и востребованность в современном мире. Исследуя религиозную проблематику сквозь призму полемики славянофилов и западников, умеренных либералов и консерваторов об особенностях исторического пути развития России, Православия, Русской Православной Церкви, исторической миссии русского народа и православного имперского государства, они давали весьма точную оценку социально-политической, экономической и религиозной ситуации в России, государственно-конфессиональным отношениям в Российской империи, а также причин духовного кризиса российского общества и различных антисистемных проявлений. Размышляя о смысле человеческой жизни, месте религии и религиозного культа в человеческой жизнедеятельности, соотношении веры и знания, науки и религии, философии и богословия, светского и духовного, представители христианской социологии внесли значимый вклад в осмысление национальной идеи России, Русской идеи, перспектив развития русского общества и государства, поиск социальных идеалов, а также в формирование собственной самобытной национальной социологической традиции изучения религиозной проблематики, в возрождении которой, на наш взгляд, и состоит залог последующего успешного развития социологии религии в современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
- Бердяев Н.А.* Самопознание. М., 2021.
- Булгаков С.Н.* Христианская социология // Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений. М., 2007.
- Булгаков С.Н.* Два града: исследования о природе общественных идеалов. М., 2008.
- Введенский А.И.* Вера в Бога, ее происхождение и основания. М., 1891.
- Введенский А.И.* Религиозное сознание язычества. Опыт философской истории естественных религий. М., 2017.
- Гараджа В.И.* Социология религии. М., 2007.
- Головков С.А.* Социально-политическая концепция Н.А. Бердяева: в контексте социологических идей русских религиозных философов начала XX века: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. М., 2007.
- Добреньков В.И.* Христианская и православная социология // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2.
- Елишев С.О.* Молодежная политика религиозных сект и новообразований в российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 4. С. 104–118.

- Елишев С.О. О сущности “современных революций” и государственных переворотов. М., 2017.
- Елишев С.О. Политика. Базовые понятия. М., 2018.
- Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта: В 2-х т. Т. 1. М., 1993.
- Ильин И.А. Наши задачи // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993.
- Ильин И.А. Основы христианской культуры // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. М., 1993.
- Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. М., 1993.
- Катасонов В.Ю. Русская социологическая мысль на рубеже XIX–XX веков. М., 2015.
- Кудрявцев-Платонов В.Д. Сочинения. М., 1893. Т. 1. Вып. 1.
- Матвеева Н.Ю. Методология социального познания в русской религиозной философии // Социологические исследования. 2004. № 1 (237).
- Осипова Н.Г. Современная социологическая теория: Уч. пособ. для обучающихся по направлению подготовки “Социология” по уровням образования бакалавриат 39.03.01 и магистратура — 39.04.01. Ч. 1. М., 2019.
- Смирнов М.Ю. Очерк истории российской социологии религии: Уч. пособ. СПб., 2008.
- Смирнов М. Ю. Религиозная социология и социология религии: соотношение и взаимоотношения // Социологические исследования. 2014. № 8.
- Сомин Н.В. О началах христианской социологии // Сайт Новый социализм. XXI век. URL: <http://novsoc.ru/n-somin-o-nachalah-hristianskoy-sotsiologii/> (дата обращения: 20.11.2022).
- Сомин Н.В. Что такое христианская социология? URL: http://chri-soc.narod.ru/chto_takoe_christianskaya_sociologia.htm (дата обращения: 02.10.2022).
- Социологический словарь / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2015.
- Флоренский П.А., *свят.* Сочинения: В 4-х т. М., 2000.
- Флоренский П.А. Философия культа. М., 2004.
- Флоренский П.А. *свят.* Священное переименование: изменение имен как внешний знак перемен в религиозном сознании. М., 2006.
- Шапошников Л.Е. Основные течения в русской православной мысли XIX–XXI веков. СПб., 2016.

REFERENCES

- Berdyaev N.A. *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* [Philosophy of freedom. The meaning of creativity]. М., 1989 (in Russian).
- Berdyaev N.A. *Samopoznanie* [Self-knowledge]. М., 2021 (in Russian).
- Bulgakov S.N. *Hristianskaya sociologiya* [Christian sociology] // Bulgakov S.N. *Istoriya ekonomicheskikh i social'nyh uchenij*. М., 2007 (in Russian).
- Bulgakov S.N. *Dva grada: issledovaniya o prirode obshchestvennykh idealov* [Two degrees: studies on the nature of social ideals]. М., 2008 (in Russian).
- Dobren'kov V.I. *Hristianskaya i pravoslavnaya sociologiya* [Christian and Orthodox Sociology] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*. 2012. N 2 (in Russian).

Elishev S.O. Molodezhnaya politika religioznyh sekt i novoobrazovanij v rossijskoj Federacii [Youth policy of religious sects and neoplasms in the Russian Federation] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2013. N 4. S. 104–118 (in Russian).

Elishev S.O. O sushchnosti “sovremennyh revolyucij” i gosudarstvennyh perevorotov [On the essence of “modern revolutions” and coups d’état]. M., 2017 (in Russian).

Elishev S.O. Politika. Bazovye ponyatiya [Policy. Basic concepts]. M., 2018 (in Russian).

Florenskij P.A., svyashch. Sochineniya [Works]: V 4-h t. M., 2000 (in Russian).

Florenskij P.A. Filosofiya kul’ta [Philosophy of the cult]. M., 2004 (in Russian).

Florenskij P.A. svyashch. Svyashchennoe pereimenovanie: izmenenie imen kak vneshnij znak peremen v religioznom soznanii [Sacred renaming: changing names as an external sign of changes in religious consciousness]. M., 2006 (in Russian)..

Garadzha V.I. Sociologiya religii [Sociology of religion]. M., 2007 (in Russian).

Golovkov S.A. Social’no-politicheskaya koncepciya N.A. Berdyaeva: v kontekste sociologicheskikh idej russkikh religioznyh filosofov nachala XX veka: avtoref. diss. ... kand. sociol. Nauk [Socio-political concept of N.A. Berdyaev: in the context of the sociological ideas of Russian religious philosophers of the early 20th century: author. diss. ... cand. sociological Sciences]. M., 2007 (in Russian).

Il’in I.A. Aksiomy religioznogo opyta [Axioms of religious experience]: V 2-h t. T. 1. M., 1993 (in Russian).

Il’in I.A. Nashi zadachi [Our tasks] // Il’in I.A. Sobr. soch.: V 10 t. T. 2. Kn. 1. M., 1993 (in Russian).

Il’in I.A. Osnovy hristianskoj kul’tury [Fundamentals of Christian culture] // Il’in I.A. Sobr. soch.: V 10 t. T. 1. M., 1993 (in Russian).

Il’in I.A. Put’ duhovnogo obnovleniya [The path of spiritual renewal] // Il’in I.A. Sobr. soch.: V 10 t. T. 1. M., 1993 (in Russian).

Katasonov V. Yu. Russkaya sociologicheskaya mysl’ na rubezhe XIX–XX vekov [Russian sociological thought at the turn of the 19th–20th centuries]. M., 2015 (in Russian).

Kudryavcev-Platonov V.D. Sochineniya [Works]. M., 1893. T. 1. Vyp. 1 (in Russian).

Matveeva N. Yu. Metodologiya social’nogo poznaniya v russkoj religioznoj filosofii [Methodology of social cognition in Russian religious philosophy] // Sociologicheskie issledovaniya. 2004. N 1 (237) (in Russian).

Osipova N.G. Sovremennaya sociologicheskaya teoriya: uchebnoe posobie dlya obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki “Sociologiya” po urovnjam obrazovaniya bakalavriat 39.03.01 i magistratura — 39.04.01 [Modern sociological theory: Uch. allowance for students in the direction of training “Sociology” by levels of education, bachelor’s degree on 39.03.01 and master’s degree — 04.39.01]. Ch. 1. M., 2019 (in Russian).

Shaposhnikov L.E. Osnovnye techeniya v russkoj pravoslavnoj mysli XIX–XXI vekov [The main currents in Russian Orthodox thought of the XIX–XXI centuries]. SPb., 2016 (in Russian).

Smirnov M. Yu. Ocherk istorii rossijskoj sociologii religii: uchebnoe posobie [Essay on the history of Russian sociology of religion: Uch. allowance]. SPb., 2008 (in Russian).

Smirnov M. Yu. Religioznaya sociologiya i sociologiya religii: sootnoshenie i vzaimootnosheniya [Religious Sociology and Sociology of Religion: Correlation and Relationship] // Sociologicheskie issledovaniya. 2014. N 8 (in Russian).

Somin N.V. O nachalah hristianskoj sociologii [On the beginnings of Christian sociology] // Sajt Novyj socializm. XXI vek. URL: <http://novsoc.ru/n-somin-o-nachalah-hristianskoy-sotsiologii/> (data obrashcheniya: 20.11.2022) (in Russian).

Somin N.V. Chto takoe hristianskaya sociologiya? [What is Christian Sociology?]. URL: http://chri-soc.narod.ru/chto_takoe_christianskaya_sociologia.htm (data obrashcheniya: 02.10.2022) (in Russian).

Sociologicheskij slovar' [Sociological Dictionary] / Otv. red. G.V. Osipov, L.N. Moskvichev. M., 2015 (in Russian).

Vvedenskij A.I. Vera v Boga, ee proiskhozhdenie i osnovaniya [Faith in God, its origins and foundations]. M., 1891 (in Russian).

Vvedenskij A.I. Religioznoe soznanie yazychestva. Opyt filosofskoj istorii estestvennyh religij [Religious consciousness of paganism. Experience of philosophical history of natural religions]. M., 2017 (in Russian).

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-1-79-97

ЛЕВ ТИХОМИРОВ: ПРЕОДОЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ И КРИТИКА ДЕМОКРАТИИ

М.Б. Смолин, канд. ист. наук, зав. кафедрой истории и исторического архивоведения Московского государственного института культуры, ул. Библиотечная, д. 7, г. Химки, Московская обл., Российская Федерация, 141406*

Французская революция, подняв на свои знамена идею “народной воли”, на несколько столетий определила центром применения человеческих усилий само человеческое общество. Европейские народы, воспитанные в христианском идеализме, с его абсолютными нравственными требованиями были переориентированы на социальный мир, с его крайне ограниченными возможностями воздаяния справедливости.

Л.А. Тихомиров подверг систематическому пересмотру сложившиеся в европейской политической философии взгляды на демократию. Считая революционные идеи во многом искусственно привнесенными, книжными убеждениями Л.А. Тихомиров, утверждал, что их влияние в России во многом объясняется “отсутствием русской национальной интеллигенции”. Крайней не самостоятельностью общественных наук в России, не способных изучить свой национальный политических опыт и дать рекомендации по развитию страны на будущее.

В своем понимании эволюции социальных опытов, Л.А. Тихомиров, обвинял в их бесплодности “новую эру” открытую французской революцией XVIII столетия. Именно с нее он видит нарушение духовного равновесия, поставившего людей на путь бесплодных химер.

Предполагая, что на смену гипертрофированному индивидуализму либерализма, как реакция на него, может прийти социализм со своим всепоглощающим коллективизмом, Л.А. Тихомиров признавал такую возможность только через революционные потрясения. Столь радикальный переворот виделся ему бесполезным и опасным, в силу того, что в его критике демократии главным пунктом было отрицание им возможности построения общества, в котором Верховной Властью реально и непосредственно может быть народная воля.

Ключевые слова: Народная воля, консерватизм, революция, критика демократии, общая воля, воля всех, Л.А. Тихомиров, социализм.

* Смолин Михаил Борисович, e-mail: fondiv@mail.ru

LEV TIKHOMIROV: OVERCOMING THE REVOLUTION AND CRITICIZING DEMOCRACY

Smolin Michail B., Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of History and Historical Archives of the Moscow State Institute of Culture, st. Library, 7, Khimki, Moscow region, Russian Federation, 141406, e-mail: fondiv@mail.ru

The French Revolution, having raised the idea of “the people’s will” to its banners, for several centuries determined human society itself as the center of the application of human efforts. The European peoples, brought up in Christian idealism, with its absolute moral requirements, were reoriented to the social world, with its extremely limited possibilities for retribution of justice.

L.A. Tikhomirov systematically revised the views on democracy that had developed in European political philosophy. His thinking surprisingly combined both a critical perception of other people’s conclusions and the ability to build his own positive constructions. He could both introduce doubts into seemingly well-established postulates, and convince of the correctness of his positive political constructions.

Considering revolutionary ideas to be largely artificially introduced, L.A. Tikhomirov, argued that their influence in Russia is largely due to the “lack of Russian national intelligentsia”. The extreme lack of independence of the social sciences in Russia, unable to study their national political experience and give recommendations on the development of the country for the future. In his understanding of the evolution of social experiences, L.A. Tikhomirov, blamed the “new era” opened by the French Revolution of the 18th century for their futility. It is from her that he sees the violation of the spiritual balance that has put people on the path of fruitless chimeras.

Assuming that the hypertrophied individualism of liberalism, as a reaction to it, could be replaced by socialism with its all-consuming collectivism, L.A. Tikhomirov recognized this possibility only through revolutionary upheavals. He saw such a radical upheaval as useless and dangerous, due to the fact that in his criticism of democracy the main point was his denial of the possibility of building a society in which the Supreme Power can really and directly be the people’s will.

Key words: *Narodnaya Volya, conservatism, revolution, criticism of democracy, general will, will of all, L.A. Tikhomirov, socialism.*

В истории русской консервативной мысли Лев Александрович Тихомиров (1852–1923) как политический теоретик занимает особое, но пока не достаточно определенное место. Наследник многого и многих, он пришёл к своим взглядам после длительного революционного пути.

В молодости Лев Александрович был одним из ведущих деятелей “Народной воли” и по признанию бывших соратников считался

у них главным теоретиком¹. Как осужденный по делу о пропаганде в Империи № 134–1874 г. или, как его именовали в обществе, по процессу 193-х, Л.А. Тихомиров проводит в тюрьме четыре года, три месяца и шесть дней.

Уехав в эмиграцию (1882–1889) в Швейцарию, а затем во Францию, Л.А. Тихомиров разочаровался в западных демократиях и переосмыслил свои политические взгляды. Время, проведенное в эмиграции, он считал самым отвратительным периодом в своей жизни.

В эти годы в России шла смена поколений в консервативной среде. Один за другим умирали крупные правые писатели Ф.М. Достоевский (1881), Н.Я. Данилевский (1885), И.С. Аксаков (1886), М.Н. Катков (1887) и другие...

Для любого мыслителя важна мужественная способность время от времени проверять свои убеждения. Продолжают ли они соответствовать вновь получаемой информации, воспринимаемой внешней обстановке и внутреннему развитию. Если они перестают быть внутреннеобоснованными, то способность публично отказываться от них показывает смелость писателя, для которого истина стоит выше, чем его бывшая заработанная годами репутация.

Ещё, будучи в политической эмиграции Лев Александрович написал свою рубежную книгу “Почему я перестал быть революционером” (Париж, 1888)², которая разделила его жизнь на две части: революционную и контрреволюционную. Публикацией своей книги Л.А. Тихомиров публично разорвал свои отношения с радикальными товарищами и изложил свои новые взгляды на революцию.

¹ О.В. Аптекман признавал, что в 1879 г. “звезда Тихомирова, как идеолога революции, поднималась все выше и выше, его весьма охотно слушали, читали, преклонялись пред ним” (Аптекман О.В. Черный передел. М.; Л., 1923. С. 63).

В.Н. Фигнер говорила о нем: “Лев Тихомиров — наш признанный идейный представитель, теоретик и лучший писатель” (Фигнер В.Н. Запечатленный труд. М., 1964. Т. I. С. 243).

П.Л. Лавров писал о Тихомирове: “один из талантливейших и самых уважаемых представителей русской социально-революционной партии” (Лавров П.Л. Письмо товарищам в России по поводу брошюры Л.А. Тихомирова. Женева, 1888. С. 1).

“Его легко можно было бы назвать головой организации, но только не в смысле руководства, а в смысле способностей к теоретическим обоснованиям как практических начинаний, так и принципиальных положений...” (Фроленко М.Ф. Собрание сочинений: В 2 т. М., 1932. Т. 2. С. 48–49).

² В России книга была републикована в газете “Московские ведомости”, в 1895 г., в № 217, 224, 231 и 238, а затем вышла и отдельным изданием (М., 1895).

Преодоление революции

Развитие государственно-правовых воззрений Л.А. Тихомирова шло от критики демократического принципа к построению положительной политической философии и системы государственного права. Первые годы после перехода от революционной деятельности к защите монархии почти полностью было посвящено Л.А. Тихомировым критике революции и демократического принципа власти.

“Меня трудно обвинить в боязни быть самим собой, — писал Л.А. Тихомиров, ...1888 год был моментом, когда окончательно созрело мирозерцание, определившее всю мою последующую литературную деятельность”³.

Первая публикация книги “Почему я перестал быть революционером” была воспринята бывшими товарищами очень эмоционально. Полемика носила ярко выраженный характер партийного остракизма и выглядела как попытка политической казни ренегата революции⁴.

Посути от Л.А. Тихомирова требовали “замолчать”. Его противники, недавние политические товарищи, критикуя за изменения взглядов, вполне искренне не понимали, почему он публично отрекся от революции.

Но были и поддерживавшие его, из числа бывших осужденных по процессу 193-х, например Юрий Николаевич Говоруха-Отрок (1851–1896)⁵ (один год и три месяца тюрьмы), который писал: “Я много раз старался доказать, что русский *нигилизм* есть явление *психологическое*, а не *политическое*, и конечно, только с этой точки зрения понятны случаи такого покаяния, как *покаяния* г. Тихомирова — покаяния, не вызванные никакими расчётами и являющегося только делом совести, и больше ничем”⁶.

³ Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером // Тихомиров Л.А. Критика демократии. М., 1997. С. 24.

⁴ См.: Лавров П.Л. Письмо товарищам в Россию. Женева, 1888; Русанов Н.С. Революция или эволюция. Женева, 1888; Серебряков Э.А. Открытое письмо Л. Тихомирову. Женева, 1888; Плеханов Г.В. Неизбежный поворот // Плеханов Г.В. Собрание сочинений. М.-Пг., 1923. Т. 3. С. 31–40; Он же. Новый защитник самодержавия и горе г. Л. Тихомирова // Плеханов Г.В. Собрание сочинений. М.-Пг., 1923. Т. 3. С. 45–82; Он же. Рецензия на книгу Л. Тихомирова “Почему я перестал быть революционером” // Плеханов Г.В. Собрание сочинений. М.-Пг., 1923. Т. 3. С. 41–44; и др.

⁵ Говоруха-Отрок Ю.Н. Старая погудка // Южный край. 1888. 27–29 сент. № 2659–2661.

⁶ Говоруха-Отрок Ю.Н. По поводу брошюры г. Тихомирова: Л. Тихомиров. Почему я перестал быть революционером? // Южный край. 1888. 13 августа. № 2618. С. 2.

Лев Александрович чувствуя тяжелую ответственность за гибель молодых сил в революции, считал своей нравственной обязанностью открыто выступить с критикой революционных идей: «Когда я верил, что да, я говорил — “да”; когда думаю, что нет, я и говорю — “нет”»⁷.

При этом в отношении своих бывших единомышленников, Лев Александрович подчеркнуто соблюдал даже формальные обязательства. Никто из революционеров им не был выдан полиции. Да и русская полиция ничего подобного не потребовала у человека переосмыслившего свое отношение к революции.

Критика Л.А. Тихомирова носила принципиальный характер. Революция сама по себе, и ее разнообразная тактика, террористическая, заговорщицкая, улично-баррикадная им отрицалась как не нужная для развития страны.

Считая революционные идеи во многом искусственно привнесенными, книжными убеждениями Л.А. Тихомиров, утверждал, что их влияние в России во многом объясняется “отсутствием русской национальной интеллигенции”. Крайней не самостоятельностью общественных наук в России, не способных изучить свой национальный политических опыт и дать рекомендации по развитию страны на будущее.

В своей критике революции он остановился на трех вопросах: терроризме, студенческих волнениях и формах государственного правления.

Террор, как политическую систему борьбы, Л.А. Тихомиров считал либо излишней, либо бессильной. Политические убийства, с одной стороны, показывают слабость террористов, так как они не могут вести открытую политическую борьбу с правительством, в силу своей малочисленности. С другой же стороны, сам террор никогда не заставлял правительства менять политический курс.

Помня свой опыт попадания в революцию, через студенческую среду (Императорский Московский университет) Л.А. Тихомиров в своей книге обращался напрямую к русской молодежи, призывая ее не бросаться в политический радикализм сломя голову.

“Думайте, наблюдайте, учитесь, — советовал Л.А. Тихомиров, — не верьте на слово, не поддавайтесь громким фразам... Учащаяся молодежь — это слой, из которого вырастает впоследствии государственная и умственная жизнь страны, слой драгоценный, который prepares родине неоценимые блага, если готовится осмысленно

⁷ Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером // Тихомиров Л.А. Критика демократии. М., 1997. С. 29.

к своей будущей миссии... Недостаточно иметь добрые намерения, недостаточно иметь горячее чувство — нужны знания, нужно умение и особенно *выработка умственной самостоятельности*... Какое банкротство готовит своей стране поколение, которое не выработает к своему времени достаточного количества людей мужественных, крепких духом, способных всегда отыскать свой собственный путь, не поддаваясь первому впечатлению или влиянию политической моды, а тем более пустым фразам, посредством которых шарлатаны повсюду эксплуатируют доверчивые сердца!”⁸

Раннее участие в политике, основанное, как правило, на некоем чувстве несоответствия окружающей реальности, тому, что вынесено из быстрого нахватывания из прочитанной радикальной литературы, приводит к поверхностному революционному отрицанию.

Социальные знания не формируются на основе изучения собственной страны и представляемых ею общественных явлений, а берутся как универсальные из западных радикальных сочинений. До серьезной самостоятельной умственной работы добирается крайне незначительное число хорошо образованного, мыслящего слоя.

“Многих толкает в преждевременную политику, — утверждал Лев Тихомиров, — то соображение, будто бы Россия находится на краю гибели и погибнет чуть не завтра, если не будет спасена чрезвычайными революционными мерами.... Из диагноза одинаково следует вывод, что ждать — преступно и всякий должен идти немедленно на спасение родины с тем оружием, которое имеет сейчас”⁹.

Отказавшись о революционного мировоззрения, Л.А. Тихомиров высказался в своей книге и о самодержавной власти. С одной стороны, произошло принятие самодержавия, как результата “русской истории, который не нуждается ни в чьем признании”. С другой стороны, Лев Тихомиров стал смотреть на имперскую власть чисто социологически.

Он разделял социологические учения на две большие группы.

По одним (“социальный организм”) “всякая работа, всякая функция общества отправляется и должна отправляться правильно организованным способом, т.е. посредством специально к тому приспособленных учреждений”, т.е. развитие общества идёт по пути постоянного социального усложнения и дифференциации.

По другим (“социальный аморфизм”) “общество идет к какому-то *упрощению*, к равномерному разлитию всех специальностей и всех форм власти в массу граждан. Функции учреждений перено-

⁸ Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером. С. 40–41.

⁹ Там же. С. 43.

сятся на личности, и каждая личность заключает в себе некоторую долю всех социальных компетенций”¹⁰.

Лев Тихомиров разделял первый взгляд на социальное устройство. Социальное усложнение, как общественное развитие было для него историческим фактом.

Идеи Л.А. Тихомирова созвучны тому, что примерно тогда же писал Н.Я. Данилевский (1822–1885).

Понимая русский народ, как цельный организм, Николай Яковлевич, считал, что мысль, чувство и воля нации исторически сосредоточена в Государе¹¹. И потому, как органическая свободная форма власти, самодержавие не может быть ограничено или существенно изменено.

Для Н.Я. Данилевского самодержец есть живое воплощение государства, как юридической фикции, органично представляющий национальный народный идеал.

Исходя из такого нравственно-психологического представления о власти Н.Я. Данилевский выводил способность монархической власти к глубокой исторической мобилизации русского народа, называя это состояние “дисциплинированным энтузиазмом”.

Еще более схожи мысли Л.А. Тихомирова и другого русского консервативного философа Петра Евгеньевича Астафьева (1846–1893), который выводил два различных поминания истории: как развития, и как прогресса.

“Под развитием, — писал П.Е. Астафьев, — в противоположность разложению, разумеется переход простейших форм жизни генетически (во внутренней, заключающейся в их собственном существе необходимости) в сложнейшие, т.е. обладающие, при большей расчленённости и разнообразии органов и отправлений, вместе и большей их взаимозависимостью, большей, следовательно крепостью внутреннего единства. Здесь дело только в усложнении и единстве. Понятие же прогресса противопоставляется понятию регресса — не упрощения (в котором, как, например, в уравнивании лиц и положений, в механизации общественного строя и т.п., многие именно и видят самую сущность прогресса), но ухудшения жизни, т.е. уменьшения в ней счастья, справедливости, силы и т.п.”¹²

Идея прогресса, по П.Е. Астафьеву, привела общества к глубокому недоверию к человеку. Отсюда желание всех революционных прогрессистов заменить непосредственное влияние человека на

¹⁰ Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером. С. 48.

¹¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб., 1871. С. 501.

¹² Астафьев П.Е. Смысл истории и идеалы прогресса. М., 1885. С. 18.

власть, на общество, введением политических учреждений, вроде парламента или других коллективных советов.

Сам же Лев Тихомиров считал, что революционное движение лишь признак зла. Настоящее зло он видел в недостатке “серьезно выработанных умов в образованном классе, вследствие чего вся умственная работа этого класса отличается очень невысоким качеством... *полуобразованием*... Борьба с этим злом и есть, по моему мнению, главнейшая задача настоящего времени”¹³. И видел выход в общем пересмотре наших социальных и политических взглядов.

Собственно это и была личная программа действия Льва Тихомирова, в его исследовательском творчестве, вылившаяся в написании капитальных сочинений: “Единоличная власть как принцип государственного строения” (1897), “Монархическая государственность” (1905), “Религиозно-философские основы истории” (писалась в 1913–1918 гг.).

Критика либерализма и социализма

Публично разорвав с революцией своей книгой “Почему я перестал быть революционером”, Лев Тихомиров пишет покаянное письмо императору Александру III, с просьбой о помиловании. При посредничестве П.Н. Дурново (1845–1915), директора департамента полиции и будущего министра внутренних дел, письмо было передано Государю. Прочитав покаянное письмо Александр III поверил в искренность политической перемены бывшего народовольца, помиловал государственного преступника и разрешил ему возвратиться в Империю.

Лев Тихомиров смог вернуться на Родину в 1889 г. И сразу же начал деятельно реализовывать свою исследовательскую программу. Уже в 1890 г. выходит книга “Начала и концы. Либералы и террористы”¹⁴. Название книги ему навеяли строчки из стихотворения М.Ю. Лермонтова “Моя душа...” (1831)

Находишь корень зла в себе самом,
И небо обвинить нельзя ни в чем.
...Концы соединяются с началами...

Книга посвящена поиску корней революционного движения в России. С точки зрения Льва Тихомирова появление революции

¹³ Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером. С. 51.

¹⁴ Поначалу работа печаталась в газете “Московские ведомости” в 1890 г., в № 149, 151, 152, 153, 155, 156. Подзаголовок “Либералы и террористы» появилось уже в отдельном издании.

явление скорее внутреннее, результат духовного разложения и пустоты поколений 70-х гг. XIX столетия.

Проповедь материализма, приучение молодых людей к тому, что истинно только то, что может быть понятно, вырастило в поколении того времени преувеличенное доверие к своим еще неокрепшим и недисциплинированным умам. Плывая по течению тогдашнего позитивистского представления о прогрессе, потеряв во многом понятия о Боге, молодое поколение, по мнению Льва Тихомирова, искало нравственной замены. И нашла этот суррогат, в виде веры в человечество, в социальный прогресс и торжество в будущем некоего земного материалистического рая.

Произошло с одной стороны “обоожествление” человека, а с другой стороны, идеальные религиозные установки были перенесены из области религии в область политики. Люди, потерявшие веру, но остававшиеся психологически, поведенчески порождением христианского воспитания, начали требовать от социальной действительности построения идеального общества.

Появилось то, что Лев Тихомиров называет “социальной религиозностью”. Абсолютные, чисто “религиозные”, бескомпромиссные требования, предъявлялись к социальному миру, историческая действительность которого не могла и не может их удовлетворить.

“Перенесение религиозных понятий в область материальных социальных отношений, — писал Л.А. Тихомиров, — приводит к революции вечной, бесконечной, потому что *всякое* общество, как бы его ни переделывать, будет столь же мало представлять абсолютное начало, как и общества современные или прошлых веков...”. При этом Лев Тихомиров обвинял представителей нашего образованного класса в особой избирательной форме космополитизма: «Анархист французский или немецкий ненавидит *вообще* современное общество, а не специально свое — немецкое или французское. Наш космополит, в сущности, даже не космополит, для его сердца не все страны одинаковы, а все приятнее, нежели отечество... Наш “передовой” образованный человек способен любить только “Россию будущего”, где от русского не осталось и следа»¹⁵.

Такая особая форма отечественного космополитизма, как утверждал Лев Тихомиров, породила общее миросозерцание между “смирненными” либералами и крайними революционерами. И те, и другие боролись с исторической властью самодержавия исходя из догм прогресса.

¹⁵ Тихомиров Л.А. Начала и концы. Либералы и террористы // Тихомиров Л.А. Критика демократии. М., 1997. С. 77.

Вспоминая свой путь в революцию, Лев Тихомиров писал, что “с ранней молодости я только и слышал, что Россия разорена, находится накануне банкротства, что в ней нет ничего, кроме произвола, беспорядка и хищений; это говорилось до того единодушно и единогласно, что только побывавши за границей, сравнивши наши монархические порядки с республиканскими, я мог наконец понять всю вздорность этих утверждений. Но тогда, ничего еще не зная, при молодой неопытности, право, невозможно было не поверить”¹⁶.

И это говорилось во времена великих реформ Александра II, весьма либеральных по своей сути...

Та жесткая и непримиримая риторика (“темное царство”), с которой говорили о современной ему России либералы, порождала у молодежи стремление действовать решительно революционно, не ожидая никаких конституций.

Разнилась лишь тактика достижения результата. Либералы хотели ограничить самодержавие с помощью конституции и постепенно перейти к республике. Революционные радикалы спрямляли этот путь до террора, непосредственного убийства представителей режима, с целью произвести революционный переворот.

Но при всей тактической разнице, Лев Тихомиров утверждал, что «нет ни одного революционного течения (за исключением *терроризма*), которое бы не имело своих корней или отражения в легальной литературе, по большей части с необходимыми смягчениями, иногда и без них... Мысль не может не работать, и если она даже отвращается от последнего вывода или не допускается до него цензурой, то все же останавливается очень близко от него. Человеку похрабрее или более последовательному остается затем лишь договорить несколько слов — и вот он из “мирного” деятеля превращается в революционера, из “человека общества” — во “врага общества”»¹⁷.

Нигилистические настроения в обществе неизбежно должны были вылиться в появление радикального революционного движения. Народовольцы, как утверждает Лев Тихомиров, родились как результат этого либерального раскачивания общества. Они были уверены, что представляют собой революционный авангард совершенно неизбежной революции. Понимая свою малочисленность, радикалы были убеждены, что они сильны своей революционной идеей, которая неизбежно придет в Россию и победит.

Идея революции вбивалась в неокрепшие умы, как неизбежный закон, как социальная аксиома. Как нечто, чем вообще развивается

¹⁶ Там же.

¹⁷ Тихомиров Л.А. Начала и концы. Либералы и террористы. С. 88.

этот мир, хочет он того или нет. В революцию верили истово, как в некое чудесное избавление от всех тягот и несовершенств земной жизни.

К тому же либеральное общество, само стремившееся к ограничению самодержавия, относилось к народолюбцам скорее с некоторым удивлением, чем с порицанием. Л.А. Тихомиров свидетельствует, что народолюбцы видели сочувствие со стороны либералов, которые только не решались «верить в столь радостное событие, как пришествие революции, но весьма ее желает... Сочувствие “общества” революции... казалось революционерам, со времени эпохи процессов [193-х — прим. М.С.], несомненным»¹⁸.

Ради революции “Народная воля” ввела в свой устав положение, что цель оправдывает средства, и каждый вступающий в организацию должен был торжественно исповедовать этот принцип.

Это было совершенно логично с точки зрения революции. Если революция почитается величайшим благом, то она автоматически должна почитаться и величайшей пользой и величайшей нравственной задачей. А раз так, то убийство противников революции это не только деяние полезное, но и нравственно обязательное для тех, кто стремится к величайшему благу для человечества. Высота идеала революции оправдывала в глазах народолюбцев политические убийства, как средства достижения цели.

В этом смысле Лев Тихомиров обвинял либералов, что они потакали революционерам, как полезным для себя разбойникам. Полезным для дела продвижения либералами конституции. Либералы пугали правительство, радикализмом революционеров, одновременно предлагая помощь властям взамен на введение конституции.

Подводя же итог своим наблюдениям за психологией революции и самих революционеров, Л.А. Тихомиров определял это движение, как: «возмущение против действительной жизни во имя абсолютного идеала. Это алкание ненасытимое, потому что оно хочет, по существу, невозможного, хочет его с тех пор, как потеряло Бога. Возвратившись к Богу, такой человек может стать подвижником, до тех пор — он бесноватый. Это революционер из революционеров. Успокоиться ему нельзя, потому что если его идеал невозможен, то, стало быть, ничего на свете нет, из-за чего бы стоило жить. Он скорее истребит все “зло”, то есть весь свет, все, изобличающее его химеру, чем уступит»¹⁹.

¹⁸ Там же. С. 97.

¹⁹ Тихомиров Л.А. Начала и концы. Либералы и террористы. С. 108.

Критика демократии

Анализ революционной психологии привел Льва Тихомирова к более широкому критическому взгляду на демократический принцип властвования в целом. В 1891 г. он написал большую работу “Социальные миражи современности”²⁰, где обрисовал эволюцию демократической идеи.

В этой работе Л.А. Тихомиров выступил против распространенного взгляда на возможность выработки некоего “гармонического сочетания” монархического принципа с аристократическим и демократическим в идее смешанной верховной власти. Он утверждал, что Европа идет к своей политической эволюции к демократии и придумываемые либеральными юристами варианты конституционных сочетаний разных принципов власти говорят не о развитии идеи государственности, а скорее о торжестве социальных миражей, в финале которых маячит либо анархия, либо деспотический социализм...

Начало эпохи социальных миражей Л.А. Тихомиров возводил к Французской революции конца XVIII столетия, с ее ощущением наступления “новой эры”, поставившей человечество на “разумную” и “естественную” дорогу дальнейшего развития.

Французскими энциклопедистами на престол социальных знаний было возведено таинственное понятие “народная воля”, будто бы насквозь пропитывающее все общество, непонятно как им управляющее и при всех частных ошибках остающаяся политически “непогрешимой”.

Л.А. Тихомиров видит в идее “народной воли” некий суррогат Божией воли, который французские философы вводят, как движущую силу человеческих обществ. Отбросив мистический элемент христианства, но сохранив высокую концепцию личности, они предложили некий социальный заменитель, посути “обожествив” само общество.

Французская революция, подняв на свои знамена идею “народной воли”, на несколько столетий определила центром применения человеческих усилий само человеческое общество. Европейские народы, воспитанные в христианском идеализме, с его абсолютными нравственными требованиями были переориентированы на соци-

²⁰ Впервые опубликована в журнале “Русское обозрение” (1891, № 7), а затем в книге “Демократия либеральная и социальная” (М., 1896). С прибавлением работ “Панама и парламентаризм”, ранее печатавшейся в “Московских ведомостях” (1892, № 351, 354, 359 и 1893, № 9 и 12), и “Коммунизм и партикуляризм”, впервые появившейся в “Русском обозрении” (1892, июль).

альный мир, с его крайне ограниченными возможностями воздаяния справедливости.

Гипертрофированная требовательность к социальному миру переросла в “вечную революцию”, в постоянное недовольство от результатов производимых перемен.

Идейно в этом процессе, Л.А. Тихомиров выделяет Ж.Ж. Руссо, как сформулировавшего идею “общественного договора”. Если всякая власть в государстве и обществе есть результат свободного договора всех граждан, то значит, эти граждане и есть обладатели власти, и всегда могут разорвать этот договор между собою и властью. А раз все одинаково участвовали в договоре, по которому была основана сама власть, то все люди одинаково равны, и могут стать опять свободными, если уничтожат договор, а значит, и саму власть.

Несмотря на недоказанность заключения когда-нибудь подобного “общественного договора”, Лев Александрович оценивал Ж.Ж. Руссо, как мыслителя достаточно высоко. И даже упрекал его последователей, в том, что они отошли от базовых установок самого учителя.

Так Руссо разделял такие понятия как “воля всех” и “общая воля”. “Волю всех”, как волю проголосовавшего большинства, он презирал, так как ее можно подкупить или запугать.

Руссо предлагал запретить все частные политические группы, кружки или партии, чтобы граждане могли отдавать свой голос исходя только из своего личного мнения, на которое никто не влияет. В крайнем случае, он допускал такие партии, которые были бы примерно равными по силе. В противном же случае, существование общей воли он отрицал и называл — частным мнением. Столь же категорично он высказывался и против партийного представительства, и постоянной армии.

Развитие демократического принципа пошло по формально понимаемой “народной воле”, как большинства проголосовавших граждан.

Л.А. Тихомиров считал, что Руссо ошибался, когда искал общую волю в выборах, там, где появлялась как раз презируемая им воля всех.

Не менее фундаментальная разница в интерпретации понятия “народная воля” происходит и из-за разного наполнения такого понятия, как “народ”.

Для одних, по Л.А. Тихомирову народ “нечто историческое целое, длинный ряд последовательных поколений, сотни или тысячи лет живших наследственно передаваемой общей жизнью. В этом виде народ, нация, представляет некоторое социально органическое

явление с более или менее ясно выраженными законами внутреннего развития”²¹.

Для других народ — простая сумма обывателей страны, соединившаяся в государство и произвольно изменяющая законы совместной жизни по своему желанию.

Либеральный демократизм воспринимает граждан страны как сумму обывателей, а потому “большинство проголосовавших” и берется как “народная воля”, на базе которой формируется власть.

Организация выборов в демократиях отдается на откуп партиям, как профессиональным политиканским группам. Чем дольше существует демократия, тем партийные политиканы всё больше складываются в правящее сословие.

“Организация партий, — писал знаменитый исследователь демократий Джеймс Брайс, — служит для органов управления почти тем же, чем служит *двигательная сила нервов для мускулов, жил и костей человеческого тела*. В их руках находится практическое применение конституции и системы управления”²².

По мнению Л.А. Тихомирова, партии в демократиях являются реальной правящей волей. Именно они, с одной стороны, проводят государственные решения, а с другой стороны убеждают массу граждан, что именно эти меры для них благоприятны, потому что существует некое голосующее большинство, которое их принимает. Эта политическая иллюзия даёт легитимацию демократическим режимам, в глазах избирателей.

Формально основанное на свободе и равенстве, демократическое общество “представляется уже не в виде расслоенного организма, где все специализировано и расположено в иерархическом порядке, а в виде некоторой протоплазмы, где все части одинаковы, все заняты всеми делами, все законодатели, все правители, все мыслители, все рабочие, все даже священники в своей свободной совести”²³.

В этой устоявшейся системе партийного представительства и парламентарного либерального демократизма, Л.А. Тихомиров видит несколько пунктов, крайне опасных для долговременного существования либерально-демократического государства: не авторитетное правящее сословие партийных политиканов, произвол в управлении государством от имени несуществующей народной воли, постоянные и невыполняемые обещания, и отсутствие пре-

²¹ Тихомиров Л.А. Социальные миражи современности // Тихомиров Л.А. Критика демократии. С. 122.

²² Брайс Д. Американская республика. М., 1889. Ч. II. С. 267.

²³ Тихомиров Л.А. Социальные миражи современности. С. 130.

емственности, каждое последующее правительство выставляет предыдущее, как изменников и обманщиков.

Альтернативу либеральным демократам, Лев Александрович видел в социалистах (социал-демократах и анархистах), считая их следующей фазой эволюции демократического принципа власти, как между головастиком и лягушкой. Либерализм начало, а социализм конец развития революций в обществе.

Собственно марксистскую социал-демократию Лев Тихомиров не любил ещё с революционных времён, за пропаганду почти механических законов социальной жизни. В своей книге он особо спорит с утверждением Энгельса, что вся человеческая история это борьба классов, которые сами являются продуктом свободы производства и обмена.

Лев Тихомиров, упрекает марксизм, что эта теория сводит все разнообразие человеческих отношений к обмену веществ, которым живет органический мир. С тем лишь дополнением, что в марксизме “обмен веществ является в сложной форме *производства*”.

Но если с точки зрения марксизма, все относительно, и со временем все может меняться и обесмысливаться, то Лев Тихомиров, задается логичным вопросом: “...не ожидает ли такая же судьба и современные социалистические идеалы?”

Марксистский культ производства он называл “самодержавным производством” и считал, что при коммунизме будет осуществлена крупнейшая попытка в человеческой истории уничтожить свободу личности.

В понятие “социальная демократия”, Л.А. Тихомировым включались как коммунизм, так и всевозможные разновидности социализма от революционного бланкизма до представленных в парламентах социал-демократических партий. Но он считал, что идея социализма с его всепоглощающим коллективизмом характерна для всех разновидностей социальной демократии.

Социал-демократия, предполагала достичь свободы, косвенным путём, через уничтожение государственности как резервуара принудительной власти. Но то, что предлагали марксисты взамен старого государства, претендовало на контроль всех сфер жизни от личной до общественной. Та экономика, о которой говорили марксисты, в масштабе мирового социалистического сообщества не предполагало ни конкуренции, ни инициативы. Экономически личность и свободы не были нужны в этом коммунистическом обществе. И поскольку в марксизме всё относительно и никакого самостоятельного существования от развития производства, чело-

веческая личность не имеет, то она может быть изменяема, так как это будет нужно “условиям производства”.

Анархисты, называвшие социал-демократов, социал-реакционерами за такое отношение к личности и свободе, напротив предлагали разрушить государство и все социальные законы, ради безграничной свободы человека.

Л.А. Тихомиров не верил в приход к власти анархистов и “настоящей опасностью” считал социал-демократию. Он утверждал, что отстроить “диктатуру рабочего класса” при революционном перевороте не так сложно. Гораздо сложнее представить, что с несвободой нового социалистического государства сможет справиться (смириться) сама человеческая личность.

Описание социалистического властвования, данные Л.А. Тихомировым за четверть века до революции 1917 г., поражают своей точностью. «Власть нового государства над личностью, — утверждал он, — будет по необходимости огромна. Водворяется новый строй (если это случится) путем железной *классовой* диктатуры. Социал-демократы сами говорят, что придется пережить период диктатуры рабочего класса... Государство принуждено будет сохранить функции судебные и административные или рухнуть в несколько месяцев... Функции нового государства в области народного просвещения и “нравственного воздействия” на общественное мнение необходимо должны также возрасти. Национальная организация труда и распределения продуктов прибавляет государству новый безмерный источник власти, регламентации и репрессии... Пред этим всесильным государством, хотя бы оно и получило название “общества” или “народа” и т.п., личность оказывается ничтожной и бессильной пылинкой. Она зависит от общества везде и во всем, везде и во всем должна находиться в предписанных рамках... Все на миру, на виду, на общем положении, под общим надзором»²⁴.

При этом Лев Тихомиров объяснял, что с его точки зрения классы в этом новом обществе на самом деле не уничтожатся. Классы, как некие социальные слои, имеющие внутреннюю связь, формирующуюся на основании некоего общего отправления социальных функций, неизбежно появятся и при социализме. Сами партийные социал-демократические политиканы, являются теми готовыми кадрами, которых новое государство сделает многочисленными руководителями.

“В социалистическом государстве политиканствующий слой получит полный простор дойти до окончательного развития, рас-

²⁴ Тихомиров Л.А. Социальные миражи современности. С. 143.

пространив свое влияние на экономическую область жизни, подобно тому как этим кончали все правящие классы в истории, каким бы путем ни возникали они”.

Лев Тихомиров предсказывал “новому обществу будущее, насквозь пропитанное деспотизмом, дисциплиной и централизацией” и не верил, в то, что личность сможет долго выдержать такой гражданский строй. В будущем, в случае его установления, он видел анархический бунт против коммунизма.

“Когда социалистический строй явится и покажет, чего *общество* требует от личности, от этого самозаклания безличному Молоху отвернутся все. Не нужно общества! Пусть живут *люди*! Это будет торжество анархии”²⁵.

В определенном смысле эти футурологические размышления, во многом схожи с реальными событиями наших 1990-е гг. с их смесью анархизма и либерализма, при разрушении социалистической государственности.

Заклячая описание своего понимания эволюции социальных опытов, Л.А. Тихомиров, обвинял в их бесплодности “новую эру” открытую французской революцией XVIII столетия. Именно с нее он видит нарушение духовного равновесия, поставившего “людей на путь ложный, на путь бесплодных химер, которые неосуществимы, а если бы были осуществимы, то сулят человечеству либо невыносимо деспотический строй, либо возвращение к диким временам”²⁶.

Предполагая, что на смену гипертрофированному индивидуализму либерализма, как реакция на него, может прийти социализм со своим всепоглощающим коллективизмом, Л.А. Тихомиров признавал такую возможность только через революционные потрясения. Столь радикальный переворот виделся ему бесполезным и опасным, в силу того, что в его критике демократии главным пунктом было отрицание им возможности построения общества, в котором Верховной Властью реально и непосредственно может быть народная воля. Он не отрицал существования народной воли, но только по таким крайне редким случаям, как война, непосредственно касающаяся всего населения страны (как, например Отечественная война).

Сам Л.А. Тихомиров выработал мировоззрение, которое было проникнутое религиозным смыслом бытия, сформировал особую и основательно продуманную государственно-правовую систему “этического монархизма”, суть которой была выражена формулой:

²⁵ Тихомиров Л.А. Социальные миражи современности. С. 144.

²⁶ Там же. С. 152.

“Верховная Власть ограничена содержанием своего собственного принципа”.

В своей же критике революции и идей либеральной и социальной демократии, Л.А. Тихомиров, призывал искать новые социальные пути вне демократической доктрины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аптекман О.В.* Черный передел. М.; Л., 1923.
Брайс Д. Американская республика. М., 1889. Ч. II.
Говорухо-Отрок Ю.Н. Во что веровали русские писатели. Т. II. СПб., 2012.
Лавров П.Л. Письмо товарищам в России по поводу брошюры Л.А. Тихомирова. Женева, 1888.
Плеханов Г.В. Неизбежный поворот // Плеханов Г.В. Собрание сочинений. Т. 3. М.–Пг., 1923.
Плеханов Г.В. Новый защитник самодержавия и горе г. Л. Тихомирова // Плеханов Г.В. Собрание сочинений. Т. 3. М.–Пг., 1923.
Плеханов Г.В. Рецензия на книгу Л. Тихомирова “Почему я перестал быть революционером” // Плеханов Г.В. Собрание сочинений. Т. 3. М.–Пг., 1923.
Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1998. Кн. 2, гл. 3.
Серебряков Э.А. Открытое письмо Л. Тихомирову. Женева, 1888.
Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером. Париж, 1888.
Тихомиров Л.А. Начала и концы. Либералы и террористы. М., 1890.
Тихомиров Л.А. Социальные миражи современности // Русское обозрение. 1891. № 4.
Тихомиров Л.А. Демократия либеральная и социальная. М., 1896.
Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Т. I. М., 1964.
Фроленко М.Ф. Собрание сочинений: В 2 т. Т. 2. М., 1932.

REFERENCES

- Aptekman O.V.* Spernyj peredel [Black redistribution]. M.; L., 1923 (in Russian).
Brajs D. Amerikanskaya respublika [American Republic]. M., 1889. Ch. II (in Russian).
Figner V.N. Zapechatlennyj trud [Imprinted work]. T. I. M., 1964 (in Russian).
Frolenko M.F. Sobranie sochinenij [Collected works]: V 2 t. T. 2. M., 1932 (in Russian).
Govoruho-Otrok Yu.N. Vo chto verovali russkie pisateli [What did Russian writers believe in?]. T. II. SPb., 2012 (in Russian).
Lavrov P.L. Pis'mo tovarishcham v Rossii po povodu broshyury L.A. Tihomirova [Letter to comrades in Russia regarding L.A. Tikhomirov]. Zheneva, 1888 (in Russian).
Plekhanov G.V. Neizbezhnyj povorot [The inevitable turn] // Plekhanov G.V. Sobrahanie sochinenij. T. 3. M.–Pg., 1923 (in Russian).
Plekhanov G.V. Novyj zashchitnik samoderzhaviya i gore g. L. Tihomirova [The new defender of the autocracy and the grief of G. L. Tikhomirova] // Plekhanov G.V. Sobrahanie sochinenij. T. 3. M.–Pg., 1923 (in Russian).
Plekhanov G.V. Recenziya na knigu L. Tihomirova “Pochemu ya perestal byt' revolyucionerom” [Review of L. Tikhomirov's book “Why I Stopped Being a

Revolutionary”] // Plekhanov G.V. Sobranie sochinenij. T. 3. M.–Pg., 1923 (in Russian).

Russo Zh.-Zh. Ob obshchestvennom dogovore [On the social contract]. M., 1998. Kn. 2, gl. 3 (in Russian).

Serebryakov E.A. Otkrytoe pis'mo L. Tihomirovu [An open letter to L. Tikhomirov]. Zheneva, 1888 (in Russian).

Tihomirov L.A. Pochemu ya perestal byt' revolyucionerom [Why I stopped being a revolutionary]. Parizh, 1888 (in Russian).

Tihomirov L.A. Nachala i koncy. Liberaly i terroristy [Beginnings and ends. Liberals and terrorists]. M., 1890 (in Russian).

Tihomirov L.A. Social'nye mirazhi sovremennosti [Social mirages of our time] // Russkoe obozrenie. 1891. N 4 (in Russian).

Tihomirov L.A. Demokratiya liberal'naya i social'naya [Democracy liberal and social]. M., 1896 (in Russian).

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-1-98-109

ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСХОД К ВОСТОКУ

А.В. Бредихин, канд. ист. наук, научный сотрудник Центра “Россия, Китай, Мир” Института Китая и современной Азии Российской академии наук, Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, Российская Федерация, 117997*

Во внешней политике и экономике Российской Федерации осуществляется разворот системы координат на Восток. Данная логика укладывается в рамки евразийской идеологии. Она же коррелирует с желанием Китая создать глобальный центр противостояния США. Актуализируется данная проблема посредством Специальной военной операции Российской Федерации на Украине и “гибридной войны” со странами коллективного Запада. Формирование новых блоков, “восточной Антанты” ведет к изменению геополитики Евразии и мира в целом. В рамках исследования автор использует следующие методы: исторический, геополитический и цивилизационный подходы, конкретно-исторический, наблюдение и обобщение, системный социально-политический и этнический анализ, синтез. В выводах приходит к мнению о необходимости переформатирования имеющих наднациональных интеграционных проектов на постсоветском пространстве, трансформации архитектуры взаимоотношений в политической, экономической и военной сфере со странами Восточной и Юго-Восточной Азии, применения евразийской идеологии в качестве государствообразующей.

Ключевые слова: геополитика, Евразийский Экономический Союз, евразийство, Китай, Россия, Содружество Независимых Государств, Шанхайская Организация Сотрудничества.

THE EURASIAN VECTOR OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION: EXODUS TO THE EAST

Bredikhin Anton V., PhD Hist., Researcher at the Center “Russia, China, the World” of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Nakhimovsky Prospekt, 32, Moscow, Russian Federation, 117997, e-mail: bredikhin90@yandex.ru

In the foreign policy and economy of the Russian Federation, the coordinate system is being turned to the East. This logic fits into the framework of the Eurasian ideology. It also correlates with China's desire to create a global center of confrontation with the

* **Бредихин Антон Викторович**, e-mail: bredikhin90@yandex.ru

United States. This problem is being actualized through a special military operation of the Russian Federation in Ukraine and a “hybrid war” with the countries of the collective West. The formation of new blocs, the “Eastern Entente” leads to a change in the geopolitics of Eurasia and the world as a whole. Within the framework of the research, the author uses the following methods: historical, geopolitical and civilizational approaches, concrete historical, observation and generalization, systemic socio-political and ethnic analysis, synthesis. In the conclusions, the author comes to the opinion about the need to reformat existing supranational integration projects in the post-Soviet space, transform the architecture of relations in the political, economic and military spheres with the countries of East and Southeast Asia, and apply the Eurasian ideology as a state-forming one.

Key words: geopolitics, Eurasian Economic Union, Eurasianism, China, Russia, Commonwealth of Independent States, Shanghai Cooperation Organization.

Специальная военная операция Российской Федерации на Украине способствовала актуализации вопроса осознания геостратегического выбора, вектора дальнейшего развития нашей страны. В связи с активизацией санкционной политики, начатой после событий “Евромайдана” и “Русской весны” 2013–2014 гг., задача перераспределения экономических, политических, социокультурных связей приобрела главенствующую роль, что и привело к пересмотру стратегии отношений с Китаем и странами Азии. На первую очередь выходят интеграционные блоки постсоветского пространства Евразийский Экономический Союз, Организация Договора о коллективной безопасности, Союзное Государство России и Белоруссии, а также стран евразийского континента — Шанхайской Организации Сотрудничества, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии.

При разработке статьи автором использованы следующие подходы и методы познания: исторический, геополитический и цивилизационный подходы, конкретноисторический, наблюдение и обобщение, системный социально-политический и этнический анализ, синтез и некоторые другие.

Проблема рассмотрения евразийского вектора развития России рассматривалась учеными в различные временные эпохи. Цивилизационный подход в XIX в. выделяет Н.Я. Данилевский¹. Указывая на особый путь, Д.И. Менделеев отмечал: “...из-за грубой подражательности, того гляди, призовутся новые беды и несоответствие с тем, что есть налицо и что требует последствий и сознательных желаний, стремлений, обсуждений и мероприятий. Страна-то наша особая, стоящая между молотом Европы и наковальней Азии, долженствующая так или иначе их помирить”².

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Сост., послесл., коммент. С.А. Вайгачева. М., 1991.

² Менделеев Д.И. Познание России. Заветные мысли. М., 2008.

Евразийский выбор дальнейшего пути развития определили творившие в среде русской эмиграции в 1920-х гг. Н.С. Трубецкой³, П.Н. Савицкий⁴, П.П. Сувчинский⁵, Г.В. Флоровский⁶. Л.Н. Гумилев в это же время утверждает: "...если России суждено возродиться, то только через евразийство"⁷.

Распад СССР, названный Президентом Российской Федерации В.В. Путиным "крупнейшей геополитической ошибкой XX века", вывел тематику евразийского выбора на обсуждение широкой аудитории в том числе такими авторами, как Н.Г. Осипова, С.О. Елишев⁸, А.Б. Шатилов⁹, А.В. Бредихин¹⁰ и т.д. Но при этом сохраняется научная лакуна пересмотра данной концепции под углом разворота цивилизационного выбора России в сторону стран Азии. В рамках научной работы будут рассмотрены некоторые аспекты, раскрывающие эту проблематику, отличающиеся научной новизной и способствующие вызвать дискуссию в научной среде.

Среди ученых и публицистов ставится под вопрос дальнейшее существование Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности и Евразийского Экономического Союза. А.В. Гущин приходит к мнению об уходе на задний план СНГ и усиления сфер интеграции в ЕАЭС: "Сегодня, принимая во внимание, что ЕАЭС является наиболее глубоким по степени интеграции союзом на постсоветском пространстве, а также наличие ОДКБ, вероятно, роль СНГ не будет усиливаться, а по многим параметрам Содружество будет сливаться с данными организациями"¹¹.

³ Трубецкой Н.С. Евразийство: Избранное. М., 2016.

⁴ Савицкий П.Н. В борьбе за евразийство. Париж, 1931.

⁵ Евразийский временник: Непериодическое издание / Под ред. П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского, Н.С. Трубецкого. Берлин, 1923. Кн. 3.

⁶ Исход к Востоку: утверждение евразийцев. Предчувствия и свершения. Статьи Петра Савицкого, П. Сувчинского, кн. Н. С. Трубецкого и Георгия Флоровского. София, 1921. VII.

⁷ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 2019. (Эксклюзив: Русская классика).

⁸ Осипова Н.Г., Елишев С.О. Историческая Россия: территории и перспективы. М., 2020.

⁹ Шатилов А.Б. Евразийство как феномен политической культуры: Двадцатые годы XX века: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.03. М., 1999.

¹⁰ Бредихин А.В., Маркин Р.Ю. ЕАЭС-ЕС: проблемы развития сотрудничества и пути их решения в новейших геополитических условиях // Архонт. 2018. № 4 (7). С. 37–48.

¹¹ Гущин А.В. Распад или собирание земель? Какое будущее ждет СНГ// Евразия. Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/kakoe-budushchee-sng/> (дата обращения: 8.01.2023).

Необходимость преобразования СНГ с последующей передачей функций ЕАЭС и трансформации последнего признают и представители зарубежного сообщества, что было озвучено в рамках онлайн-конференции “30 лет СНГ: каким будет новый этап развития межгосударственного объединения”: «Прежде всего, нам нужно переименовать СНГ, потому что если после распада Советского союза “Содружество независимых государств” неплохо звучало, то сейчас это анахронизм. За 30 лет у объединения изменились и идеологические, и практические задачи. Кроме того, я выступаю сторонником применения в рамках интеграционных объединений, где у стран разные уровни экономического развития, модели так называемой разноскоростной интеграции. Этот метод апробирован в ЕС, и я предлагаю его использовать в рамках ЕАЭС и СНГ»¹², — отмечает экономист К. Рахимов.

Подобное мнение сформировано в связи с декларативностью поставленных данными наднациональными интеграционными объединениями целей. Проведение миссий ОДКБ в Нагорном Карабахе в 2020 г., Казахстане в 2022 г., последующие военные столкновения между Азербайджаном и Арменией, Киргизией и Таджикистаном, Специальная военная операция Российской Федерации на Украине актуализировали перспективы существования ОДКБ в дальнейшем.

За последние годы территория военно-политического блока расширилась за счет Крымского полуострова, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, признание которых в качестве своих территорий Россия не получила ни от одной страны-участницы. Произошла интеграция армий Российской Федерации и Южной Осетии¹³. Участие войск стран ОДКБ в 2022 г. в качестве военных формирований или миротворцев в рамках Специальной военной операции не было обеспечено.

Актуализировался и вопрос выхода некоторых членов из состава ОДКБ о чем прямо заявляют ряд армянских политиков и намекает премьер-министр Армении Никол Пашинян: “В ОДКБ есть опасения, что организация может потерять Армению, но я на это ответил, что у нас есть опасения, что Армения потеряет ОДКБ.

¹² 30 лет СНГ: юбилей с перспективами? Или без оных? // Ритм Евразии. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-11-24--30-let-sng-jubilej-s-perspektivami-ili-bez-onyh-57511> (дата обращения: 8.01.2023).

¹³ Соглашение между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией о порядке вхождения отдельных подразделений Вооруженных Сил Республики Южная Осетия в состав Вооруженных Сил Российской Федерации // Министерство иностранных дел Республики Южная Осетия. URL: <https://mfa.rsogov.org/ru/node/2061> (дата обращения: 8.01.2023).

Если иначе сформулировать: есть опасения, что Армения выйдет из ОДКБ, а мой ответ был, что есть опасения, что ОДКБ выйдет из Армении. Это не игра слов”¹⁴. Подобные настроения звучат и из Центральноазиатского региона, что также ставит вопрос о будущем формате существования организации. Наиболее вероятным сценарием видится уход из концепта формирования “альтернативного НАТО” и интеграция с другими объединениями стран бывшего Советского Союза.

Специальная военная операция продемонстрировала запрос на формирование нового коллективного проекта для стран постсоветского пространства с возможным вовлечением в него новых акторов не входивших ранее в состав СССР, но аффилированных с российской государственностью в имперский период, период существования социалистического блока. К числу данных стран относятся Афганистан, Вьетнам, Иран, Китай, КНДР, Куба, Монголия, Сирия. Соглашение о Зоне свободной торговли с ЕАЭС имеют Сингапур и Сербия.

Президент Российской Федерации Владимир Путин определял в своей программной статье разворот России как “шанс поймать китайский ветер в паруса российской экономики”¹⁵. Актуализируя позицию российского лидера директор Института Китая и современной Азии РАН Кирилл Бабаев приходит к выводу: “России приходится в мобилизационном режиме формировать механизмы для новой восточной политики”¹⁶.

Российское экспертное сообщество в целом разделяет позицию руководства страны, отмечая значительный крен внешнеполитического и внешнеэкономического вектора на Европу и США. Тимофей Бордачев считает, что разворот на восток изначально с большим трудом взаимодействовал с российской внешнеполитической традицией, учитывая западный вектор развития начиная с открытия Петром I “окна в Европу”: “...в силу своей ограниченности экономикой стратегия поворота на Восток в своем конкретном выражении не пошла дальше установления действительно крепких связей с Китаем, совместно с которым Россия сейчас приступила к решению

¹⁴ Пашинян заявил об опасении выхода Армении из ОДКБ у части членов блока // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/633759ab9a7947107b676e7b> (дата обращения: 8.01.2023).

¹⁵ Посол РФ в КНР: Российско-китайское стратегическое взаимодействие уникально // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2013/02/01/kitay.html> (дата обращения: 28.12.2022).

¹⁶ Эксперт Кирилл Бабаев рассказал, что означает для России возвращение к “восточному вектору” // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/07/13/novyj-povorot.html> (дата обращения: 28.12.2022).

действительно важнейших проблем международного порядка. Во всем остальном поворот на Восток оставался важной на риторическом уровне, но слабо реализованной сферой деятельности российского государства”¹⁷.

России и Китаю, противостоя коллективному Западу в новых условиях, нужно стоять “спиной к спине”, как пишут китайские аналитики. Общее наследие монголо-татарского периода занимает главенствующую роль в восприятии исторического наследия государств Азии. От Вьетнама до Белоруссии прошла степная конница, оставив свой цивилизационный след. Он отразился и в этнокультурном коде культур и стран, образовавшихся впоследствии.

Вместе с тем для Российской Федерации стоит задача исторического переосмысления событий XIII–XV вв., перехода от символа “иго” к символу “симфония”, порождающему формирование единого евразийского культурного кода. На это указывает Н.В. Карпиленя, говоря “координация усилий для создания пассионарной индукции, т.е. сверхусилия, для возможности продолжения культурно-исторической жизни обновленного Русского этноса необходима в связи с тем, что нынешние суверенные государства свою политическую самостоятельность ставят выше цивилизационной — самых больших МЫ, т.е. Единого русского этноса (россиян, белорусов, украинцев)”¹⁸.

Его основой должно выступать не только византийское наследие и концепция “Москва — Третий Рим”. В обновленной геостратегической линии возникает потребность в переосмыслении исторической миссии русского народа и понятия “Русский мир”. Позитивную роль в этом процессе сыграют фронтирмены приграничья — казаки¹⁹, а гибридная война с Западом “сделает поворот на Восток уже не выбором, а необходимостью, заставив российское государство отнестись к нему по-настоящему серьезно”²⁰.

¹⁷ Бордачев Т. Поворот России на Восток: между выбором и необходимостью // Сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/povorot-rossii-na-vostok-mezhdu-vyborom-i-neobkhodimostyu/> (дата обращения: 8.01.2023).

¹⁸ Карпиленя Н.В. Об исторических и этнологических процессах в русской цивилизации: развитие идей Л.Н. Гумилева // Архонт. 2021. № 1 (22). С. 30–67.

¹⁹ Бредихин А.В. Фронтирные факторы формирования идентичностей (на примере донских казаков) // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2021. Т. 11. № 5 (74). С. 1462–1466.

²⁰ Бордачев Т. Поворот России на Восток: между выбором и необходимостью // Сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/povorot-rossii-na-vostok-mezhdu-vyborom-i-neobkhodimostyu/> (дата обращения: 08.01.2023).

Возможно ли в процессе реализации восточной интеграционной политики воспользоваться опытом Европейского Союза по формированию локальных интеграционных проектов? Широко распространенная трансграничного сотрудничества в Европе, получившая название еврорегионы, направлена на постепенную интеграцию государств-претендентов на членство в ЕС посредством урегулирования нормативно-правовой базы, экономической сферы, политических аспектов в рамках приграничных регионов и муниципалитетов. Еще одной локальной формой интеграции выступают трансграничные агломерации, формирующие единую среду между крупными приграничными городами. Лишь после реализации подобных локальных проектов становится возможным рассмотрение заявки страны на вхождение в состав “европейского дома”²¹.

Российской Федерацией, как и странами постсоветского пространства, подобная форма локальной интеграции была применена в отношении границы со странами ЕС и Украиной. Создаваемые трансграничные сообщества не имели политической функции, но получили успешные результаты в экономике и экологии. Их окончательная “заморозка” произошла после 2014 г., но опыт функционирования, юридический статус еврорегиона, соглашения между муниципалитетами во многом легитимизировали в 2014–2022 гг. систему взаимоотношений между Российской Федерацией и Донецкой и Луганской народными республиками.

Применение подобного опыта при реализации стратегии “разворота на Восток” решит и еще одну распространенную проблему, а именно “заморозку” приграничных конфликтов на спорных территориях. Соуправление сторон, предусмотренное двусторонними соглашениями, позволяет снизить конфликтный потенциал, урегулировать межнациональные отношения, нивелировать военное противостояние. Примерами может стать регион Южно-Китайского моря²², китайско-индийская граница, киргизско-таджикское приграничье.

Военно-политическая интеграция России с Китаем наращивалась на протяжении всего “украинского кризиса” и получила название “восточной Антанты” — “гармоничного объединения двух крупных держав, основанного на общности некоторых ключевых интересов, общей неприязни к мировому гегемону — Соединенным Штатам, определенной координации действий во внешней поли-

²¹ Бредихин А.В. История российско-украинского приграничного сотрудничества (на примере еврорегиона “Донбасс”): Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2016.

²² Бредихин А.В. Южно-Китайское море — реальность и подход России // Архонт. 2022. № 2 (29). С. 4–11.

тике и политике безопасности и определенной взаимной симпатии лидеров”²³.

Поддержка Пекином действий Москвы в рамках Специальной военной операции на Украине, получит ответное одобрение в рамках возможного присоединения Тайваня к Китаю. В рамках исторической ретроспективы возникает образ героического русского Порт-Артура в китайской Маньчжурии как символа сближения двух стран. Присутствует перехлест военно-политических доктрин в Центральной Азии. Сохраняется стратегическое военное взаимодействие с Вьетнамом, сформированное в период “холодной войны”, ставится вопрос о восстановлении военно-морской базы Камрань. В публичном пространстве поднимался вопрос участия армии, признавшей в 2022 г. независимость Донецкой и Луганской народных республик, Корейской народно-демократической республики в Специальной военной операции с выдвижением военного контингента до 50 тысяч человек²⁴.

В рамках формирования многополярного мира российско-китайский союз представляется шагом к исправлению исторической ошибки Н.С. Хрущева, повлекшей советско-китайский раскол.

Отдельно стоит вопрос идеологической интеграции. Вьетнам, Китай и КНДР выступают социалистическими государствами. В Российской Федерации идеология запрещена в соответствии со статьей 13 Конституции страны²⁵. Центральноазиатские государства и страны Южного Кавказа выработали свои модели управления от демократий до восточных деспотий, так в нейтральном Туркменистане некоторое время рассматривался вопрос перехода к монархии.

Идеологический аспект остается открытым, поскольку нынешняя практика создания наднациональных интеграционных проектов исключительно на экономическом базисе терпит крах, подтверждением чему выступает не только постсоветское пространство, но и Европейский Союз, чьи лидеры объявили о необходимости перехода к новой модели сотрудничества в Европе. Отсутствие идеологической стержневой основы, как и общих элементов

²³ Тренин Д. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанта // Сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ot-bolshoy-evropy-k-bolshoy-azii-kitaysko-rossiyskaya-antant/> (дата обращения: 08.01.2023).

²⁴ Готова ли КНДР направить на помощь России 50 тысяч спецназовцев? // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3648502.html> (дата обращения: 28.12.2022).

²⁵ Конституция Российской Федерации // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 28.12.2022).

политического управления влечет к негативным результатам реализации сотрудничества в иных сферах, выступая взаимозависимым фактором.

Евразийское развитие имеет актуализацию и в рамках большого трансфера политической власти в Российской Федерации. У общества существует запрос на определение идеологической линии развития страны. События 2014 г. и возвращение Крымского полуострова в состав России вызвали рост поддержки населения государственных решений. Аналогично был воспринят и референдум по вхождению Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей в 2022 г. Регулярно поднимается вопрос перехода на новый уровень интеграции Союзного Государства России и Белоруссии. О возможности проведения новых референдумов по вхождению в состав Российской Федерации неоднократно заявляли в Южной Осетии, Абхазии, Приднестровье.

На основании изложенного переходим к выводам.

Во-первых, интеграционные процессы на постсоветском пространстве требуют нового формата отношений, многие приобрели устаревшие и нереализуемые функции, крах европейских проектов подтверждается и в самом Европейском Союзе, на очереди их лекала на пространстве бывшего СССР. Потребность изменения роли СНГ, ЕАЭС, ОДКБ приобретает уровень необходимости и принятия соответствующих коллективных решений.

Во-вторых, разворот России на Восток выступает революционным событием, изменяющим исторический многовековой путь развития страны на Запад. Китай, выступающий основным геостратегическим актором азиатской политики, воспринимает происходящее с восточной взвешенностью, делая акценты на экономическом сотрудничестве в рамках противостояния Соединенным Штатам Америки.

В-третьих, евразийский путь развития России “лицом на Восток” подчеркивает необходимость идеологических изменений в обществе, переноса идеолого-философской концепции “третьего пути” из кругов обсуждения интеллектуалов на уровень принятия практических решений государственной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

30 лет СНГ: юбилей с перспективами? Или без оных? // Ритм Евразии. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-11-24--30-let-sng-jubilej-s-perspektivami-ili-bez-onyh-57511> (дата обращения: 08.01.2023).

Бордачев Т. Поворот России на Восток: между выбором и необходимостью // Сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://>

russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/povorot-rossii-na-vostok-mezhdu-vyborom-i-neobkhodimostyu/ (дата обращения: 08.01.2023).

Бредихин А.В. История российско-украинского приграничного сотрудничества (на примере еврорегиона “Донбасс”): Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2016.

Бредихин А.В., Маркин Р.Ю. ЕЭАС-ЕС: проблемы развития сотрудничества и пути их решения в новейших геополитических условиях // Архонт. 2018. № 4 (7). С. 37–48.

Бредихин А.В. Фронтирные факторы формирования идентичностей (на примере донских казаков) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 5 (74). С. 1462–1466.

Бредихин А.В. Южно-Китайское море — реальность и подход России // Архонт. 2022. № 2 (29). С. 4–11.

Готова ли КНДР направить на помощь России 50 тысяч спецназовцев? // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3648502.html> (дата обращения: 28.12.2022).

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 2019.

Гуцин А.В. Распад или собирание земель? Какое будущее ждет СНГ // Евразия. Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/kakoe-budushchee-sng/> (дата обращения: 08.01.2023).

Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Сост., послесл., коммент. С.А. Вайгачева. М., 1991.

Евразийский временник: неперIODическое издание / Под ред. П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского, Н.С. Трубецкого. Берлин, 1923. Кн. 3.

Исход к Востоку: утверждение евразийцев. Предчувствия и свершения. Статьи Петра Савицкого, П. Сувчинского, кн. Н.С. Трубецкого и Георгия Флоровского. София, 1921. VII.

Карпиленя Н.В. Об исторических и этнологических процессах в русской цивилизации: развитие идей Л.Н. Гумилева // Архонт. 2021. № 1 (22). С. 30–67.

Конституция Российской Федерации // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 28.12.2022).

Менделеев Д.И. Познание России. Заветные мысли. М., 2008.

Осипова Н.Г., Елишев С.О. Историческая Россия: территории и перспективы. М., 2020.

Пашинян заявил об опасении выхода Армении из ОДКБ у части членов блока // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/633759ab9a7947107b676e7b> (дата обращения: 08.01.2023).

Посол РФ в КНР: Российско-китайское стратегическое взаимодействие уникально // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2013/02/01/kitay.html> (дата обращения: 28.12.2022).

Савицкий П.Н. В борьбе за евразийство. Париж, 1931.

Соглашение между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией о порядке вхождения отдельных подразделений Вооруженных Сил Республики Южная Осетия в состав Вооруженных Сил Российской Федерации // Министерство иностранных дел Республики Южная Осетия. URL: <https://mfa.rsogov.org/ru/node/2061> (дата обращения: 08.01.2023).

Тренин Д. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанта // Сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://>

russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ot-bolshoy-evropy-k-bolshoy-azii-kitaysko-rossiyskaya-antant/ (дата обращения: 08.01.2023).

Трубецкой Н.С. Евразийство: Избранное. М., 2016.

Шатилов А.Б. Евразийство как феномен политической культуры: Двадцатые годы XX века. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.03. М., 1999.

Эксперт Кирилл Бабаев рассказал, что означает для России возвращение к “восточному вектору” // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/07/13/novyj-povorot.html> (дата обращения: 28.12.2022).

REFERENCES

30 let SNG: yubilej s perspektivami? Ili bez onyh? [30 years of the CIS: an anniversary with prospects? Or without them?] // Ritm Evrazii. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2021-11-24--30-let-sng-jubilej-s-perspektivami-ili-bez-onyh-57511> (accessed: 8.01.2023) (in Russian).

Bordachev T. Povорот России на Восток: mezhdu vyborom i neobkhodimost'yu [Russia's turn to the East: between choice and necessity] // RSMД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/povorot-rossii-na-vostok-mezhdu-vyborom-i-neobkhodimostyu/> (accessed: 08.01.2023) (in Russian).

Bredihin A.V. Istoriya rossijsko-ukrainskogo prigranichnogo sotrudnichestva (na primere evroregiona “Donbass”). Dissertaciya na soisk. ... kand. ist. nauk [History of Russian-Ukrainian cross-border cooperation (on the example of the Euroregion “Donbass”). Dissertation for the competition. ... cand. ist. sciences]. М., 2016 (in Russian).

Bredihin A.V. Frontirnye faktory formirovaniya identichnostej (na primere donskih kazakov) [Frontier factors in the formation of identities (on the example of the Don Cossacks)] // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. 2021. T. 11. N 5 (74). S. 1462–1466 (in Russian).

Bredihin A.V. Yuzhno-Kitajskoe more — real'nost' i podhod Rossii [The South China Sea — the reality and approach of Russia] // Arhont. 2022. N 2(29). S. 4–11 (in Russian).

Bredihin A.V., Markin R. Yu. EEAS-ES: problemy razvitiya sotrudnichestva i puti ih resheniya v novejsih geopoliticheskikh usloviyah [EEAS-EU: problems of development of cooperation and ways to solve them in the latest geopolitical conditions] // Arhont. 2018. N 4 (7). S. 37–48 (in Russian).

Danilevskij N. YA. Rossiya i Evropa [Russia and Europe] / Sost., poslesl., komment. S.A. Vajgacheva. М., 1991 (in Russian).

Эксперт Кирилл Бабаев рассказал, что означает для России возвращение к “восточному вектору” [Expert Kirill Babaev told what it means for Russia to return to the “Eastern vector”] // Rossijskaya gazeta. URL: <https://rg.ru/2022/07/13/novyj-povorot.html> (accessed: 28.12.2022) (in Russian).

Evrazijskij vremennik: neperiodicheskoe izdanie [Eurasian Vremennik: non-periodical edition] / Pod red. P.N. Savickago, P.P. Suvchinskago, N.S. Trubeckogo. Berlin, 1923. Kn. 3 (in Russian).

Gotova li KNDR napravit' na pomoshch' Rossii 50 tysyach specnazovcev? [Is the DPRK ready to send 50,000 special forces to help Russia?] // IA REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3648502.html> (accessed: 28.12.2022) (in Russian).

Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera zemli [Ethnogenesis and biosphere of the earth]. М., 2019 (in Russian).

Gushchin A.V. Raspad ili sobiranie zemel'? Kakoe budushchee zhdet SNG [Disintegration or gathering of lands? What future awaits the CIS] // Evraziya. Ekspert. URL: <https://eurasia.expert/kakoe-budushchee-sng/> (accessed: 08.01.2023) (in Russian).

Iskhod k Vostoku: utverzhdenie evraziycev. Predchustviya i sversheniya. Stat'i Petra Savickogo, P. Suvchinskogo, kn. N.S. Trubeckogo i Georgiya Florovskogo [Exodus to the East: the assertion of the Eurasians. Premonitions and Accomplishments. Articles by Peter Savitsky, P. Suvchinsky, kn. N.S. Trubetskoy and Georgy Florovsky]. Sofiya, 1921. VII (in Russian).

Karpilenya N.V. Ob istoricheskikh i etnologicheskikh processah v russkoj civilizacii: razvitie idej L.N. Gumileva [On historical and ethnological processes in Russian civilization: the development of the ideas of L.N. Gumilyov] // Arhont. 2021. N 1 (22). S. 30–67 (in Russian).

Konstituciya Rossijskoj Federacii [Constitution of the Russian Federation] // Garant. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (accessed: 28.12.2022) (in Russian).

Mendelev D.I. Poznanie Rossii. Zavetnye mysli [Knowledge of Russia. Treasured thoughts]. M., 2008 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O. Istoricheskaya Rossiya: territorii i perspektivy [Historical Russia: Territories and Perspectives]. M., 2020 (in Russian).

Pashinyan zayavil ob opasении vyhoda Armenii iz ODKB u chasti chlenov bloka [Pashinyan stated about the fear of Armenia's withdrawal from the CSTO among some members of the bloc] // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/633759ab9a7947107b676e7b> (accessed: 08.01.2023) (in Russian).

Posol RF v KNR: Rossijsko-kitajskoe strategicheskoe vzaimodejstvie unikal'no [Russian Ambassador to China: Russian-Chinese strategic cooperation is unique] // Rossijskaya gazeta. URL: <https://rg.ru/2013/02/01/kitay.html> (accessed: 28.12.2022) (in Russian).

Savickij P.N. V bor'be za evraziystvo [In the struggle for Eurasianism]. Parizh, 1931 (in Russian).

Shatilov A.B. Evraziystvo kak fenomen politicheskoy kul'tury: Dvadcatye gody XX veka: avtoreferat diss. ... kand. polit. nauk: 23.00.03 [Eurasianism as a phenomenon of political culture: the twenties of the XX century. Abstract of diss. ... cand. polit. Sciences: 23.00.03]. M., 1999 (in Russian).

Soglasenie mezhdru Respublikoj Yuzhnaya Osetiya i Rossijskoj Federaciej o poryadke vhozhdeniya otdel'nyh podrazdelenij Vooruzhennyh Sil Respubliki Yuzhnaya Osetiya v sostav Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii [Agreement between the Republic of South Ossetia and the Russian Federation on the procedure for the entry of certain units of the Armed Forces of the Republic of South Ossetia into the Armed Forces of the Russian Federation] // Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Yuzhnaya Osetiya. URL: <https://mfa.rsogov.org/ru/node/2061> (accessed: 08.01.2023) (in Russian).

Trenin D. Ot Bol'shoj Evropy k Bol'shoj Azii? Kitajsko-rossijskaya Antanta [From Greater Europe to Greater Asia? Sino-Russian Entente] // RSMD. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ot-bolshoy-evropy-k-bolshoy-azii-kitajsko-rossijskaya-antant/> (accessed: 08.01.2023) (in Russian).

Trubeckoj N.S. Evraziystvo: Izbrannoe [Eurasianism: Selected]. M., 2016 (in Russian).

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-1-110-126

ПРАКТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Т.Н. Самсонова, докт. полит. наук, проф., заведующий кафедрой политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье рассматриваются практики политической социализации в современной российской школе, происходящие изменения в организации учебно-воспитательного процесса. Проанализированы содержание и значение преподавания социально-гуманитарных дисциплин в формировании правовой, гражданской культуры и патриотизма подрастающего поколения. Выявлены особенности и проблемы учебно-воспитательного процесса в условиях масштабной цифровизации, широкого применения современных информационных технологий. Проанализировано значение развития цифровой грамотности школьников, реализации современных образовательных программ и внедрения актуальных форматов обучения. Раскрывается роль основных направлений внеклассной деятельности, мероприятий патриотической направленности в становлении политической субъектности молодых россиян как достойных граждан страны.

Ключевые слова: школа, российские школьники, политическая социализация, правовая культура, гражданственность, патриотизм.

PRACTICES OF POLITICAL SOCIALIZATION IN MODERN RUSSIAN SCHOOL: STATE, PROBLEMS AND VECTORS OF DEVELOPMENT

Samsonova Tatiana N., PhD in political science, professor, Head of the Department of Political Science and Sociology of Political Processes, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ashberry@mail.ru

The article deals with the practices of political socialization in the modern Russian school, the ongoing changes in the organization of the educational process. The content and significance of teaching social and humanitarian disciplines in the formation of legal, civil culture and patriotism of the younger generation are analyzed. The features and problems of the educational process in the conditions of large-scale digitalization, the widespread use of modern information technologies are revealed. The significance of the

* Самсонова Татьяна Николаевна, e-mail: ashberry@mail.ru

development of digital literacy of schoolchildren, the implementation of modern educational programs and the introduction of relevant learning formats are analyzed. The role of the main directions of extracurricular activities, patriotic events in the formation of the political subjectivity of young Russians as worthy citizens of the country is revealed.

Key words: *school, Russian schoolchildren, political socialization, legal culture, citizenship, patriotism.*

“И воспитание, и образование нераздельны. Нельзя воспитывать, не передавая знания, всякое же знание действует воспитательно”.

Л.Н. Толстой

Средняя школа как важнейший институт политической социализации подрастающего поколения

В обеспечении стабильности любого общества велика роль политической социализации подрастающего поколения. В ее осуществлении важнейшую роль играет школа. “Школа составляет громадную силу, определяющую быт и судьбу народов и государства, смотря по основным предметам и по принципам, вложенным в систему школьного образования” (Д.И. Менделеев).

В образовательном пространстве школы можно выделить целый ряд сред (пространственно-предметная, материальная, культурная и др.), которые оказывают самое непосредственное влияние на общую и политическую социализацию обучающегося. И от того, насколько благотворно их воздействие на развитие школьника, зависит его нравственно-психологическое здоровье, эффективность всей системы обучения и воспитания. В процессе общего среднего образования идет освоение культурных ценностей, образцов поведения, устоявшихся форм общественной жизни. К числу первостепенных задач относится подготовка школьника к самостоятельной жизни, содействие его самоопределению, профориентации, призванной помочь в условиях современного рынка труда и востребованных профессий. Поскольку преобразования в системе школьного образования происходят параллельно с экономическими, социальными, политическими трансформациями российского общества, то сопровождение профессиональной ориентации школьников, прежде всего старшекласников, является актуальной социально-педагогической проблемой. Выбор области будущей профессиональной деятельности дает обучающемуся возможность проанализировать свои качества, ориентиры и предпочтения, выбрать нужные предметы для сдачи в 9-м классе — ОГЭ, в 11-м классе — ЕГЭ.

Образование и воспитание в школе обеспечивает социализацию человека, которая осуществляется с учетом преемственности поко-

лений. Другими словами, школа призвана выполнять не только образовательные, но и воспитательные функции, поскольку в ней осуществляется реализация повторяющихся практик по формированию политических взглядов и ориентаций обучающихся. Как показывают исследования, современная российская школа рассматривается родителями как институт, который призван создавать обучающимся возможности и условия получения знаний, необходимых для приобретения будущей профессии, сформировать их культурный кругозор, содействовать духовно-нравственному воспитанию¹.

В советский период в стране последовательно реализовывалась модель политической социализации, в ходе которой шло формирование и воспроизводство сложившейся политической культуры. Этой модели был присущ функциональный характер с такими приоритетами, как фундаментальная подготовка и механизмы личностного развития. Реализовывалась довольно развитая система политического воспитания, в школах действовали октябрятская, пионерская и комсомольская организации. Вместе с тем нельзя не отметить проявлявшийся авторитарный характер советской системы образования.

Глубокие трансформации в современном российском обществе потребовали изменений и в системе образования, в том числе школьного. Процесс этот идет с определенными трудностями. Достаточно вспомнить, что в 1992 г. образование на законодательном уровне было провозглашено услугой. О последствиях такого “новаторства” хорошо не подумали. Однако с этим нововведением в культурную среду вековых традиций российского учительства вторгся рынок. Предполагалось, что школе совсем не обязательно заниматься воспитанием подрастающего поколения, ограничиваясь образованием. (Как не вспомнить в этой связи слова Д.И. Менделеева “Знание без воспитания — это меч в руках сумасшедшего”). Участились случаи “противостояния” родителей и педагогов. Как никогда актуально звучал старый школьный афоризм — “Самое сложное в работе с детьми — это работа с их родителями”. Это не могло не сказаться на педагогической настойчивости и ответственности учителей. Потребовалось немало времени для осознания сделанной ошибки. В июле 2022 г. в Федеральный закон РФ “Об образовании в Российской Федерации” были внесены изменения, из статей 2, 36, 88, 99 исключено понятие “образовательная услуга”².

¹ Лемуткина М. Родители оценили качество школы // МК. 2018. 16 июля.

² Федеральным законом установлено: образование — это не услуга, а учитель — это не обслуга. URL: <https://eduinspector.ru/author/eduinspector/> (дата обращения: 22.09.2022).

Преподавание социально-гуманитарных дисциплин: проблемы и пути совершенствования

В формировании личности школьника, его общей и политической социализации, в подготовке к будущей профессиональной деятельности важны учебные предметы социально-гуманитарного цикла. Требуется и совершенствование методов преподавания, выстраивание субъект-субъектных отношений и сотрудничества всех участников учебно-воспитательного процесса. Научное и педагогическое сообщество активно обсуждает стратегические приоритеты в развитии системы педагогического образования. Речь идет об обеспечении единого образовательного пространства; об интегративном подходе к обучению и воспитанию учащихся (духовное, эстетическое, гражданское, патриотическое); о совершенствовании профессиональной подготовки педагогических кадров; цифровизации образовательного процесса; о формировании индивидуальных образовательных траекторий с учетом возрастных и психологических особенностей обучающихся; о внедрении новых форм (в том числе дистанционных и смешанных) и моделей образования; инклюзивной компетентности³.

В процессе обучения и воспитания важную роль играют практики политической социализации как реализуемые способы формирования политических представлений, моделей социально-политического поведения обучающихся. В школьные годы происходит процесс самоутверждения, идут напряженные поиски социально значимой деятельности, формирование гражданских качеств личности. Однако, как показывают результаты ряда исследований формирования гражданственности российских старшеклассников, многим из них присущи когнитивно бедные, а порой и противоречивые представления о России и ее социально-политическом устройстве, «смешанные» чувства относительно своего личного будущего и перспектив развития нашей страны, слабая заинтересованность в общественно-политической активности⁴.

³ См.: Садовничий В.А. Развитие педагогического образования в России. Из выступления на заседании Совета Российского союза ректоров 8 июня 2021 года // Садовничий В.А. Размышления математика и ректора. Избранные выступления. М., 2021. С. 385–386.

⁴ См.: Селезнева А.В. Гражданственность старшеклассников как политико-психологический феномен: концептуальный анализ // Гражданственность российских старшеклассников: взгляд молодых ученых / Под общ. ред. А.В. Селезневой. М., 2020. С.13–27; Селезнева А.В., Азарнова А.А. “Рождение гражданина”: Политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников // Полис. Политические исследования. 2020. № 5.

«Гражданственность — талант нелегкий. / Давайте делаться умней. / Зачем тащить, как на веревке, / Надменно фыркающих — к ней?», — писал поэт Е.А. Евтушенко. В действительности, заниматься формированием гражданственности школьников *необходимо*. Ее состояние является результатом воздействия всех институтов политической социализации — не только школы, но и семьи, СМИ (прежде всего интернета) и др. Проблемы становления гражданских качеств школьников свидетельствуют об определенных недостатках проводимой в стране образовательной, культурной, информационной государственной политики, которая призвана решать задачи гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Следует преодолевать и встречающийся в системе школьного образования чрезмерный формализм и стандартизацию, находить четкие воспитательные ориентиры, повышать компетентность учителей⁵.

Гражданское образование, вошедшее в политический дискурс в 1990-е гг., реализуется в рамках основной образовательной школьной программы, в процессе освоения социально-гуманитарных дисциплин, а также в ходе внеклассной деятельности. С 1994 г. в российских школах преподавался курс «Граждановедение», через десятилетие — «Обществознание». Задача — дать школьникам систематизированные знания о структуре и деятельности основных сфер жизнедеятельности общества — политической, экономической, финансовой, правовой и т.д. «Гражданское образование — комплексное направление учебно-воспитательной работы, сочетающее в себе правовое, политическое и нравственное воспитание»⁶. На когнитивном уровне идет формирование значимых политико-правовых знаний, на поведенческом — выработка навыков принятия коллективных решений, участия в общественно-политических практиках. Получаемые знания и навыки необходимы не только для сдачи ЕГЭ, оценки в аттестат, но, прежде всего, для применения в жизни. Это особенно важно, учитывая, что в молодежной среде довольно широко распространена политическая культура «наблюдателей».

Выпускникам школ, как показывают исследования, не хватает практических правовых знаний, что в будущем может проявляться в неспособности защитить свои интересы. Это обусловлено, в том числе, недостаточной эффективностью правового образования и

⁵ См.: Селезнева А.В., Азарнова А.А. Указ. соч. С. 110.

⁶ Самсонова Т.Н. Проблемы гражданского образования в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2007. № 4. С. 48–49.

воспитания, когда обучающимся передаются уже готовые знания, не происходит их должного закрепления, в то время как требуется формирование навыков делать сознательный выбор, нести ответственность за свои проступки. Проблему низкой правовой культуры подрастающего поколения следует решать путем привлечения педагогов, родителей, представителей правоохранительных органов, общественных объединений, которые занимаются правовым просвещением⁷.

В формировании гражданских качеств, наряду с Обществознанием, очень важны такие школьные предметы, как История России и Литература. При изучении Истории России происходит становление политического сознания молодого поколения, формируется коллективный образ “мы” в историческом пространстве “прошлое — настоящее — будущее” России, что способствует преемственности поколений, пробуждает патриотическое сознание. Неоднозначность трактовки некоторых периодов российской истории, особенно XX в., острые дебаты по вопросам написания единого школьного учебника по Истории России обусловили разработку единого политико-культурного стандарта, на основе которого будут создаваться новые учебники и учебные пособия. Это понятно, поскольку учебник — это одно из ключевых звеньев школьного образования. В процессе гражданско-патриотического воспитания велико значение осмысления образцов гражданственности, на которые может ориентироваться подрастающее поколение, ознакомление с деятельностью россиян, которые в разные исторические периоды демонстрировали образцы общественного и государственного служения.

Преподавание литературы, как “одной из основных национально-культурных ценностей народа, как особого способа познания жизни”⁸, также служит важным компонентом воспитания и формирования личности. В наши дни далеко не в полной мере формируются необходимые навыки работы со Словом, поэтому школьниками не без труда воспринимаются более-менее сложные тексты. Цифра все больше “наступает” на Слово. Между тем уровень знаний в немалой степени определяет масштаб личности, ее способности принимать решения, действовать. При всей сложности цифровых гад-

⁷ См.: Худойкина Т.В. Формирование правовой культуры школьников // Социально-политические науки. 2016. № 4. С. 249.

⁸ Приказ Министерства Образования и Науки РФ от 17.12.2010 г. № 1897 (ред. от 11.12.2020) “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования”. URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/ (дата обращения: 11.09.2022).

жетов человек цифры порой может оказаться более беспомощным, чем человек слова.

Учитывая, что современные школьники мало читают, не только в школе, но и в обществе в целом требуется целенаправленная деятельность государственных и общественных организаций по стимулированию читательской активности и литературной грамотности. Важно чтобы чтение было одним из приоритетных источников культурной информации. Перед педагогами стоит задача — делать уроки литературы интересными, помогать обучающимся не заучивать готовые интерпретации произведений, а размышлять, спорить. Немало учителей-новаторов успешно применяют интересные приемы преподавания — ведение страниц в соцсетях от лица известных литературных персонажей и писателей, создание буктрейлеров и др.⁹

О роли учителя в образовательно-воспитательной системе

Несомненно, ключевая фигура в системе школьного образования и воспитания — учитель. “Учитель, образ его мыслей — вот что самое главное во всяком обучении и воспитании” (А. Дистервег, немецкий педагог XIX в.). Учитель — это не просто владеющий своим предметом специалист, а человек, умеющий заинтересовать, пробудить мысль. “Может быть архисовременная школа, с потрясающим дизайном, все в этой школе есть. Но если в школе нет учителя, это не школа” (С.С. Кравцов, министр просвещения РФ). Находясь в ходе образовательного и воспитательного процесса в повседневном контакте с учащимися, учителя выступают носителями определенного типа политической культуры, которая, осознанно и неосознанно, передается школьникам. Политическая культура — это та среда, в которой реализуются конкретные практики политической социализации. Учитывая атмосферу напряженности в обществе, педагоги так или иначе вырабатывают определенные механизмы самоконтроля/самоцензурирования при рассмотрении наиболее острых вопросов Отечественной истории, изложении и интерпретации текущих социально-политических событий.

Широкое применение в современном мире инновационных технологий, доступ к интернету, который, по сути, стал едва ли

⁹ Курс молодого поттеровца. Читающий ребенок в эпоху гаджетов // Российская газета. Федеральный выпуск № 288 (8342). 21.12.2020. URL: <https://rg.ru/2020/12/21/chto-chitaiut-sovremennye-podrostki.html> (дата обращения: 07.07.2022).

не основным источником социально-политической информации, и в силу доступности и разнообразия его контента открывает широкие познавательные возможности, создали ситуацию, когда преподаватель уже не выступает в роли единственного источника знаний. Он призван помогать обучающимся умело ориентироваться в широком информационном пространстве. Можно с уверенностью сказать, что инновационно-педагогическая деятельность, способствующая развитию разнообразных видов совместного творчества в системе “учитель — ученик”, является в настоящее время наиболее развитой и эффективной формой деятельности современного учителя. Центральная фигура такой деятельности - учитель-инноватор, призванный реализовывать инновационные процессы на самом разном материале в педагогической сфере. “Учитель будущего, — подчеркивает Ректор МГУ имени М.В. Ломоносова академик В.А. Садовничий, — это уже не ментор, а учитель-навигатор, учитель-воспитатель, учитель-мотиватор, обладающий системными знаниями о современном ребенке, о цифровых технологиях и о психологии”¹⁰. Тем самым в практико-педагогическом и социокультурном взаимодействии педагога и школьника прослеживается многоплановость миссии педагога-наставника: *организационно-педагогическая*, нацеленная на содействие становления творчески ориентированной личности; *психолого-педагогическая*, предполагающая создание атмосферы импровизационности; *креативно-творческая*, призванная пробуждать у обучающегося интерес и любознательность; *исследовательская*, нацеливающая на изучение возрастных, мировоззренческих особенностей развития школьников¹¹.

Поскольку в интернет-пространстве немало недостоверной, а порой и небезопасной информации, материалов деструктивного характера, то школьникам зачастую приходится ориентироваться самостоятельно, что порой приводит к становлению весьма противоречивых представлений и поведенческих установок, сказывается на содержании и направленности ценностного сознания, приводит к формированию так называемого “клипового сознания”. В этих условиях важна реализация воспитательного потенциала киберпространства, максимального учета потребностей и способностей формирующейся личности, использования возможностей киберсоциализации в контексте применения информационно-ком-

¹⁰ Садовничий В.А. Указ соч. С. 387.

¹¹ См.: Общеобразовательная школа в России: проблемы и векторы развития. Коллективная монография / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск, 2022. С. 29.

муникационных, цифровых технологий. Поэтому остро стоит задача развития цифровой грамотности школьников, осуществления современных образовательных программ, внедрения актуальных форматов обучения¹². Нельзя забывать и о рисках чрезмерного “цифрового погружения”.

Практики, преимущества и проблемы использования интернет-ресурсов позволяют говорить о так называемом цифровом гражданстве. Его формирование служит важнейшим условием выстраивания эффективного взаимодействия между сетевыми пользователями. Поскольку школьники — ключевые акторы цифровой трансформации, именно они чаще всего являются и объектами воздействия негативных эффектов и ограничений. Поэтому вместе с развитием так называемой “цифровой гражданственности” возникают и риски для государства, обусловленные возможным вовлечением молодежи в деструктивные информационные потоки, приобщением к радикальным течениям и сообществам в силу открытости и низких барьеров входа в цифровое пространство¹³. Школьникам важно научиться критически осмысливать поступающую из разных источников информацию, чтобы не становиться жертвами фейковых новостей, а также научиться работать в команде, уметь вести дискуссии. Поскольку эти важные навыки формируются и совершенствуются постепенно, ясно, что система школьного образования призвана умело соединять теорию и практику.

Цифровизация, с одной стороны, ведет к демократизации школьного образовательного процесса, с другой — ослабляет государственный контроль над ходом политической социализации. Это говорит о необходимости применения новых образовательных практик и институциональных форм образовательного и воспитательного процесса, соединения идеологического, духовного и функционального аспекта образования¹⁴.

¹² См.: Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // *Власть*. 2019. № 4; Волченкова Г.П., Винницкая С.А., Зубкова М.В., Никонова Ю.И. Цифровое гражданство учителя как условие продуктивной цифровой среды обучения // *Непрерывное образование в Санкт-Петербурге*. 2020. № 1.

¹³ См.: Бродовская Е.В., Лукушин В.А., Синяков А.В. Формирование цифрового гражданства в школе: результаты социологического исследования в Ставропольском крае // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2022. № 2. С. 62.

¹⁴ См.: Самсонова Т.Н. Гражданское образование перед вызовами цифровизации: новые возможности и риски // *Информационное общество: пределы и риски — прошлое, настоящее, будущее: Материалы V Международной научной конференции Гуманитарные Губкинские чтения*. М., 2020.

Воспитательный процесс в условиях дистанционного образования: проблемы и возможности

Резкие изменения условий жизни всего мирового сообщества остро поставили вопрос о новых способах обучения и воспитания подрастающего поколения. Одной из самых современных и популярных форм обучения стало дистанционное образование, которое осуществляется с использованием новейших информационных технологий¹⁵. Международный рынок электронного обучения развивается быстрыми темпами, поскольку имеет ряд отличающих его от традиционных форм обучения преимуществ — это возможности применять индивидуальный подход к обучающимся; автоматизировать некоторые рутинные процессы (проверка домашних заданий, составление статистики и т.д.); осваивать новые технологиями (пользоваться различными интерактивными платформами, сервисами для видеоконференций и т.д.); внедрять инновационные игровые технологии (онлайн-игры, решение интерактивных задач и др.). Вместе с тем участники образовательного процесса сталкиваются с серьезными трудностями, которые мешают успешному получению знаний, умений и навыков (недостаточная компьютерная грамотность и техническое оснащение, слабая мотивация обучающихся, снижение глубины и эмоциональной насыщенности в подаче учебного материала, трудности в контроле хода учебного процесса и др.).

В контексте рассматриваемых практик политической социализации необходимо отметить отсутствие в дистанционном формате образования социального взаимодействия, “живого”, непосредственного общения обучающихся и учителей, а также возникающие сложности в организации воспитательной работы со школьниками. Впрочем, по мнению педагогов, используя дистанционный формат обучения, можно даже улучшить качество проводимых воспитательных мероприятий, решая не только стандартные задачи, но и предоставляя новые возможности обучающимся с ограниченными возможностями здоровья и находящимся на семейном обучении; оперативно передавать информацию по итогам тестирований и т.д.¹⁶ Более того, возможна индивидуализация воспитательного процесса — для каждого обучающегося можно составить *индивидуальный план работы*, учитывая его личностные особенности, спо-

¹⁵ См.: Муратова Л.В., Муратова А.С., Орлова К.С. Дистанционное обучение: первичный анализ данных оценки текущей ситуации // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86).

¹⁶ См.: Общеобразовательная школа в России: проблемы и векторы развития. Коллективная монография / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск, 2022. С. 25.

способности, интересы. Контакты с обучающимися, которым порой проще общаться с преподавателями не лично, в образовательном учреждении, а дистанционно, могут реализовываться и в социальных сетях. Современные подростки очень много времени проводят в Сети; как показывают исследования, 45% находятся онлайн от 1 до 4 часов, а 39 % — более 4 часов¹⁷. Поэтому, выходя на контакт дистанционно, преподаватель “автоматически” попадает на “территорию” школьников.

В условиях дистанционного образования можно реализовывать такие важные для воспитательной работы мероприятия, как проведение классных часов, родительских собраний, мастер-классов и т.д. Поскольку учитель не может контролировать каждого ученика в классе, то нужна обратная связь от школьников. Эффективно, например, применение веб-квестов — технологии, посредством которой педагог нацеливает обучающихся на интерактивную поисковую деятельность, задавая ее параметры и контролируя ее осуществление. В ходе такой групповой работы развиваются коммуникативные качества участников, повышается мотивация к получению информации. Возможен совместный просмотр видеофильмов с последующим их обсуждением, посещение виртуального музея, организация выставок творческих работ одноклассников и др.¹⁸

Практики внеклассной деятельности

В формировании гражданственности школьников велика роль внеклассной деятельности, благоприятного “климата” школы. Выработке навыков участия в демократических процедурах в немалой степени содействует практика школьного самоуправления. Оно “моделирует местное самоуправление, является начальной ступенью и в перспективе нацелено на включение граждан в управление делами города и государства”¹⁹, способствует повышению уровня самооценки школьников, укоренению гражданской культуры, становлению их политической субъектности.

Немало мероприятий внеклассной деятельности отводится освещению государственных праздников, содействующих формированию коллективного политического сознания школьников,

¹⁷ Каждый третий подросток проводит онлайн треть своей жизни // RG. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/02/13/kaz> (дата обращения: 12.09.2022).

¹⁸ См.: Общеобразовательная школа в России: проблемы и векторы развития. С. 26.

¹⁹ Наумова М.С., Фардзинова З.А. Ученическое самоуправление как форма политической социализации молодежи // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 27 (69). С. 96.

чувства гражданской и политической общности, воспитанию гражданственности и патриотизма, сохранению исторической памяти народа²⁰. В Советском Союзе основным праздником было 7 ноября — годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Постепенно в массовом сознании молодежи происходило “обесценивание” прежних политических государственных праздников, поскольку она не понимала их смысл и значение. В 2000-е гг., учитывая высокий уровень социально-экономического неравенства и напряженности в обществе, наметился устойчивый тренд на обеспечение консолидации российского социума. Государственные праздники рассматривались как неотъемлемый элемент политического курса на общественное согласие. Отсюда и придание в 2005 г. статуса государственного празднику “День народного единства”, который отмечается 4 ноября. Однако, как показывают исследования, молодые люди «не осознают в полной мере сакральное значение государственного праздника 4 ноября “День народного единства и согласия”... не понимают связь гражданской идентичности россиян с победой народного ополчения под руководством К. Минина и Д. Пожарского над польскими интервентами в XVII веке»²¹.

Наиболее значимым, несомненно, является празднование Дня Победы — поистине всенародного праздника. В школах проводятся различные мероприятия военно-патриотической направленности: военно-спортивные фестивали, встречи с ветеранами ВС РФ. Школьники принимают самое активное участие в масштабном движении “Бессмертный полк”. Многие школы сотрудничают со Всероссийским военно-патриотическим движением “Юнармия”²². Нельзя не отметить эффективную практику военно-патриотического воспитания учащихся общеобразовательных школ, шефство над которыми осуществляет Международная Ассоциация ветеранов подразделения антитеррора “Альфа”²³. никоим образом не подвергая сомнению значение военно-патриотического воспитания подрастающего поколения, целесообразно усиливать и гражданскую составляющую патриотизма.

²⁰ См.: Есина Т.А. Государственный праздник как компонент современной российской культуры // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 1. С. 128.

²¹ Там же. С. 137.

²² См.: Самсонова Т.Н. Патриотами не рождаются — ими становятся (о патриотическом воспитании в современной российской школе) // Война и общество в XX веке: теоретико-методологический, общественно-политический и методический аспекты). Екатеринбург, 2020.

²³ См.: Лучшие практики патриотического воспитания школьников / Под общ. ред. В.Е. Зиненко. М., 2021.

Консолидированные усилия всех институтов политической социализации, разработка концептуальной рамки гражданского образования и патриотического воспитания, четкое определение основных смысловых ориентиров этой деятельности — важнейшее условие становления ответственных граждан страны. Вместе с тем нельзя забывать, что успешная реализация этой задачи требует решения многих социально-экономических и политических проблем современного российского общества²⁴.

Роль школы в процессе формирования достойных граждан России — в успешной реализации своей образовательной и воспитательной миссии, повышении уровня политических, правовых и исторических знаний школьников, содействие определению ими правильных жизненных ориентиров, сохранение нравственного императива, воспитание чувства гражданской ответственности и патриотизма молодых россиян. “В школе все будущее России” (С.Н. Трубецкой, ректор Московского университета, 1905 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. 2019. № 4.

Бродовская Е.В., Лукушин В.А., Синяков А.В. Формирование цифрового гражданства в школе: результаты социологического исследования в Ставропольском крае // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 2.

Волченкова Г.П., Винницкая С.А., Зубкова М.В., Никонова Ю.И. Цифровое гражданство учителя как условие продуктивной цифровой среды обучения // Непрерывное образование в Санкт-Петербурге. 2020. № 1.

Гуляева В.И., Коптяева А.С. Потенциал ученического самоуправления как средства интеграции и социализации // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 2. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17147>

Есина Т.А. Государственный праздник как компонент современной российской культуры // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 1.

Каждый третий подросток проводит онлайн треть своей жизни // RG. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/02/13/kaz>.

Концепция преподавания учебного курса “История России” в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы // Сайт Министерства Просвещения РФ. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243/>

²⁴ См.: *Самсонова Т.Н.* Когда же взойдет “заря гражданственности новой” над Россией? (О формировании гражданской политической культуры в современной России) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. № 3.

Концепция преподавания учебного предмета “Обществознание” в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы // Сайт Министерства Просвещения РФ. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/9906056a57059c4266eaa78bff1f0bbe/>

Курс молодого поттеровца. Читающий ребенок в эпоху гаджетов // Российская газета. Федеральный выпуск. 2020.21.12. № 288 (8342). URL: <https://rg.ru/2020/12/21/chto-chitaiut-sovremennye-podrostki.html>

Лемуткина М. Родители оценили качество школы // МК. 2018. 16 июля.

Лучшие практики патриотического воспитания школьников / Под общ. ред. В.Е. Зиненко. М., 2021.

Муратова Л.В., Муратова А.С., Орлова К.С. Дистанционное обучение: первичный анализ данных оценки текущей ситуации // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86).

Наумова М.С., Фардзинова З.А. Ученическое самоуправление как форма политической социализации молодежи // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 27 (69).

Общеобразовательная школа в России: проблемы и векторы развития: коллективная монография / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск, 2022.

Приказ Министерства Образования и Науки РФ от 17.12.2010 г. № 1897 (ред. от 11.12.2020) “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования”. URL: garant.ru/products/ipro/prime/doc/55070507/

Садовничий В.А. Развитие педагогического образования в России. Из выступления на заседании Совета Российского союза ректоров 8 июня 2021 года // Садовничий В.А. Размышления математика и ректора. Избранные выступления. М., 2021.

Самсонова Т.Н. Проблемы гражданского образования в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2007. № 4.

Самсонова Т.Н. Гражданское образование перед вызовами цифровизации: новые возможности и риски // Информационное общество: пределы и риски — прошлое, настоящее, будущее. Мат-лы V Междунар. науч. конф. Гуманитарные Губкинские чтения. М., 2020.

Самсонова Т.Н. Когда же взойдет “заря гражданственности новой” над Россией? (О формировании гражданской политической культуры в современной России) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. № 3.

Самсонова Т.Н. Патриотами не рождаются — ими становятся (о патриотическом воспитании в современной российской школе) // Война и общество в XX веке: теоретико-методологический, общественно-политический и методический аспекты). Екатеринбург, 2020.

Селезнева А.В. Гражданственность старшеклассников как политико-психологический феномен: концептуальный анализ // Гражданственность российских старшеклассников: взгляд молодых ученых / Под общ. ред. А.В. Селезневой. М., 2020.

Селезнева А.В., Азарнова А.А. “Рождение гражданина”: политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников // Полис. Политические исследования. 2020. № 5.

Худойкина Т.В. Формирование правовой культуры школьников // Социально-политические науки. 2016. № 4.

Федеральным законом установлено: образование — это не услуга, а учитель — это не обслуга. URL: <https://eduinspector.ru/author/eduinspector/>

REFERENCES

Brodovskaya Ye.V. Tsifrovyye grazhdane, tsifrovoye grazhdanstvo i tsifrovaya grazhdanstvennost' [Digital citizens, digital citizenship and digital citizenship] // *Vlast'*. 2019. N 4 (in Russian).

Brodovskaya Ye.V., Lukushin V.A., Sinyakov A.V. Formirovaniye tsifrovogo grazhdanstva v shkole: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya v Stavropol'skom kraye [Formation of digital citizenship at school: the results of a sociological study in the Stavropol Territory] // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*. 2022. N 2 (in Russian).

Federal'nyy zakon ustanovleno: obrazovaniye — eto ne uslug, a uchitel' — eto ne obsluga [The federal law establishes that education is not a service, and a teacher is not a servant]. URL: <https://eduinspector.ru/author/eduinspector/> (in Russian).

Gulyayeva V.I., Koptayeva A.S. Potentsial uchenicheskogo samoupravleniya kak sredstva integratsii i sotsializatsii [The potential of student self-government as a means of integration and socialization] // *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik*. 2017. N 2. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=171> (in Russian).

Kazhdyi tretiy podrostok provodit onlayn tret' svoey zhizni [Every third teenager spends a third of his life online] // *RG Rossiyskaya gazeta*. URL: <https://rg.ru/2019/02/13/kaz> (in Russian).

Khudoykina T.V. Formirovaniye pravovoy kul'tury shkol'nikov [Formation of legal culture of schoolchildren] // *Sotsial'no-politicheskiye nauki*. 2016. N 4 (in Russian).

Kontseptsiya prepodavaniya uchebnogo kursa "Istoriya Rossii" v obrazovatel'nykh organizatsiyakh Rossiyskoy Federatsii, realizuyushchikh osnovnyye obshcheobrazovatel'nyye programmy [The concept of teaching the educational course "History of Russia" in educational institutions of the Russian Federation implementing the main general educational programs] // *Ministerstvo Prosveshcheniya RF*. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243/> (in Russian).

Kontseptsiya prepodavaniya uchebnogo predmeta "Obshchestvoznaniye" v obrazovatel'nykh organizatsiyakh Rossiyskoy Federatsii, realizuyushchikh osnovnyye obshcheobrazovatel'nyye programmy [The concept of teaching the subject "Social Science" in educational institutions of the Russian Federation implementing the main general educational programs] // *Ministerstvo Prosveshcheniya RF*. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/9906056a57059c4266eaa78bff1f0bbe/> (in Russian).

Kurs molodogo potterovtsa. Chitayushchiy rebenok v epokhu gadzhetov [Young Potter Course. Reading child in the era of gadgets] // *Rossiyskaya gazeta. Federal'nyy vypusk*. 2020.21.12. N 288(8342). URL: <https://rg.ru/2020/12/21/chto-chitaiut-sovremennye-podrostki.html> (in Russian).

Lemutkina M. Roditeli otsenili kachestvo shkoly [Parents rated the quality of the school] // *MK*. 2018. 16 iyulya (in Russian).

Luchshiye praktiki patrioticheskogo vospitaniya shkol'nikov [Best practices of patriotic education of schoolchildren] / Pod obshch. red. V. Ye. Zinenko. M., 2021 (in Russian).

Muratova L.V., Muratova A.S., Orlova K.S. Distantionnoye obucheniye: pervichnyy analiz dannykh otsenki tekushchey situatsii [Distance learning: primary data analysis of the assessment of the current situation] // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2021. N 1 (86) (in Russian).

Naumova M.S., Fardzinova Z.A. Uchenicheskoye samoupravleniye kak forma politicheskoy sotsializatsii molodezhi [Student self-government as a form of political socialization of youth] // *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 2016. N 27 (69) (in Russian).

Obshcheobrazovatel'naya shkola v Rossii: problemy i vektory razvitiya: kollektivnaya monografiya [General education school in Russia: problems and vectors of development: a collective monograph] / *Otv. red. A. Yu. Nagornova*. Ul'yanovsk, 2022 (in Russian).

Prikaz Ministerstva Obrazovaniya i Nauki RF ot 17.12.2010 g. N 1897 (red. ot 11.12.2020) "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya" [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 17, 2010 N 1897 (as amended on December 11, 2020) "On approval of the federal state educational standard for basic general education"]. URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/ (in Russian).

Sadovnichiy V.A. Razvitiye pedagogicheskogo obrazovaniya v Rossii. Iz vystupleniya na zasedanii Soveta Rossiyskogo soyuza rektorov 8 iyunya 2021 goda [Development of teacher education in Russia. From a speech at a meeting of the Council of the Russian Union of Rectors on June 8, 2021] // *Sadovnichiy V.A. Razmyshleniya matematika i rektora. Izbrannyye vystupleniya*. M., 2021 (in Russian).

Samsonova T.N. Problemy grazhdanskogo obrazovaniya v Rossii [Problems of civic education in Russia] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*. 2007. N 4 (in Russian).

Samsonova T.N. Grazhdanskoye obrazovaniye pered vyzovami tsifrovizatsii: novyye vozmozhnosti i riski [Civic Education Facing the Challenges of Digitalization: New Opportunities and Risks] // *Informatsionnoye obshchestvo: predely i riski — proshloye, nastoyashcheye, budushcheye: Materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii Gumanitarnyye Gubkinskiye chteniya*. M., 2020 (in Russian).

Samsonova T.N. Kogda zhe vzoydet "zarya grazhdanstvennosti novoy" nad Rossiyei? (O formirovaniy grazhdanskoy politicheskoy kul'tury v sovremennoy Rossii) [When will the "dawn of a new citizenship" rise over Russia? (On the formation of civil political culture in modern Russia)] // *Vestnik Moskovskogo universiteta: Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*. 2020. N 3 (in Russian).

Samsonova T.N. Patriotami ne rozhdayutsya — imi stanovyatsya (o patrioticheskom vospitanii v sovremennoy rossiyskoy shkole) [Patriots are not born - they become (on patriotic education in the modern Russian school)] // *Voyna i obshchestvo v XX veke: teoretiko-metodologicheskii, obshchestvenno-politicheskii i metodicheskii aspekty*. Yekaterinburg, 2020 (in Russian).

Selezneva A.V. Grazhdanstvennost' starsheklassnikov kak politiko-psikhologicheskii fenomen: kontseptual'nyy analiz [Citizenship of high school students as a political and psychological phenomenon: a conceptual analysis] // *Grazhdanstvennost' rossiyskikh starsheklassnikov: vzglyad molodykh uchenykh / Pod obshch. red. A.V. Seleznevoy*. M., 2020 (in Russian).

Selezneva A.V., Azarnova A.A. “Rozhdeniye grazhdanina”: Politiko-psikhologicheski analiz grazhdanstvennosti rossiyskikh starsheklassnikov [“The Birth of a Citizen”: Political and Psychological Analysis of the Citizenship of Russian High School Students] // Polis. Politicheskiye issledovaniya. 2020. N 5 (in Russian).

Volchenkova G.P., Vinnitskaya S.A., Zubkova M.V., Nikonova YU.I. Tsifrovoye grazhdanstvo uchitelya kak usloviye produktivnoy tsifrovoy sredy obucheniya [Teacher’s Digital Citizenship as a Condition for a Productive Digital Learning Environment] // Nepreryvnoye obrazovaniye v Sankt-Peterburge. 2020. N 1 (in Russian).

Yesina T.A. Gosudarstvennyy prazdnik kak komponent sovremennoy rossiyskoy kul’tury [State holiday as a component of modern Russian culture] // Izvestiya Tul’skogo gosudarstvennogo universitete. Gumanitarnyye nauki. 2020. Vyp. 1 (in Russian).

СОЦИОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-1-127-147

РАЦИОНАЛЬНОЕ ПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ЗДОРОВЬЯ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.Н. Новосёлова, канд. социол. наук, доц., зам. зав. кафедрой социологии семьи и демографии по научной работе социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье рассматривается, каким образом культура питания, его рациональность и качество влияет на состояние здоровья россиян. Стил ь питания россиян разбирается на новейших статистических данных и анализе литературы, делается вывод о том, что несмотря на некоторые позитивные подвижки в данной области качество питание жителей России далеко от идеала. Автор статьи стремится понять, какой смысл вкладывает население в понятие здоровое питание, различается ли понимание данного феномена в зависимости от социально-демографических признаков. Особое внимание уделяется гендерным различиям в представлениях о питании и последствиям различий в этих представлениях. Основной акцент в статье сделан на тех препятствиях, которые возникают у россиян на пути к оздоровлению своего рациона. Одним из них являются экономические трудности и невозможность покупать здоровые продукты в виду их высокой стоимости, особенно в сложной ситуации в этом отношении находятся многодетные и неполные семьи, качество питание которых ниже по ряду социально-экономических причин. Не менее важным фактором, ограничивающим возможности россиян в сфере питания можно считать недостаточную осведомленность и образованность большинства населения в сфере здорового образа жизни в целом и питания в частности.

Эмпирической базой работы являются данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Федеральной службы государственной статистики, Фонда общественное мнение и Всероссийского центра изучения общественного мнения.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, культура питание, рациональное питание, гендерные особенности питания, экономические аспекты здоровья.

* Новоселова Елена Николаевна, e-mail: alena_n_@mail.ru, nauka@socio.msu.ru

RATIONAL NUTRITION AS A HEALTH FACTOR: REALITIES AND PROSPECTS

Novoselova Elena N., PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of the Family and Demography, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: alena_n_@mail.ru, nauka@socio.msu.ru

The article discusses how the culture of food, its rationality and quality affects the health of Russians. The dietary style of Russians is analyzed on the basis of the latest statistical data and literature analysis. It is concluded that despite some positive developments in this area, the quality of nutrition of Russian residents is far from ideal. The author of the article seeks to understand how population understands the concept of healthy nutrition, whether the understanding of this phenomenon differs depending on socio-demographic characteristics. Particular attention is paid to gender differences regarding nutrition and the consequences of these differences. Article focuses on the obstacles that Russians face on the way to improving their diet. One of such obstacles is economic difficulties and the inability to buy healthy foods due to their high cost, especially in large families and single-parent families, whose food quality is lower for a number of socio-economic reasons. An equally important factor limiting the possibilities of Russians in the field of nutrition is the lack of awareness and education of the majority of the population regarding healthy lifestyle in general and nutrition in particular.

The empirical basis of the work is comprised of the data of the World Health Organization (WHO), the Federal State Statistics Service, the Public Opinion Foundation and the All-Russian Public Opinion Research Center.

Key words: health, healthy lifestyle, nutrition culture, rational nutrition, gender specifics of nutrition, economic aspects of health.

Значимым фактором, влияющим на состояние здоровья населения, является культура питания. Рациональное и качественное питание рассматривается как важнейший элемент в системе здоровьесберегающих технологий и одна из практик реализации здорового образа жизни как профессиональным сообществом, так и обывателями.

Эксперты отмечают, что нарушение структуры питания является “главным фактором, который наносит на несколько порядков больший урон здоровью человека, чем экологическая загрязненность и психосоциальные стрессы вместе взятые”¹. В мире вредное воздействие неправильного питания на здоровье превысило воздействие табакокурения, а стоимость решения вопросов по борьбе

¹ Тутельян В.А., Вялков А.И., Разумов А.Н., и др. Научные основы здорового питания. М., 2010. С. 286.

с ожирением приравнивается к стоимости борьбы с терроризмом. Связано это с тем, что здравоохранение является одной из важнейших статей государственного бюджета, а распространение алиментарно-зависимых заболеваний ведет к росту расходов на него. Таким образом рационализация питания граждан становится важнейшей задачей государства и выходя за пределы личных интересов отдельного человека. Лишним доказательством того, как дорого, в прямом и переносном смысле, стоит здоровье, стала пандемия COVID-19, в период которой в зоне повышенного риска, помимо пожилых, оказались люди, страдающие некоторыми заболеваниями, развитие которых специалисты связывают с питанием².

Термин “здоровое питание” широко используется обывателями, в повседневной разговорной практике, маркетологами, учеными разных областей научного знания. Социологи активно включаются в дискуссию о здоровом образе жизни и здоровом питании³. Появление новых технологий производства продуктов (ГМО, искусственные красители и консерванты и т.п.) и распространение различных расстройств пищевого поведения (РПП) (РПП затрагивают по меньшей мере 9% населения мира)⁴ дали дискуссиям о здоровом питании новый импульс, но единства в понимании того, что же такое “здоровое питание”, так и нет. Одни полагают, что это потребление экологически чистых продуктов, в которых нет химических добавок, стабилизаторов, консервантов⁵, другие — сбалансированное потребление определенных питательных веществ, “но чаще всего под здоровым питанием понимаются соблюдение режима и пра-

² Карпова М.В., Фролова О.А., Фролов Д.Н. Анализ структуры и динамики развития алиментарно-зависимых заболеваний у населения // Здоровье населения и среда обитания. 2012. № 11. С. 37–38; Тарандо Е.Е., Лазарева Е.Н. Питание россиян как государственная проблема // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17-3.

³ Чингина Е.Н. Современное правильное питание — модный тренд или реальная польза // E-Scio. 2019. № 9 (36). С. 770–775; Минина В.Н., Иванова М.С., Ганская Е.Ю. Здоровое питание в контексте повседневной жизни россиян // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. № 4.

⁴ Леонов С.Д. Мировая статистика расстройств пищевого поведения // Осознанное питание. Профессиональная помощь людям с расстройствами пищевого поведения. URL: <https://xn--80aaobgib9abaddafqx1a.xn--p1ai/mirovaya-statistika-rasstroystv-pischevogo-povedeniya/>

⁵ Holm L. Food health policies and ethics: lay perspectives on functional foods // Journal of Agricultural and Environmental Ethics. 2003. N 16. P. 531–544; Niva M. All foods affect health: understandings of functional foods and healthy eating among health-oriented Finns // Appetite. 2007. N 48 (3). P. 384–393; Hoefkens C., Verbeke W., Camp J., van. European consumers' perceived importance of qualifying and disqualifying nutrients in food choices // Food Quality and Preference. 2011. N 22 (6). P. 550–558.

вильный рацион”⁶, потребление тех продуктов, которые позволяют не только возместить энергозатраты, (здесь также важно, чтобы энергетическая ёмкость не будет превышать требуемую физиологическую норму) но и получить полезный эффект, который позитивно повлияет на здоровье”⁷.

Зарубежные исследования разных годов показывают, что население обычно характеризует здоровое/нездоровое питание через “хорошие” и “плохие” продукты, т.е. свежие, натуральные, не подвергшиеся технологической обработке, домашнего приготовления, с одной стороны, и быстрого приготовления, сладкие, прошедшие промышленную обработку, содержащие вредные искусственные добавки — с другой⁸.

Понимание здорового питания россиянами отражено в табл. 1, из которой видно, что они понимают его как сбалансированное, натуральное, дробное. Исследование В.Н. Мининой и др., направленное на изучение факторов здорового питания, показало, что продвинутые потребители, практикующие ЗОЖ в течение 3–10 лет, согласны с обывателями по большинству пунктов, они уделяют особое внимание дробному питанию, потреблению достаточного количества воды, правильному балансу белков, жиров и углеводов и принципу приготовления продуктов⁹.

Несмотря на некоторый скепсис в этом отношении специалистов и очевидные проблемы в этой области население России с каждым годом все очевиднее начинает осознавать важность рационального питания, проявлять интерес к нему, о чем, в частности свидетельствуют данные исследования согласно которому, число поисковых запросов “Здоровое питание” в поисковой системе “Ян-

⁶ Минина В.Н., Иванова М.С., Ганскау Е.Ю. Указ. соч.; См. также: *Bisogni C.A., Jastran M., Seligson M., Thompson A.* How People Interpret Healthy Eating: Contributions of Qualitative Research // *Journal of Nutritional Education and Behavior*. 2012. N 44 (4). P. 282–301; *Margetts B.M., Martinez A., Saba A., Kearney J.M.* Definitions of ‘healthy’ eating: a pan-EU survey of consumer attitudes to food, nutrition and health // *European Journal of Clinical Nutrition*. 1997. N 51 (9).

⁷ Голубев В.С., Беркович М.И. Здоровое питание: восприятие, динамика, популяризация // *Теоретическая экономика*. 2020. №3 (63).

⁸ *Calnan M.* Food and health: a comparison of beliefs and practices in middle-class and working-class households // *Readings in Medical Sociology* / Ed. by S. Cunningham-Burley, N.P. McKeganey. L., 1990. P. 9–35; *Povey R., Conner M., Sparks P., James R., Shepherd R.* Interpretations of healthy and unhealthy eating, and implications for dietary change // *Health Education Research*. 1998. N 13 (2). P. 171–183; *Debevec L., Tivadar B.* Making connections through foodways: contemporary issues in anthropological and sociological studies of food // *Anthropological notebooks*. 2006. N 12 (1). P. 5–16.

⁹ Минина В.Н., Иванова М.С., Ганскау Е.Ю. Указ. соч.

декс” с 2017 по 2019 г. увеличилось в 2,78 раза¹⁰. Изменяются и представления населения о “здоровом образе жизни”. Судя по опросам Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС около 55% ставило респондентов ставило здоровое питание на первое место в рейтинге факторов ЗОЖ в 2010 г., на 2021 г. таких стало уже 64,4%¹¹. Здоровое питание занимает первое место в рейтинге элементов ЗОЖ, согласно мнению респондентов исследования СеДОЖ, проведенного на кафедре социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (табл. 2)

Если посмотреть вместе на табл. 1 и 2, то легко заметить некоторые гендерные особенности представлений о ЗОЖ, а именно тот факт, женщины озабочены проблемой рационального питания гораздо больше, чем мужчины и именно они “вытягивают” фактор здорового питания на первое место среди факторов ЗОЖ, мужчины же чуть больше смысла видят в отказе от вредных привычек.

Таблица 1

Трактовка понятия “здоровое питание”, в %

Трактовка понятия “здоровое питание”	Все опрошенные	Мужчины	Женщины
Отказ от употребления вредных продуктов (фастфуд, сладкое и т.п.)	43	38	47
Питание небольшими порциями 4–5 раз в день	35	28	42
Употребление 1,5–2 литров воды в день	35	26	42
Потребление экологически чистых продуктов	33	34	32
Ограничение объема потребляемой пищи	31	28	33
Контроль состава покупаемых продуктов	30	25	35
Контроль в рационе белков, жиров и углеводов, витаминов и минералов	22	17	26
Дополнительный прием БАДов и витаминов	7	8	6

Источник: Питание: правильное и безопасное // Сайт ВЦИОМ. 2019. 03 дек. URL: <https://clck.ru/ViFps>

¹⁰ Голубев В.С., Беркович М.И. Здоровое питание: восприятие, динамика, популяризация // Теоретическая экономика. 2020. № 3 (63).

¹¹ Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Газиева И.А. Роль высшего образования в формировании здорового образа жизни (по результатам социологического исследования) // Высшее образование в России. 2022. №1.

**ТОР-5 элементов здорового образа жизни по мнению состоящих в браке
россиян (СеДОЖ), в %**

Элементы ЗОЖ	Мужчины	Женщины
Здоровое питание	61,6	68,5
Отказ от вредных привычек	63,4	61
Занятия спортом	41,7	38,9
Соблюдение режима дня	31	35,2
Соблюдение правил гигиены	16,5	19,3

Эти данные в целом коррелируют с результатами имеющихся на данный момент исследований, женщины действительно чаще соблюдают диету и едят более здоровую пищу¹², “больше озабочены вопросами здоровья, контроля веса и т.д., тогда как мужчины нацелены преимущественно на получение удовольствия от вкуса”¹³. Эксперты и население России гендерные различия в отношении к питанию объясняет несколькими причинами:

Во-первых, существуют физиологически обусловленные различия в потребностях в энергии, в макро- и микронутриентах¹⁴. Мужчины тратят больше энергии и соответственно им нужна более калорийная пища, в частности мясо. В обыденном представлении мужчина может/должен “и гвозди переваривать”, женщины же должны есть более легкую пищу, по большей части “всякую травку”¹⁵. Такую тенденцию демонстрирую как российские, так и зарубежные исследования, согласно которым в рационе питания мужчин преобладает потребление красного мяса (говядина, свинина, баранина и др.), колбасных изделий и мясных деликатесов. Доля потребления продуктов, источников животного белка среди мужчин выше (62,7%), чем среди женщин (55,4%), в то время как свежие овощи и

¹² Питание: правильное и безопасное // Сайт ВЦИОМ. 2019. 03 дек. URL: <https://clck.ru/ViFps>; Jaworowska A., Bazylak G. An outbreak of body weight dissatisfaction associated with self-perceived BMI and dieting among female pharmacy students // Biomedicine & Pharmacotherapy. 2009. N 63. P. 679–692.

¹³ Громашева О.А. Мужское и женское в практиках питания: интерпретации петербургских родителей и детей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 5.

¹⁴ Карамнова Н.С., Шальнова С.А., Тарасов В.И. и др. Гендерные различия в характере питания взрослого населения российской Федерации. Результаты эпидемиологического исследования ЭССЕ-РФ // Российский кардиологический журнал. 2019. № 6.

¹⁵ Громашева О.А. Указ. соч.; Погонцева Д.В. Стремление похудеть: социально-психологический анализ // Science Time. 2014. № 5 (5).

фрукты присутствуют в ежедневном рационе 65,3% женщин, против 50,7% мужчин. Исследования, проведенные в Канаде, Бразилии, Финляндии, США демонстрируют большее включение овощей и фруктов в рацион женщинами¹⁶. Крайне интересным в этом отношении является исследование, согласно которому существуют определенные стереотипы о мужском и женском стиле питания (табл. 3). Причем гендерные стереотипы в отношении к питанию транслируются родителями детям с самого раннего возраста, мальчик “должен” есть больше и желательнее мясо, так как его обязанность быть сильным¹⁷.

Таблица 3

Дихотомия “мужское–женское” в представлениях россиян о питании

Мужской стиль питания	Женский стиль питания
соленое	сладкое
грубое	мягкое/нежное
жареное	вареное
тяжелое/калорийное	легкое/некалорийное
обильное	необильное
жирное	нежирное
сытное	вкусное
нездоровое	здоровое
мясное	вегетарианское/овощное

Источник данных: Громашева О.А. Мужское и женское в практиках питания: интерпретации петербургских родителей и детей // Журнал социологии и социальной антропологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzhskoe-i-zhenskoe-v-praktikah-pitaniya-interpretatsii-peterburgskih-roditeley-i-detey> (дата обращения: 24.10.2022).

Во-вторых, стандарты красоты, в частности касательно лишнего веса, который якобы более позводителен для мужчин, до сих пор имеют некоторые гендерные отличия. Согласно некоторым исследованиям до 50% половых различий в выборе продуктов обусловле-

¹⁶ Dehghan M.N., Akhtar-Danesh N., Merchant A.T. Factors associated with fruit and vegetable consumption among adults // Journal of Human Nutrition and Dietetics. 2011. N 24 (2). P. 128–134; Johansson L., Thelle D.S., Solvoll K., Bjørneboe G-E.A. Healthy dietary habits in relation to social determinants and lifestyle factors // British Journal of Nutrition. 1999. N 2. P. 211–220; Mozaffarian D., Hao T., Rimm E.B., et al. Changes in diet and lifestyle and long-term weight gain in women and men // The New England Journal of Medicine. 2011. Vol. P. 2392–2404.

¹⁷ Громашева О.А. Указ. соч. 2011. № 5; Погонцева Д.В. Стремление похудеть: социально-психологический анализ // Science Time. 2014. № 5 (5).

но желанием женщин более тщательно контролировать свой вес¹⁸. Российские женщины стремятся соответствовать “мужскому идеалу”, нередко сформулированному самими женщинами, так как исследования показывают, что представительницы прекрасного пола считают, что мужчины хотят, чтобы женщины быть тоньше/худее, чем на самом деле предпочитают мужчины, которые, по сравнению с женщинами, приписывают больший вес красивым женщинам, не считают анорексичные тела красивыми, предпочитая им “формы”¹⁹. Ответственность за такое искаженное представление женщин о собственной телесности, за создание и поддержании “правильной телесности”, многие современные авторы возлагают на медиа-дискурсы, которые репрезентируют женское тело в качестве “изначально нуждающегося в доработке”²⁰ и приписывают чрезмерно худым телам (моделей, актрис, певиц) положительные социальные, психологические и когнитивные характеристики, делая худобу самым желаемым телесным размером²¹. По мнению Б. Дубина “телесный канон” (термин введен М.М. Бахтиным)²², существовал всегда, однако у “общества не было ощущения, а следовательно, и мысли, что его можно и нужно достичь”²³. Сегодня же, напротив, людям с нормальным, не идеальным телом трудно оценивать себя адекватно, а безукоризненное тело признается целью, а порой и смыслом существования индивида²⁴. Здесь необходимо отметить, что в последние годы ситуация несколько меняется, представление об идеальной телесности становятся более гендерно-нейтральными, но не всегда однозначно позитивными, и, например, среди городской молодежи представления “худой значит нормальный” касается как мужчин, так и женщин²⁵.

¹⁸ Громашева О.А. Указ. соч.

¹⁹ Погонцева Д.В. Указ. соч.

²⁰ Frost L. Theorizing the young woman in the body // *Body & Society*. 2005. N 11 (1). P. 63–85.

²¹ Литвина Д.А., Остроухова П.В. Дискурсивное регулирование женской телесности в социальных сетях: между худобой и анорексией // *Журнал исследований социальной политики*. 2015. № 1; Литвина Д. Дискурсивное производство молодежных тел в текстах высоко-рейтинговой российской прессы: власть, гегемония, иерархия // *PRO тело. Молодежный контекст* / Под ред. Е.Л. Омельченко, Н.А. Нартова. СПб., 2013. С. 33–60.

²² Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990.

²³ Цит. по: Трушина Т.Л. Презентация тела в современной моде: от гламура к гендерной флюидности // *Вестник ЧелГУ*. 2018. № 2 (412).

²⁴ Герасимова Ю.Л. Мода и ненормативное тело. От отрицания к адаптивному дизайну // *Международный журнал экспериментального образования*. 2016. № 6–2. С. 237–240.

²⁵ Крупец Я.Н., Нартова Н.А. “Худой значит нормальный”: управление телом в среде городской молодежи // *Журнал исследований социальной политики*. 2014. № 4.

**Осведомленность об общественном движении “бодипозитив”
и его трактовка россиянами, в %**

Вы знаете, слышали или сейчас впервые слышите о таком общественном движении, как бодипозитив? Если слышали, то, по Вашему мнению, за что оно выступает? (открытый вопрос, до трех ответов, в % от всех опрошенных, представлены ответы, набравшие от 1%)	
Принятие тела / принимать себя таким, какой ты есть / любовь к своему телу	12
Слышал, но не знаю, за что оно выступает	8
Здоровое тело / ЗОЖ / сохранение здоровья / занятия спортом / ПП	5
Против дискриминации по внешности / терпимость к внешности других людей	3
Выглядеть как хочешь / мое тело — мое дело / свобода самовыражения	2
За красоту / хорошую внешность / красивое тело	2
Быть полным нормально / поддержка людей с избыточным весом	2
Естественность / натуральность / за естественную красоту	1
Оправдывают свою лень / нежелание следить за фигурой/внешностью	1
Связано с внешностью/фигурой	1
Все должны быть стройными / бороться с лишним весом	1
Нужно следить за собой	1
За хорошее настроение/позитив / положительное отношение	1
Все тела красивы	1
Впервые слышу об этом	59

Источник: Бодипозитив: новый взгляд на внешность // ВЦИОМ. Аналитический обзор. 2021. 27 июля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bodipozitiv-novyi-vzglyad-na-vneshnost>

С другой стороны, сегодня феномену культа тела противостоят противоположные тенденции, такие как бодипозитив, изначально направленный на принятие своего тела таким, какое оно есть, преодоление комплексов без оглядки на общественное мнение. В свою очередь с общественным мнение все непросто — с одной стороны знаменитые дома моды стали приглашать на подиумы моделей *plus size* (больших размеров), и знаменитости “в теле” все чаще появляются на обложках глянцевого журналов — самым ярким примером является появление 33-летней 150-килограммовой модели Тесс Холлидей на обложке британского *Cosmopolitan*. Даже мультиндустрия подключилась к этому тренду и в 2022 г. киностудия Дисней выпустила мультфильм, где впервые за почти столетнюю историю

корпорации главным положительным персонажем стала героиня размера *plus size*²⁶. С другой стороны, подобные шаги вызывают беспокойство у врачей, которые считают, что течение “бодипозитив” искажает отношение к такому заболеванию как — ожирение. Вызывают оно и волну бодишейминга “порицания тела”. В России данное явление достаточно распространенное и 21% респондентов открыто признается, что люди с сильным ожирением вызывают у них неприятие и негативные эмоции, при этом с термином бодипозитив не знакомы 59% россиян, а среди оставшихся 40% тех, кто хоть что-то слышал об этом явлении почти 15% либо не имеют понятия что это такое, либо имеют ошибочное представление о феномене (табл. 4)²⁷.

В целом, существующие гендерные стереотипы относительно питания являются более благоприятными для здоровья женщин и нередко представляют существенную угрозу для здоровья мужчин, что особенно значимо в условиях сверхсмертности мужского населения России²⁸. Помимо питания мужчины в целом хуже следят за своим здоровьем, чем женщины и реже обращаются за медицинской помощью, общий уровень медицинских консультаций у мужчин на 32% ниже, чем у женщин²⁹. В нашей стране один из самых резких разрывов между продолжительностью жизни мужчин и женщин. Средняя продолжительность жизни у первых на 2021 г. составляет 65,51 лет, вторых — 74,51.

Если отойти от гендерных различий, которые пока еще существенны, можно сказать, что россияне все больше стараются понять суть многогранного понятия “здоровый образ жизни” и усиливают свои знания в этой области³⁰. По данным мониторинга “Здоровый образ жизни”, проведенного ВЦИОМом, если в 2008 г. соблюдали какую-либо диету и ели здоровую пищу 44% респондентов, то в 2019 г. таких стало уже 59%³¹. Глубина же знаний в области ЗОЖ

²⁶ Американская мультипликационная компания Disney выпустила первый бодипозитивный анимационный фильм “Отражение”. Режиссер Хиллари Брэдфилд.

²⁷ Бодипозитив: новый взгляд на внешность // ВЦИОМ. Аналитический обзор. 2021. 27 июля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bodipozitiv-novyi-vzgljad-na-vneshnost>

²⁸ Громашева О.А. Указ. соч.

²⁹ Дадаева Т.М., Мишанина И.С. Гендерная роль мужчины в современных семейных практиках // Огарёв-Online. 2020. № 9 (146).

³⁰ Об этом: Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Газиева И.А. Роль высшего образования в формировании здорового образа жизни (по результатам социологического исследования) // Высшее образование в России. 2022. № 1.

³¹ Здоровый образ жизни: мониторинг // ВЦИОМ. 2019. 30 мая. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyy-obraz-zhizni-monitoring>

существенно зависит материального положения и социально-демографических характеристик, определяющих жизненные шансы индивидов и социальный выбор.

По данным отечественных и зарубежных исследований одним из главных факторов, “определяющим правильную модель питания, является образование, формирующее рациональный и систематический подход к потребляемой пище”³². По данным “Выборочного наблюдения рациона питания населения” (Росстат–2018), важность следования хотя бы одному принципу здорового питания отметили 44,8% лиц с основным общим образованием и 55,4% респондентов с высшим образованием. Образованные чаще обращают внимание на состав продуктов и читают этикетки: респонденты с основным общим образованием делают это в 20,0% случаев, со средним общим — в 28,4%, средним профессиональным — в 31,8%, с высшим — в 46,2%; в то время как 13% имеющих среднее общее образование даже не понимают значение этой информации³³.

Выделяют несколько основных факторов, влияющих на систему питания современного человека. Во-первых, это осведомленность населения о свойствах и составе основных групп продуктов питания. Во-вторых, наличие на потребительском рынке широкого ассортимента свежих, высококачественных, безопасных для здоровья человека продуктов. Также крайне важен экономический фактор, т.е. наличие у населения финансовой возможности приобретать конкретные пищевые продукты в необходимом наборе и количестве³⁴.

Данные о росте заболеваемости алиментарно-зависимыми заболеваниями, а также данные о фактическом потреблении пищевых продуктов свидетельствуют о недостаточной осведомленности населения России о правилах здорового рациона. Здесь мы можем наблюдать противоречивые тенденции. С одной стороны, растет интерес россиян к здоровому питанию³⁵ и в популяции формируется некая основа для позитивных изменений в этой облас-

³² Веселов Ю.В., Цзинь Ц., Лебединцева Л.А. Социальные практики питания и здоровье населения (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // Дискурс. 2018. № 1. С. 61–70.

³³ Выборочное наблюдение рациона питания населения // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/food18/index.html

³⁴ Здоровое питание и факторы, влияющие на его формирование // Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Адыгея. URL: <https://fbuz01.rospotrebnadzor.ru> (дата обращения: 15.05.2021).

³⁵ Правильная и здоровая еда: практики питания в Санкт-Петербурге // Пано-рама общественного здравоохранения. 2017. Т. 3. Вып. 1. С. 49–58.

ти³⁶, потребители становятся все более осознанными и осторожными в выборе еды, начинают обращать внимание на состав продуктов и стараются следить за своим рационом (67%). Свое влияние на процесс позитивного изменения питания россиян оказала, как это не странно, пандемия COVID-19. По данным НАФИ к началу пандемии 34% россиян были готовы переплачивать за товар, если на него будет нанесена государственная маркировка органического продукта, а сам продукт будет произведен без использования пестицидов, ГМО и стимуляторов роста растений. Кроме того, в период пандемии в рационе 26% соотечественников стало больше домашней еды и 11% стали питаться более регулярно³⁷.

С другой стороны, рацион подавляющего большинства соотечественников весьма далек от оптимального. Потребление овощей и бахчевых, фруктов и ягод — ниже в 1,3 раза нормы, молока и молочных продуктов — в 1,2 раза, масла растительного и маргаринов — в 1,2 раза, яиц — в 1,1 раза, тогда как мяса и мясопродуктов — выше в 1,2 раза, сахара и кондитерских изделий — в 1,4 раза. Только потребление хлебо- и рыбопродуктов соответствует рациональным нормам³⁸. Питание несбалансированно, неполноценно и нерегулярно, отличается высокой калорийностью³⁹.

В сложных социально-экономических условиях, при снижении уровня жизни огромной части населения России люди переходят к потреблению более дешевых продуктов в целях экономии средств. Регулярное правильное питание не всегда является возможным для многих российских граждан, что объясняется низким уровнем реальных доходов населения — 60,4% граждан России тратят на продукты примерно половину своего ежемесячного дохода, у 16% на питание уходит почти весь заработок, а у 14,8% — примерно треть, 8,8% тратят на еду не более 20% своего бюджета⁴⁰. По принятым международным стандартам, если расходы на питание составляют более 60% всех расходов отдельных групп населения, такие группы

³⁶ Карамнова Н.С., Шальнова С.А., Деев А.Д., и др. Характер питания взрослого населения по данным эпидемиологического исследования ЭССЕ-РФ // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2018. № 17 (4). С. 61–66.

³⁷ Новая нормальность. Образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии. М., 2020; Здоровье — высшая ценность // ВЦИОМ. Аналитический обзор. 2020. 09 июня. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-vyssshaya-czennost>

³⁸ Итоги выборочного наблюдения рациона питания населения в 2018 году. М., 2019. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Racion.pdf>

³⁹ Там же.

⁴⁰ Россияне рассказали, сколько тратят на продукты // ТАСС. 2021. 15 июля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11909017>

считаются бедными, не имеющими возможности получения полноценного питания⁴¹. В среднем, жители нашей страны тратят на питание около 30% своих потребительских расходов, что ставит России на 31 место стран Европы по расходам на еду⁴².

По данным ВЦИОМ на июнь 2021 г., первое, на что обращают внимание россияне при покупке продуктов питания — это цена (59%)⁴³. Материальные возможности людей существенно ограничивают доступ к здоровому питанию, поэтому “их индивидуальная осведомленность о гигиене питания и оптимальной для здоровья диете является слабым мотивом вносить в эту сферу их образа жизни какие-либо коррекции”⁴⁴. Здоровая пища недоступна для большей части населения (61% россиян считают, что для обеспечения здорового питания нужно много денег (40% — времени и денег)⁴⁵.

Продукты сегодня являются основной статьей расходов наших соотечественников, а многие интересы и блага переходят в разряд второстепенных, при этом в большинстве случаев страдает качество продуктов, а рацион ухудшается, поскольку население вынуждено оплачивать постоянно растущие в цене транспортные и коммунальные услуги и попросту экономит на еде. По данным ФОМ, 39% россиян в последнее время стали больше экономить на продуктах питания. Основными статьями экономии стали мясо и птица, сыры и колбасы, рыба и морепродукты, фрукты. Среди менее обеспеченных россиян этот показатель еще выше (50% респондентов денег на питание не хватает, 45% — на питание хватает, на одежду — нет), при этом для 63% тех, кому денег хватает на бытовую технику, но не хватает на автомобиль, и для 56% тех, кому хватает и на автомобиль тоже, ничего не изменилось в практиках покупки продуктов питания⁴⁶.

Исследования показывают, что питание детей в семьях с низким уровнем доходов не соответствует утвержденным для современного

⁴¹ Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В. Питание как социально-экономическая институция // Аграрный вестник Урала. 2020. № 13.

⁴² Там же.

⁴³ Здоровье и питание россиян: мониторинг // Сайт ВЦИОМ. Аналитический обзор. 2021.02.06. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-i-pitanie-rossijan-monitoring> (дата обращения: 03.10.2022).

⁴⁴ Изуткин Д.А. Изучение взаимосвязи социальных условий и здоровья в зарубежной социологии // Социология медицины. 2014. № 2. С. 11.

⁴⁵ Источник данных: О здоровом питании // ФОМнибус. 2014.01.06. URL: <https://fom.ru/m/Obraz-zhizni/11558> (дата обращения: 15.11.2022).

⁴⁶ Продукты и товары: статьи экономии // Сайт ФОМ. 2019.02.04. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14189>

общества медико-биологическим нормам, что подтверждает тезис Н.М. Римашевской о детерминированной низким уровнем материальной обеспеченности их семей уязвимости новых поколений, что в конечном итоге приводит к снижению показателей здоровья каждого нового поколения в сравнении с предыдущим⁴⁷. Как правило, уровень и качество жизни семьи ухудшаются по мере рождения детей, т.е. разрешить противоречия между числом детей в семье и уровнем жизни ее членов сегодня так и не удалось, и в числе бедных чаще всего оказываются семьи, имеющие троих и более несовершеннолетних детей. Высокая иждивенческая нагрузка, ограниченные возможности занятости матери, которая имея нескольких детей дошкольного и школьного возраста вынуждена отказываться от работы в пользу воспитания детей и домашнего хозяйства или трудиться в ненаблюдаемом секторе экономики, приводят к бедности многодетных семей⁴⁸. Существуют данные, говорящие о том, что уровень безработицы в многодетных семьях существенно выше, чем в однодетных семьях и семьях, не имеющих детей⁴⁹. Так, доля не работающих матерей среди москвичек имеющих 3 и более детей достигает 63,6%, двоих — 15,7% одного ребенка — 15,8%⁵⁰. По данным выборочного наблюдения доходов населения 2019 г., в среднем материальное положение многодетных семей вдвое хуже, чем у среднестатистической семьи. Если среднедушевой денежный доход на одного члена домохозяйства с одним ребенком до 18 лет составлял 28791,9 руб., то в домохозяйствах с многодетными семьями — 14134,1 руб.⁵¹

Исследования Росстата 2013 и 2018 гг., посвященные рациону питания населения России, подтверждают эмпирическую связь между объемом потребления основных продуктов питания и калорийностью рациона, и числом детей в семье. Так, “из всех домохозяйств, имеющих одного ребенка в возрасте до 18 лет, только в 3,9% случаев респонденты отметили, что “еды недостаточно” (3,2% —

⁴⁷ Римашевская Н.М. Социальные приоритеты в условиях кризиса не меняются // *Народонаселение*. 2015. № 2. С. 7.

⁴⁸ Прокофьева Л.М., Корчагина И.И., Попова Р.И., Белокрылова О.С., Филоненко Ю.В., Фурса Е.В. Бедность и социальная исключенность глазами разных групп населения // *Народонаселение*. 2014. № 4 (66). С. 61–81; Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. М., 2011.

⁴⁹ Семья и дети в России: особенности современной жизни и взгляд в будущее: Коллективная монография / Под ред. Л.Н. Овчаровой, Л.М. Прокофьевой. М., 2009.

⁵⁰ Пишняк А.И. Возможности и ограничения занятости женщин в Москве // *Народонаселение*. 2015. № 1 (67).

⁵¹ Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru>

иногда недостаточно еды; 0,7% — часто недостаточно). В домохозяйствах с двумя детьми этот показатель составил 5% (3,6% — иногда недостаточно, 1,4% — часто недостаточно). В домохозяйствах с тремя детьми — 8,7% (6,7 и 2% соответственно). И, наконец, в домохозяйствах, имеющих четырех и более детей в возрасте до 18 лет — 15,2% (соответственно 11,3 и 3,9%)⁵². Пищевая и энергетическая ценность суточного рациона питания детей в возрасте 3–13 лет снижается по мере роста размера домохозяйства, в семьях с одним ребенком 2414,92 ккал, в семьях с двумя детьми — 2282,58 ккал, в семьях с тремя и более детьми — 2237,85 ккал, при этом страдает не только и не столько калорийность, сколько качество питания.

Многодетные семьи гораздо реже употребляют такие полезные продукты, как свежие овощи и фрукты, при этом потребление хлебопродуктов, картофеля, в этой группе выше, т.е. преобладает углеводная система питания⁵³. Здесь вполне можно говорить о социальном расслоении по типу питания в зависимости от числа детей в семье, что сказывается на физическом и умственном развитии детей и состоянии здоровья как детей, так и родителей. По некоторым данным, именно имеющие трех и более детей чаще всего жалуются на плохое здоровье⁵⁴. По сути, только семья с единственным ребенком может позволить себе качественное и полноценное питание, причем следует подчеркнуть, что это будет полная семья, так как неполные семьи также находятся в группе риска бедности.

По данным Е.Е. Гришиной, вероятность многомерной бедности (монетарной и депривационной⁵⁵, т.е. бедности как недостаточности ресурсов, необходимых для поддержания общепринятого образа жизни) повышена у следующих типов семей с детьми: у многодетных, неполных, имеющих в своем составе безработных, получающих ежемесячные детские пособия, а также тех, в которых возраст родителей старше 50 лет или они имеют низкий уровень образования⁵⁶. Этот же вывод подтверждают в докладе “Социально-демографические группы риска бедности и социальной исключенности” Л.М. Прокофьева, И.И. Корчагина, которые даже расширили категорию бедных, включив туда семьи с детьми в принципе, однако

⁵² Носкова А.В. Питание как объект социологии и маркер социального неравенства // Вестник Института социологии. 2015. № 3(14). С. 60.

⁵³ Выборочного наблюдения рациона питания населения // Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/>

⁵⁴ Нилов В.М. Социология здоровья. Петрозаводск, 2002. С. 80–81.

⁵⁵ Townsend P. Poverty in the United Kingdom: a survey of household resources and standards of living. Harmondsworth, 1979.

⁵⁶ Гришина Е.Е. Различные аспекты бедности семей с детьми // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2018. № 3 (525). С. 22.

подчеркнув, что особенно это касается многодетных и неполных, которые относятся “к основным группам риска бедности при всех методах оценки бедности”⁵⁷.

И все же “неправильность” питания россиян связана не только с экономическими причинами, но и с неумением правильно питаться, слабой информированностью о принципах рационального питания и его роли в поддержании здоровья. Те или иные практики питания не могут быть обоснованы только экономической составляющей, они, как показал П. Бурдьё, скорее определяются “габитусом группы — системой предпочтений и предрасположенностей, отражающих историю ее формирования и существования в социальном поле”⁵⁸. Например, при росте доходов у рабочих классов их вкусы и предпочтения не изменяются, при этом те, “кто обладают большим запасом культурного капитала при относительно низких доходах, формируют совсем иные предпочтения в питании”⁵⁹.

Россиянам сложно передать своим детям правильные привычки в питании, поскольку рацион большинства населения нашей страны здоровым назвать нельзя. По данным Росстата, средний житель нашей страны потребляет 2675 ккал в сутки, что на 16% больше нормы. Россияне переедают сладкого (примерно на 15 кг в год) и жирного, не следят за составом продуктов⁶⁰, едят мало овощей и фруктов. Как уже было сказано выше, правильное питание требует временных и денежных затрат, которые далеко не каждая семья в России может себе позволить. Средства для покупки продовольствия у населения очень ограничены, “люди делают выбор в пользу менее дорогих продуктов питания, которые часто являются высококалорийными с низким содержанием питательных веществ”⁶¹. Обратно пропорциональную связь между распространенностью избыточного веса и ожирения и социально-экономическим статусом семьи фиксируют многие отечественные и зарубежные исследования.

⁵⁷ Прокофьева Л.М., Корчагина И.И. Социально-демографические группы риска бедности и социальной исключенности // Российско-французская конференция “Бедность городского и сельского населения в России и Франции”. М., 2018. С. 18.

⁵⁸ Зарубина Н.Н. Практики питания как маркер и фактор социального неравенства в России: история и современность // Историческая психология и социология истории. 2014. № 2. С. 47.

⁵⁹ Веселов Ю.В. Современная социальная система питания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 1. С. 77.

⁶⁰ Цит. по: Ивушкина А. Перцева Е. Молодежи с ожирением стало втрое больше // Известия. 2018.27.02. URL: <https://clck.ru/WjvSK>

⁶¹ Торговля и потребление дешевого фаст-фуда является препятствием к обеспечению здорового рациона питания // Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. URL: <https://clck.ru/WjvSZ> (дата обращения: 12.05.2021).

Поводя итог, можно сказать, что сегодня несмотря на некоторые позитивные изменения питание россиян остается недостаточно сбалансированным. Причин этого много: дефицит времени в современном темпе жизни, некомпетентность в вопросах культуры питания, нехватка средств на поддержание здорового рациона и т.п. В то же время, следует подчеркнуть, что культура питания как основа здорового образа жизни является мерой цивилизованности, характеризует как отдельного человека, так и общество в целом, она напрямую связана со здоровьем и долголетием, а несбалансированный рацион становится серьезным фактором риска развития многих заболеваний, оказывает влияние на умственную и физическую активность. Поэтому формирование здоровой культуры питания у населения занимает важное место в ряду задач, связанных с укреплением и сохранением здоровья людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990.

Веселов Ю.В. Современная социальная система питания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 1.

Веселов Ю.В., Цзинь Ц., Лебединцева Л.А. Социальные практики питания и здоровье населения (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // Дискурс. 2018. № 1. С. 61–70.

Герасимова Ю.Л. Мода и ненормативное тело. От отрицания к адаптивному дизайну // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 6–2. С. 237–240.

Голубев В.С., Беркович М.И. Здоровое питание: восприятие, динамика, популяризация // Теоретическая экономика. 2020. № 3 (63).

Гришина Е.Е. Различные аспекты бедности семей с детьми // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2018. № 3 (525).

Громашева О.А. Мужское и женское в практиках питания: интерпретации петербургских родителей и детей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 5.

Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В. Питание как социально-экономическая институция // Аграрный вестник Урала. 2020. № 13.

Зарубина Н.Н. Практики питания как маркер и фактор социального неравенства в России: история и современность // Историческая психология и социология истории. 2014. № 2.

Изуткин Д.А. Изучение взаимосвязи социальных условий и здоровья в зарубежной социологии // Социология медицины. 2014. № 2.

Карамнова Н.С., Шальнова С.А., Деев А.Д., и др. Характер питания взрослого населения по данным эпидемиологического исследования ЭССЕ-РФ // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2018. № 17 (4). С. 61–66.

Карамнова Н.С., Шальнова С.А., Тарасов В.И., и др. Гендерные различия в характере питания взрослого населения российской Федерации. Результаты

эпидемиологического исследования ЭССЕ-РФ // Российский кардиологический журнал. 2019. № 6.

Карпова М.В., Фролова О.А., Фролов Д.Н. Анализ структуры и динамики развития алиментарно-зависимых заболеваний у населения // Здоровье населения и среда обитания. 2012. № 11.

Крупец Я.Н., Нартова Н.А. “Худой значит нормальный”: управление телом в среде городской молодежи // Журнал исследований социальной политики. 2014. № 4.

Литвина Д.А., Остроухова П.В. Дискурсивное регулирование женской телесности в социальных сетях: между худобой и анорексией // Журнал исследований социальной политики. 2015. № 1.

Минина В.Н., Иванова М.С., Ганскау Е.Ю. Здоровое питание в контексте повседневной жизни россиян // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. № 4.

Носкова А.В. Питание как объект социологии и маркер социального неравенства // Вестник Института социологии. 2015. № 3 (14).

Пишняк А.И. Возможности и ограничения занятости женщин в Москве // Народонаселение. 2015. № 1 (67).

Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Газиева И.А. Роль высшего образования в формировании здорового образа жизни (по результатам социологического исследования) // Высшее образование в России. 2022. № 1.

Правильная и здоровая еда: практики питания в Санкт-Петербурге // Панаорама общественного здравоохранения. 2017. Т. 3. Вып. 1. С. 49–58.

Прокофьева Л.М., Корчагина И.И. Социально-демографические группы риска бедности и социальной исключенности // Российско-французская конференция “Бедность городского и сельского населения в России и Франции”. М. 2018. С. 18.

Прокофьева Л.М., Корчагина И.И., Попова Р.И., Белокрылова О.С., Филоненко Ю.В., Фурса Е.В. Бедность и социальная исключенность глазами разных групп населения // Народонаселение. 2014. № 4 (66). С. 61–81.

Римашевская Н.М. Социальные приоритеты в условиях кризиса не меняются // Народонаселение. 2015. № 2. С. 7.

Семья и дети в России: особенности современной жизни и взгляд в будущее: Коллективная монография / Под ред. Л.Н. Овчаровой, Л.М. Прокофьевой. М., 2009.

Тарандо Е.Е., Лазарева Е.Н. Питание россиян как государственная проблема // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17.

Тутельян В.А., Вялков А.И., Разумов А.Н., и др. Научные основы здорового питания. М., 2010.

Чингина Е.Н. Современное правильное питание — модный тренд или реальная польза // E-Scio. 2019. № 9 (36). С. 770–775.

REFERENCES

Bahtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kul'tura srednevekov'ja i Rennansa [Creativity of Francois Rabelais and folk culture of the Middle Ages and the Renaissance]. М., 1990 (in Russian).

Bisogni C.A., Jastran M., Seligson M., Thompson A. How people interpret healthy eating: contributions of qualitative research // Journal of Nutritional Education and Behavior. 2012. N 44 (4). P. 282–301.

Calnan M. Food and health: a comparison of beliefs and practices in middle-class and working-class households // *Readings in Medical Sociology* / Ed. by S. Cunningham-Burley, N.P. McKeganey. L., 1990. P. 9–35.

Chingina E.N. Sovremennoe pravil'noe pitanie — modnyj trend ili real'naja pol'za [Modern proper nutrition — fashion trend or real benefit] // *E-Scio*. 2019. N 9 (36). S. 770–775 (in Russian).

Debevec L., Tivadar B. Making connections through foodways: contemporary issues in anthropological and sociological studies of food // *Anthropological notebooks*. 2006. N 12 (1). P. 5–16.

Dehghan M.N., Akhtar-Danesh N., Merchant A.T. Factors associated with fruit and vegetable consumption among adults // *Journal of Human Nutrition and Dietetics*. 2011. N 24 (2). P. 128–134.

Frost L. Theorizing the young woman in the body // *Body & Society*. 2005. N 11 (1). P. 63–85.

Gerasimova Ju. L. Moda i nenormativnoe telo. Ot otricanija k adaptivnomu dizajnu [Fashion and non-normative body. From denial to adaptive design] // *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija*. 2016. N 6–2. S. 237–240 (in Russian).

Golubev V.S., Berkovich M.I. Zdorovoe pitanie: vosprijatie, dinamika, popularizacija [Healthy nutrition: perception, dynamics, popularization] // *Teoreticheskaja jekonomika*. 2020. N 3 (63) (in Russian).

Grishina E.E. Razlichnye aspekty bednosti semej s det'mi [Various aspects of poverty of families with children] // *Vserossijskij jekonomicheskij zhurnal JeKO*. 2018. N 3 (525) (in Russian).

Gromasheva O.A. Muzhskoe i zhenskoe v praktikah pitanija: interpretacii peterburgskih roditelej i detej [Male and Female in Nutrition Practices: Interpretations of St. Petersburg Parents and Children] // *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. 2011. N 5 (in Russian).

Hoefkens C., Verbeke W., Camp J. European consumers' perceived importance of qualifying and disqualifying nutrients in food choices // *Food Quality and Preference*. 2011. N 22 (6). P. 550–558.

Holm L. Food health policies and ethics: lay perspectives on functional foods // *Journal of Agricultural and Environmental Ethics*. 2003. N 16. P. 531–544.

Izutkin D.A. Izuchenie vzaimosvjazi social'nyh uslovij i zdorov'ja v zarubezhnoj sociologii [Study of the relationship between social conditions and health in foreign sociology] // *Sociologija mediciny*. 2014. N 2 (in Russian).

Jaworowska A., Bazylak G. An outbreak of body weight dissatisfaction associated with self-perceived BMI and dieting among female pharmacy students // *Bio-medicine & Pharmacotherapy*. 2009. N 63. P. 679–692.

Karamnova N.S., Shal'nova S.A., Deev A.D., i dr. Harakter pitanija vzroslogo naselenija po dannym jepidemiologicheskogo issledovanija JeSSE-RF [Nutrition patterns of the adult population according to the ESSE-RF epidemiological study] // *Kardiovaskuljarnaja terapija i profilaktika*. 2018. N 17 (4). S. 61–66 (in Russian).

Karamnova N.S., Shal'nova S.A., Tarasov V.I., i dr. Gendernye razlichija v haraktere pitanija vzroslogo naselenija rossijskoj Federacii. Rezul'taty jepidemiologicheskogo issledovanija JeSSE-RF [Gender differences in the diet of the adult population of the Russian Federation. Results of the ESSE-RF epidemiological study] // *Rossijskij kardiologicheskij zhurnal*. 2019. N 6 (in Russian).

Karpova M.V., Frolova O.A., Frolov D.N. Analiz struktury i dinamiki razvitiya alimentarno-zavisimyh zabolevanij u naselenija [Analysis of the structure and dynamics of development of alimentary-dependent diseases in the population] // *Zdorov'e naselenija i sreda obitanija*. 2012. N 11 (in Russian).

Krupec Ja.N., Nartova N.A. "Hudoj znachit normal'nyj": upravlenie telom v srede gorodskoj molodezhi ["Thin Means Normal": Body Management Among Urban Youth] // *Zhurnal issledovanij social'noj politiki*. 2014. N 4 (in Russian).

Litvina D.A., Ostrouhova P.V. Diskursivnoe regulirovanie zhenskoy telesnosti v social'nyh setjah: mezhdu hudoboj i anoreksiej [Discursive regulation of female physicality in social networks: between thinness and anorexia] // *Zhurnal issledovanij social'noj politiki*. 2015. N 1 (in Russian).

Margetts B.M., Martinez A., Saba A., Kearney J.M. Definitions of 'healthy' eating: a pan-EU survey of consumer attitudes to food, nutrition and health // *European Journal of Clinical Nutrition*. 1997. N 51 (9).

Minina V.N., Ivanova M.S., Ganskau E. Ju. Zdorovoe pitanie v kontekste povsednevnoj zhizni rossijan [Healthy nutrition in the context of everyday life of Russians] // *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. 2018. N 4 (in Russian).

Niva M. All foods affect health: understandings of functional foods and healthy eating among health-oriented Finns // *Appetite*. 2007. N 48 (3). pp. 384–393.

Noskova A.V. Pitanie kak ob'ekt sociologii i marker social'nogo neravenstva [Nutrition as an object of sociology and a marker of social inequality] // *Vestnik Instituta sociologii*. 2015. N 3 (14) (in Russian).

Pishnjak A.I. Vozmozhnosti i ogranichenija zanjatosti zhenshhin v Moskve [Possibilities and limitations of women's employment in Moscow] // *Narodonaselenie*. 2015. N 1 (67) (in Russian).

Pokida A.N., Zybunovskaja N.V., Gazieva I.A. Rol' vysshego obrazovanija v formirovanii zdorovogo obraza zhizni (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovanija) [The role of higher education in the formation of a healthy lifestyle (according to the results of a sociological study)] // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2022. N 1 (in Russian).

Povey R., Conner M., Sparks P., James R., Shepherd R. Interpretations of healthy and unhealthy eating, and implications for dietary change // *Health Education Research*. 1998. N 13 (2). P. 171–83.

Pravil'naja i zdorovaja eda: praktiki pitanija v Sankt-Peterburge [Proper and healthy food: nutritional practices in St. Petersburg] // *Panorama obshhestvennogo zdavoohranenija*. 2017. T. 3. Vyp. 1. S. 49–58 (in Russian).

Prokofeva L.M., Korchagina I.I. Social'no-demograficheskie gruppy riska bednosti i social'noj iskljuchennosti [Socio-demographic groups at risk of poverty and social exclusion] // *Rossijsko-francuzskaja konferencija "Bednost' gorodskogo i sel'skogo naselenija v Rossii i Francii"*. M., 2018 (in Russian).

Prokofeva L.M., Korchagina I.I., Popova R.I., Belokrylova O.S., Filonenko Ju.V., Fursa E.V. Bednost' i social'naja iskljuchennost' glazami raznyh grupp naselenija [Poverty and social exclusion through the eyes of different groups of the population] // *Narodonaselenie*. 2014. N 4 (66). S. 61–81 (in Russian).

Rimashevskaja N.M. Social'nye priority v uslovijah krizisa ne menjajutsja [Social priorities do not change during the crisis] // *Narodonaselenie*. 2015. N 2 (in Russian).

Sem'ja i deti v Rossii: osobennosti sovremennoj zhizni i vzgljad v budushhee: Kollektivnaja monografija [Family and children in Russia: features of modern life

and a look into the future: Collective monograph] / Pod red. L.N. Ovcharovoj, L.M. Prokof'evoj. M., 2009 (in Russian).

Tarando E.E., Lazareva E.N. Pitanie rossijan kak gosudarstvennaja problema [Nutrition of Russians as a State Problem] // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. 2022. N 17 (in Russian).

Tutel'jan V.A., Vjalkov A.I., Razumov A.N., i dr. Nauchnye osnovy zdorovogo pitaniya [Scientific foundations of healthy nutrition]. M., 2010 (in Russian).

Veslov Ju.V. Sovremennaja social'naja sistema pitaniya [Modern social nutrition system] // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2015. N 1 (in Russian).

Veslov Ju.V., Czin C., Lebedinceva L.A. Social'nye praktiki pitaniya i zdorov'e naselenija (na primere Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti) [Social practices of nutrition and public health (on the example of St. Petersburg and the Leningrad region)] // Diskurs. 2018. N 1. S. 61–70 (in Russian).

Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V. Pitanie kak social'no-jekonomicheskaja institucija [Nutrition as a socio-economic institution] // Agrarnyj vestnik Urala. 2020. N 13 (in Russian).

Zarubina N.N. Praktiki pitaniya kak marker i faktor social'nogo neravenstva v Rossii: istorija i sovremennost' [Nutrition practices as a marker and factor of social inequality in Russia: history and modernity] // Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii. 2014. N 2 (in Russian).

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-1-148-166

ДИСКУРС О ЗДОРОВЬЕ: ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (ЧАСТЬ 2)

А.В. Лядова, канд. социол. наук, доц. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье дается анализ основных исследовательских подходов к изучению здоровья и путей его сохранения. Автор указывает, что концепт здоровья, отражающий одно из актуальных направлений современного общественно-научного дискурса, вошел в исследовательское поле достаточно давно. Тем не менее, его понимание не было однозначным: в работе показано, что на протяжении эпох в зависимости от времени, уровня познания и развития общества, господствовавших в тот или иной период мировоззрения, научных теорий, в рамках которых изучался рассматриваемый феномен, менялось его содержание. На основе историко-сравнительного анализа автором выделены основные этапы, подходы и направления в изучении феномена здоровья, предложена их типологизация, выделены ключевые факторы эволюции взглядов на проблемы здоровья, предпринята попытка выделить характерные для каждого периода особенности. В заключении автором сделан вывод, что с развитием социума категория “здоровье” приобретает новое содержание, ключевым аспектом которого является понимание его социальной значимости, витальной ценности, необходимости создания системы общественного управления, что предполагает его комплексное изучение на основе интегративного подхода.

Ключевые слова: здоровье; дискурс о здоровье; эволюция взглядов о здоровье и путях его сохранения; здоровье как социальный феномен; факторы, детерминирующие здоровье; интегративный подход.

HEALTH DISCOURSE: HISTORICAL AND COMPARATIVE ANALYSIS (PART 2)

Liadova Anna V., PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Contemporary Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: annaslm@mail.ru

The article provides an analysis of the main research approaches to the study of health and ways to preserve it. The author points out that the term health, which reflects one of the current trends in modern social and scientific discourse, was entered into the

* Лядова Анна Васильевна, e-mail: annaslm@mail.ru

research field quite a long time ago. However, his understanding was not unambiguous: the analysis reflects that over the epochs, in dependence on time, the level of knowledge and development of society, views and scientific theories which were dominated in a particular period, its content was changed. Based on historical and comparative analysis, the author describes the main stages, approaches and directions to the study of the phenomenon of health, classifies them, identifies the key factors in the evolution of views on health problems, and makes an attempt to identify the features characteristic of each period. In conclusion, the author underlines that under the society development the category "health" has been changed. The key points of its content are based on its social significance, vital value, the need to create a system of public administration, which involves its comprehensive study based on an integrative approach.

Key words: *health; discourse about health; evolution of views on health and ways to preserve it; health as a social phenomenon; factors determining health; integrative approach.*

Следует отметить, что в рамках обозначенного нами периода, характеризующегося преобладанием социальной парадигмы в изучении здоровья (начало XX — конец XX вв.), можно выделить несколько подходов: социально-психологический¹, гуманистический², аксиологический³, функциональный, социально-конструктивистский, биопсихосоциальный, дискурсивный, кросс-культурный, феноменологический, деятельностный и др.⁴

Каждый из данных подходов направлен на изучение различных аспектов в контексте социального осмысления проблем здоровья, что, в целом, позволяет рассматривать их как дополняющие, а не исключаящие, друг друга исследовательские методологии.

Так, кросс-культурный подход к изучению проблем здоровья предлагает рассматривать здоровье как культурно-обусловленный феномен. В рамках данной позиции исследовательский фокус направлен на выявление особенностей восприятия здоровья и болезни в контексте конкретной социальной среды, под влиянием которой формируются определенные паттерны отношения к здоровью. В качестве теоретической основы для разработки данного подхода,

¹ Орлова М.М. Социально-психологический контекст изучения соматического здоровья и болезни // Культурно-историческая психология. 2012. Т. 8. № 3. С. 12–18.

² Маджуга А.Г., Сеницына И.А. Экзистенциально-гуманистический подход к здоровью человека // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2013. № 10 (5). С. 91–95.

³ Мур Дж. Природа моральной философии. М., 1999; Юдин Б.Г. Здоровье человека как проблема гуманитарного знания // Философия здоровья. М., 2001. С. 63–64.

⁴ Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки. М., 2001; Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Биопсихосоциальный подход к пониманию здоровья и болезни // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2015. Т. 2. С. 17–21.

на наш взгляд, следует рассматривать работы представителей неофрейдизма, а именно, американского психолога К. Хорни и немецкого социолога Э. Фромма. В своем известном исследовании “Невротическая личность нашего времени”⁵ К. Хорни указывает, что “...понятие нормальности меняется не только от культуры к культуре, но и в пределах той же культуры, с течением времени”⁶, и далее, рассуждая, приходит к следующему выводу: «... тот факт, что большинство индивидов некоторой культуры сталкиваются с одними и теми же проблемами, приводит к заключению, что эти проблемы создаются специфическими условиями жизни, присущими этой культуре. Поскольку в других культурах движущие силы и сами конфликты отличны от наших, представляется очевидным, что наши проблемы вовсе не относятся к “природе человека” вообще»⁷. В работе немецкого социального мыслителя, основоположника неофрейдизма Э. Фромма “Здоровое общество” проблема здоровья современного человека также рассматривается автором через влияние культурной среды, а именно, системы ценности, характерной для нее⁸.

Близким, к кросс-культурному, на наш взгляд, является дискурсивная концепция здоровья, суть которой заключается в понимании здоровья как продукта определенного дискурса⁹. Теоретическую основу данного подхода, на наш взгляд, составляет структурализм, в частности, идеи его французских представителей — семиотика Р. Барта¹⁰, археология знания М. Фуко¹¹. В качестве примера можно рассмотреть дискурс о медиализации, в рамках которого проблемы здоровья конструируются через существующую на данном этапе развития медицины и общества систему представлений о болезни и норме. Здоровье выступает как результат воздействия медицины и ее технологий. В этой связи любое отклонение от нормального состояния рассматривается как проблемное и требующее медицинского вмешательства. Так, М. Фуко в своей известной книге “Психическая болезнь и личность”¹² заключает: “...классическая патология обычно признает, что... ненормальное чистое состояние первоначально... ненормальное выкристаллизывает вокруг себя патологические действия, которые в своей совокупности формируют болезнь, и

⁵ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Нью-Йорк, 2016.

⁶ Там же. С. 8.

⁷ Там же. С. 20.

⁸ Фромм Э. Здоровое общество.

⁹ Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Указ. соч.

¹⁰ Барт Р. Семиотика моды.

¹¹ Фуко М. Археология знания.

¹² Фуко М. Психическая болезнь и личность / Предисл. и коммент. О.А. Власовой. СПб., 2010. ISBN 978-5-93762-090-3

что возникающее впоследствии изменение личности конституирует отчуждение. Если то, что мы только что сказали, верно, необходимо разрушить порядок терминов и, исходя из отчуждения как исходной ситуации, обнажить больного, лишь в последнюю очередь определив ненормальное”¹³. В другой своей работе “Рождение клиники” французский мыслитель сравнивает влияние медицины и врачей с политической властью. М. Фуко указывает, что “...медицинское пространство совпадает с социальным или, скорее, его пересекает и полностью в него погружается. Начинает постигаться обобщенное присутствие врачей, чьи пересекающиеся взгляды образуют сеть и осуществляют во всех точках пространства и в каждый момент времени постоянное, лабильное и дифференцированное наблюдение”¹⁴. Отмечая положительный эффект развития медицинского знания, исследователь констатирует негативное влияние институциональных факторов на здоровье индивида и общества через введение инструментов социального контроля над жизнью и смертью — измерения здоровья в рамках показателей рождаемости и смертности, старости и продолжительности жизни, что в итоге ведет к формированию ограниченного нормоцентрического подхода к пониманию проблем здоровья и путей его сохранения¹⁵.

В контексте структуралистского конструктивизма П. Бурдьё здоровье формируется под влиянием габитуса, что обуславливает определенный набор установок в отношении здоровья, которые воспроизводятся через соответствующие социальные практики индивида¹⁶. Так, в ходе проведенных во второй половине XX в. исследований по изучению данных о заболеваемости населения России было установлено, что наибольшее влияние на состояние здоровья оказывают условия и образ жизни (50–57%), в то время, как внешняя среда, наследственность и уровень развития системы здравоохранения (институциональный фактор) играют второстепенные роли (20–25%, 15–20% и 10–15% соответственно)¹⁷. Схожее соотношение указанных групп факторов было выявлено и в зарубежных исследователей¹⁸.

¹³ Там же. С. 208.

¹⁴ Фуко М. Рождение клиники. М., 2014. С. 55.

¹⁵ Фуко М. Рождение биополитики // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2006. С. 152.

¹⁶ Bourdieu P. Distinction: A social critique of the judgement of taste. L., 1984; Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. I. Вып. 2.

¹⁷ Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение. М., 2010. С. 39–40.

¹⁸ Donkin A., Goldblatt P., Allen J. Global action on social determinants of health // British Medical Journal. 2017. N 3.

Например, на основе разработанной американским ученым В. Кокерхэмом концепции жизненных шансов было установлено, что в качестве ключевой детерминанты здоровья современного человека чаще выступают субъективные особенности поведения в отношении здоровья, формируемые на основе восприятия индивидом рисков здоровью, которое складывается под влиянием условий его жизни и деятельности¹⁹.

В контексте аксиологического подхода здоровье анализируется как базовая жизненная ценность, и, соответственно, соотносится с самосознанием индивида. В силу этого формирование здорового образа жизни связано с духовно-нравственным воспитанием индивида, прививанием соответствующих морально-нравственных ценностных ориентиров. Данная позиция достаточно проиллюстрирована исследованиями отечественных ученых А.И. Антонова и И.В. Журавлевой в рамках концепции самосохранительного поведения, которое выражается в системе действий и отношений, направленных на сохранение здоровья в течение полного жизненного цикла и установку продления срока жизни²⁰.

Следует отметить, что в связи с переходом к персонифицированной модели здравоохранения, значимым принципом которой является партисипативность (мотивированное участие индивида в лечении и профилактике своего здоровья), аксиологический подход стал широко использоваться в исследованиях проблем здоровья. Тем не менее, на наш взгляд, его применение требует некоторого уточнения по причине амбивалентности в определении мотивации ценностного отношения к здоровью. Преимущество здоровья над другими жизненными приоритетами, как правило, возникает в условиях болезни, когда индивид сталкивается с рисками утраты нормального функционирования организма и нарушением вследствие этого его жизненного уклада. Более того, если эти изменения приобретают патологический и необратимый характер (например, онкологические заболевания, сахарный диабет), здоровье, действительно, становится жизненно важным приоритетом, без чего невозможно достижение и реализация других целей. В таком случае индивид скорее всего будет проявлять больше комплаентности к

¹⁹ Cockerham W.C. Health lifestyle theory // The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Social Theory / Ed. by B.S. Turner. N.Y., 2017.

²⁰ Антонов А.И. Микросоциология семьи. М., 2018; Он же. Проблемы изучения самосохранительного поведения населения в демографии // Демографическое поведение и возможности социального воздействия на него в условиях социализма. М., 1986; Журавлева И.В. Отношение к здоровью индивида и общества. М., 2006; Она же. Самосохранительное поведения подростков и заболевания, передающиеся половым путем // Социологические исследования. 2000. № 5. С. 66–74.

лечению, регулярно проводить мониторинг жизненно важных показателей своего здоровья. Иными словами, мотивация сохранить жизнь обуславливает приоритет здоровья по сравнению с другими ценностями. Хотя в соматическом контексте состояние данного индивида не рассматривается как позитивное в силу наличия определенного заболевания.

С другой стороны, если рассматривать здоровье в аспекте телесного благополучия его ценность также будет определяющей по сравнению с другими жизненными ориентирами, однако мотивация в данном случае будет обусловлена не целью сохранить жизнь, а желанием достичь телесного для индивида комфорта, который может быть обусловлен стремлением соответствовать какому-то идеалу или принятому стандарту красоты, быть одобренным со стороны других и т.п. К сожалению, методы достижения поставленной цели могут быть отнюдь “нездоровыми”. В качестве примера можно привести различные бьюти-практики, методики детоксикации, которые имеют, в том числе, и негативные последствия. Таким образом, здоровье в ценностном аспекте имеет латентный и относительный характер.

В этой связи наиболее продуктивной методикой для измерения ценности здоровья представляется “Ценностный опросник Ш. Шварца”, разработанный американским социальным психологом Ш. Шварцем²¹ на основе его теории базовых ценностей, согласно которой “все индивидуальные ценности основываются на базовых условиях человеческого существования (одном или более): а) потребности организма, б) стремление к социальным взаимодействиям и в) потребность в принадлежности к группе”²². Так, в исследованиях среди американского населения было выявлено, что место здоровья в иерархии ценностей тесно связано с уровнем здоровья, качеством жизни и различными субъективными аспектами, на основании чего сделан вывод, что ценность здоровья имеет множество мотивационных значений, зависящих от других жизненных приоритетов данного индивида, а, следовательно, только в определенных случаях (описанных выше) выступает как самоцель²³.

²¹ Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: theory and empirical tests in 20 countries // *Advances in Experimental Social Psychology* / Ed. by M. Zanna. N.Y., 1992. Vol. 25. P. 1–65.

²² Цит. по: Шварц Ш. Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. № 9 (2). С. 43–70.

²³ Allcock M., Sandelowski M., DeVellis B., Campbell M. Variations in meanings of the personal core value “health” // *Patient Education and Counseling*. 2008. Nov. N 73 (2). P. 347–353.

В контексте феноменологического подхода здоровье рассматривается как субъективный феномен, обусловленный особенностями экзистенции и субъективного опыта в конкретном контексте. Теоретической основой развития данной позиции выступает, на наш взгляд, новая феноменология французского мыслителя М. Мерло-Понти²⁴. Определяя активную трансценденцию между субъектом и миром, данный ученый подчеркивает относительность получаемого знания, обусловленную взаимосвязанностью мира и субъекта, которого он трактует как “бытие-в-мире”²⁵. В своем исследовании “Феноменология восприятия” М. Мерло-Понти пишет: «...слова “направление течения воды” ничего не значат, если я не предполагаю субъекта, который смотрит с какого-то одного места в направлении какого-то другого места. В мире самом по себе все направления относительны, это значит, что их в нем нет. Не существовало бы действительного движения, и я не имел бы понятия движения, если бы в восприятии я не ставил землю “почвой” всех состояний покоя и всех движений по сию сторону покоя и движения, поскольку я ее обитатель, и не существовало бы направления без существа, обитающего в мире и обозначающего в нем первое направление своим взглядом»²⁶.

Феноменологическое восприятие здоровья автор рассматривает через проблему телесности: «...слово “осязание” в приложении к нормальному человеку и к больному имеет различный смысл... “чисто тактильное” — это патологическое явление, которое не входит в качестве составляющей в нормальный опыт... болезнь, расстраивая зрительную функцию, не обнажает чистую сущность тактильного... она изменяет целостный опыт субъекта»²⁷.

Следует отметить, что в рамках феноменологического подхода перспективными представляются исследования, опирающиеся на изучение опыта переживания болезни с помощью биографического метода или метода глубинного интервью, которые позволяют выделить степень субъективного восприятия и выяснить причины развития особенностей поведения в сфере здоровья данного респондента при общих социально-культурных условиях.

Анализ концепта здоровья через призму социально-психологического подхода раскрывает его содержание как определенного состояния, достигаемого при условии личностной зрелости, на основе

²⁴ Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб., 1999.

²⁵ Там же. С. 543.

²⁶ Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. С. 543.

²⁷ Там же. С. 162.

понимания индивидом единства сознания и его физической сущности. Опираясь на исследование генезиса представлений о здоровье, можно считать, что теоретические предпосылки для разработки данного подхода к изучению здоровью формируются еще в работах древних мыслителей и связаны с идеями гармонии души и тела как наивысшего блага. Ключевой же акцент ставится на необходимости внутреннего духовного развития, которое и рассматривается как условие достижения здоровья. В этой связи состояние здоровья соотносится с концептом личностной зрелости и осознания цели своего существования. Данная позиция находит достаточное подтверждение в работах известного австрийского психиатра В. Франкла, который на примерах из своей практики убедительно доказал, как экзистенциальный вакуум приводит к нарушениям в соматическом здоровье человека²⁸. Так, в своей выдающейся работе “Человек в поисках смысла” исследователь приводит интересные данные о причинах самоубийств среди студентов Университета штата Айдахо. Он пишет: “...85 процентов из них не видели больше в своей жизни никакого смысла; при этом 93 процента из них были физически и психически здоровы, жили в хороших материальных условиях и в полном согласии со своей семьей... активно участвовали в общественной жизни и имели все основания быть довольными своими академическими успехами”²⁹. По мнению В. Франкла, “жизненно важным является возможность направить... жизнь к цели... Ничто так не помогает человеку выжить и сохранить здоровье, как знание жизненной задачи”. В этой связи в качестве убедительного примера можно рассматривать жизнь самого австрийского мыслителя: пройдя через суровые испытания военного времени, оказавшись в концентрационных лагерях, потеряв там всю свою семью, он сумел найти свое предназначение и прожил долгую³⁰ и плодотворную жизнь.

В условиях возрастания социальной значимости здоровья человека и общества с начала XX в. получил разработку функциональный подход. На наш взгляд, в теоретическом аспекте предпосылки для его формирования можно выделить в работах представителей социально антропологии, в частности, Б. Малиновского, и исследованиях основоположников функционализма в психологии, а именно, У. Джеймса и Д. Дьюи. Применительно к анализу здоровья данная концепция предлагает акцентировать вни-

²⁸ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.

²⁹ Там же. С. 7–8.

³⁰ В. Франкл прожил 95 лет (годы жизни: 1902–1997).

мание на определении здоровья как значимой функции, которая необходима для эффективной адаптации, развития и интеграция индивида с окружающей средой. В этой связи разработка функционального подхода в восприятии здоровья в социологической науке связана с теорией структурного функционализма Т. Парсонса, а именно, его концепцией роли больного³¹. Согласно ее основным положениям болезнь рассматривается как “состояние нарушения нормального функционирования всего человеческого организма, как в аспекте рассмотрения его как биологической системы, так и социальной”³², вследствие чего, здоровье выступает как социально значимый ресурс для успешного выполнения индивидом своих социальных ролей³³.

Наряду с функциональным перспективным в контексте социального осмысления феноменов здоровья и болезни выступает социально-конструктивистский подход П. Бергера и Т. Лукмана, которые в своей работе “Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания” обосновывают социальную детерминированность в восприятии здоровья³⁴. Автору указывают: “...социальная реальность детерминирует не только деятельность и сознание, но в значительной мере и функционирование организма. Даже такие глубоко биологические функции, как оргазм и пищеварение, являются социально структурированными. Общество детерминирует также способ, которым организм используется в деятельности; экспрессивность, походка, жесты социально структурированы”; “...общество задает границы организму, а организм ставит пределы обществу”³⁵. Анализируя взаимовлияние биологического и социального начала в человеке, П. Бергер и Т. Лукман подчеркивают, что “общество детерминирует длительность и способ жизни индивидуального организма. Эта детерминация может быть институционально запрограммированной посредством операций социального контроля, например, с помощью законов... Своей властью над жизнью и смертью оно заявляет о своем высшем контроле над индивидом”³⁶. В исследовании здоровья с позиции социального

³¹ *Parsons T. The social system. N.Y., 1951.*

³² *Ibid. P. 290.*

³³ *Лядова А.В. Особенности становления социологии медицины как междисциплинарного научного направления // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 25 (1). С. 42–61.*

³⁴ *Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.*

³⁵ *Там же. С. 120.*

³⁶ *Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности... С. 122.*

конструктивизма актуализируется проблематика социального контроля над здоровьем и жизнью индивида в социуме³⁷.

Понимание здоровья как результата осознанного поведения и целенаправленной работы предлагается через призму деятельностного подхода, истоки которого связаны с идеями выдающегося отечественного ученого-психиатра Л. Выготского (в аспекте мотивации и целеполагания) и концептом социального действия немецкого социолога М. Вебера.

Несмотря на определенные особенности, все выше рассмотренные подходы объединяет главная идея, заключающаяся в фундаментальном понимании здоровья как социального феномена.

Рассматривая динамику здоровья как результат взаимодействия человека и социальной среды, ученые пришли к выводу о связанности всех факторов, участвующих в процессе его формирования. Так, отношение индивида к своему здоровью является не только отражением его субъективного восприятия, но и формируется под влиянием моделей поведения и установок референтных ему групп, например, семьи, друзей. В тоже время и личный опыт, и социальный капитал, в рамках терминологии П. Бурдьё, есть результат воздействия габитуса, который, в свою очередь, отражает особенности культуры, социально-экономического статуса и определяется структурой данного общества.

В связи с этим в 1991 г. английскими исследователями М. Уайтхед и Дж. Дальгреном была предложена так называемая “радужная” модель факторов здоровья, в соответствие с которой основные детерминанты здоровья описываются как совокупность факторов, формирующих среду человека на разных уровнях: на микроуровне — это индивидуальные характеристики: пол, возраст, телосложение; на мезуровне — это влияние социального капитала (социальные и общественные связи), социально-экономических условий жизнедеятельности; и на макроуровне — средовые факторы, включая экологическую обстановку³⁸.

Таким образом, очевидно, что, к концу XX — началу XXI вв. в исследованиях проблем здоровья наметился переход к интегративному подходу, согласно которому здоровье выступает как сложный феномен, формирование и развитие которого обусловлено влияни-

³⁷ Лядова А.В. Социология медицины: грани взаимодействия в XXI в., в поисках новой парадигмы // Современная социология: ключевые направления и векторы развития / Под ред. Н.Г. Осиповой. М., 2018. С. 310–335.

³⁸ Dahlgren G., Whitehead M. Policies and strategies to promote social equity in health. Stockholm, 1991.

ем факторов различной природы³⁹, которые можно классифицировать следующим образом:

- 1) психологические;
- 2) объективные (средовые):
 - социальные, включающие уровень доступности необходимых ресурсов, образования, санитарной, информационной (включая, цифровую) грамотности, социального доверия в обществе;
 - экономические, включающие уровень качества жизни населения, материального благополучия индивида;
 - политические, включающие государственную политику в сфере общественного здравоохранения;
 - культурные, включающие особенности восприятия здоровья и практики его сохранения, характерные для данной культуры;
 - состояние окружающей среды (экологические);
- 3) субъективные (индивидуальные):
 - отношение субъекта к своему здоровью;
 - эндогенные;
 - генетические.

В качестве убедительного примера необходимости применения интегративного подхода к проблемам здоровья и болезней на современном этапе можно считать ситуацию, сложившуюся в мире в период 2020–2022 гг. вследствие пандемии новой коронавирусной инфекции. Преодоление данного социального кризиса в странах, население которых подверглось воздействию этого заболевания, стало возможным только благодаря солидарным действиям ученых, представителей медицинского сообщества, социологов, различных общественных организаций, всего общества в целом, что наглядно продемонстрировало необходимость и значимость интегративной парадигмы к изучению проблем здоровья и путей его сохранения.

Наряду с вышеуказанными особенностями, интегративный подход также предусматривает анализ здоровья в структурном контексте, что включает изучение таких его видов, как: физическое, психическое, социальное, личностное, профессиональное, нравственное, а также по уровням: общественное, популяционное, групповое, индивидуальное. Состояние каждого из них находится в тесной взаимосвязи с другими видами и уровнями, что и позволяет выявить интегративный подход.

³⁹ Solar O., Irwin A. A conceptual framework for action on the social determinants of health. Geneva, 2007.

На современном этапе развития социума, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на значимость цифрового здоровья и, вследствие этого, актуализацию информационного подхода в исследованиях по данной проблематике. В этой связи анализ концепта здоровья в контексте медиатизации жизненного мира современного человека позволяет рассматривать его как определенный медийный продукт, “начинка” которого зависит от преобладающего на данном этапе общества медиаформата. Отталкиваясь от определения данного термина, предложенного отечественным социологом В.Л. Примаковым⁴⁰, как совокупности элементов и конструктов, которые определяют контент и особенности его трансляции, можно заключить, что восприятие здоровья будет зависеть от специфики его репрезентации, то есть будет обусловлено теми средствами, языком и средой, в которой формируется его содержание. Так, в ситуации пандемии новой коронавирусной инфекции, как показали результаты проведенного автором контент-анализа дискурса о здоровье в российских медиа, опираясь на концепцию типов медиатизации социального пространства датского исследователя С. Хьярварда⁴¹, можно выделить три характерных вида медиаформата: формальный экспертный, неформальный экспертный, неформальный банальный. Для первого типа определяющими являются практики и языковые конструкты, создаваемые институциональными акторами, которые на основе традиционных способов формируют общепринятые представления о здоровье в ценностном контексте, апеллируя к известным истинам о необходимости ведения здорового образа жизни посредством занятий физической культурой, правильного питания, соблюдения режима дня и т.п., что, на наш взгляд, в отношении развития здоровьесберегающей идеологии среди молодого поколения недостаточно эффективно. Восприятие здоровья, конструируемое неформальными медиа, более персонифицировано, так как основано на обращении к “жизненным ситуациям”, для передачи которых активно используются новые средства коммуникации и способы трансляции информации, такие, как, например, “сторис”, блоги, паблики. Дискурс о здоровье в рамках данного типа медиаформата отличается стилевой гетерогенностью, субъективностью, неформальностью

⁴⁰ Примаков В.Л. Медиатизация как теоретический концепт // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 3 (836). С. 221–238.

⁴¹ Хьярвард С. Три формы медиатизированной религии: изменение облика религии в публичном пространстве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (2). С. 41–75.

репрезентации, доступностью. При этом следует различать неформальный экспертный контент, конструируемый представителями профессиональных сообществ, исследующих проблемы здоровья, на базе экспертных знаний, и неформальный банальный (профанный), который создается на основе субъективного опыта. При этом преобладающими являются все-таки неинституциональные типы, что, с одной стороны, в условиях активной медиатизации нашей жизни расширяет возможности повышения санитарной грамотности среди населения посредством использования неформального экспертного дискурса о здоровье, с другой, популярность профанных медиа усиливает риски распространения деструктивных форм поведения в отношении здоровья, примером чему может служить ситуация инфодемии⁴² и антивакцинные движения. В этой связи, на наш взгляд, для управления процессом медиатизации сферы здоровья на современном этапе важным становится развитие публичной медицины.

Таким образом, историко-сравнительный анализ генезиса общественно-научных взглядов на проблемы здоровья позволяет заключить, что с развитием социума категории “здоровье общества”, “здоровье индивида” приобретают новое содержание, ключевым аспектом которого является понимание их социальной значимости, витальной ценности, необходимости создания системы их управления, что предполагает всестороннее комплексное их изучение на основе интегративного подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 1. М., 1969.
- Антонов А.И. Проблемы изучения самосохранительного поведения населения в демографии // Демографическое поведение и возможности социального воздействия на него в условиях социализма. М., 1986.
- Антонов А.И. Микросоциология семьи. М., 2018.
- Барт Р. Семиотика моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003.
- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
- Бурдые П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. I. Вып. 2.
- Ван Хайянь. Философия даосизма и китайская традиционная медицина // Вестник Калмыцкого университета. 2019. № 1 (41). С. 126–132.
- Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки. М., 2001.

⁴² 1-я Конференция ВОЗ по инфодемиологии. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/events/detail/2020/06/30/default-calendar/1st-who-infodemiology-conference> (дата обращения: 02.08.2022).

- Гайдар Е. Богатые и бедные. История пенсий // Вестник Европы. 2003. № 10.
- Гален Клавдий. О назначении частей человеческого тела. М., 1971.
- Гиппократ. О здоровом образе жизни. Этика и общая медицина. СПб., 2001.
- Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990.
- Декарт Р. Сочинения: В 2 т. Т. 1. М., 1989.
- Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994.
- Жмуркин В.П., Чалова В.В. Формирование научной анатомии в Европе XVII века (к 375-летию Николая Стенона, 1638–1686) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2014. № 1. С. 47–52.
- Журавлева И.В. Самосохранительное поведения подростков и заболевания, передающиеся половым путем // Социологические исследования. 2000. № 5. С. 66–74.
- Журавлева И.В. Отношение к здоровью индивида и общества. М., 2006.
- Изуткин Д.А. Изучение вопросов здоровья и болезни в медицине Древней Греции // Медицинский альманах. 2009. № 2. С. 34–37.
- Изуткин Д.А. Эпидемии в эпоху Классического Средневековья в Европе // Медицинский альманах. 2018. № 6 (57). С. 34–37.
- Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение. М., 2010.
- Лисицын Ю.П. История медицины. М., 2016.
- Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. М., 1950.
- Лядова А.В. Социология медицины: грани взаимодействия в XXI в., в поисках новой парадигмы // Современная социология: ключевые направления и векторы развития / Под ред. Н.Г. Осиповой. М., 2018. С. 310–335.
- Лядова А.В. Особенности становления социологии медицины как междисциплинарного научного направления // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2019. Т. 25. № 1. С. 45–64.
- Лядова А.В. Социальное неравенство в отношении здоровья: сущность, источники и особенности проявления в современном обществе. Дисс. ... канд. социол. наук. М., 2020. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/328763148/>
- Маджуга А.Г., Синицина И.А. Экзистенциально-гуманистический подход к здоровью человека // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2013. № 10 (5). С. 91–95.
- Мазинг Ю.А., Андрюшкевич Т.В. Создание Института, подобного пастеровскому в Париже (к 125-летию Указа императора Александра III) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. 2013. № 4. С. 226–254.
- Маркузон Ф.Д. Статистика социального страхования. М., 1925.
- Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб., 1999.
- Монтень М. Опыты. Избранные произведения: В 3-х т. Т. 2. М., 1992. Гл. XXXVII.
- Мур Дж. Природа моральной философии. М., 1999.
- Орлова М.М. Социально-психологический контекст изучения соматического здоровья и болезни // Культурно-историческая психология. 2012. Т. 8. № 3. С. 12–18.
- Пико дела Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса: Антология. В 2 т. Т. 1 / Сост. и авт. предисл. В.П. Шестаков. М., 1981. С. 248–265.

- Платон. Диалоги. М., 1986.
- Примаков В.Л. Медиатизация как теоретический концепт // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 3 (836). С. 221–238.
- Реформа больниц в новой Европе. М., 2002.
- Сточник А.М., Затравкин С.Н. Научная революция в медицине XVII в. // Epistemology & Philosophy of Science. 2013. № 38 (4).
- Туркина В.Г., Вербина О.В. Концепт “здоровье” в философско-культурологической рефлексии // Наука. Искусство. Культура. 2019. № 4 (24). С. 23–45.
- Устав Всемирной Организации Здравоохранения. URL: http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf (дата обращения: 20.07.2022).
- Философия здоровья. М., 2001.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
- Фромм Э. Здоровое общество. М., 2005.
- Фуко М. Археология знания. М., 2004.
- Фуко М. Психическая болезнь и личность / Пер. с фр., предисл. и коммент. О.А. Власовой. СПб., 2010.
- Фуко М. Рождение биополитики // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2006.
- Фуко М. Рождение клиники. М., 2014.
- Хаконова И.Б. Больничные кассы в структуре страхования рабочих по закону Российской империи “Об обеспечении рабочих на случай болезни” // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 1 (113).
- Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Стокгольм, 2016.
- Хьярвард С. Три формы медиатизированной религии: изменение облика религии в публичном пространстве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (2). С. 41–75.
- Чикалова И.Р. У истоков социальной политики государств Западной Европы // Журнал исследований социальной политики. Саратов. 2006. Т. 4. № 4. С. 501–524.
- Чистяков И. Страхование рабочих в России. Опыт истории страхования рабочих, в связи с некоторыми другими мерами их обеспечения. М., 1912.
- Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 9 (2). С. 43–70.
- Шерстнева Е.В. Первые пастеровские станции в России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2012. № 2. С. 56–59.
- Шок Н.П., Щеглов А.П. Пифагорейское наследие в медицине // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2019. № 13 (1). С. 307–314.
- Юдин Б.Г. Здоровье человека как проблема гуманитарного знания // Философия здоровья. М., 2001. С. 63–64.

REFERENCES

- Allicock M., Sandelowski M., DeVellis B., Campbell M. Variations in meanings of the personal core value “health” // Patient Education and Counseling. 2008. Nov. N 73 (2). P. 347–353.

Antologiya mirovoj filosofii [Anthology of world philosophy]. T. 1. Ch. 1. M., 1969 (in Russian).

Antonov A.I. Problemy izucheniya samosohranitel'nogo povedeniya nasele-niya v demografii [Problems of studying the self-preserving behavior of the population in demography] // Demograficheskoe povedenie i vozmozhnosti social'nogo vozdejstviya na nego v usloviyah socializma. M., 1986 (in Russian).

Antonov A.I. Mikrosociologiya sem'I [Microsociology of the family]. M., 2018 (in Russian).

Antonovsky A. Social class, life expectancy and overall mortality // The Milbank Memorial Fund Quarterly. 1967. Vol. 45. N 2. Part 1. P. 31–73.

Bart R. Semiotika mody. Stat'i po semiotike kul'tury [Semiotics of fashion. Articles on the semiotics of culture]. M., 2003 (in Russian).

Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya [Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge]. M., 1995 (in Russian).

Bourdieu P. Distinction: a social critique of the judgement of taste. L., 1984.

Burd'e P. Struktura, gabitus, praktika [Structure, habitus, practice] // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 1998. T. I. Vyp. 2 (in Russian).

Chikalova I.R. U istokov social'noj politiki gosudarstv Zapadnoj Evropy [At the origins of the social policy of the states of Western Europe] // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. 2006. T. 4. N 4. S. 501–524 (in Russian).

Chistyakov I. Strahovanie rabochih v Rossii. Opyt istorii strahovaniya rabochih, v svyazi s nekotorymi drugimi merami ih obespecheniya [Insurance of workers in Russia. Experience of the history of workers' insurance, in connection with some other measures of their provision]. M., 1912 (in Russian).

Cockerham W.C. Health lifestyle theory // The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Social Theory / Ed. by B.S. Turner. N.Y., 2017.

Cockerham W.C., Ritchey F.J. Dictionary of medical sociology. Westport, 1997.

Dahlgren G., Whitehead M. Policies and strategies to promote social equity in health. Stockholm, 1991.

Dekart R. Sochineniya [Works]: V 2 t. T. 1. M., 1989 (in Russian).

Donkin A., Goldblatt P., Allen J. Global action on social determinants of health // British Medical Journal. 2017. N 3.

Dyurkgejm E. Samoubijstvo. Sociologicheskij etjud [Suicide. Sociological study]. M., 1994 (in Russian).

Fein R. On achieving access and equity in health care // Medical Cure and Medical Care: Prospects for the Organization and Financing of Personal Health Care Services // Proceedings of the Sun Valley Forum on National Health. 1972. N 1. P. 157–190.

Filosofiya zdorov'ya [Philosophy of health]. M., 2001 (in Russian).

Frankl V. Chelovek v poiskah smysla [Man in search of meaning]. M., 1990 (in Russian).

Fromm E. Zdorovoe obshchestvo [Healthy society]. M., 2005 (in Russian).

Fuko M. Arheologiya znaniya [Archeology of knowledge]. M., 2004 (in Russian).

Fuko M. Psihicheskaya bolezni i lichnost' [Mental illness and personality] / Per. s fr., predisl. i komment. O.A. Vlasovoj. SPb., 2010 (in Russian).

Fuko M. Rozhdenie biopolitiki [The Birth of Biopolitics] // Fuko M. Intellektualy i vlast': izbrannyye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu. M., 2006 (in Russian).

- Fuko M.* Rozhdenie kliniki [The birth of the clinic]. M., 2014 (in Russian).
- Gajdar E.* Bogatye i bednye. Istoriya pensij [Rich and poor. History of pensions] // Vestnik Evropy. 2003. N 10 (in Russian).
- Galen Klavdij.* O naznachenii chastej chelovecheskogo tela [On the appointment of parts of the human body]. M., 1971 (in Russian).
- Gippokrat.* O zdorovom obraze zhizni. Etika i obshchaya medicina [About a healthy lifestyle. Ethics and general medicine]. SPb., 2001 (in Russian).
- Gostomzyk J.G., Mittelstaedt G.* Salomon Neumann (1819–1908) und das Recht auf Gesundheit // Gesundheitswesen. 2016. N 78 (12). P. 804–807.
- Gurevich A. Ya.* Srednevekovyj mir: kul'tura bezmol'stvuyushchego bol'shinstva [The Medieval World: The Culture of the Silent Majority]. M., 1990 (in Russian).
- Hakonova I.B.* Bol'nichnye kassy v strukture strahovaniya rabochih po zakonu Rossijskoj imperii "Ob obespechenii rabochih na sluchaj bolezni" [Health insurance funds in the structure of workers' insurance under the law of the Russian Empire "On providing workers in case of illness"] // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. 2013. N 1 (113) (in Russian).
- Hobson W.* What is social medicine? // British Medical Journal. 1949. N 2 (4619). P. 125–130.
- Horni K.* Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni [Neurotic personality of our time]. Stokgol'm, 2016 (in Russian).
- H'yarvard S.* Tri formy mediatizirovannoj religii: izmenenie oblika religii v publichnom prostranstve [Three forms of mediatized religion: changing the face of religion in public space] // Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Ros-sii i za rubezhom. 2020. N 38 (2). S. 41–75 (in Russian).
- Izutkin D.A.* Izuchenie voprosov zdorov'ya i bolezni v medicine Drevnej Greicii [The study of health and disease in medicine in ancient Greece] // Medicinskij al'manah. 2009. N 2. S. 34–37 (in Russian).
- Izutkin D.A.* Epidemii v epohu Klassicheskogo Srednevekov'ya v Evrope [Epidemics in the era of the Classical Middle Ages in Europe] // Medicinskij al'manah. 2018. N 6 (57). S. 34–37 (in Russian).
- Lima T.L.* Public health and social ideas in modern Brazil // American Journal of Public Health. 2007. Vol. 97. N 7. P. 1168–1177.
- Lisicyn Yu.P.* Obshchestvennoe zdorov'e i zdravooohranenie [Public health and healthcare]. M., 2010 (in Russian).
- Lisicyn Yu.P.* Istoriya mediciny [History of medicine]. M., 2016 (in Russian).
- Lomonosov M.V.* Izbrannye filosofskie proizvedeniya [Selected Philosophical Works]. M., 1950 (in Russian).
- Lyadova A.V.* Sociologiya mediciny: grani vzaimodejstviya v XXI v., v poiskah novoj paradigmy [Sociology of medicine: facets of interaction in the 21st century, in search of a new paradigm] // Sovremennaya sociologiya: klyuchevye napravleniya i vektory razvitiya / Pod red. N.G. Osipovoj. M., 2018. S. 310–335 (in Russian).
- Lyadova A.V.* Osobennosti stanovleniya sociologii mediciny kak mezhdisciplinarnogo nauchnogo napravleniya [Features of the formation of the sociology of medicine as an interdisciplinary scientific direction] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2019. T. 25. N 1. S. 45–64 (in Russian).
- Lyadova A.V.* Social'noe neravenstvo v otnoshenii zdorov'ya: sushchnost', istochniki i osobennosti proyavleniya v sovremennom obshchestve. Diss. ... kand. sociol. nauk [Social inequality in relation to health: essence, sources and features

of manifestation in modern society. Diss. ... cand. sociological Sciences]. M., 2020. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/328763148/> (in Russian)

Madzhuga A.G., Sinicina I.A. Ekzistencial'no-gumanisticheskij podhod k zdorov'yu cheloveka [Existential-humanistic approach to human health] // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. 2013. N 10 (5). S. 91–95 (in Russian).

Markuzon F.D. Statistika social'nogo strahovaniya [Social security statistics]. M., 1925 (in Russian).

Marmot M.G., Smith G.D., Stansfield S., et al. Health inequalities among British civil servants: the Whitehall II Study // Lancet. 1991. N 337. P. 1387–1393.

Mazing Yu.A., Andryushkevich T.V. Sozdanie Instituta, podobnogo pasterovskomu v Parizhe (k 125-letiyu Ukaza imperatora Aleksandra III) [Creation of an Institute similar to Pasteur's in Paris (to the 125th anniversary of the Decree of Emperor Alexander III)] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Medicina. 2013. N 4. S. 226–254 (in Russian).

McKeown T. The role of medicine: dream, mirage, or nemesis? L., 1976.

Merlo-Ponti M. Fenomenologiya vospriyatiya [Phenomenology of perception]. SPb., 1999 (in Russian).

Monten' M. Opyty. Izbrannye proizvedeniya [Experiments. Selected works]: V 3-h t. T. 2. M., 1992. Gl. XXXVII.

Mur Dzh. Priroda moral'noj filosofii [The Nature of Moral Philosophy]. M., 1999 (in Russian).

Neumann S. Die Oeffentliche Gesundheitspflege und das Eigenthum. Berlin, 1847.

Orlova M.M. Social'no-psihologicheskij kontekst izucheniya somati-cheskogo zdorov'ya i bolezni [Socio-psychological context of the study of somatic health and disease] // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2012. T. 8. N 3. S. 12–18 (in Russian).

Parsons T. The social system. N.Y., 1951.

Piko della Mirandola Dzh. Rech' o dostoinstve cheloveka [Speech about the dignity of man] // Estetika Renes-sansa: Antologiya. V 2 t. T. 1 / Sost. i avt. predisl. V.P. Shestakov. M., 1981. S. 248–265 (in Russian).

Platon. Dialogi [Dialogues]. M., 1986 (in Russian).

Poverty and health: a sociological analysis / Ed. by J. Kosa, A. Antonovsky, I. Zola. Harvard, 1969.

Primakov V.L. Mediatizaciya kak teoreticheskij concept [Mediatization as a theoretical concept] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. 2019. N 3 (836). S. 221–238 (in Russian).

Ramazzini B. De morbis artificum diatriba (diseases of workers) // American Journal of Public Health. 2001. Sept. Vol. 91 (9). P. 1380–1382.

Reforma bol'nic v novej Evrope [Hospital reform in the new Europe]. M., 2002 (in Russian).

Salkever D.S. Economic class and differential access to care: comparisons among health care systems // International Journal of Health Services. 1975. N 5 (3). P. 373–395.

Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: theory and empirical tests in 20 countries // Advances in experimental social psychology / Ed. by M. Zanna. N.Y., 1992. Vol. 25. P. 1–65.

Shvarc S.H., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaya teoriya bazovyh individual'nyh cennostej: primenenie v Rossii [Refined theory of basic individ-

ual values: application in Russia] // *Psihologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki*. 2012. N 9 (2). S. 43–70 (in Russian).

Sherstneva E.V. Pervye pastеровskie stancii v Rossii [The first Pasteur stations in Russia] // *Problemy social'noj gigieny, zdravooohraneniya i istorii mediciny*. 2012. N 2. S. 56–59 (in Russian).

Shok N.P., Shcheglov A.P. Pifagorejskoe nasledie v medicine [Pythagorean heritage in medicine] // *Scholae. Fi-losofskoe antikovedenie i klassicheskaya tradiciya*. 2019. N 13 (1). S. 307–314 (in Russian).

Sigaud J.F.X. Du climat et des maladies du Bresil ou statistique medicale de cet empire. P., 1844.

Solar O., Irwin A. A conceptual framework for action on the social determinants of health. Geneva, 2007.

Stochnik A.M., Zatravkin S.N. Nauchnaya revolyuciya v medicine XVII v. [Scientific revolution in medicine in the 17th century] // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2013. N 38 (4) (in Russian).

Szasz T. The right to health // *Georgetown Law Journal*. 1969. March. N 57. P. 734–751.

Tamano O., Tleko L. The Sanitary Movement in Brazil: the vision of illness as a “national harm” and health as a redeemer // *Khronos*. 2017. N 4. P. 102–115.

Turkina V.G., Verbina O.V. Koncept “zdorov’e” v filosofsko-kul’turologicheskoy refleksii [The concept of “health” in philosophical and cultural reflection] // *Nauka. Iskustvo. Kul’tura*. 2019. N 4 (24). S. 23–45 (in Russian).

Ustav Vsemirnoj Organizacii Zdravooohraneniya [Constitution of the World Health Organization]. URL: http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf (data obrashcheniya: 20.07.2022) (in Russian).

Van Hajyan’. Filosofiya daosizma i kitajskaya tradicionnaya medicina [Philosophy of Taoism and Chinese Traditional Medicine] // *Vestnik Kalmyckogo universiteta*. 2019. N 1 (41). S. 126–132 (in Russian).

Vasil’eva O.S., Filatov F.R. Psihologiya zdorov’ya cheloveka: etalony, predstavleniya, ustanovki [Psychology of human health: standards, ideas, attitudes]. M., 2001 (in Russian).

Virchow R. Mittheilungen. Mittheilungen Über die in Oberschlesien Herrschende Typhus-Epidemie. Berlin, 1848.

Yudin B.G. Zdorov’e cheloveka kak problema gumanitarnogo znaniya [Human health as a problem of humanitarian knowledge] // *Filosofiya zdorov’ya*. M., 2001. S. 63–64 (in Russian).

Zhmurkin V.P., Chalova V.V. Formirovanie nauchnoj anatomii v Evrope XVII veka (k 375-letiyu Nikolaya Stenona, 1638–1686) [Formation of scientific anatomy in Europe of the 17th century (to the 375th anniversary of Nikolai Stenon, 1638–1686)] // *Problemy social'noj gigieny, zdravooohraneniya i istorii mediciny*. 2014. N 1. S. 47–52 (in Russian).

Zhuravleva I.V. Samosohranitel’noe povedeniya podrostkov i zabolevaniya, peredayushchiesya polovym putem [Self-preserving behavior of adolescents and sexually transmitted diseases] // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2000. N 5. S. 66–74 (in Russian).

Zhuravleva I.V. Otnoshenie k zdorov’yu individa i obshchestva [Attitude to the health of the individual and society]. M., 2006 (in Russian).

СОЦИОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ И УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-1-167-178

ПРОДВИЖЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПУБЛИЧНЫХ КОМПАНИЙ

В.П. Васильев, канд. эконом. наук, доц., зав. кафедрой социологии государственного управления социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234

Основой анализа специальных интересов в экономической деятельности являются исследования неoinституциональной теории, трактующей феномен лоббизма как процесс обмена государства и бизнеса, в сфере конкуренции за влияние по принятию решений и распределения ресурсов на основе проявления различающихся интересов. Конкуренция разворачивается в двух областях взаимодействия — формирование институциональных норм, которые непосредственно определяют экономический результат бизнеса и за ресурсы для реализации инвестиционных программ. Выделены особенности российского экономического лоббизма и новые формы продвижения экономических интересов в органах власти. В крупных компаниях лоббизм становится сферой специализированного GR-менеджмента, прорабатывающего вопросы стратегических и операционных интересов компаний с представителями органов власти. Показано, что деятельность GR-модифицируется под воздействием практики реализации крупных проектов, встраивание бизнеса в программы государственного управления. Значительное развитие и эффективность в достижении целей реализации особых секторальных интересов получил коллективный лоббизм в форме разнообразных союзов, объединений и ассоциаций предпринимательских структур, находящихся в постоянном диалоге с органами власти. Определено, что современной тенденцией лоббизма выступает артикулирование специальных интересов бизнеса по стратегическим направлениям экономической динамики, где сосредотачиваются административные и финансовые ресурсы государства. Традиционные и новые мотивы лоббизма перемещаются в сферу формирования нового инвестиционного цикла, стратегических национальных проектов, цифрового развития и решения экологических проблем

Ключевые слова: специальные интересы, лоббизм, коррупция, GR менеджмент, конкуренция, органы власти.

* **Васильев Владимир Петрович**, e-mail: vasvp15@gmail.com

PROMOTING SPECIAL INTERESTS OF PUBLIC COMPANIES

Vasiliev Vladimir P., Associate Professor, PhD of Economics, Head of Department of Sociology of Public Administration Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: vasvp15@gmail.com

The basis for the analysis of special interests in economic activity is the research of neo-institutional theory, which interprets the phenomenon of lobbying as a process of exchange between the state and business, in the field of competition for influence in decision-making and resource allocation based on the manifestation of differing interests. Competition unfolds in two areas of interaction — the formation of institutional norms that directly determine the economic result of business and for resources for the implementation of investment programs. The features of Russian economic lobbying and new forms of promoting economic interests in government bodies are highlighted. In large companies, lobbying becomes the sphere of specialized GR management, working on issues of strategic and operational interests of companies with representatives of the authorities. It is shown that the activity of GR is modified under the influence of the practice of implementing large projects, embedding business in public administration programs. Collective lobbying in the form of various unions, associations and associations of business structures that are in constant dialogue with the authorities has received significant development and effectiveness in achieving the goals of implementing special sectoral interests. It is determined that the current trend of lobbying is the articulation of special interests of business in strategic areas of economic dynamics, where administrative and financial resources of the state are concentrated. Traditional and new motives of lobbying are moving into the sphere of forming a new investment cycle, strategic national ones. projects, digital development and solutions to environmental problems

Key words: special interests, lobbying, corruption, GR management, competition, authorities.

Формирование групп особых интересов и их воздействие на принимаемые политико-экономические решения имеет богатую теоретическую и практическую историю. Формирующиеся специальные интересы, их реализация в виде “общественных давлений” — распространенное явление в сферах политики, экономики, управления, влияния на общественное мнение¹.

Экономический лоббизм прочно вошел в практику функционирования бизнес-структур, стали формироваться специализированные управленческие подразделения с очерченным кругом задач и полномочий. В профессиональном образовании стартовали

¹ Almond G. A comparative study of interest groups and the political process // The American Political Science Review. 1958. Vol. 52. N 1.

программы подготовки в области публичной политики и смежных компетенций, издан ряд работ, обобщающих практику лоббизма в России²

С середины 60-х гг. XX в. методологические подходы, в основном, формируются школой теории общественного выбора, анализирующей политический механизм формирования макроэкономических решений³. Новый подход определяет модель принятия решений как в политическом, так и в экономическом пространстве в условиях ограниченных ресурсов и необходимости их оптимального распределения. Теория общественного выбора вторглась в традиционные области политологии, юриспруденции и социологии в процессе принятия решений на макроуровне. Политический лоббизм был объективно дополнен широким спектром лоббизма экономического и институционального. Политика представителями данной школы представлена как процесс обмена, а государство как сфера конкуренции за влияние на принятие решений и распределения ресурсов на основе проявления различающихся интересов. Бюрократия имеет два монопольных ресурса — формирование институциональных норм, которые непосредственно определяют экономический результат бизнеса и средства для реализации инвестиционных программ.

Бюрократия обладает монопольным правом распоряжения и распределения таких ресурсов, специальные интересы бизнеса формируются вокруг мотива прибыли, соперничества в конкурентной борьбе и, поэтому, могут нести риски для общественного благосостояния и сопровождаются использованием коррупционных схем. Сокращение норм налогообложения уменьшает общественные финансы, а предлагаемый вариант инвестиций может оказаться менее эффективным, чем у других потенциальных исполнителей.

В более общем виде лоббистская деятельность может привести к “провалам” (фиаско) правительства при выборе направления или альтернативных программ на основе представленных неполных данных и односторонних прогнозах. Сказывается и известная ограниченность контроля над бюрократией и ее частные интересы⁴.

² Каневский П.С. Институт лоббизма в XXI веке: сравнительный анализ. М., 2020; Костяев С.С. Бюджетный лоббизм в США: от Дж. Буша-мл. к Б. Обаме. Монография. М., 2017; Павроз А.В. Лоббизм: институциональные основания и практики политического влияния в демократических обществах. СПб., 2016.

³ Бьюкенен Дж.М. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы // Нобелевские лауреаты по экономике. Т. 1. М., 1997.

⁴ Радыгин А., Энтов Р. “Провалы государства”: теория и политика // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 4–30.

Широкое распространение экономического лоббизма в России объективно обусловлено несколькими обстоятельствами:

- Существенным ростом экономической роли государства в современной рыночной системе. Увеличением расходных обязательств консолидированных бюджетов и соответствующих перераспределительных отношений.
- Иерархической моделью вертикали государственного управления и бюрократизация его функций. Не транспарентностью деятельности органов власти. Традициями извлечения административной ренты.
- Значительная доля инфраструктурных и земельных ресурсов находится в государственной или смешанной частно-государственной собственности и их использование и распределение осуществляется не рыночным механизмом.
- Неустойчивостью институционального регулирования бюджетно-налоговой и таможенной системы.
- Воспроизводящиеся программы приватизации государственных активов.

В 80-х гг. XX в. лоббизм и GR как управленческая форма его реализации видоизменяется в связи с введением в теорию менеджмента структуры стейхолдеров⁵. Ориентация компаний на заинтересованные группы — акционеры, работники, местное сообщество, контрагенты и органы власти — растворяет GR-деятельность в ряде новых направлений, сосредоточенных на положительном имидже компании, доверии как инструментов экономической эффективности. Новое направление деятельности менеджмента компании не снимает значения особых интересов в области лоббирования традиционных задач, получения выгодных контрактов, преференций, налоговых льгот. Однако, эта деятельность структурируется и не редко осуществляется другими направлениями менеджмента компании. Для публичных компаний основной задачей “внешних связей”, включая органы власти, становится реализация Глобального договора социальной ответственности бизнеса, стандартизирующая управление устойчивым развитием⁶. В этих условиях модифицируются функции лоббизма, создается новая управленческая

⁵ *Acemoglu D., Golosov M., Tsyvinski A. Markets versus Governments // Journal of Monetary Economics. 2008(a). Vol. 55. P. 159–189.*

⁶ *The UN Global Compact and Accenture Strategy, “Transforming Partnerships for the SDGs. Special Edition: The UN Global Compact–Accenture Strategy CEO Study. N.Y., 2018.*

стратегия, нацеленная на формирование партнерских, долгосрочных, плодотворных, доверительных и взаимовыгодных отношений с заинтересованными сторонами — акционерами, инвесторами, сотрудниками, общественностью, поставщиками и подрядчиками, потребителями, бизнес-сообществом, а также органами государственной власти.

Практика лоббизма в современной России показывает наличие разнообразных форм лоббистской деятельности в политической, и в экономической сфере⁷. Как отрицательные последствия на этой основе воспроизводятся коррупционные схемы и принятие властных решений, нарушающих принципы эффективности и благосостояния.

Н формулирование и продвижение специальных интересов компаний сказываются особенности российской экономической практики — монополизированность экономики, значительная доля госсобственности, не транспарентность экономических решений на региональном и муниципальном уровне, нестабильность экономического законодательства и традиции извлечения административной ренты, являющиеся полем реализации специальных интересов компаний. Такие отрасли обладают значительным административным ресурсом для реализации специального интереса. У групп крупных компаний возникают общие специальные интересы и их продвижение в высоких эшелонах власти. Как следствие, лоббизм перемещается на уровень коллективных действий: ассоциаций, союзов, НКО.

В этих условиях, собственно, GR-менеджмент не стал основным структурным элементом лоббизма. В российском бизнесе не более десяти компаний сформировали GR-службы. Подготовкой и продвижением традиционного лоббизма (коммерческие контракты, цены и тарифы, налоги) занимаются профильные подразделения менеджмента (инвестиции, финансы, региональное развитие) или аппараты первых руководителей компании, так как при принятии решений во властных структурах необходим высокий статус переговорщика. Тем более GR-менеджерам не приходится непосредственно заниматься политическим лоббизмом, требующим взаимодействия с первыми лицами партий и движений при продвижении своих кандидатов на выборах, организации парламентских запросов, законодательного закрепления секторальных льгот.

⁷ Любимов А.П. История лоббизма в России. М., 2005.

С этих позиций показательным является комплекс современных компетенций в резюме соискателей позиций GR в менеджменте компаний. По данным Head Hunter типовыми предлагаемыми компетенциями являются:

- Разработка и реализация GR-стратегии компании, концепции GR-сопровождения проектов развития компании с учетом государственной политики.
- Разработка совместно с подразделениями компании коммуникационной стратегии, направленной на продвижение интересов компании в органах государственной власти.
- Нормотворчество, разработка и, при необходимости, обоснование внесения изменений и дополнений в действующие нормативно-правовые акты законодательных и исполнительных органов власти.
- Защита и продвижение интересов компании в органах государственной власти федерального, регионального и, при необходимости, муниципального уровней, профессиональных союзах и ассоциациях, общественных и общественно-политических организациях.
- Организация взаимодействия и документационное сопровождение проектов компании в федеральных органах государственной власти⁸.

Приведенный перечень компетенций позволяет сделать вывод о широком круге проблем, решением которых в интересах компании начинают заниматься крупные и средние компании РФ, обоснованность их сосредоточения в едином управленческом центре компании.

Современная практика показывает, что наряду с компетенциями GR-менеджеров в области экономики, менеджмента и коммуникаций начинает развиваться необходимость на постоянной основе лоббировать интересы работодателей в сфере трудовых отношений, взаимодействовать с судебной властью и контрольно-инспекционными структурами в сфере труда и занятости. Такой вид деятельности постепенно перемещается из функций HR-менеджмента к GR-структурам, обладающих юридическими компетенциями и усиливает направление работы “трудовые практики” стратегии устойчивого развития.

Современные риски и интересы компаний связаны с эволюцией технических регламентов, нормативов, стандартов, быстро

⁸ <https://hh.ru/> (дата обращения: 02.11.2021).

меняющихся в условиях цифровой трансформации, коммуникационной сферы⁹. Технологические изменения не редко приводят к возможности модификации лицензионных параметров компании, следовательно, к экономическим рискам, приближение которых необходимо мониторить и своевременно адаптировать к деятельности компаний.

Существует несколько сложившихся форм “коллективного лоббизма”, который функционирует на уровне высоких структур власти и интересен тем, что временами выступает с позитивными предложениями с точки зрения общественной динамики. В основном, лоббирующие структуры ведут публичный диалог с властью, что выгодно отличается от ситуации, когда “их не видно, но они решают вопросы”.

Довольно часто одна из главных особенностей российского лоббизма отождествляется с отсутствием соответствующего законодательства, существующего в других странах. При этом универсальные принципы такого законодательства должны быть направлены на регулирование лоббизма по направлениям транспарентность, честность, эффективность¹⁰. Отсутствие законодательства не означает не легитимность лоббизма, его восприятие в высоких властных структурах и не является препятствием, так как приведенная триада представлена в имеющихся нормативно-правовых актах и этических Кодексах.

Укрупненную структуру названных групп можно представить следующим образом (см. табл. 1).

В табл. 1 представлена работающая структура лоббирующих организаций. Однако это не исключает гибких объединений предпринимателей для решения возникающих особых интересов, использования универсальных форм взаимодействий латроллинг, ценовой союз. Ряд известных лоббистских структур в своей деятельности переживают не лучшие времена и снижают публичную активность. Некогда известные лоббирующие объединения бизнеса (Ассоциация российских банков, Союз страховщиков России, ассоциация малых предприятий) не проявляют себя в общественном пространстве и, видимо, исчерпали свой потенциал.

⁹ Программа “Цифровая экономика Российской Федерации”. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 02.11.2021).

¹⁰ Pross A. Lobbying: models for regulation. P., 2007.

Структура “коллективного лоббизма”

Название	Учредители/год создания
Российский союз промышленников и предпринимателей	Общероссийская общественная организация; общероссийское объединение работодателей крупного бизнеса / 1991 г.
Опора России	Общественное объединение малого и среднего предпринимательства / 2002 г.
Торгово-промышленная палата РФ	Негосударственное объединение предпринимателей / 1991 г.
Отраслевые союзы и ассоциации	Машиностроение, аграрии, фармацевты, производители пива
Общественные советы министерств социального блока	С 2014 г.
Советы и комиссии при Президенте РФ	Членство в комитетах и комиссиях
Региональные органы власти	Локальные союзы, ассоциации, НКО
Эксперты	Госзаказы, гранты, общественные слушания

Новыми структурами лоббизма в РФ выступают НКО различных форм и направлений. Они не только имеют легальную возможность получения преференций у органов власти, но и лоббировать изменения в отраслях социальной сферы, так как включены в составы Общественных советов Федеральных и региональных органов исполнительной власти с возложением функций разработки предложений для профильных министерств¹¹.

Каждое из названных направлений порождает специальные интересы бизнес-структур, стимулирует участие в неконкурентном соревновании с помощью административного ресурса и расширяет потенциальный диапазон не формальных рентных платежей.

Практика российского лоббизма показывает его довольно широкое распространение и регулирующее воздействие на деятельность самых высоких эшелонов власти и всей иерархии управления от федерального до муниципального уровня. Однако возникает вопрос: всякие ли предложения бизнеса для органов власти относятся к собственно лоббистской деятельности?

¹¹ Федеральный закон “Об основах общественного контроля в Российской Федерации” от 21.07.2014 N 212-ФЗ (последняя редакция). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38702> (дата обращения: 02.11.2011).

Представляется, что критерием разграничения может быть только наличие у бизнеса специальных интересов, связанных с получением односторонних выгод на конкурентном поле финансовых и административных государственных ресурсов. С этих позиций продвижение секторальных, групповых, экспертных предложений, направленных на интегральную эффективность и не содержащих односторонних выгод, не стоит отождествлять с лоббизмом, носящим в общественном мнении негативный характер, ассоциируемый с коррупцией. Лоббисты, действуя рационально, снижая свои издержки и увеличивая прибыль, как правило, нарушают известный оптимум Парето или Парето оптимальное состояние¹².

Фактология публичного лоббизма, известная из СМИ и мониторинга документов свидетельствуют о том, что органы власти далеко не всегда принимают экономические решения на основе разработок и аргументов групп специальных интересов, не редко используя не полному представляемой информации, завышенные оценки предлагаемой макроэкономической эффективности.

Крупными поражениями мощных лоббирующих групп в России стали не удавшиеся попытки приватизировать активы Газпрома и Сбербанка, ряд пресеченных рейдерских захватов собственности, а также усиление контроля за процедурами распределения госзаказов и налоговых льгот. К сожалению, наряду с цивилизованным лоббизмом, когда продвижение специальных интересов способствует реализации общих интересов эффективности, работают коррупционные схемы, что в общественном сознании отождествляет лоббизм и коррупцию, вызывает недоверие общества как к бизнесу, так и к органам власти.

Одной из российских особенностей является конкуренция лоббирующих групп. Конкуренция на этом поле приводит к появлению контрдействий и защите собственных специальных интересов. Это проявляется в борьбе за приватизацию эффективных активов, участии в слияниях и поглощениях на федеральном и локальном уровнях. Так, сделка, согласованная с органами власти, по приватизации нефтяных активов “Башнефть” в пользу одной из крупных компаний, была ликвидирована благодаря лоббистским усилиям другой влиятельной бизнес-структурой.

Введение в 2000-х гг. новой системы формирования цен и тарифов, выгодной для отраслей энергоносителей, затронуло интересы всех промышленных производств, особенно энергоемких (алюми-

¹² *Pareto V. Cours d'économie politique. Vol. I, II. Lausanne, 1896. P. 97.*

ниевая промышленность)¹³. Борьба продолжалась два–три года и завершилась победой оппонентов — в правоустанавливающих документах был изменен механизм ценообразования и скорректирован прогнозный тренд, устремленный к сближению с мировыми ценами и тарифами.

О масштабах лоббистской деятельности на региональном и муниципальном уровне, продвижении специальных интересов бизнес-структурами можно составить общее представление по сопряженному явлению — коррупции, одним из видов которой (не единственным) является взяточничество.

Таблица 2

Число зарегистрированных преступлений за взяточничество

Год	2000	2010	2017	2018	2019
Количество (в тыс.)	7,0	12,0	6,3	12,5	13,9

Источник: Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сб. М., 2020. С. 259.

За минувшие десять лет количество таких преступлений возросло почти в два раза. За статистическими данными стоят два фактора — рост лоббистской активности бизнеса и, одновременно, повышение эффективности деятельности правоохранительной системы на основе новых мер, введенных властью, по борьбе с коррупцией в органах власти.

Получение односторонних преференций, их направленность предопределяется состоянием, тенденциями развития бизнеса, его внешнего окружения и акцентов экономической динамики. В связи с этим направления лоббизма в традиционных и новых формах адаптируются к современным реалиям экономической политики. В среднесрочной перспективе направленность специальных интересов ассоциируется с формированием в России нового инвестиционного цикла, Национальных проектов, цифрового развития, решения экологических проблем. Здесь формируются поля конкуренции с привлечением административного ресурса. Для бизнеса возрастает масштаб специальных интересов по привлечению растущих финансовых ресурсов, используемых в частно-государственном партнерстве, получение налоговых и таможенных преференций для организации новых видов деятельности, доступа к

¹³ Введенный порядок основывался на постоянной индексации цен и тарифов темпом выше инфляции, действия энергомонополистов законодательно вывелись из-под антимонопольного контроля.

инфраструктуре и общему покровительству органов власти. Однако выплата административной ренты становится рисковым направлением, сдерживающим фактором функционирования бизнеса, расчищающим пространство для цивилизованного лоббизма. Одновременно начинается трансформация GR менеджмента на работу с местным сообществом, контрольными органами, НКО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бьюкенен Дж.М. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы // Нобелевские лауреаты по экономике. Т. 1. М., 1997.

Каневский П.С. Институт лоббизма в XXI веке: сравнительный анализ. М., 2020.

Костяев С.С. Бюджетный лоббизм в США: от Дж. Буша-мл. к Б. Обаме. Монография. М., 2017.

Любимов А.П. История лоббизма в России. М., 2005.

Морозов О.А. Продвижение интересов компании в органах государственной власти: Уч.-практ. пособ. СПб., 2017.

Павроз А.В. Лоббизм: институциональные основания и практики политического влияния в демократических обществах. СПб., 2016.

Радыгин А., Энтов Р. “Провалы государства”: теория и политика // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 4–30.

Российский статистический ежегодник. 2020 г. Стат. сб. М., 2020.

Федеральный закон “Об основах общественного контроля в Российской Федерации” от 21.07.2014 N 212-ФЗ (последняя редакция). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38702> (дата обращения: 02.11.2011).

REFERENCES

Acemoglu D., Golosov M., Tsyvinski A. Markets versus governments // Journal of Monetary Economics. 2008 (a) Vol. 55. P. 159–189.

Almond G. A comparative study of interest groups and the political process // The American Political Science Review. 1958. Vol. 52. N 1.

B'yukenen Dzh.M. Sochineniya. Konstituciya ekonomicheskoy politiki. Raschet soglasiya. Granicy svobody [Works. Constitution of economic policy. Consent calculation. Limits of freedom] // Nobelevskie laureaty po ekonomike. T. 1. M., 1997 (in Russian).

Evan W.M., Freeman R.E. A stakeholder theory of the modern corporation: Kantian capitalism // Ethical Theory and Business / Ed. by T.L. Beauchamp, N.E. Bowie. Englewood Cliffs, 1988. P. 97–106.

Federal'nyj zakon “Ob osnovah obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii” ot 21.07.2014 N 212-FZ (poslednyaya redakciya) [Federal Law “On the Fundamentals of Public Control in the Russian Federation” dated July 21, 2014 N 212-FZ (last edition)]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38702> (data obrashcheniya: 02.11.2011) (in Russian).

Kanevskij P.S. Institut lobbizma v XXI veke: sravnitel'nyj analiz [The Institute of Lobbying in the 21st Century: A Comparative Analysis]. M., 2020 (in Russian).

Kostyaev S.S. Byudzhetnyj lobbizm v SSHA: ot Dzh. Busha-ml. k B. Obame: Monografiya [Budget Lobbying in the USA: From G. Bush Jr. to B. Obama: Monograph]. M., 2017 (in Russian).

Lyubimov A.P. Istoriya lobbizma v Rossii [History of lobbying in Russia]. M., 2005 (in Russian).

Morozov O.A. Prodvizhenie interesov kompanii v organah gosudar-stvennoj vlasti: Uch.-prakt. posob. [Promotion of the interests of the company in public authorities: Uch.-pract. allowance]. SPb., 2017 (in Russian).

Pareto V. Cours d'économie Politique. Vol. I, II. Lausanne, 1896.

Pavroz A.V. Lobbizm: institucional'nye osnovaniya i praktiki politiche-skogo vliyaniya v demokraticheskikh obshchestvakh [Lobbying: institutional foundations and practices of political influence in democratic societies]. SPb., 2016 (in Russian).

Pross A. Lobbing: models for regulation. P., 2007.

Radygin A., Entov R. "Provaly gosudarstva": teoriya i politika ["Failures of the State": Theory and Politics] // Voprosy ekonomiki. 2012. N 12. S. 4–30 (in Russian).

Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2020 g. Stat. sb. [Russian statistical yearbook. 2020 Stat. Sat]. M., 2020 (in Russian).

The UN global compact and accenture strategy. Transforming Partnerships for the SDGs. Lausanne, 2018.

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-1-179-193

САМОЗАНЯТЫЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Е.А. Свердликowa, канд. философ. наук, доц. кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

А.С. Селезнёва, магистрант 1 г/о кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

В статье представлен анализ результатов оригинального исследования, выполненного методом контент-анализа российских социальных сетей и посвященного восприятию положения самозанятых в условиях санкций, проблем и тенденций развития. Динамика интереса к конкретным проблемам в течение 2022 г. росла следующим образом: от правовых проблем к проблемам саморазвития, взаимоотношениям с компаниями в кризис, господдержке, к осмыслению разрешенных видов деятельности и новым возможностям в кризис. Среди перспектив дальнейшего развития самозанятости в РФ называются следующие: саморазвитие, коллективная помощь и подсказки (лайфхаки), сотрудничество с компаниями, господдержка, интернет-площадки. На основании анализа результатов исследования, можно предположить, что уже сегодня в сфере занятости формируются отдельные виды перспективных социальных партнерств между самозанятыми, государством и бизнес-структурами.

Ключевые слова: самозанятые, рынок труда, нестандартная занятость, трудовые отношения, саморазвитие, господдержка, коллективная помощь, контент-анализ, социальное партнерство.

SELF-EMPLOYED UNDER SANCTIONS, PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRENDS

Sverdlikova Elena A., PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Economic Sociology and Management, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: elena.sverdlikova@gmail.com

Selezneva Alena S., first year undergraduate, Department of Economic Sociology and Management, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: slznl@yandex.ru

* Свердликowa Елена Альбертовна, e-mail: elena.sverdlikova@gmail.com

** Селезнёва Алёна Сергеевна, e-mail: slznl@yandex.ru

The article presents an analysis of the results of an original study carried out by the method of content analysis of Russian social networks and devoted to the perception of the situation of the self-employed under sanctions, problems and development trends. The dynamics of interest in specific problems during 2022 grew as follows: from legal problems to problems of self-development, relationships with companies in crisis, state support, to understanding permitted activities and new opportunities in crisis. Among the prospects for further development of self-employment in the Russian Federation are the following: self-development, collective help and tips (life hacks), cooperation with companies, state support, Internet sites. Based on the analysis of the results of the study, it can be assumed that certain types of promising social partnerships between the self-employed, the state and business structures are already being formed in the field of employment.

Key words: *self-employed, labor market, non-standard employment, labor relations, self-development, state support, collective assistance, content analysis, social partnership.*

В феврале 2022 г. отечественный бизнес вместе со всей страной столкнулся с определенными трудностями, вызванными необходимостью проведения Российской Федерацией специальной военной операции (далее — СВО). Реакцией западных стран была серия жестких экономических санкций, которые оказали, с одной стороны, негативное влияние на экономику России, и на её бизнес, в частности, на самозанятых. Но, с другой стороны, именно эти негативные факторы оказали и положительное воздействие на процессы развития самозанятых. Рассмотрим основные проблемы и перспективы их решения, которые можно зафиксировать уже сейчас.

Самозанятые — это физические лица, которые работают на себя и платят налог на профессиональный доход (НПД) 4–6%, не нанимают сотрудников, не платят обязательные страховые взносы, не сдают отчеты и не продают подакцизные товары. Самозанятый может работать как физлицо или ИП. В 2022 г. самозанятыми могут стать жители всех регионов России, а также граждане Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии.

По данным ФНС, численность самозанятых на конец августа 2022 составляла 5,6 млн человек. В сравнении с февралем 2022 г. их численность составляла 4,3 млн человек¹. Ими были зарегистрированы доходы на сумму 1,1 трлн рублей и уплачено налогов на 40 млрд рублей². Из них почти 2 млн — зарегистрировавшиеся в центральном федеральном округе. Основные сферы деятельности самозанятых — в секторе услуг. Это, в первую очередь, строи-

¹ В России растёт число самозанятых // Российская газета. 2022.06.04. URL: <https://rg.ru/2022/04/06/v-rossii-rastet-chislo-samozaniatyh.html>

² Информация, опубликованная на портале nalog.gov.ru

тельная сфера (сантехник, строитель и др.), IT-сфера (вэб-мастер, программист и др.), авто-сфера (водители, эвакуаторы и др.) и доставка товаров. Многие самозанятые, во-первых, вышли из “тени”, и, во-вторых, реально увеличилось число людей, предпочитающих такого рода деятельность вместо обычной трудовой деятельности или иные формы предпринимательства³.

Активный рост численности самозанятых обусловлен несколькими факторами. В первую очередь, это уход или приостановка деятельности в России многих западных организаций. Во-вторых, рост связан с решением многих самозанятых совмещать НПД с основной работой. Так, по мнению замминистра труда Елены Мухтияровой: “...мы видим, что низкий уровень безработицы отчасти связан с активным приростом самозанятости. Если ранее мы говорили о 5 млн самозанятых к 2024 году и 10 млн самозанятых к 2030 году, то сейчас мы видим, что порог в 5 млн уже пройден”⁴. В условиях экономической турбулентности работодатели будут стараться минимизировать налоговую нагрузку, привлекая как раз самозанятых. И, в-третьих, регистрация в качестве самозанятого — как способ подработки. Например, по данным опроса 1740 работников, проведенного сервисом “Зарплата.ру”⁵, этим летом собираются подрабатывать 75% респондентов для того, чтобы рассчитаться с долгами или из-за низкой зарплаты.

Указанные тенденции в сфере самозанятости обусловили наш интерес к проведению исследования, направленного на выявление динамики восприятия самозанятыми, указанных выше тенденций и проблем. В частности, было проведено контент-аналитическое исследование.

Методические особенности исследования самозанятых

Методика контент-анализа направлена на качественно-количественный анализ содержания текстовых массивов российских соцсетей, отражающих специфику восприятия проблем в сфере самозанятости. Ключевой категорией данного контент-аналитического исследования является тема исследования: положение самозанятых в условиях санкций, проблемы и тенденции развития.

³ Стефанова Н.А. Самозанятость в Российской Федерации // Журнал прикладных исследований. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatost-v-rossiyskoj-federatsii-1> (дата обращения: 24.09.2022).

⁴ Цель стандартов — обеспечить равную доступность и качество услуг по всей стране // Коммерсантъ. 2022.20.08. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5523449>

⁵ Три четверти россиян планируют подрабатывать этим летом // Сайт Информационного агентства ТАСС. 2022.27.05. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14745663>

Цель прикладного исследования — выявление и систематизация индикаторов (текстовых референтов), отражающих отношение коммуникатора к теме: положения самозанятых в условиях санкций.

Выборка текстового массива. Генеральная совокупность включает сообщения представителей предпринимательской сферы о проблемах самозанятости. В выборку попали материалы следующих российских социальных сетей: ВКонтакте, Яндекс. Дзен, Rutube, Телеграмм, Одноклассники, а также форумов следующих интернет-площадок: Banki.ru, Клерк.ру и т.д.

В рамках перечисленных социальных сообществ анализу подвергаются только материалы, содержащие информацию о самозанятых. Данная особенность выборки текстовой совокупности обусловлена предметом нашего исследования — текстовыми сообщениями о положении самозанятых в условиях санкций.

Данные материалы ограничены следующими временными промежутками: конец 2021 г. и до 24 февраля — первый этап, второй этап — с марта по конец сентября 2022.

Повторим, что исходной категорией нашего анализа выступает тема исследования “положение самозанятых в условиях санкций, проблемы и тенденции развития”. Вспомогательными понятиями, расшифровывающими ее или идентифицирующими с исходной категорией, выступают содержательные и формальные характеристики текстовой реальности. При выделении содержательных характеристик произведем процедуру расчленения исходной категории на составляющие ее элементы. Среди них — основные блоки проблем, обсуждаемые в сообществах самозанятых и их мнения по поводу развития самозанятости. Все эти индикаторы выявлены на этапе предварительного анализа текстов.

- Правые проблемы самозанятости.
- Интернет-площадки и маркетплейсы.
- Государственная поддержка, или антикризисные меры поддержки.
- Работа для самозанятых.
- Подсказки или лайфхаки.
- Разрешенные виды деятельности.
- Компании и самозанятые.
- Самореализация и образование.
- Самозанятость и подростки.
- Самозанятость и пенсионеры.
- Возможности в кризис.
- Другое.

Далее выделены оценки информации, которые отнесем ко второму уровню содержательных характеристик: положительные — “+”, отрицательные — “-” и нейтральные — “0”. К формальным характеристикам отнесены пространственные, временные характеристики информации, а также сведения об авторе комментария.

Основные результаты исследования. Общий объем обработанной информации составил 7076 строк. Объем полезной информации о самозанятости — 5998 строк, что составляет 85% от общего объема анализируемой текстовой совокупности. Иерархия внимания коммуникатора к проблемам самозанятости выглядит следующим образом. В первую тройку вошли блоки проблем, связанных с правовыми вопросами (23%), саморазвитием и образованием (18%), лайфхаками или подсказками (16%). А далее, интерес коммуникатора связан с темами взаимоотношений компаний и самозанятых (10%), господдержкой и интернет-площадками по 9%, разрешёнными видами деятельности (7%), возможностями в кризис — 6%, вакансиями — 2%. Блоки “Самозанятые и пенсионеры” и “Самозанятые и подростки”, которые мы выделили в начале исследования, не вошли в общую статистику. Так как частота упоминания данных проблем была ниже 1%.

Остановимся более подробно на анализе вышеприведенных данных. В социальных сетях больше всего обсуждается, тема специфики самозанятости с точки зрения закона: что такое самозанятость, как ее оформить и какой налог платить. Интерес коммуникатора — 23%. Блок правовых проблем раскрывает частоту упоминания вопросов, которые связаны с порядком регистрации самозанятого через приложение, на Госуслугах или на официальном ресурсе налоговой инспекции. Блок правовых проблем, также связан с обсуждением и конкретизацией различных поправок, внесенных в закон и тех, которые государство планирует только внести: *“Справедливость уплаты налога не с прибыли, а с дохода, из которого надо ещё покрыть издержки и сделать отчисления в фонды, представляется сомнительной”* или *“ФЗ конечно верно все указывает, но бывают и штатные рядовые ситуации, а бывает что выполнить это условие в принципе не получается. Поэтому, к сожалению ситуации бывают разные, и не все тексты закона это охватывают и учитывают”*.

Довольно активно в российском сегменте интернета обсуждается и такое нововведение для самозанятых, как регистрация товарного знака. Большинство самозанятых положительно отреагировали на данную инновацию. Во-первых, она даст им возможность работать с крупными интернет-площадками такими, как Ozon,

Wildberries или Lamoda, ибо они не работают с поставщиками, у которых нет товарных знаков. Во-вторых, это поможет повысить доверие к самому самозанятому, к его услуге или товару. Также самозанятые смогут расширить свой бизнес, пойти по пути стратегии построения карьеры самозанятого — “расширения бизнеса”⁶, становления самозанятого как профессионала, стремящегося к оформлению своей деятельности в новом качестве, а именно — к созданию организации. *“Люблю свою работу, потому что убеждена, что могу помочь каждому навести порядок в финансах. А самозанятость - первый шаг для построения бизнеса с нуля”*. С 29 июня 2023 г. самозанятые вправе регистрировать товарный знак и передавать в залог исключительные права на зарегистрированные ПО и базы данных. Это право самозанятых прописал в Гражданском кодексе закон от 28.06.2022 № 193-ФЗ. Товарный знак — это особое обозначение, которое отличает ваш бизнес от конкурентов. Это может быть графический знак, логотип, слоган, мелодия, т.е. все, с помощью чего клиенты вас узнают. Регистрация своего уникального товарного знака — действенный метод защиты от кражи вашего фирменного наименования.

Основные направления развития самозанятых

Далее, проанализируем еще один аспект положения самозанятых, а именно, указание путей их дальнейшего развития, что также обсуждается в сообществах интернет-пользователей. Для того, чтобы выйти из критической ситуации, с которой столкнулись самозанятые в условиях кризиса, многие из них предлагают конкретные меры совершенствования. В частности, отмечается необходимость создания условий для поиска актуальной информации о том, как работать в новых реалиях, какие услуги и товары будут востребованы, какие отечественные материалы использовать, как работать с иностранными площадками, каким образом производить расчеты и какие интернет-площадки вообще взаимодействуют сейчас с российскими самозанятыми. В связи с этим мы сгруппировали указанные предложения в отдельные блоки содержательных характеристик.

Первый блок, “Саморазвитие и образование”. Интерес коммуникактора к этой проблеме-тенденции равен 18%. На основе количественного анализа сообщений выявлены следующие перспективы.

⁶ Свердликова Е.А., Селезнёва А.С. Стратегии карьеры самозанятых в постиндустриальном обществе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 1. С. 193–204. URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-1-193-204> (дата обращения: 19.09.2022).

Самозанятым по всей РФ предлагают поучаствовать в онлайн-школах, вебинарах и видеохостингах, мастер-классах, на форумах, на круглых столах, интенсивах и встречах с бизнес-экспертами, на которых, сами самозанятые рассказывают о своем удачном и не очень опыте, а также участвуют в дискуссиях с различными основателями брендов и экспертами по самым разным областям. Так, например, Корпорация МСП провела масштабный антикризисный онлайн-форум, в программе которого обсуждались вопросы, связанные с адаптацией к новым условиям, трендами и как работать в условиях импортозамещения.

Самозанятые смогут продавать произведенную продукцию на различных тематических ярмарках выходного дня и фестивалях наравне с индивидуальными предпринимателями⁷. Эксперты проекта “Мой бизнес” организуют различные тематические ярмарки для самозанятых по всей РФ.

Самозанятые активно участвуют во всероссийской программе по развитию молодежного предпринимательства, что дает им возможность найти бизнес-партнеров и наставников, развить свое дело и интегрировать его в массы, объединиться с существующими федеральными и региональными сообществами предпринимателей. И участником может стать гражданин России от 14 до 35 лет.

Второй блок — подсказки или лайфхаки. Для того, чтобы систематизировать и упростить информацию о том, как зарегистрироваться в качестве самозанятого, как работать с теми или иными организациями, как адаптироваться к переменам и “войти в колею” в условиях санкций авторы в социальных сетях создают так называемые лайфхаки или подсказки. Интерес коммуникатора — 16%. Это рубрика “5 лайфхаков для...” или оперативные посты “вопрос-ответ”. Как правило, это визуализированные карточки, в которых кратко прописывается пошаговая инструкция по тем или иным спорным вопросам. Здесь самозанятые активно обсуждают типичные ошибки работы самозанятых с организациями, советы для продвижения и своих услуг и товаров, различные памятки и инструкции, описывающие правовые тонкости. Также здесь самозанятые обсуждают различные инструменты для эффективной работы и реализации своей деятельности.

Третий блок — “Компании и самозанятые”. Он не вошел в первую тройку внимания коммуникатора, но он же является весьма интересным с точки зрения оценки содержания. Интерес комму-

⁷ Оперативное совещание с вице-премьерами // Сайт Правительства России. 2022.05.09. URL: <http://government.ru/news/46449/>

никатора равен 10%. Результаты совместного исследования hh.ru и “You Do Бизнес” показали, что каждая вторая компания в нашей стране (52%) сегодня сотрудничает с самозанятыми на постоянной основе, а каждая четвертая планирует начать пользоваться услугами таких исполнителей в ближайшее время. При этом сами плательщики НПД отмечают, что доля клиентов, отказывающихся от сотрудничества по причине применения ими данного налогового режима, за год уменьшилась с 50% до 12%⁸. В социальных сетях данный инфоповод активно обсуждается. Поскольку тренд на самозанятость растет, то ФНС все чаще стала вызывать компании и предпринимателей на допросы по поводу их сотрудничества с самозанятыми.

Вот, что пишет один из подписчиков ВКонтакте:

“Добрый день. Прилетело требование из ИФНС по поводу самозанятых. ИП 15%, без работников. Сотрудничает с самозанятыми. Вот что пишут, подскажите пожалуйста, как грамотно ответить на данное требование, чтобы отстали? Ранее уже отправляла договора со всеми самозанятыми и платежные поручения”. Собственно, в этом контексте коммуникаторы в большей степени обсуждают, какие риски есть у самозанятых в работе с организациями и как компаниям грамотно оформить самозанятых, если ФНС уже “на пороге”.

С февраля 2022 г. спрос на самозанятых в России вырос более чем на 25%⁹. В период с апреля по май у компаний наблюдался активный спрос на самозанятых. Кроме того, в этом году компании стали в два раза чаще обращаться к платформе для управления самозанятыми по сравнению с 2021 г. Интерес к самозанятым вырос и со стороны IT-компаний — на 50% по сравнению с февралем. Тренд на самозанятость растет, поскольку это может быть выгодно как компаниям, так и самим самозанятым.

Четвертый блок — государственная поддержка. Государство, в свою очередь, играет большую роль в развитии и социальном благополучии самозанятых на российском рынке. Этой теме посвящен наш индикатор “Государственная поддержка самозанятых”, интерес — 9%.

В условиях санкций как никогда важно, чтобы государство способствовало развитию экономики, в частности рынка труда. Это федеральные и региональные меры поддержки, которые фактиче-

⁸ Как компании работать с самозанятыми и получать от этого только пользу // Сайт HH.ru. 2022.20.06. URL: <https://hh.ru/article/30447>

⁹ С февраля спрос на самозанятых в России вырос более чем на 25% // Газета.ru. 2022.19.07. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/07/19/18155468.shtml>

ски уравнили самозанятых в правах с МСП. У самозанятого теперь есть несколько вариантов получения государственной поддержки — гранты и социальные контракты. Программы работают по всей стране, но условия могут отличаться в зависимости от региона и формата поддержки. Однако полной достоверной информации по конкретным мерам поддержки для самозанятых не хватает: *“Не хватает единых правил на соцконтракт по всей стране. Простых и хорошо расписанных. А то в центре люди получают, а на периферии очень навряд ли, многим отказывают”*. Самозанятые могут получить как финансовые, так и информационные консультации, образовательную и материальную поддержку и доступ к получению кредита и микрозаймов.

В Сбербанке, например, предложили легализовать параллельный импорт для самозанятых, собственно, самозанятому не нужны специальные профессиональные навыки операций по параллельному импорту¹⁰.

Для развития МСП и самозанятости был создан проект “Индустриальных кварталов”, который предполагает создание современных наукоемких и инновационных производства, которые работают на повышение промышленного потенциала Москвы и усиливают ее инвестиционную привлекательность. Он также предполагает появление множества заказов для подрядных и субподрядных организаций, малого и среднего бизнеса, ИП и самозанятых и задействует большое количество работников самой разной квалификации, от дворника до программиста. Реализация данного проекта может повысить уровень занятости населения, противодействуя влиянию нелегитимных зарубежных санкций, задача которых — провоцировать кризисные явления в нашей экономике¹¹.

Пятый блок — “Интернет-площадки и маркетплейсы”. Другими направлениями поддержки самозанятых в РФ является финансирование оказания услуг по рекламе продукции или услуг самозанятых, повышение квалификации самозанятого по работе на маркетплейсах и содействие в выходе на те или иные цифровые платформы. Собственно, блок “Интернет-площадки и маркетплейсы”, интерес — 9%, раскрывает проблемы выхода самозанятого на те или иные цифровые платформы и как с ними взаимодействовать.

¹⁰ “Сбер” предлагает легализовать параллельный импорт для самозанятых // Коммерсантъ. 2022.15.06. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5411592?from=top_main_4

¹¹ Эксперты: проект “Индустриальные кварталы” решает в Москве сразу несколько задач // Business.FM. 2022.10.06. URL: <https://www.bfm.ru/news/501975>

При неизбежном снижении доходов¹² населения спрос на услуги самозанятых сократится. Однако насколько пока не понятно. И на этом фоне снижения реальных доходов люди развернутся в сторону режима самозанятости и, так называемой, гибкой работы. В связи с этим будет развиваться система цифровых платформ. Взаимодействие таких платформ с самозанятыми со временем усложняется. Благодаря развитию новых форматов такого взаимодействия, как формирование “жидких” или “сверхмобильных” команд (Liquid Super Teams), характеризующихся кооперацией малых групп для работы над теми или иными проектами, система цифровых платформ будет набирать обороты. При этом самозанятые могут участвовать в более чем одном проекте. Здесь комментарии читателей тех или иных каналов варьируются от весьма негативных: *«Думаю, отказаться от статуса СЗ из-за сложности поиска заказов. Нет, сервисов много, конечно, но все они предлагают “забег на дистанцию”. И тут важно то, кто выгоднее себя опишет, а не профессионализм»* до относительно позитивных: *“Опыт других показателен как раз-таки. Много видео на ютубе пересмотрено. Один человек, например, на ВБ продает подсвечники. Я вот никогда не подумал бы, что это кому-то нужно. Что понял из изученного: 1) озон лучше ВБ. Со слов других людей, 2) озон НЕ работает с самозанятыми, 3) делать надо то, что не требует сертификации, 4) в моем городе есть два пункта FBS, FBO — 40 км. FBS пока что в приоритете”* и *“Что мне нравится в продажах на маркетплейсе — отсутствие взаимодействия с клиентом. Не нужно полчаса объяснять что-то, не нужно решать вопросы с доставкой и т.д.”*

Отметим также и те характеристики, которые не вызвали большого интереса коммуникатора, ни как проблемы, ни как тенденции развития. Среди них: разрешенные виды деятельности, вакансии для самозанятых, возможности в кризис. Темы привлечения к самозанятым подростков и пенсионеров оказались совсем не интересными для коммуникатора.

Оценочная информация о проблемах самозанятых. Среди оценок полезной информации — нейтральных оценок больше (42,4%). Это связано, в первую очередь, с тем, что большинство контента в социальных сетях, посвященного тем или иным проблемам самозанятым, носит нормативно-правовой характер. Как правило, это публикации и обсуждение новых поправок в закон о проведении эксперимента по установлению специального налогового режима

¹² Падение реальных доходов населения РФ в 2022 году может составить 6,8% // Интерфакс. 2022.17.05. URL: <https://www.interfax.ru/business/841364>

“Налог на профессиональный доход”. Государство предлагает самозанятым в условиях санкций научиться грамотно оформлять те или иные специфические документы.

Больше всего положительных оценок, по 7%, у следующих содержательных характеристик: “подсказки” (лайфхаки), “образование и саморазвитие” и “интернет-площадки и маркетплейсы”.

Больше всего отрицательных оценок, по 5%, у таких блоков, как “правовые проблемы”, “компании и самозанятые” и “господдержка”.

Далее, мы выявили динамику внимания коммуникатора к содержательным характеристикам, отражающим наиболее интересные для него проблемы и перспективы развития. Положительная динамика с марта 2022 г. наблюдается у таких характеристик, как “саморазвитие и образование” (на 1% выше, чем до СВО), “компании и самозанятые” (на 2,5% выше, чем до СВО), “господдержка” (на 2% выше, чем до СВО), “разрешенные виды деятельности” (на 0,5% выше, чем до СВО), и “возможности в кризис” (на 1% выше, чем до СВО).

Прокомментируем наиболее интересный блок “Возможности в кризис”. Содержательно он включает в себя ту информацию, которая относится к поиску различных путей самозанятого в условиях санкций. Среди них: те иностранные цифровые площадки, которые сейчас взаимодействуют с самозанятыми, и как там производить расчеты; как работать с отечественным бизнесом в случае релокации самозанятого и в какой стране наиболее практично это делать, какие виды деятельности в условиях санкций будут наиболее востребованы для самозанятых, где им обучиться и где доставать ресурсы, как государство поддерживает самозанятых в 2022 г. Вот, что пишет, например, подписчик в группе в Телеграмме: *«До “спецоперации” цены на фанеру шли вверх, так как равнялись на экспортные. За два года в течение ковида оптовая цена поднялась в два раза и достигала 3500 рублей за лист. После введения санкций цена упала и стала такой, на которую я рассчитывал при открытии бизнеса — 1000 рублей. Сейчас она стоит 1300 рублей за лист — по этой цене можно работать, она конкурентная и не нужно так много оборотных средств»*.

Частота встречаемости информации о проблемах, связанных с сокращением самозанятых не особо сильно представлена в соцсетях, чаще пишут о том, как компаниям легально перевести своих сотрудников на самозанятость. Комментарии к данным постам весьма различны: от относительно положительных:

“По-моему, мы сейчас наблюдаем формирование новой юридической реальности, в которой не будет трудового кодекса и ПФР, а

налоговые отчисления будут определяться единым небольшим платежом. Этот большой шаг к освобождению от гнета государства не может не радовать”.

До крайне негативных: “Работодатель-то найдет выход, на крайняк, создаст организацию-прокладку, которая заключит с самозанятыми договорные отношения. А вот то что самозанятые не платят в пенсионный фонд, обычно все молчат, хотя если на расчетный счет падает в месяц больше 50 000, то выгоднее быть ИП, так как отчисления становятся достаточно серьезной суммой, но об этом обычно молчит и работодатель, склоняющий работника к такой извращенной форме отношений и государство, которое почему то забыло сказать, что самозанятым пенсия не положена (не отчислений в ПФ, нет баллов, не с чего начислять пенсию”. Этой проблеме посвящены различные кейсы, пошаговые инструкции, лайфхаки, онлайн-вебинары и многое другое.

Таким образом, подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы. Данные исследования подтвердили гипотезу о том, что наиболее востребованными проблемами самозанятых являются проблемы правового характера. Специфика восприятия сообщений в российском сегменте интернета позволяет оценить положение самозанятых, с точки зрения проблем их выживания в новых условиях, и с точки зрения перспектив дальнейшего развития. Динамика интереса к конкретным проблемам в течение 2022 г. росла следующим образом: от правовых проблем к проблемам саморазвития, проблемам взаимоотношений с компаниями в кризис, господдержке, к осмыслению разрешённых видов деятельности и новым возможностям в кризис. Среди перспектив дальнейшего развития самозанятости в РФ называются следующие: саморазвитие, коллективная помощь и подсказки (лайфхаки), сотрудничество с компаниями, господдержка, интернет-площадки. На основании анализа результатов исследования, можно предположить, что уже сегодня в сфере занятости формируются отдельные виды перспективных социальных партнёрств между самозанятыми, государством и бизнес-структурами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Академия дополнительного образования для женщин “Сама на себя”. URL: <https://саманасебя.рф/>

В России растёт число самозанятых // Российская газета. 2022.06.04. URL: <https://rg.ru/2022/04/06/v-rossii-rastet-chislo-samozaniatyh.html>

Добринская Д.Е. Цифровое общество в социологической перспективе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология.

2019. Т. 25. № 4. С. 175–192. URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-4-175-192> (дата обращения: 22.09.2022).

Ершова Т.В., Хохлов Ю.Е. Цифровые платформы для исследований и разработок // Информационное общество. 2020. № 6. С. 17–24. URL: <http://infosoc.iis.ru/article/view/194> (дата обращения: 01.10.2022).

Зимовец А.В., Маринова И.В. Анализ мер поддержки субъектов российского предпринимательства в условиях антироссийских санкций // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2022. № 1 (35). URL: <https://Cyberleninka.Ru/Article/N/Analiz-Mer-Podderzhki-Subektov-Rossiyskogo-Predprinimatelstva-V-USloviyah-Antirossiyskih-Sanktsiy> (дата обращения: 07.09.2022).

Как компании работать с самозанятыми и получать от этого только пользу. URL: <https://hh.ru/article/30447> (дата обращения: 20.06.2022).

Морщинина Н.И. Характеристика научных подходов к исследованию предпринимательской экосистемы // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 3. С. 1065–1076. DOI 10.18334/epp.12.3.114312.

Оперативное совещание с вице-премьерами // Сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/news/46449/> (дата обращения: 05.09.2022).

Падение реальных доходов населения РФ в 2022 году может составить 6,8% // Интерфакс. 2022.17.05. URL: <https://www.interfax.ru/business/841364>

Платформенная занятость может поддержать экономику страны // Эксперт. 2022.27.04. URL: <https://expert.ru/2022/04/27/ekspert-platformennaya-zanyatost-mozhet-poderzhat-ekonomiku-strany/>

Портал nalog.gov.ru

С февраля спрос на самозанятых в России вырос более чем на 25% // Газета.ru 2022.19.07. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/07/19/18155468.shtml>

“Сбер” предлагает легализовать параллельный импорт для самозанятых // Коммерсантъ. 2022.15.06. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5411592?from=top_main_4

Свердликова Е.А., Селезнёва А.С. Стратегии карьеры самозанятых в постиндустриальном обществе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 1. С. 193–204. URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-1-193-204> (дата обращения: 19.09.2022).

Стефанова Н.А. Самозанятость в российской федерации // Журнал прикладных исследований. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatost-v-rossiyskoj-federatsii-1> (дата обращения: 24.09.2022).

Три четверти россиян планируют подрабатывать этим летом // Сайт Информационного агентства ТАСС. 2022.27.05. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14745663>

Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” от 27.11.2018 N 422-ФЗ» (последняя редакция) // Сайт Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/

Цель стандартов — обеспечить равную доступность и качество услуг по всей стране // Коммерсантъ. 2022.20.08. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5523449>

Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2008.

Эксперты: проект “Индустриальные кварталы” решает в Москве сразу несколько задач // Сайт Business.FM. 2022.10.06. URL: <https://www.bfm.ru/news/501975>

REFERENCE

Akademiya dopolnitel'nogo obrazovaniya dlya zhenshchin “Sama na sebya” [Academy of Additional Education for Women “On Herself”]. URL: <https://samanasebya.rf/> (in Russian).

Apitzsch B., Wilkesmann M., Ruiner C., Bassyiouny M. Ehlen R., Schulz L. Labour market collectivism: new solidarities of highly skilled freelance workers in medicine, IT and the film industry // *Economic and Industrial Democracy*. 2022. URL: 0143831X2211205. 10.1177/0143831X221120534.

Cel' standartov — obespechit' ravnuyu dostupnost' i kachestvo uslug po vsej strane [The purpose of the standards is to ensure equal accessibility and quality of services throughout the country] // *Kommersant*. 2022.20.08. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5523449> (in Russian).

Dobrinskaya D.E. Cifrovoe obshchestvo v sociologicheskoy perspective [Digital society in the sociological perspective] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*. 2019. T. 25. N 4. S. 175–192. URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-4-175-192> (data obrashcheniya: 22.09.2022) (in Russian).

Eksperty: proekt “Industrial'nye kvartaly” reshaet v Moskve srazu neskol'ko zadach [Experts: the project “Industrial quarters” solves several problems in Moscow at once] // *Sajt Business.FM*. 2022.10.06. URL: <https://www.bfm.ru/news/501975> (in Russian).

Ershova T.V., Hohlov Yu.E. Cifrovye platformy dlya issledovaniy i razrabotok [Digital platforms for research and development] // *Informacionnoe obshchestvo*. 2020. N 6. S. 17–24. URL: <http://infosoc.iis.ru/article/view/194> (data obrashcheniya: 01.10.2022) (in Russian).

Federal'nyj zakon «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo nalogovogo rezhima “Nalog na professional'nyj dohod” ot 27.11.2018 N 422-FZ» (poslednyaya redakciya) [Federal Law “On conducting an experiment to establish a special tax regime “Tax on professional income” dated November 27, 2018 N 422-FZ” (last edition)] // *Sajt Konsul'tant Plyus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (in Russian).

Kak kompanii rabotat' s samozanyatymi i poluchat' ot etogo tol'ko pol'zu [How companies can work with the self-employed and benefit from it]. URL: <https://hh.ru/article/30447> (data obrashcheniya: 20.06.2022) (in Russian).

Lawton S.H. Universities, innovation, and territorial development: a review of the evidence // *Environment and Planning C: Government and Policy*. 2007. Vol. 25. P. 98–114.

Morshchinina N.I. Harakteristika nauchnyh podhodov k issledovaniyu predprinimatel'skoj ekosistemy [Characteristics of scientific approaches to the study of the entrepreneurial ecosystem] // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. 2022. T. 12. N 3. S. 1065–1076. DOI 10.18334/epp.12.3.114312 (in Russian).

Operativnoe soveshchanie s vice-prem'erami [Operational meeting with vice-premiers] // *Sajt Pravitel'stva Rossii*. URL: <http://government.ru/news/46449/> (data obrashcheniya: 05.09.2022) (in Russian).

Padenie real'nyh dohodov naseleniya RF v 2022 godu mozhet sostavit' 6,8% [The fall in real incomes of the population of the Russian Federation in 2022 may be 6.8%] // Interfaks. 2022.17.05. URL: <https://www.interfax.ru/business/841364> (in Russian).

Platformennaya zanyatost' mozhet podderzhat' ekonomiku strany [Platform employment can support the country's economy] // Ekspert. 2022.27.04. URL: <https://expert.ru/2022/04/27/ekspert-platformennaya-zanyatost-mozhet-poderzhat-ekonomiku-strany/> (in Russian).

Portal nalog.gov.ru (in Russian).

Rothschild M. Bionomics. Economy as ecosystem. N.Y., 1990.

S fevralya spros na samozanyatyh v Rossii vyros bolee chem na 25% [Since February, the demand for the self-employed in Russia has grown by more than 25%] // Gazeta.ru 2022.19.07. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/07/19/18155468.shtml> (in Russian).

"Sber" predlagaet legalizovat' parallel'nyj import dlya samozanyatyh [Sberbank proposes to legalize parallel imports for the self-employed] // Kommersant". 2022.15.06. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5411592?from=top_main_4 (in Russian).

Shumpeter J.A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, socializm i demokratiya [Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy]. M., 2008 (in Russian).

Stefanova N.A. Samozanyatost' v rossijskoj federacii [Self-employment in the Russian Federation] // Zhurnal prikladnyh issledovanij. 2022. N 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatost-v-rossiyskoy-federatsii-1> (data obrashcheniya: 24.09.2022) (in Russian).

Sverdlikova E.A., Seleznyova A.S. Strategii kar'ery samozanyatyh v postindustrial'nom obshchestve [Career strategies of the self-employed in a post-industrial society] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2022. T. 28. N 1. S. 193–204. URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-1-193-204> (data obrashcheniya: 19.09.2022) (in Russian).

Tansley A.G. The use and abuse of vegetational concepts and terms // Ecology. 1935. № 16 (3). P. 284–307.

Tri chetverti rossiyan planiruyut podrabatyvat' etim letom [Three-quarters of Russians plan to earn extra money this summer] // Sajt Informacionnogo agentstva TASS. 2022.27.05. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/14745663> (in Russian).

V Rossii rastet chislo samozanyatyh [The number of self-employed is growing in Russia] // Rossijskaya gazeta. 2022.06.04. URL: <https://rg.ru/2022/04/06/v-rossii-rastet-chislo-samozaniatyh.html> (in Russian).

Zimovec A.V., Marinova I.V. Analiz mer podderzhki sub"ektov rossijskogo predprinimatel'stva v usloviyah antirossijskih sankcij [Analysis of support measures for Russian business entities in the context of anti-Russian sanctions] // Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki. 2022. N 1 (35). URL: <https://Cyberleninka.Ru/Article/N/Analiz-Mer-Podderzhki-Subektov-Rossiyskogo-Predprinimatelstva-V-USloviyah-Antirossijskih-Sanktsiy> (data obrashcheniya: 07.09.2022) (in Russian).

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-1-194-218

ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДИКИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

О.Г. Зубова, канд. полит. наук, доц., доц. кафедры социальных технологий социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье дается обзор истории развития проективного подхода в оценке личности, что позволяет определить теоретические основания для использования проективных методик в эмпирической социологии. Приводится классификация с практическими примерами применения в проведении качественных социологических исследований. Ситуации, когда проективные методики необходимы, связаны с особенностями рассматриваемой проблемы, повышенным уровнем возможного проявления конформистских позиций, необходимостью получения более глубоких представлений об изучаемом объекте. Креативный, игровой характер проективных техник, неожиданный эффект от использования различных стимулов, способствует более высокой вовлеченности участников опроса в проведение исследования, что позволяет снизить количество отказов респондентов от участия.

Основные сложности в применении проективных методик связаны с низкой стандартизацией проведения и анализа полученных данных, зависимостью в интерпретации от личности исследователя. Поэтому учитываются данные нескольких методик, для надежности дополненные другими социологическими методами, совмещается анализ на рациональном и бессознательном уровнях с целью сравнения выраженности образа и его модальности.

Все проективные методики, в зависимости от выбранных стимулов, имеют разную направленность, объединяющим фактором выступают их следующие отличительные характеристики: свобода ответа респондентов без ограничений в выборе и любой оценки с точки зрения верности и ошибочности; учет критерия неопределенности и многозначности при подборе стимулов; скрытое понимание последующей интерпретации методики для опрашиваемого.

Автор более подробно описывает практический опыт применения проективной методики коллажа, основанной на невербальных ассоциациях, процедур на завершение предложений, составления сценария, конструирующей

* Зубова Оксана Геннадьевна, e-mail: zubovaoksana@bk.ru

методики “Человечки”, экспрессивного графического метода “Линия жизни”. На их эффективность влияет ситуация проведения проективной методики с соблюдением всех необходимых требований, включая обязательное объяснение со стороны респондента; сочетание с другими методами; анализ и последующая интерпретация как качественных данных, с исследовательскими, а не диагностическими целями.

Ключевые слова: проективные методики, проективный метод, социологические исследования, вербальные и невербальные ассоциации, процедуры на завершение, конструирующие методики, экспрессивные методы.

PROJECTIVE TECHNIQUES IN SOCIOLOGICAL RESEARCH: THEORY AND PRACTICE

O.G. Zubova, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Faculty of sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: zubovaoksana@bk.ru

The article provides an overview of the history of the development of the projective approach in personality assessment, which allows us to determine the theoretical foundations for the use of projective techniques in empirical sociology. The classification is given with practical examples of application in conducting qualitative sociological research. Situations when projective techniques are necessary are associated with the peculiarities of the problem under consideration, an increased level of possible manifestation of conformist positions, the need to obtain deeper ideas about the object under study. The creative, playful nature of projective techniques, the unexpected effect of using various stimuli, contributes to a higher involvement of survey participants in conducting research, which reduces the number of refusals of respondents to participate.

The main difficulties in the application of projective techniques are associated with the low standardization of the conduct and analysis of the data obtained, the dependence in interpretation on the personality of the researcher. Therefore, data from several methods are taken into account, supplemented with other sociological methods for reliability, analysis is combined at the rational and unconscious levels in order to compare the expression of the image and its modality.

All projective techniques, depending on the selected stimuli, have a different orientation, the unifying factor is their following distinctive characteristics: the freedom of the respondents' response without restrictions in the choice and any assessment in terms of correctness and error; consideration of the criterion of uncertainty and ambiguity in the selection of stimuli; a hidden understanding of the subsequent interpretation of the methodology for the interviewee.

The author describes in more detail the practical experience of using the projective collage technique based on nonverbal associations, procedures for completing sentences, writing a script, constructing the “Little Men” technique, and the expressive graphic method “Lifeline”. Their effectiveness is influenced by the situation of carrying out a projective technique in compliance with all necessary requirements, including mandatory explanation by the respondent; combination with other methods; analysis and subsequent interpretation as qualitative data, with research, not diagnostic purposes.

Key words: *projective techniques, projective method, sociological research, verbal and nonverbal associations, completion procedures, constructing techniques, expressive methods.*

В проведении социологического исследования одной из актуальных проблем становится получение от респондентов согласия на участие и объективность собранных данных. При конвергенции методов в современных научных подходах, для выявления бессознательных и трудно рационализированных, глубинных причин и мотивов социального поведения личности, вместо прямых вопросов, могут результативно использоваться проективные методики, основанные на проективном методе исследования личности в психологии. Это позволяет установить характеристики изучаемых явлений не только на рациональном уровне, но и через бессознательные слои психики, определяющие специфическое отношение личности к многообразным аспектам социальной среды. При этом, внимание социологов, в отличие от психологов, направлено на образы, формирующиеся под воздействием социальных факторов, процессов и деятельности основных социальных институтов.

Согласно М. Дибасу, именно проективные техники, позволяют выявлять истинные установки, оценки, интересы респондентов, в отличие от получаемых социально одобряемых ответов на прямые вопросы. Это происходит, так как нейтрализуется психологическая защита и участники опросов могут осмыслить и проговорить реальное положение вещей¹.

Ситуации, когда такие методики необходимы, связаны с особенностями изучаемой проблемы. Когда исследуется сенситивная тема, прямая ответно-вопросная форма не позволяет выявить всю необходимую информацию в рамках решения исследовательских задач. При обсуждении дискуссионных вопросов и проявлении конформизма, проекции не позволяют получить шаблонные, стереотипные ответы, соотносящиеся с принятой точкой зрения. Иногда проекции помогают в опросе информантам осознать свое истинное отношение и мотивацию. Исследователю необходимо сравнить представления об изучаемом предмете на рациональном и более глубинном уровнях. Оказывает влияние и отношение к ситуации опроса, при котором участники фокус-групп, интервью подсознательно не хотят обижать исследователя и стараются дать тот ответ, который считают хочет услышать социолог. Кроме того, воздействует и возрастной фактор, так эти методики с возможностью игровых

¹ *Debus M. Handbook for excellence in focus group research. Washington, 1986. P. 52–56.*

форм, незаменимы при изучении подростков. Но и при исследовании других социально-демографических групп, креативный, игровой характер проективных техник, неожиданный эффект от использования различных стимулов, способствует высокой вовлеченности участников опроса в проведение исследования.

Теоретические основы использования проективных методик в социологических исследованиях

Теоретическое обоснование проективных методик основывается на понятии “проекция”, которая понимается в психодиагностике как “процесс и результат взаимодействия испытуемого с объективно нейтральным неструктурированным материалом, когда происходит идентификация и наделение собственными мыслями, чувствами, переживаниями, поэтому продукты деятельности испытуемого, например, рисунки, несут на себе отпечаток его личности”².

Термин “проекция” был введен З. Фрейдом. Но изначально проекция соотносилась с самозащитой и понималась как приписывание другим людям социально неприемлемых желаний, в которых человек отказывает сам себе. Позже З. Фрейд стал рассматривать проекцию с точки зрения нормального психологического процесса, влияющего на формирование восприятия внешней среды, в основе которого находится процесс “самоуподобления”, что и явилось основой для формирования современного понимания механизма проекции в проективной диагностике³.

Подтверждение вероятности, из-за непрямого влияния на важные зоны эмоций и поведения индивида, вызывать изменения в экспериментальной деятельности, было сделано К.Г. Юнгом в начале XX в. в ходе реализации метода свободных ассоциаций, когда он просил пациентов говорить все, о чем те думают, без оценки по критерию абсурдности и социального неодобрения⁴.

Ассоциативный эксперимент К.Г. Юнга стал основой для дальнейших исследований в этой области, был неоднократно переработан многими учеными. Считается, что тесты незаконченных предложений и рассказов связаны именно с ним.

Г. Роршах предложил диагностику личности с помощью чернильных пятен, изучая и сравнивая ответы здоровых людей и людей с психическими отклонениями. Автор впервые перешел от анали-

² Проективная психология. М., 2000. С. 3.

³ Шляпникова И.А. Проективные методы психодиагностики. Челябинск, 2005. С. 9–10.

⁴ Соколова Е.Т. Из истории проективного метода // Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. СПб., 2000. С. 41–57.

за содержания ответов, что делалось другими исследователями до него, к поиску механизмов возникновения представлений⁵. Г. Роршахом была создана комбинация пятен, представленная позднее в 10 карточках, позволяющая выделять неограниченным количеством способов, ответы, опирающиеся на восприятие формы, цвета, белого фона и их сочетаний. Свои результаты по апробации методики, автор изложил в работе “Психодиагностика”, опубликованной в 1921 г. и вызвавшей в научных кругах как критические отзывы, так и широкие дискуссионные обсуждения о валидности описанного метода в диагностике личности⁶.

Хотя Г. Роршах и не смог сделать теоретические обоснования соотношения особенностей восприятия пятен с определенными личностными характеристиками, его универсальный тест, получивший в дальнейшем многочисленную апробацию с высокой результативностью, доказал эффективность предложенного подхода.

Еще одним известным проективным тестом, получившим большое распространение, стал тест тематической апперцепции (ТАТ), разработанный в 30-х гг. XX в. Г. Мюрреем и К. Морган как метод исследования воображения и получивший окончательную редакцию стимульного материала в 40-х гг. XX в. Основная цель предложенного теста, в котором исследуемые составляли рассказы по показываемым черно-белым картинкам, была получить сведения о неосознаваемых мотивах, потребностях и конфликтах личности, а также способах их разрешения. Инструментарий состоял из 30 провокационных рисунков и одного пустого фона, предполагающего самостоятельность составления рассказа. При работе учитывались возрастные особенности, пол и другие социально-демографические характеристики, от этого зависел набор даваемых картинок, по которым легче было установить самоидентификацию с представленными персонажами. Интерпретация ТАТ основана на теоретическом предположении, подтвержденном эмпирически через большое количество проведенных апробаций, что при завершении поливариативной ситуации, представленной через образы на рисунке, проявляются устремления, диспозиции, внутренние конфликты личности, объяснить и рационализировать которые сам человек не может⁷.

Основные принципы проективной психологии, как и обобщение всех существующих методик с точки зрения понимания про-

⁵ Сирлз Д. Тест Роршаха. Г. Роршах, его тест и сила видения. М., 2020.

⁶ Роршах Г. Психодиагностика: методика и результаты диагностического эксперимента по исследованию восприятия (истолкование случайных образов). М., 2019.

⁷ Леонтьев Д.А. Тематический апперцептивный тест. М., 2000.

екции сделал Л. Франк⁸. Помимо психоанализа на его работы в этой области оказали влияние холистические теории личности, в частности, теория К. Левина⁹.

Расширение проблемного поля в изучении значений стимулов в характеристике проективных ответов, связано с работами в середине XX в. Д. Рапапорта и развитием когнитивных теорий личности¹⁰. Дальнейшие исследования базировались на этом направлении.

С самого начала развития проективной психологии, сформировалась критика проективного метода в изучении личности. Так аргументы Р. Кэттелла были связаны с такими проблемными аспектами проективных методик, как искажение восприятия проективных стимулов под воздействием различных факторов; до конца неподтвержденное теоретическое обоснование проективной гипотезы об преимущественно отражаемых уровнях личности и индивидуальных переменных в показателях проведенных диагностических измерений¹¹. Концептуальная не разработанность дополнялась низкой стандартизованностью и валидностью по сравнению с количественными процедурами. На критику повлияла неопределенность и многозначность интерпретаций термина “проекция” в психологическом научном дискурсе¹².

Л. Франк писал в связи с этим, что, хотя и необходима стандартизация проективных методик, без которой нельзя говорить о валидности и надежности, сама стандартизованная процедура не может показать все субъективные проявления личности¹³.

Несмотря на критические оценки, именно экспериментальное применение проективных методик показало их состоятельность при соблюдении определенных принципов проведения и анализа полученных данных, совместного использования с другими методами. Как пишет Е.Т. Соколова: “История проективных методик — это и хронология, отмечающая особо важные вехи развития проективной техники, и история развития проективного метода как целостного

⁸ Франк Л.К. Проективные методы изучения личности // Проективная психология. М., 2010. С. 6–28.

⁹ Левин К. Теория поля в социальных науках. М., 2019.

¹⁰ Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. М., 1980. С. 15–18.

¹¹ Cattell R. Personality and motivation: structure and measurement. N.Y., 1957.

¹² Бурлакова Н.С. О новых возможностях и перспективах развития проективного исследования // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2008. № 4. С. 3–19; Беллак Л. О проблемах концепции проекции // Проективная психология. М., 2010. С. 6–28; Murstein B.I., Pryer R.S. The concept of projection // Psychological Bulletin. 1959. Vol. 56. P. 353–374.

¹³ Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. М., 1980. С. 7–8.

подхода к пониманию природы личности и способов ее экспериментального изучения”¹⁴.

Общая характеристика и классификация проективных методик

Все проективные методики, в зависимости от выбранных стимулов, имеют разную направленность, объединяющим фактором выступают их отличительные характеристики, основанные на особенностях проективного подхода в оценке личности. Во-первых, это свобода ответа респондентов без ограничений в выборе и любой оценки с точки зрения верности и ошибочности. Во-вторых, начиная с теста чернильных пятен, это неопределенность и многозначность выбираемых стимулов. Также возникающее скрытое понимание последующей интерпретации методики для опрашиваемого, что позволяет выявлять латентные, неосознанные стороны в изучаемых вопросах¹⁵.

Ситуация применения и само содержание проективных методик, с направленностью на внутренний мир личности, содействует появлению у опрашиваемого интереса к участию, помогает наладить конструктивные взаимодействия при первом контакте.

В качественных исследованиях в социологии проективные методики выполняют ряд важных функций, среди которых:

- экспрессивная: возможность выразить и передать личное восприятие, отношение;
- креативная: новый взгляд на уже знакомые практики и восприятие, оригинальность мышления;
- раскрепощающая: возможность открыться и публично выразить свои чувства;
- невербальная: работа на уровне эмоций, образного мышления и т.д.;
- понимающая: доступ к скрытым или вытесненным идеям, чувствам путем проецирования личного неосознанного содержания на неструктурированные стимулы.

Основные сложности в применении проективных техник связаны с низкой стандартизацией проведения и анализа полученных данных, зависимостью в интерпретации от личности исследователя. Учитываются данные нескольких методик, для надежности дополненные другими социологическими методами. Совмещается анализ

¹⁴ Соколова Е. Т. Из истории проективного метода // Общая психодиагностика / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. СПб., 2000. С. 41.

¹⁵ Бурлачук Л. Ф. Введение в проективную психологию. Киев, 1997. С. 9–26.

на рациональном и бессознательном уровнях с целью сравнения сформированности образа и его оценок.

В психологии были даны разные классификации проективных методик. Первую обобщающую классификацию, используемую и сегодня в расширенном варианте, предложил Л. Франк¹⁶. Он выделил следующие группы по тестам: конститутивные, основанные на аморфном материале с последующим осмыслением, например, чернильных пятен в тесте Г. Роршаха; конструктивные, где из деталей формируют целое, как из фигурок в Сценотесте Г. фон Штабса; интерпретативные, основная задача в которых связана с интерпретацией, например, в тематическом апперцептивном тесте Г. Мюррея черно-белых рисунков с участием людей; катартические, где осуществляется игровая деятельность в особых условиях, как в психодраме, семейных расстановках; рефрактивные, основанные на диагностике речи, почерка; экспрессивные, где изучается свободное самовыражение испытуемых, прежде всего, через рисунки на свободную или заранее определенную тему, например в рисунке несуществующего животного; импрессивные, где важен результат выбора стимула из предложенных, как в тесте М. Люшера с цветами; аддитивные, направленные на завершение предложения, истории, картинки, как в тесте на незаконченные предложения Сакса-Леви, рисуночной фрустрации С. Розенцвейга.

Многие их модификаций приведенных проективных тестов используются в социологии, но не с диагностическими, а исследовательскими целями и становятся частью разработанного инструментария для проведения интервью, фокус-групп и даже анкет¹⁷.

Мы предлагаем, на основе упрощения классификации Л. Франка под социологические задачи и подходе О.Т. Мельниковой, основанном на большом практическом опыте реализации проективных методик в качественных исследованиях, выделить следующие группы проективных методов, используемых в социологии:

- Вербальные и невербальные ассоциации.
- Процедуры на завершение.

¹⁶ Шляпникова И.А. Проективные методы психодиагностики. Челябинск, 2005. С. 17–19.

¹⁷ Гурджи И.А. Проективные методики в качественных исследованиях // Практический маркетинг. 2000. № 1. С. 25–30; Фоломеева Т.В. Использование проективных методик для повышения эффективности фокус-групп // Социология: методология, методы, математические модели. 2003. № 17. С. 83–108; Branthwaite A., Cooper P. A new role for projective techniques // Worldwide Qualitative Research Conference and Exhibition 2001. Budapest, 2001. P. 237–261; Will V., Eadie D., Macaskill S. Projective and enabling techniques explored // Marketing Intelligence and Planning. 1996. Vol. 14. N 6. P. 38–43.

- Конструирующие методики.
- Экспрессивные методики.

Основные виды проективных методик с примерами

Метод ассоциаций связан с клинической психологией, в социологических исследованиях анализируется лишь та часть реакций участников, которая касается только изучаемого предмета без другой возможной информации о личностных особенностях. В анализе учитывается стандартность реакций, модальность образов. Не всегда первые ассоциации самые ценные, поэтому необходимо углубить и расширить ассоциативные ряды, что позволяет уйти от поверхностных ассоциаций. Не смотря на простоту этой методики, можно получить хорошие исследовательские результаты, решить проблему включения и выхода участников из ситуации опроса.

Используют как *свободные*, так и *заданные ассоциации*. В первом случае, ответ не ограничивается какими-либо параметрами. Удобно начинать именно с таких ассоциаций, но при условии положительного настроения группы. Так, ненаправленные ассоциации, при помощи которых в нашем фокус-групповом исследовании выявлялся образ волонтерской деятельности в общественном мнении студенческой молодежи, показали его положительную направленность и сформированность, создали основу для дальнейшей дискуссии на фокус-группах.

В литературе представлен значительный опыт использования направленных ассоциаций. Это могут быть самые разные категории: животные, цвета, запахи, еда, книги, фильмы и т.д. При их анализе важно обращать внимание на внешние факторы, отделять личную направленность ассоциаций от банальных.

Приведем пример использования метода ассоциации с животными при изучении восприятия образов политиков в работах Е.Б. Шестопал. По фотографиям известных политиков респондентами давались ассоциации с животными. Использовались следующие параметры для интерпретации: привлекательность, агрессивность, сила (размер животного). Дополнительно применялись ассоциации с цветом, где важна была не проблема восприятия, а личная интерпретация выбора и ассоциации с запахом, наличие или отсутствие которого свидетельствовало о натуральности и размытости изучаемых образов¹⁸: Ассоциации с животными, отсылающие к сказкам

¹⁸ Шестопал Е.Б., Новикова-Грунд М.В. Восприятие образов двенадцати ведущих российских политиков (психологический и лингвистический анализ) // Политические исследования. 1996. № 5. С. 168–191.

и фольклору, а также современной мультипликации, подходят для изучения образа организаций, социальных институтов и многих других, важно выделить ключевые параметры для анализа и дополнительно использовать другие заданные ассоциации.

Большое преимущество вербальных ассоциаций в том, что эта техника может использоваться при изучении самых различным тем, проста в организации, требует мало времени на проведение, применима при решении различных задач на всех этапах работы с респондентами. Главный недостаток связан со сложностями интерпретации полученного материала, поэтому требуется единая схема с выбранными параметрами, по которым проводится сравнение, например, в случае с едой, это могут быть линии — здоровая еда и фаст-фуд, традиционная и экзотическая. Основываясь на этом, можно уже оценивать собранные данные.

Персонификация позволяет расширить представления о изучаемых предметах. Основана на описании респондентами портретов типичных представителей изучаемых социальных групп; явлений и процессов в форме людей; прототипов успешных и неуспешных людей. Вербально указываются все социально-демографические характеристики, система ценностей, дается описание действий, сопровождающих контекстов. Эту технику можно использовать, выявляя, например, через образы успешного и неуспешного специалиста в выбранной сфере, отношение к профессии и оценку возможностей карьерного роста у будущих выпускников. Исследователь просит описать образ успешного/неуспешного социолога, информация фиксируется на доске, потом обсуждается в группе. Если возникает несколько вариантов самих образов в группе, то работает принцип разнообразия, а не единого группового решения.

Проективная методика “Иностранец” заставляет другими глазами посмотреть на привычные повседневные практики, соотносится с теоретическими рамками феноменологического направления. Задача респондентов объяснить свои действия, используемые вещи тому, кто стоит за пределами этого опыта и не понимает происходящего. Может совмещаться с игровыми методами.

Самая популярная методика *невербальных ассоциаций* — это *коллаж*. На ее выполнение требуется больше времени, чем в других методиках, так как основная процедура заключается в выборе иллюстраций из разнообразных журналов, в соответствии с представлениями по обозначенной теме. Выбранные картинки размещаются на ватмане с помощью клея. Выполняется командами из участников фокус-групп, при этом, задания могут быть одинаковыми или противоположными. Участникам можно добавлять собственные

рисунки, использовать заголовки из газет и журналов. Как только группы завершают задания, они их показывают, комментируют те моменты, которые оказались спорными и непонятными.

Основные этапы проведения: поиск в собранных материалах тех изображений, которые можно наклеить на ватман; оформление композиции из вырезанных изображений; рассмотрение работы аудиторией; формулирование вопросов по работе; приглашение авторов для обсуждения.

Преимущество использования коллажей связано с тем, что это методика вызывает наибольший интерес у респондентов по сравнению с другими, активизирует групповой процесс, дает большой массив разнообразных визуальных и вербальных данных для анализа, может проводится по самым разнообразным темам. Сложность проективной методики связана не только с организацией проведения и необходимостью соответствующих материалов, но и с значительными временными затратами, так как все работы необходимо обсудить, это обязательное условие для получения валидных данных. Оптимальное время на проведение — 40 минут, задача модератора, сильно не влияя на творческий процесс, контролировать соблюдение группой временного регламента. Необходимо обращать особое внимание и на подборку иллюстративного материала — он должен быть максимально разнообразным.

Основные трудности возникаю и на этапе анализа, как и со всеми качественными данными. Интерпретация может осуществляться по следующим блокам:

- Концепция визуального представления информации, лежащая в основе коллажа.
- Повторяющиеся социальные факты, которые можно выделить.
- Центральная идея представления информации.
- Преобладающая цветовая гамма.
- Количество отображенных персонажей.
- Завершенность работы.

Это общие линии анализа, критерии подбираются исходя из целевых установок и тематики заданий.

Приведем пример использования проективной методики “коллаж” в нашей работе, так при изучении отношения к молодежному экстремизму было дано задание на фокус-группах составить коллаж. Анализ коллажей, выполненных участниками, отразил ассоциативные представления о современном экстремизме, совмещенные с рациональным пониманием этого социального явления. Участники

Методика коллажа может выполняться не только коллективно, но и индивидуально, с последующим обсуждением в ходе интервью. Приведем пример из исследовательской практики. Использование методики позволило определить основные жизненные стратегии учащейся молодежи в преодолении ситуации самоизоляции в период пандемии COVID-19. Анализ показал, какие основные положительные и отрицательные последствия преобладают, что помогало в этот период, какие основные барьеры остались непреодолимыми. На рис. 1 показаны разные подходы к выполнению задания и преобладающие для личности оценки пройденной нестандартной ситуации. Модальность образов не только отрицательная, но и положительная, как возникшая ситуация самоизоляции изменила привычные повседневные практики, чего были лишены респонденты, а что смогли в этих условиях получить.

Упрощенный по времени вариант невербальных ассоциаций связан с группировкой по заданному или выбранному критерию представленных картинок с последующим обсуждением в группе.

В методике *завершения предложений*, респонденты дописывают незавершенные предложения, ситуации, истории, разговоры исходя из своих личных представлений. Как и в любой другой проективной методике получаемая информация связана не только с рациональным уровнем, но и бессознательными установками личности. Требуется продуманность и логичность используемых символов, их предварительное тестирование на эффективность, чтобы не было шаблонности и как следствие запрограммированности в ответах. Лучше задание выполнять индивидуально, потом обсуждать в группе, возможен и групповой вариант. При модификации метода завершения истории, исследователь сам дает несколько вариантов ответа на выбор, как в сказках Дж. Родари, у которых три окончания, здесь важно услышать объяснение, а при отсутствии приемлемого варианта, дать респонденту возможность самостоятельно определить финал.

Гибкость и простая техника реализации делают эту проективную методику универсальной в решении различных исследовательских задач. В социологических исследованиях, использование нестандартного задания на первом этапе, позволяет не только получить первичные данные, но, и наладить доверительный контакт с информантами, вовлечь их в ситуацию опроса.

Приведем пример использования методики в изучении подростков с целью выявления субъективной оценки изменения их жизни в пандемию и после. Анализ строился на соотношении завершения трех предложений:

1. В пандемию моя жизнь...
2. Если бы я нашел лампу Алладина (перчатку Танаса) в пандемию, то я бы загадал...
3. Счастье после пандемии для меня — это...

Методика позволила определить однозначно негативную оценку самого явления пандемии для жизни людей, что и отражается в массовом общественном сознании других групп населения. С точки зрения личностного уровня изменений своей жизни, появляется большая вариативность ответов, подростки не так остро чувствуют, что их жизнь кардинально изменилась, скорее это незначительные трансформации, связанные с новыми вынужденными практиками в организации досуга, общения, обучения. Одним из факторов, оказывающих на это влияние, становится поддержка и защищенность со стороны семьи. В отдельную группу можно выделить тех, для кого качество жизни в этот период повысилось за счет новых удобных форматов обучения и организации досуга.

Для завершения можно брать самый разный материал, в том числе и картинки, с необходимостью вписывания реплик участников в пустые места для слов. Такую проективную методику можно применять отдельно и как часть анкеты для детей и молодежи. Приведем примеры. При изучении детей в городском пространстве А.Г. Филиповой, Н.Э. Ракитиной¹⁹ применялась проективная методика, где стимулом для ответов использовались рисунки, на которых были изображены дети в определенной ситуации. Необходимо было написать ответ на реплику ребенка или самостоятельно написать то, что говорят дети. Типичные иллюстрации разных вариантов представлены на рис. 2.

Рис. 2. Завершение картинок

Проективная методика “Сценарий” требует более сложной деятельности респондента, основана на написании и анализе истории. Краткая форма заполнения основных элементов и уточняющие вопросы, позволяют сфокусировать внимание на важном и провести унифицированный анализ.

Приведём пример из исследований подростков и молодежи. Информантам предлагалось составить сценарий по теме “Один день после пандемии”. Была дана следующая инструкция: “Скажите, наверно все любят кино, а успех фильма зависит не только от игры актеров и работы режиссера, но и предложенного сценария. Сегодня у вас есть возможность придумать свой собственный авторский сценарий для фильма. Пока это не сам сценарий, а его заготовка по плану: жанр; место действия; главные герои; все, что они делают; основная проблема; финал”.

Данная проективная методика была направлена на выявление главных страхов, связанных с постпандемическим периодом. Все сценарии имели завершение. Условно можно выделить следующую

¹⁹ Филипова А.Г., Ракитина Н.Э. Городская “доброжелательность” к детям: от неравенства к соучаствующему проектированию городской среды (на материалах городов юга Дальнего Востока). Владивосток, 2017.

их направленность: эсхатологическая, неопределенная, реалистическая. Источник формирования страхов — СМИ, распространяющие информацию о пандемии и выступающие основным транслятором массовой культуры. Выделяется социальный страх, архетипически связанный с проблемой выживания людей во время эпидемий и не актуальный для современной цивилизации до начала пандемии. А также страх неопределенности будущего в ситуации утраты привычной системы социокультурных координат.

Проективная методика “Сказка” описана в работах А.В. Марченко с точки зрения установления базовых сценариев, определяющих отношение изучаемых социально-демографических групп к рассматриваемому предмету²⁰. Основана на технике Зальтмана²¹ по извлечению метафор. Написание сказок является сложным заданием для респондентов, но имеет свой эвристический потенциал. Использование фантазийных форм дает больше возможностей для отображений со стороны респондентов. Деятельность многих социальных институтов можно представить через описание сказочных государств с соответствующими персонажами. Дополнением для анализа служат изображения на рисунках, сделанные участниками исследования.

Приведем пример *конструирующей методики “Человечки”*. Проективная методика была направлена на изучение социального самочувствия в три временных периода: до, во время и после пандемии с точки зрения субъективного подхода. Рисунки в форме трех пустых контуров фигур человечков, предполагали, что подростки смогут передать через символы, цвета, мимику свое самоощущение, связанное с тремя временными периодами до, во время и после пандемии, через которые выявляется их субъективная оценка качества жизни и направленность основных изменений. Подростки рисовали, а потом рассказывали, что представлено на их рисунках, отвечали на вопрос о том, каким будет мир без пандемии (рис. 3, 4). Проективная методика позволила выявить, что образ жизни до пандемии мифологизируется и идеализируется, изменения и сложности адаптации через разные средства представлены в период пандемии, больше всего вариативности в изображении будущего от идеала до полной неопределенности.

²⁰ Марченко А.В. Применение проективных методик в маркетинговых исследованиях // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. № 1 (7). С. 86–98; Марченко А.В. Проективные методики ZMET и Сказка и их использование в маркетинговых и социологических исследованиях // International Journal of Professional Science. 2018. № 1. С. 31–48.

²¹ Zaltman G., Coulter R.H. Seeing the voice of the customer: metaphor-based advertising research // Journal of Advertising Research. 1995. Vol. 35. N 4. P. 35–51.

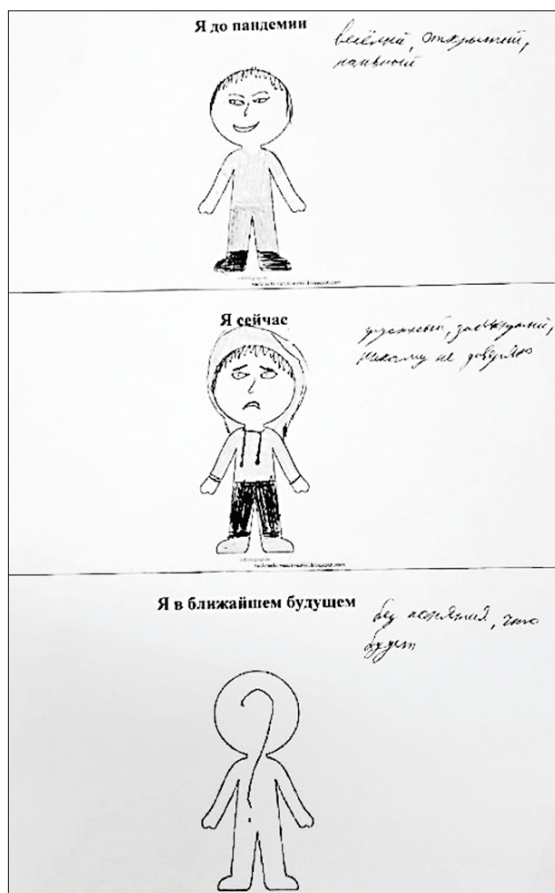

Рис. 3. М., 15 лет

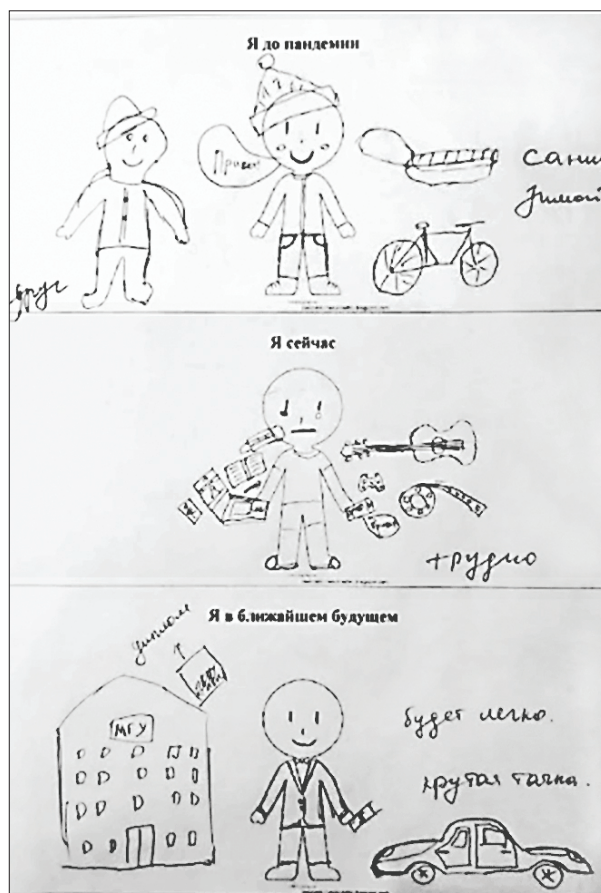

Рис. 4. М., 14 лет

Группа экспрессивных методик включает *игровую активность и рисунки*. Элементы игровой активности могут осуществляться при проведении фокус-групп. В действиях участников для модератора появляется необходимая информация для анализа. Можно менять местами роли родителей и детей, наблюдая проигрывание ролевых конфликтов, наделять обычные предметы (ручка, шляпа и т.п.) волшебными свойствами, используя в дальнейшем их при проигрывании различных сценариев. Если невозможно создать реальных условий для игры, можно их сделать воображаемыми, смоделировав ситуацию и включив участников в обсуждение, например, отправив их в кругосветное путешествие, на необитаемый остров и т.д. Для получения результатов, необходима четкая проработка игры, под конкретные исследовательские задачи. Представляет большие возможности, в случае необходимости моделирования социальных ситуаций и при поиске решений на поставленные вопросы, основывается на групповых взаимодействиях.

Вариация ролевой игры — мини-дебаты, в которых можно задействовать несколько команд, сформированных случайным образом из участников фокус-групп. Каждая команда выдвигает свои аргументы по заданной теме и опровергает точку зрения соперников.

Универсальность технологии “за” и “против”, выступающая основой игры, позволяет ее использовать при рассмотрении самых разных тем.

Применение игровой активности из-за специфических условий для реализации, связанных с групповой деятельностью, в социологических исследованиях ограничено, но может эффективно реализовываться в фокус-группах, основываясь на теории драматургии И. Гофмана и принципах психодрамы Дж. Морено.

Стимулировать высказывать мнение респондентов можно через графические формы. *Рисунки* занимают особое место среди других проективных методик в качественных исследованиях. Они направлены на выявление сложно объективированных глубинных процессов, оценку которым невозможно получить при использовании традиционных средств изучения. Благодаря рисункам выявляются специфические ассоциации изучаемых явлений, выраженные через формы, цвета, различные символы. Обязательное условие, чтобы провести последующую интерпретацию в верном направлении, это то, что респонденты всегда должны письменно или устно интерпретировать то, что они изобразили.

Главное преимущество рисунков в том, что респонденты не могут контролировать свое самовыражение, в отличие от вербальных форм. Незаменимы при работе с детьми, так как позволяют выражать свое мнение через образы, а не слова, содействуют достижению лучшего понимания в процессе коммуникации. Могут стать основой для построения дальнейшей беседы с информантами.

Основные недостатки связаны с тем, что на выполнение и анализ тратится много времени, сам материал представляет сложности для анализа с точки зрения выявления социологических аспектов, возникают трудности с надежностью и валидностью получаемых результатов, необходимостью их дополнения при помощи других методов.

При проведении данной экспрессивной методики, участники получают чистые листы бумаги и необходимые канцелярские принадлежности, их просят изобразить непосредственно сам изучаемый объект или свое отношение, ассоциации, связанные с рассматриваемыми социальными явлениями.

При изучении города, это рассмотрение пространств на разных уровнях, особенностей территории проживания, например, значимых для детей городских мест (см. рис. 5, 6). Ребенку предлагалось нарисовать какое-либо место в городе, где ему нравится бывать, и ответить на ряд вопросов по рисунку: “Что ты нарисовал?”, “Почему

тебе там нравится?», «Как часто ты там бываешь?», «С кем?», «Что бы ты там изменил?». Методика дополняла проведенное анкетирование детей, что позволило более подробно изучить особенности детского взгляда на городское пространство.

Рис. 5. Детская площадка. Г. Владивосток, Даша, 9 лет

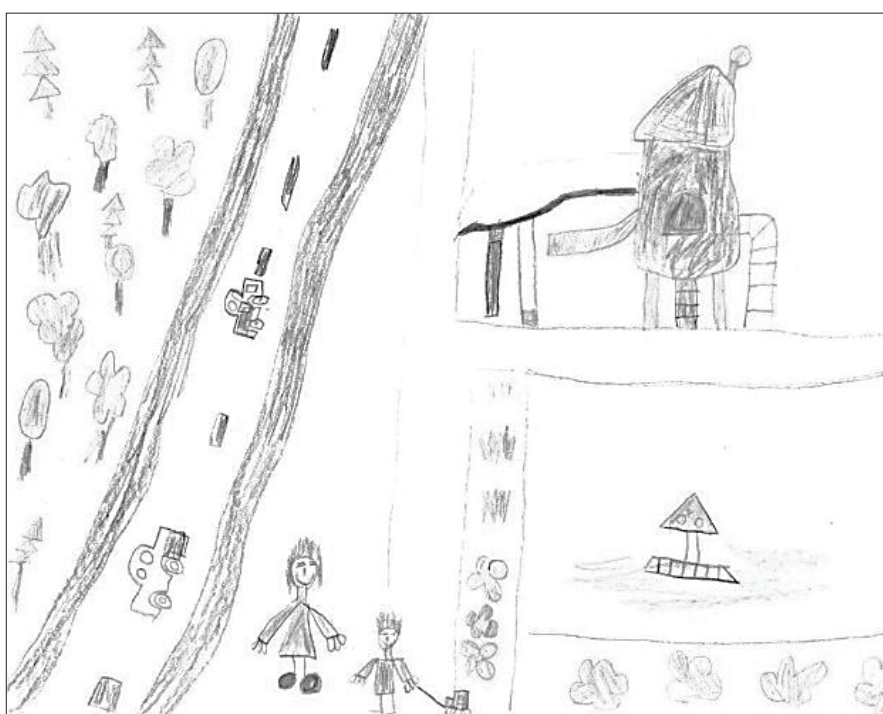

Рис. 6. Двор. Г. Комсомольск-на-Амуре. Ваня, 6 лет

Рисунки могут анализироваться с точки зрения качественного анализа, направленного на выявление субъективных смыслов и значений и количественного, предполагающего классификацию выде-

ленных элементов и их цифровые показатели. Обобщенные данные позволяют установить более надежные результаты по итогам проведения графической проективной методики. Более подробно об этом пишет С.В. Гуреев²², Т.А. Сапрыкина А.В. Пашкевич²³.

При анализе выделяются как основные показатели, так и универсальные. Последние не зависят от темы и служат дополнением к интерпретации. К ним относятся следующие формальные критерии: расположение рисунка на листе; пропорции отдельных частей рисунка, их величина; выделение некоторых деталей; выбранные цвета для раскрашивания; сила нажима карандаша; при наличии стирание или зачеркивание отдельных элементов на рисунке²⁴. Интерпретируются в сочетании между собой и основными показателями, в отличие от психологического изучения, прежде всего дополняют полученные содержательные данные.

В литературе представлен некоторый опыт анализа рисунков на разных уровнях в зависимости от выдвигаемых целевых установок. Так, например, А. Брантвейн и П. Купер²⁵ выделяют следующие параметры: характеристики, включающие настроение, воздействие, основное содержание, раскрываемое через темы и нарисованные объекты; коннотации, указывающие на скрытые смыслы и значения; окружающий контекст.

Т.В. Фолomeева предлагает такие основные критерии для анализа рисунков, как цвет, композиция, расположение элементов на листе, фон, целостность, динамичность/статичность, направленность, форма, линии, размер элементов изображения, предметность образов²⁶.

Уровни анализа в исследовании восприятия образов власти у Е.Б. Шестопал: технический, содержательный, символический²⁷.

²² Гуреев С.В. Анализ рисунков в социологических исследованиях // Социологические исследования. 2007. № 10. С. 132–139.

²³ Сапрыкина Т.А., Пашкевич А.В. О процедуре кодирования рисуночных данных в социологическом исследовании: на примере изучения представлений о престижной работе // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2015. № 41. С. 80–119.

²⁴ Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: иллюстрированное руководство. М., 2003.

²⁵ Branthwaite A., Cooper P. A new role for projective techniques // Worldwide Qualitative Research Conference and Exhibition 2001. Budapest, 2001. P. 258.

²⁶ Фолomeева Т.В. Использование проективных методик для повышения эффективности фокус-групп // Социология: Методология, методы, математические модели. 2003. № 17. С. 83–108.

²⁷ Шестопал Е.Б. Смутькина Н.В., Морозикова И.В. Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 3. С. 74–94. DOI 10.24411/2221-3279-2019-10031.

Приведем примеры использования в социологических исследованиях. В ходе проведения молодежных фокус-групп с целью изучения образа России “Левада-Центр” успешно применил методику проективного рисунка, что позволило выявить в общественном мнении молодежи особенности восприятия России, ее положения в мировом сообществе. Респондентам надо было нарисовать образ своей страны на листе бумаги, используя любые средства, кроме изображения географической карты, так как это была явная шаблонная ассоциация, не представляющая необходимой информации для анализа. Рисунки выполнялись за очень ограниченное время, не использовались цветные карандаши, ручки, фломастеры, это были схематические образы с последующим объяснением авторов о своей идее. В анализе 193 рисунков была апробирована следующая схема: тип рисунков; основные темы; присутствующие символы; отношение к рассматриваемому образу (положительное, нейтральное, отрицательное)²⁸.

В изучении личности используется рисуночная проективная методика “Линия жизни”, которая позволяет охарактеризовать восприятие индивидом социальной реальности и своего места в ней. Пример линий жизни студенческой молодежи представлен на рисунках 7, 8.

Рис. 7. Проективная методика “Линия жизни”, ж., 21 год

²⁸ Гуреев С.В. Анализ рисунков в социологических исследованиях // Социологические исследования. 2007. № 10. С. 132–139.

Рис. 8. Проективная методика “Линия жизни”, ж., 21 год

С помощью линий жизни выявляются жизненные траектории, ценности, социальные факторы, оказывающие влияние на становление личности в процессе социализации. Приведем пример, социологические аспекты изучения школьников и студентов из Краснотурьинска, Ревды и Первоуральска при помощи этой проективной методики, представлены в исследовании 230 рисунков Н. Веселковой, М. Вандышева и Е. Прямиковой. Авторы показывают эвристические возможности “Линии жизни” при изучении мобильности молодежи и конструировании нарратива прошлого, настоящего и будущего²⁹.

Процедура данной методики состоит из следующих этапов: рисование за ограниченное время своей жизненной траектории на листе бумаги; рассмотрение работы автора; формулирование вопросов по работе автора; последующее обсуждение.

Производится комплексный анализ полученных рисунков: семиотический анализ, феноменологический анализ, анализ нарративов.

В анализе учитывается временные отрезки пути: рождение и настоящее; только настоящее; настоящее, прошлое и будущее; расположение рисунка на листе; нажим линий; упорядоченность/хаотичность изображения, используемые цвета, с позиции отношения к ним самого автора.

²⁹ Веселкова Н., Вандышев М., Прямикова Е. “Стрела времени” и “линии жизни”. Деконструкция линейности // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 1. С. 85–105. DOI 10.17323/1728-192X-2020-1-85-105.

Нами были выделены следующие основные критерии для анализа и интерпретации:

- Положение рисунка относительно листа бумаги характеризует степень восприятия социальной реальности: смещенные влево (предпочтение изображению прошлых событий жизни); расположенные центрально (предпочтение настоящему) и смещенные вправо (большие надежды на будущее).

- Количество свободного пространства на рисунке показывает степень насыщенности жизни индивида: почти нет свободного места; преимущественно нет свободного места; изображение и свободное место представлены в равных долях; свободное место преобладает.

- Насыщенность рисунков текстом показывает образность восприятия социальной реальности: со значительным преобладанием текста; с текстом, сопровождающим изображения; с текстом, обозначающим самые яркие этапы в жизни; с незначительной долей текста; с полным отсутствием текста.

- Форма представления жизненной траектории, которая может отразить восприятие жизненного пути индивидом: горизонтальная; вертикальная; столбчатая диаграмма; круговая; зигзагообразная; другая.

- Степень понятности смысла элементов работы, что показывает меру открытости авторов для окружающих: высшая степень понятности, средняя степень, максимальная абстрактность.

- Количество людей, агентов и институтов социализации в представленных работах, что позволит судить о степени включенности индивидов в социум: “я” с другими, незначительное количество “я” и других, только “я”, отсутствие людей.

Заключение: условия эффективности

На эффективность проективных методик оказывают влияние следующие условия. Во-первых, все зависит от цели и задач исследования, предполагающих целесообразность использования проекций для их решения. Во-вторых, в выборе проективных методик, надо учитывать подбор соответствующих стимулов, отражающих все необходимые требования, но не обладающих слишком высоким уровнем абстракции, как, например, чернильные пятна. Кроме того, надежность получаемых данных, повышается при сочетании проективных методик и их точном применении. Необходимо учитывать то, что каждая методика требует определенной последовательности проведения и соблюдения предъявляемых требований, а главное,

объяснения со стороны респондента, без которого не может быть проведен анализ полученных данных. Анализ и последующая интерпретация строятся на общих принципах работы с качественными данными, позволяющими определить реальные отношения к изучаемой проблеме на рациональном и иррациональном уровнях. Сам исследователь должен обладать профессиональными навыками проведения самих методик и их анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Беллак Л. О проблемах концепции проекции // Проективная психология. М., 2010. С. 6–28.

Бурлакова Н.С. О новых возможностях и перспективах развития проективного исследования // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2008. № 4. С. 3–19.

Бурлачук Л.Ф. Введение в проективную психологию. Киев, 1997.

Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. М., 2003.

Веселкова Н., Вандышев М., Прямикова Е. “Стрела времени” и “линии жизни”. Деконструкция линейности // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 1. С. 85–105. DOI 10.17323/1728-192X-2020-1-85-105.

Гурджи И.А. Проективные методики в качественных исследованиях // Практический маркетинг. 2000. № 1. С. 25–30.

Гуреев С.В. Анализ рисунков в социологических исследованиях // Социологические исследования. 2007. № 10. С. 132–139.

Левин К. Теория поля в социальных науках. М., 2019.

Леонтьев Д.А. Тематический апперцептивный тест. М., 2000.

Марченко А.В. Применение проективных методик в маркетинговых исследованиях // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. № 1 (7). С. 86–98.

Марченко А.В. Проективные методики ZMET и Сказка и их использование в маркетинговых и социологических исследованиях // International Journal of Professional Science. 2018. № 1. С. 31–48.

Роршах Г. Психодиагностика: методика и результаты диагностического эксперимента по исследованию восприятия (истолкование случайных образов). М., 2019.

Сапрыкина Т.А., Пашкевич А.В. О процедуре кодирования рисуночных данных в социологическом исследовании: на примере изучения представлений о престижной работе // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2015. № 41. С. 80–119.

Сирлз Д. Тест Роршаха. Г. Роршах, его тест и сила видения. М., 2020.

Соколова Е.Т. Из истории проективного метода // Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. СПб., 2000.

Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. М., 1980.

Фоломеева Т.В. Использование проективных методик для повышения эффективности фокус-групп // Социология: методология, методы, математические модели. 2003. № 17. С. 83–108.

Франк Л.К. Проективные методы изучения личности // Проективная психология. М., 2010. С. 6–28.

Шестопал Е.Б., Новикова-Грунд М.В. Восприятие образов двенадцати ведущих российских политиков (психологический и лингвистический анализ) // Политические исследования. 1996. № 5. С. 168–191.

Шестопал Е.Б., Смутькина Н.В., Морозикова И.В. Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 3. С. 74–94. DOI 10.24411/2221-3279-2019-10031.

Шляпникова И.А. Проективные методы психодиагностики. Челябинск, 2005.

REFERENCES

Bellak L. O problemah koncepcii proekcii [On the problems of the projection concept] // Proektivnaya psihologiya. M., 2010. S. 6–28 (in Russian).

Branthwaite A., Cooper P. A new role for projective techniques // Worldwide Qualitative Research Conference and Exhibition 2001. Budapest, 2001. P. 237–261.

Burlachuk L. F. Vvedenie v proektivnuyu psihologiyu [Introduction to projective psychology]. Kiev, 1997 (in Russian).

Burlakova N.S. O novyh vozmozhnostyah i perspektivah razvitiya proektivnogo issledovaniya [About new opportunities and prospects for the development of projective research] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psihologiya. 2008. N 4. S. 3–19 (in Russian).

Cattell R. Personality and motivation: structure and measurement. N.Y., 1957.

Debus M. Handbook for excellence in focus group research. Washington, 1986.

Folomeeva T.V. Ispol'zovanie proektivnyh metodik dlya povysheniya effektivnosti fokus-grupp [Using projective techniques to increase the effectiveness of focus groups] // Sociologiya: Metodologiya, metody, matematicheskie modeli. 2003. N 17. S. 83–108 (in Russian).

Frank L.K. Proektivnye metody izucheniya lichnosti [Projective methods of personality study] // Proektivnaya psihologiya. M., 2010. S. 6–28 (in Russian).

Gurdzhi I.A. Proektivnye metodiki v kachestvennyh issledovaniyah [Projective techniques in qualitative research] // Prakticheskij marketing. 2000. N 1. S. 25–30 (in Russian).

Gureev S.V. Analiz risunkov v sociologicheskikh issledovaniyah [Analysis of drawings in sociological research] // Sociologicheskie issledovaniya. 2007. N 10. S. 132–139 (in Russian).

Leont'ev D.A. Tematicheskij apperceptivnyj test [Thematic apperceptive test]. M., 2000 (in Russian)

Levin K. Teoriya polya v social'nyh naukah [Field theory in social Sciences]. M., 2019 (in Russian).

Marchenko A.V. Primenenie proektivnyh metodik v marketingovyh issledovaniyah [Application of projective techniques in marketing research] // Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2017. N 1 (7). S. 86–98 (in Russian).

Marchenko A.V. Proektivnye metodiki ZMET i Skazka i ih ispol'zovanie v marketingovyh i sociologicheskikh issledovaniyah [Projective techniques of ZMET and Fairy Tale and their use in marketing and sociological research] // International Journal of Professional Science. 2018. N 1. S. 31–48 (in Russian).

Murstein B.I., Pryer R.S. The concept of projection // *Psychological Bulletin*. 1959. Vol. 56. P. 353–374.

Rorshah G. Psihodiagnostika: Metodika i rezul'taty diagnosticheskogo eksperimenta po issledovaniyu vospriyatiya (istolkovanie sluchajnyh obrazov) [Psychodiagnostics: Methodology and results of a diagnostic experiment on the study of perception (interpretation of random images)]. M., 2019 (in Russian).

Saprykina T.A., Pashkevich A.V. O procedure kodirovaniya risunochnyh dannyh v sociologicheskom issledovanii: na primere izucheniya predstavlenij o prestizhnoj rabote [On the procedure of coding drawing data in sociological research: by the example of studying ideas about prestigious work] // *Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie* (Sociologiya: 4M). 2015. N 41. S. 80–119 (in Russian).

Shestopal E.B., Novikova-Grund M.V. Vospriyatie obrazov dvenadcati vedushchih rossijskih politikov (psihologicheskij i lingvisticheskij analiz) [Perception of images of twelve leading Russian politicians (psychological and linguistic analysis)] // *Politicheskie issledovaniya*. 1996. N 5. S. 168–191 (in Russian).

Shestopal E.B., Smul'kina N.V., Morozikova I.V. Sravnitel'nyj analiz obrazov svoej strany u zhitelej rossijskih regionov [Comparative analysis of images of their country among residents of Russian regions] // *Sravnitel'naya politika*. 2019. T. 10. N 3. S. 74–94. DOI 10.24411/2221-3279-2019-10031 (in Russian).

Shlyapnikova I.A. Proektivnye metody psihodiagnostiki [Comparative Politics]. Chelyabinsk, 2005 (in Russian).

Sirlz D. Test Rorshaha. G. Rorshah, ego test i sila videniya [Rorschach Test. G. Rorschach, his test and the power of vision]. M., 2020 (in Russian).

Sokolova E.T. Iz istorii proektivnogo metoda [From the history of the projective method] // *Obshchaya psihodiagnostika* / Pod red. A.A. Bodaleva, V.V. Stolina. SPb., 2000 (in Russian).

Sokolova E.T. Proektivnye metody issledovaniya lichnosti [Projective methods of personality research]. M., 1980 (in Russian).

Venger A.L. Psihologicheskie risunochnye testy: illyustrirovannoe rukovodstvo [Psychological drawing tests: an illustrated guide]. M., 2003 (in Russian).

Veselkova N., Vandyshev M., Pryamikova E. "Strela vremeni" i "linii zhizni" Dekonstrukciya lineynosti ["Arrow of time" and "lifelines" Deconstruction of linearity] // *Sociologicheskoe obozrenie*. 2020. T. 19. N 1. S. 85–105. DOI 10.17323/1728-192X-2020-1-85-105 (in Russian).

Will V., Eadie D., Macaskill S. Projective and enabling techniques explored // *Marketing Intelligence and Planning*. 1996. Vol. 14. N 6. P. 38–43.

Zaltman G., Coulter R.H. Seeing the voice of the customer: metaphor-based advertising research // *Journal of Advertising Research*. 1995. Vol. 35. N 4. P. 35–51.

СОЦИОЛОГИЯ В КИТАЕ

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-1-219-232

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ И ТРАДИЦИЙ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ)

Чжао Юньхуэй, асп. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234

В статье изучается роль социальных норм и культурных традиций в реализации социального управленческого механизма на китайских предприятиях. Автор раскрывает особенности социологического подхода к изучению механизмов управления, проводится анализ культурных ценностей и традиций, а также общественных норм, способных повлиять на формирование социального механизма управления на предприятии, проведено эмпирическое исследование на тему влияния социальных норм и традиций на процесс управления предприятием. В результате выявлено, что социальные нормы и традиции играют важную роль в механизме социального управления предприятием. Сделан вывод, что учет культурных ценностей конфуцианства, даосизма, легизма и моизма позволяет сделать управление предприятием более разумным, что ведет к повышению эффективности деятельности сотрудников и предприятия в целом. Дальнейшие исследования могут быть посвящены изучению особенностей социального управления в китайских компаниях.

Ключевые слова: социальный механизм управления, социальные нормы, традиции, китайские компании, конфуцианство, даосизм, легизм, моизм.

THE ROLE OF SOCIAL NORMS AND TRADITIONS IN THE CHINESE ENTERPRISE SOCIAL MANAGEMENT MECHANISM FUNCTIONING

Zhao Yunhui, Postgraduate Student of the Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskie gory, 1, building 33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: modernsoc@socio.msu.ru

* Чжао Юньхуэй, e-mail: modernsoc@socio.msu.ru

The article examines the role of social norms and cultural traditions in the implementation of the social management mechanism in Chinese enterprises. The article reveals the features of a sociological approach to the study of management mechanisms, analyzes cultural values and traditions, as well as social norms that can influence the formation of a social management mechanism in an enterprise, an empirical study (n=152) of the influence of social norms and traditions on the enterprise management process. As a result, it was revealed that social norms and traditions play an important role in the mechanism of social management of an enterprise. It is concluded that considering the cultural values of Confucianism, Taoism, Legalism and Mohism makes it possible to make enterprise management more reasonable, which leads to an increase in the efficiency of employees and the enterprise as a whole. Further research may be devoted to studying the features of social management in Chinese companies.

Keywords: social management mechanism, social norms, traditions, Chinese companies, Confucianism, Taoism, Legalism, Mohism.

В последние десятилетия социология расширяет поле применения своих инструментов и распространяется на различные сферы жизнедеятельности человека. Поскольку процесс управления на предприятии абсолютно связан с человеческим фактором, а предприятия — есть отдельная социальная система, в которой процесс управления, пожалуй, играет базовую роль вне зависимости от формы и вида деятельности, в прошлом веке управление вошло в исследовательскую область социологической науки и прочно закрепилось в качестве дисциплины социологии управления.

Одним из наименее изученных вопросов в социологии управления является вопрос о социальных механизмах управления. В то же время, особенности механизма определяют закономерности процесса управления, от них во многом зависят результаты управления. Анализ примеров управленческой практики на конкретных китайских мероприятиях, оформленный автором в самостоятельное исследование, позволяет углубиться в особенности формирования социального механизма управления, а также рассмотреть влияние такого важного фактора социальной среды предприятий как социальные нормы и культурные традиции.

Цель исследования — выявить влияние социальных норм и традиций на функционирование социального механизма управления китайских предприятий. Задачи, поставленные в соответствии с обозначенной целью, состояли в том, чтобы:

- раскрыть особенности социологического подхода к изучению механизмов управления;
- провести анализ культурных ценностей и традиций, а также общественных норм, которые способны влиять на формирование социального механизма управления на предприятии;

– провести эмпирическое исследование с целью доказать, как китайские сотрудники воспринимают необходимость учета социальных норм и традиций в процессе управления предприятием.

В качестве гипотезы исследования выступает положение о том, что социальные нормы и традиции играют важную роль в социальной механизме управления предприятием в современном Китае.

В основе социального управления предприятием лежит идея о повышении эффективности деятельности компании за счет улучшения качества трудовой жизни работников, в особенности его социальных аспектов. Удовлетворение потребностей сотрудников выступает одним из ключевых ориентиров в социальной концепции управления и приверженность компаний такому подходу делает необходимым более глубокое изучение социальных механизмов управления в компании.

Социология управления рассматривает организацию как “социальное образование, ориентированное на достижение определенной цели путем рационального использования материальных и человеческих ресурсов с применением определенных принципов, функций и механизмов управления”¹. Механизмы управленческого влияния лежат в основе процесса управления любой организацией.

Управление — социальный процесс целесообразного воздействия на управляемую систему, в основе которого лежат механизмы управленческого влияния². Механизмы социального управления организацией относятся к системе регуляторов организационного поведения и являются неотъемлемым элементов организации как социальной системы³.

Социальные механизм управления — это совокупность средств, способов и методов управленческого воздействия⁴. Данное определение достаточно широкое, и более узким на наш взгляд будет детализация элементов социального механизма при его категоризации. Иными словами, социальным механизмом управления являются социальные технологии, социальные ресурсы и стратегии, которые связаны между собой и могут функционировать исключительно в единстве за счет наличия организационной системы управления.

¹ Иванов С.Ю., Иванова Д.В. Социальное управление в организациях. М., 2017.

² Полушкина Т.М. Социология управления / Под ред. Т.М. Полушкиной. М., 2018. С. 14.

³ Иванов С.Ю., Иванова Д.В. Указ. соч.

⁴ Данакин Н.С., Деева Н.Н. Механизм социального управления: концептуальный анализ // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 8. С. 48–54.

В основе реализации механизма управления лежат социальные технологии. Кроме этого, функционирование социального механизма управления имеет связь с использованием социальных ресурсов. Под социальными ресурсами в научной литературе понимаются ресурсы, которые выражают социальное состояние и взаимодействие субъектов рынка труда. Стратегия, как составляющее социального механизма управления, представляет собой долгосрочную модель действий по управлению, которые направлены на достижение определенных задач и целей. Организационная система управления, которая объединяет все элементы социального управления в единый механизм, представляет собой набор структур и функций, которые координируют между собой с целью выполнения некоторых задач⁵.

Социальный механизм управления в некоторых организациях, обычно в малых, совпадает с границами самой организации. В более крупных он может быть частью организации, существуя в скрытой “латентной” форме⁶.

В своей эволюции теоретическое осмысление социального механизма управления прошло путь от кибернетического описания к модели социолога Т. Парсонса, и в дальнейшем к трехчастной модели, представляющей социальный механизм управления как совокупность объекта управления, механизма текущего управления и механизмы выживания и развития. Именно механизм выживания и развития является ведущим и главным в решении различных организационных проблем. Он распознает ординарные и неординарные проблемы, среди которых неординарные требуют внедрения специальных мероприятий. Среди неординарных проблем может быть выделено отклонение каких-либо действий и решений в организации от ценностей и норм культуры сотрудников. В связи с этим, в социальном механизме управления должны учитываться социальные нормы и культурные традиции сотрудников.

Социальные нормы и традиции являются частью более широкого понятия культуры⁷. Они выполняют регулирующую функцию в любом обществе.

Социальные нормы являются мощной силой в организациях⁸. Они определяют правила поведения людей, соблюдение которых контролируется за счет социальных поощрений и наказаний. Нор-

⁵ Там же.

⁶ Франчук В.И. Основы общей теории социального управления. М., 2000.

⁷ Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс. М., 2005. С. 167.

⁸ Dannels J., Miller D. Social norms in organizations // Oxford Research Encyclopedia of Business and Management. URL: <https://oxfordre.com/business/view/10.1093/acrefore/9780190224851.001.0001/acrefore-9780190224851-e-139>

мы — это неофициальные правила поведения людей. Они зависят от культуры, в которой они существуют, а также от этнической принадлежности, пола, возраста, социального статуса и др. Как правило, социальные нормы негласны, но о них имеют представление абсолютно все члены общества, они направлены на регулирование общественных отношений⁹. Также могут быть и прямые нормы, когда правила поведения конкретно оглашаются.

Социальные нормы идут рука об руку с общественными организациями — они необходимы и развиваются органично. Восприятие и принятие норм может быть как осознанным, так и бессознательным. Многие нормы усваиваются в раннем детстве, и в дальнейшем на протяжении всей жизни человек может придерживаться их, в то же время приобретая новые. Когда человек вступает в конфликт с нормами, возможны депрессии, беспокойство, повышенный стресс, не исключены случаи усиления стыда и стигмы. В связи с этим, нормы могут эффективно использоваться в управлении поведением сотрудников.

Традиции представляют собой ценности и отношения, существующие в обществе, характеризующиеся стабильностью и воспроизводимостью, длительностью и устойчивостью существования, определяющие смысл жизни человека¹⁰. В традициях закрепляются “сложившиеся и зарекомендовавшие себя формы общественных отношений в образе жизни людей”¹¹.

Таким образом, социальные нормы и традиции являются частью культуры и выполняют регулирующую функцию в процессе управления предприятием. Это специфическая часть социального механизма управления, поскольку в разных обществах и культурах могут быть различные социальные нормы и традиции. Так или иначе, обращение к ним в процессе управления может позволить решить неординарные проблемы, возникающие в организации, как социальной системе.

Основные ценности традиционной китайской культуры оказывают глубокое влияние на поведение, мышление и познание людей¹². Китайская традиционная культура передавалась из поколения в по-

⁹ Рыжова Е.В., Курышова Л.А. Социальные нормы и их роль в обществе. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002923?ysclid=laazflyqxn742465448>

¹⁰ Лавринова Н.Н., Чеботарев С.А., Кожевникова Т.М. Социальные функции духовно-нравственных традиций в культуре // Неофилология. 2022. № 1. С. 179–192.

¹¹ Соколов А.И. Социально-регулятивная миссия обычаев и традиций // Вестник ЧГУ. 2008. № 1. С. 112–121.

¹² Чжун Хай. О практическом значении традиционной китайской культуры в улучшении способности управления предприятием // Управление и технологии малых и средних предприятий. 2021. № 6. С. 89–91.

коление на протяжении тысячелетий и объединила такие учения, как конфуцианство, даосизм и другие¹³.

В силу исторических факторов методы управления предприятием в Китае на протяжении длительного времени находились под сильным влиянием западных идей управления¹⁴. В “погоне” за всесторонней вестернизацией, ценности традиционной китайской культуры игнорировались и не учитывались в социальном механизме управления. Тем не менее, в китайской традиционной культуре существует множество идей и стратегий управления, которые позволяют сделать деятельность современных предприятий более эффективной. Эти идеи могут быть использованы современными предприятиями, что позволит предприятиям повысить уровень своего управления, достичь более высокой конкурентоспособности за счет рациональности социального механизма управления. Более того, китайская традиционная культура уделяет больше внимания устойчивому развитию, что более значимо для управления современными предприятиями.

Как известно, основные социальные нормы и традиции в китайском обществе исходят из конфуцианства, даосизма, моистских ценностей, легизма.

В основе **конфуцианства** (основатель Конфуций) лежат идеи о важности ориентированности на людей и гармонии. Как один из важных компонентов традиционной китайской культуры, конфуцианская мысль управления, представленная Конфуцием, имеет далеко идущее влияние и распространяется на социальный механизм управления в различных китайских компаниях¹⁵. Это проявляется, на наш взгляд, в следующих аспектах.

Во-первых, в процессе рассмотрения применения идеи “ориентированности на людей” следует рассмотреть “благожелательность”, т.е. ядро теории любви к другим, и принять метод “образования без различия” (т.е. будь то бедные, богатые — все могут получить образование). В то же время необходимо обратить внимание на содержание норм и правил этикета, что также играет важную роль в социальном механизме управления.

В настоящее время многие китайские компании придерживаются этого конфуцианского принципа. Например, Чжан Жуйминь,

¹³ Юань Хуамей. Исследование слияния традиционной культуры и современных идей управления предприятием // Китайский рынок. 2020. № 35. С. 83–84.

¹⁴ Цзян Юйси. Применение традиционной китайской культуры в управлении предприятием // Сицзюй Чжицзя. 2020. № 19. С. 210–211.

¹⁵ Хуан Син. Исследование использования китайской традиционной культуры в управлении предприятием // Эпоха благ. 2020. № 1. С. 42–43.

президент Haier Group, отметил, что для оживления предприятия в первую очередь необходимо оживить людей, а человеческие ресурсы являются наиболее ценными ресурсами предприятия. Поэтому нужно в полной мере раскрыть потенциальные способности каждого, позволить каждому ежедневно чувствовать конкурентное давление со стороны предприятия и рынка и иметь возможность преобразовать давление в движущую силу конкуренции, что позволит достичь устойчивого развития компании. Именно под господством этой концепции Haier Group реализует механизм занятости “каждый — талант”. В нем указывается, что ответственность менеджеров состоит в том, чтобы создать пространство инноваций для каждого сотрудника, чтобы каждый сотрудник мог стать автономной стратегической бизнес-единицей¹⁶.

Во-вторых, под влиянием идеи “гармония важнее всего” возможно обеспечение теоретической поддержки реализации таких целей развития, как гармония между людьми и между людьми и природой. Что касается самого управления предприятием, то существует неотъемлемое противоречие между предприятиями и работниками, потому что цель предприятий через управление состоит в том, повысить эффективность работы сотрудников и повысить эффективность производства предприятий, что незримо улучшит сотрудников. Однако, если применить “гармоничную” идею в управлении предприятием, это противоречие может быть эффективно разрешено, что требует от менеджеров предприятия мыслить с другой позиции, найти идеальное соответствие между интересами предприятия и сотрудников в процессе управления и добиться беспроблемной ситуации для предприятия и сотрудников за счет инновационных методов управления, систем поощрения¹⁷.

Следовательно, конфуцианские идеи лежат в основе традиционной китайской культуры, а поэтому они в большинстве случаев учитываются в китайских предприятиях при функционировании социального механизма управления.

Даосизм был впервые резюмирован древнекитайским философом Лао-цзы (VI–V вв. до н.э.). Его основная идея — “управление бездействием” (*увэй*). “Увэй”, предложенный даосизмом, относится к следованию естественному закону развития всех вещей, не изменяя

¹⁶ Бао Юйчэн. Положительное влияние традиционных культурных представлений Китая на управление современным предприятием // Китайский рынок. 2017. № 28. С. 162–164.

¹⁷ Бао Юйчэн. Положительное влияние традиционных культурных представлений Китая на управление современным предприятием // Китайский рынок. 2017. № 28. С. 162–164.

его насильственно и позволяя ему развиваться естественным образом в свободной среде, чтобы позволить самосовершенствоваться. “Бездействие” — это метод, а “управление” — цель предприятия. Эти тезисы были обоснованы в трактате “Дао дэ цзин”.

Чтобы “ничего не делать”, предприятиям необходимо уловить подходящий масштаб и знать, что можно сделать без действий, а что нельзя. Это служит целям делегирования полномочий управляющих работникам. То, с чем сотрудники могут справиться, должно передаваться им, чтобы тем самым они были поставлены в доминирующее положение. Уменьшение управляющего влияния на сотрудников позволит развивать инновационные способности, способствуя долгосрочному и устойчивому развитию предприятий.

Легизм (законническое учение) идет от ведущего идеолога древнекитайских легистов Хань Фэя (280–233 гг. до н.э.), автора “Хань Фэй-Цзы”, и основывается на идее того, что необходимо управлять страной по закону. После того, как закон обнародован, его необходимо проводить в жизнь, и даже император не может нарушить принятый закон. Что касается управления в соответствии с традицией легизма, то в нем управляющие субъекты разрабатывают честную и справедливую систему управления. Как только сотрудник нарушает систему управления, он должен быть наказан в соответствии с системой управления и не может быть освобожден от наказания из-за личности нарушителя, чтобы сохранить стабильность системы управления. Кроме того, человек, формирующий систему управления, должен быть справедливым и не может быть предвзятым по отношению к определенной стороне, иначе будет сложно убедить общественность.

Дискуссия о природе человека не прекращается с древних времен, среди них легисты, в их числе Гуан Чжун (725–645 гг. до н.э.), Ли Куэй (455–395 гг. до н.э.), полководец и политический деятель, автор трактата “У-цзы” У Ци (440–381 гг. до н.э.), государственный деятель и реформатор Шан Ян (390–338 гг. до н.э.), мыслитель Шэнь Бухай (385–337 гг. до н.э.), считают, что человеческая природа по своей природе зла, и каждому свойственно “использовать преимущества и избегать недостатков”. В соответствии с этой ценностью, компания обязана вознаграждать сотрудников, которые хорошо работают, и наказывать тех, кто работает не в полную силу. Только четкая система поощрений и наказаний способна эффективно стимулировать энтузиазм сотрудников.

Кроме того, легисты выступали за реформы, соответствующие времени. Они считают, что история движется вперед, и все законы и системы, которые были сформулированы, будут трансфор-

мироваться в условиях каждой эпохи. Поэтому предприятия также должны своевременно менять существующую систему управления в соответствии с различными ситуациями, а не следовать старым традициям и не знать, как адаптироваться.

Основные идеи *моистской* мысли (основоположник Мо Ди, известный также как Мо-цзы) включают в себя такие, как “всеобщая любовь и ненападение”, “спасительное употребление и погребение” и другие. В отношении предприятия это означает, что социальный механизм управления должен быть направлен на создание гибкой рабочей среды, в которой созданы условия для взаимной помощи сотрудников, снижена вероятность возникновения разногласий между ними, поддерживается гармоничная межличностная среда. Эти идеи обоснованы в трудах “Мо Цзы” (автор Мо Ди).

Мысль моистов о “почитании добродетельных” требует от предприятий уделять больше внимания человеческим ресурсам, независимо от их происхождения, до тех пор, пока у них есть способности, с ними будут обращаться на подходящих должностях. Потому что от количества и качества талантов зависит, сможет ли предприятие занять лидирующие позиции в условиях рыночной конкуренции.

Важной идеей моизма также является идея о всеобщем равенстве. На китайских предприятиях она находит отражение в объединении в коллективе сотрудников из разных регионов, с разным образованием, разными должностями, разными идеями и разными привычками, чтобы сотрудники могли понять цели и направление развития предприятия и работать вместе.

Таким образом, на социальное управление в китайских компаниях оказывают влияние социальные нормы и традиционные ценности конфуцианской, даосской, моистской, логистической культур. В результате теоретического анализа, наблюдения и анализа кейсов было обнаружено, что влияние этих норм и ценностей на социальный механизм управления проявляется в реализации идей *увэй*, “ориентированности на людей”, гармонии во всем и другие. Эти идеи требуют от управленческого субъекта предоставлять больше инициативы и свободы действий подчиненным сотрудникам, внедрять мероприятия, ориентируясь на людей (создание различных систем управления, внедрение методов управления, и внедрение управленческих мероприятий, должны быть ориентированы на работников),

С целью изучения влияния традиций и социальных норм на социальный механизм управления в китайских компаниях, автором было опрошено 152 человека. в возрасте от 26 до 38 лет, мужчин и

женщин, граждан Китая, которые являлись сотрудниками китайских предприятий (“First Automobile Corporation”, “Sinopec”, “Tencent Holdings Co., Ltd.”, “JD Group Co., Ltd.”, “Bank of China Limited”, “Vanke Enterprise Co., Ltd.”, “Ping An Insurance (Group) Co., Ltd.”) и вели трудовую деятельность не менее 1 года.

Опрос проводился с использованием платформы WJX в онлайн-формате (<https://www.wjx.cn/jq/44214853.aspx>). Для рассылки анкет использовалась социальная сеть WeChat. Опрос проводился в период с 30 сентября по 28 октября 2022 г.

Инструментом опроса выступила анкета, состоящая из 10 вопросов, таких как “Как много вы знаете о китайской традиционной культуре?”, “Как вы думаете, какое влияние оказывает традиционная китайская культура на управление современным предприятием?”, “Считаете ли вы, что сотрудники компании должны иметь традиционные китайские культурные представления?”, “Какие аспекты китайской традиционной культуры, по вашему мнению, используются в современном управлении предприятием?” и др. Анкета включала в себя как закрытые вопросы с одним вариантом ответа, так и закрытые вопросы с возможностью выбора нескольких вариантов ответов. После сбора ответов респондентов результаты опроса были обработаны с помощью инструментов MS Excel.

В результате опроса было выявлено, что 45% опрошенных полагают, что традиционная китайская культура оказывает очень сильное влияние на управление современным предприятием, 30 — сильное влияние, 15% — умеренное, т.е. в 75% опрошенных признают, что влияние ценностей традиционной культуры на социальный механизм управления предприятиями в Китае сильное, и только 10% опрошенных полагают, что социальные нормы и традиции не оказывают влияния на социальный механизм управления предприятием.

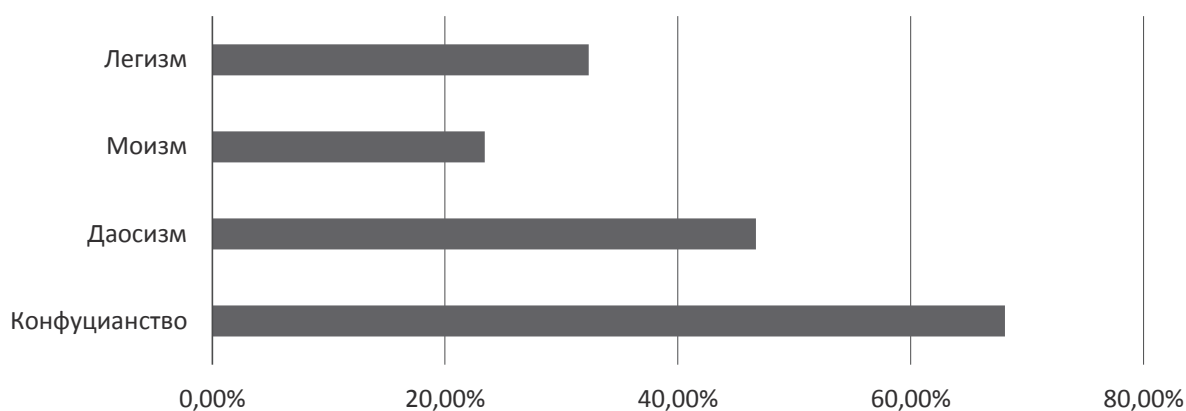

Рис 1. Распределение ответов респондентов на вопрос о видах социальных норм и традиций, внедряемых в практику функционирования социального механизма управления китайских предприятий, 2022 г., %

В ходе опроса респондентам также было предложено высказаться относительно того, какие, по их мнению, социальные нормы/традиции уже нашли применение в практике управления на китайских предприятиях (рис. 1).

Было обнаружено, что наиболее широкое распространение в практике социального управления в Китае получили идеи конфуцианства, которые внедрены на предприятиях более чем у половины опрошенных респондентов. Это подтверждает идею Хуан Син¹⁸ о том, что конфуцианство широко распространено в современных социальных механизмах управления китайских предприятий. Также респондентам было предложено оценить возможный эффект от внедрения традиций и социальных норм в механизм управления (рис. 2).

Рис 2. Распределение ответов респондентов на вопрос об эффекте внедрения социальных норм и традиций в социальный механизм управления китайских предприятий, 2022 г., %

Большинство респондентов (77%) отметило, что следует ожидать видимого эффекта повышения результативности деятельности предприятия и сотрудников, в частности, за счет внедрения социальных норм и традиций в социальный механизм управления.

Респонденты также полагают, что в современном социальном управлении предприятиями необходимо внедрить такие традиционные ценности как ориентированность на человека (46,7%), идею “действовать, бездействуя” (38,7%). Менее необходимым для респондентов представляется внедрение ценности равенства всех, что в целом отражает традиционную для китайского общества тенденцию к установлению иерархии.

Таким образом, социальный механизм управления играет важную роль в управленческом процессе предприятия и определяет эффективность работы его сотрудников и результативность деятель-

¹⁸ Хуан Син. Исследование использования китайской традиционной культуры в управлении предприятием // Эпоха благ. 2020. № 1. С. 42–43.

ности всего предприятия в целом. Социальные нормы и традиции являются неотъемлемым компонентом социального механизма управления компанией, играя в нем регулирующую функцию. Китайская культура является одной из наиболее древних, а поэтому в ней сохранение традиции и ценности, передающиеся из поколения в поколение. Конфуцианские, даосские, моистские и легистские идеи развивались на протяжении многих столетий, и находят применение в практике современного управления китайскими предприятиями.

В процессе осуществления управленческой работы предприятия могут постоянно улучшать функционирование социального механизма управления и уменьшать возникновение проблем в управленческой работе посредством анализа и применения конфуцианской управленческой мысли. В целом, при поддержке традиционных китайских культурных идей можно добиться эффективного управления предприятиями, обогатить содержание управленческой работы и постепенно повысить рыночную конкурентоспособность предприятий в процессе работы. Поэтому в процессе повышения уровня управления предприятиями современного Китая важно учитывать высокую роль социальных норм и традиционной культуры в управлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бао Юйчэн. Положительное влияние традиционных культурных представлений Китая на управление современным предприятием // Китайский рынок. 2017. № 28. С. 162–164.

Данакин Н.С., Деева Н.Н. Механизм социального управления: концептуальный анализ // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 8. С. 48–54.

Иванов С.Ю., Иванова Д.В. Социальное управление в организациях. М., 2017.

Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс. М., 2005.

Лавринова Н.Н., Чеботарев С.А., Кожевникова Т.М. Социальные функции духовно-нравственных традиций в культуре // Неофилология. 2022. № 1. С. 179–192.

Лю Чжиюн. Просвещение традиционной китайской культуры для современного управления предприятием // Современная экономическая информация. 2016. № 22. С. 131–132.

Люй Игао. Применение традиционных китайских культурных идей управления в управлении // Журнал Чжэнчжоуского института управления авиационной промышленностью. 2016. № 34 (3). С. 118–121.

Полушкина Т.М. Социология управления / Под ред. Т.М. Полушкиной. М., 2018.

Рыжова Е.В., Курышова Л.А. Социальные нормы и их роль в обществе. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002923?ysclid=laazflyqxn742465448>

- Соколов А.И. Социально-регулятивная миссия обычаев и традиций // Вестник Череповецкого Государственного университета. 2008. № 1. С. 112–121.
- Сюй Хао. Анализ применения идей традиционного китайского культурного менеджмента в управлении предприятием // Современный маркетинг. 2018. № 9. С. 145–146.
- Франчук В.И. Основы общей теории социального управления. М., 2000.
- Хуан Син. Исследование использования китайской традиционной культуры в управлении предприятием // Эпоха благ. 2020. № 1.
- Цзян Юйси. Применение традиционной китайской культуры в управлении предприятием // Сицзюй Чжицзя. 2020. № 19.
- Чжан Ичэнь. Роль китайской традиционной “гармоничной культуры” в управлении предприятием // Реформа предприятия и управление. 2016. № 6.
- Чжун Хай. О практическом значении традиционной китайской культуры в улучшении способности управления предприятием // Управление и технологии малых и средних предприятий. 2021. № 6.
- Юань Хуамей. Исследование слияния традиционной культуры и современных идей управления предприятием // Китайский рынок. 2020. № 35.

REFERENCES

- Bao Yujchen. Polozhitel'noe vliyanie tradicionnyh kul'turnyh predstavle-nij Kitaya na upravlenie sovremennym predpriyatiem [The positive impact of traditional cultural representations of China on the management of a modern enterprise] // Kitajskij rynok. 2017. N 28. S. 162–164 (in Russian).
- Chzhan Ichen'. Rol' kitajskoj tradicionnoj “garmonichnoj kul'tury” v upravlenii predpriyatiem [The role of Chinese traditional “harmonious culture” in enterprise management] // Reforma predpriyatiya i upravlenie. 2016. N 6 (in Russian).
- Chzhun Haj. O prakticheskom znachenii tradicionnoj kitajskoj kul'tury v uluchshenii sposobnosti upravleniya predpriyatiem [On the practical significance of traditional Chinese culture in improving the ability to manage an enterprise] // Upravlenie i tekhnologii malyh i srednih predpriyatij. 2021. N 6 (in Russian).
- Czyan Yujsi. Primenenie tradicionnoj kitajskoj kul'tury v upravlenii predpriyatiem [Application of traditional Chinese culture in enterprise management] // Siczyuj Chzhiczya. 2020. N 19 (in Russian).
- Danakin N.S., Deeva N.N. Mekhanizm social'nogo upravleniya: konceptual'nyj analiz [The mechanism of social management: a conceptual analysis] // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2012. N 8. S. 48–54 (in Russian).
- Franchuk V.I. Osnovy obshchej teorii social'nogo upravleniya [Fundamentals of the general theory of social management]. M., 2000 (in Russian).
- Huan Sin. Issledovanie ispol'zovaniya kitajskoj tradicionnoj kul'tury v upravlenii predpriyatiem [Study of the use of Chinese traditional culture in enterprise management] // Epoha blag. 2020. N 1 (in Russian).
- Ivanov S. Yu., Ivanova D.V. Social'noe upravlenie v organizacijah [Social management in organizations]. M., 2017 (in Russian).
- Kravchenko A.I., Tyurina I.O. Sociologiya upravleniya: fundamental'nyj kurs [Sociology of management: a fundamental course]. M., 2005 (in Russian).
- Lavrinova N.N., Chebotarev S.A., Kozhevnikova T.M. Social'nye funkicii duhovno-nravstvennyh tradicij v kul'ture [Social functions of spiritual and moral traditions in culture] // Neofilologiya. 2022. N 1. S. 179–192 (in Russian).

Lyu Chzhiyun. Prosveshchenie tradicionnoj kitajskoj kul'tury dlya sovremennogo upravleniya predpriyatiem [Enlightenment of traditional Chinese culture for modern enterprise management] // *Sovremennaya ekonomicheskaya informaciya*. 2016. N 22 (in Russian).

Lyuj Igao. Primenenie tradicionnyh kitajskih kul'turnyh idej upravleniya v upravlenii [Application of traditional Chinese cultural management ideas in management] // *Zhurnal CHzhenchzhouskogo instituta upravleniya aviacionnoj promyshlennost'yu*. 2016. N 34 (3). S. 118–121 (in Russian).

Polushkina T.M. Sociologiya upravleniya [Sociology of management] / Pod red. T.M. Polushkinoj. M., 2018 (in Russian).

Ryzhova E.V., Kuryshova L.A. Social'nye normy i ih rol' v obshchestve [Social norms and their role in society]. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002923?ysclid=laazflyqxn742465448> (in Russian)

Sokolov A.I. Social'no-regulyativnaya missiya obychaev i tradicij [Socio-regulatory mission of customs and traditions] // *Vestnik CHerepoveckogo Gosudarstvennogo universiteta*. 2008. N 1. S. 112–121 (in Russian).

Syuj Hao. Analiz primeneniya idej tradicionnogo kitajskogo kul'turnogo menedzhmenta v upravlenii predpriyatiem [Analysis of the application of the ideas of traditional Chinese cultural management in enterprise management] // *Sovremennyy marketing*. 2018. N 9 (in Russian).

Yuan' Huamej. Issledovanie sliyaniya tradicionnoj kul'tury i sovremennyh idej upravleniya predpriyatiem [A study of the fusion of traditional culture and modern ideas of enterprise management] // *Kitajskij rynok*. 2020. N 35 (in Russian).